Валерий ЦЫГАНОВ

УДАР «МЕЧА»

издатель
ГУДЫМ И.А.
НИКОЛАЕВ
2008

УДК 63.3 (4УКР) 624
ББК 94 (477) «1941/1945»
Ц 94

Выпущено в рамках областной
Программы поддержки отечественного книгоиздательства
и книгораспространения в Николаевской области
на 2006-2010 годы

ЦЫГАНОВ В.И.
Ц 94 Удар «Меча» – Николаев: Издатель Гудым И.А., 2008.– 368 с.: ил.

ISBN 978-966-8592-63-8

В годы Великой Отечественной войны 139 морским пехотинцам было присвоено звание Героя Советского Союза. Из них, 89 Героев дал Черноморский флот. А в одном 384-м отдельном Николаевском Краснознаменном батальоне морской пехоты Черноморского флота этой высокой награды были удостоены 58 человек.

Книга – рассказ о боевом пути 384-го ОНКБМП, о матросах, старшинах и офицерах этого батальона.

Фотографии из личного фонда автора.

УДК 63.3 (4УКР) 624
ББК 94 (477)

ISBN 978-966-8592-63-8

Моему отцу Цыганову И.М. – командиру 45-й батареи 384-го отдельного Краснознаменного Николаевского батальона морской пехоты Черноморского флота –

посвящаю

Памятник героям-ольшанцам в г.Николаеве

ПРЕДИСЛОВИЕ

Собирать материал о 384-м отдельном Краснознаменном Николаевском батальоне морской пехоты Черноморского флота я начал в 1968 году. Случилось это так. Я учился в Черноморском высшем военно-морском училище имени П.С. Нахимова. Нам преподавали курс «Истории военно-морского искусства». Для зачета нужно было написать реферат. Мне случайно выпала тема: «Николаевский десант 1944 года». Собирая материал, я общался с ветеранами батальона, которые тогда жили в Севастополе: Виниченко Василием Михайловичем, Гончаровым Михаилом Ивановичем, Куколевым Михаилом Михайловичем, Куевдой Сергеем Романовичем, Новиковым Павлом Митрофановичем, Шило Василием Степановичем, Серяком Александром Ивановичем. От них я узнал, что мой отец Цыганов Иван Михайлович служил в 384-м ОБМП – был командиром 45-мм артиллерийской батареи. Отец мне мало рассказывал о войне, для него это была больная тема. Как он воевал, я узнал от его сослуживцев. Ветераны-севастопольцы дали мне адреса ленинградцев: Беспалова Олега Ивановича, Волкова Аркадия Архиповича, Михайловского Леонида Архиповича. А потом началась цепная реакция. Я переписывался с Немченко В.Э., Мирошниченко А.Д., с начальником штаба Азовской военной флотилии Свердловым А.В., с Фещуком Е.Г. и с другими. Просмотрел газеты и журналы за военный период в Морской библиотеке Севастополя. Поработал в фондах музея Черноморского флота, Николаевского краеведческого и народного музея ольшанцев. Побывал в Центральном архиве ВМФ в Гатчине. Собрал интересный, на мой взгляд, материал, но публиковать его не собирался до тех пор, пока в Киеве не открылся музей Советской оккупации.

Что же получается, мой отец, который родился в селе Андреевском Ивановской области, прошел с боями, освобождая Мариуполь, Осипенко, Кинбурнскую косу, Одессу, Жебрияны, Килию Новую, Вилково, является оккупантом? Я понимаю, что Президенту Украины гордиться делами своих родителей и родителей

его жены не приходится. Он не может поднять своих родителей до подвигов наших отцов. Поэтому он старается унизить наших. Так что свою книгу я бы назвал «Записки сына оккупанта». Сейчас появилось немало «историков», которые пытаются извратить события Великой Отечественной войны, принизить подвиги участников. Но эту идеологическую коросту история смоет, как это было не раз. Обращаюсь к внукам участников Великой Отечественной войны: не забывайте слов Александра Пушкина: «Гордиться славой предков не только можно, но и должно, забвение оной есть постыдное малодушие…».

Отец!
Я все запомнил свято
Во имя памяти твоей.
Я пронесу в душе солдата
Твои бои,
Твоих друзей.
А если вдруг
(все может статься)
наступит снова грозный час, –
мы будем по-отцовски драться,
Взяв смелость, мужество от вас.

16 ноября 1705 года Петр I издал указ о формировании первого в России полка морской пехоты. И хотя еще наши далекие предки наводили ужас на византийские прибрежные города своими набегами, морские пехотинцы именно эту дату считают своим днем рождения.

Морская пехота вписала не одну героическую страницу в славную летопись русского флота до революции и в советское время. Десанты моряков участвовали в сражении при Гангуте, при взятии Очакова и Корфу, в героической обороне Севастополя в 1854-1855 годах. Даже на Бородинском поле не обошлось без отрядов морской пехоты.

Историческая память всегда будет хранить подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне. Свой вклад в победу сделали и морские пехотинцы.

К 22 июня 1941 года в Красной Армии была всего одна бригада морской пехоты. А за годы войны сформировали свыше сорока пяти бригад, несколько десятков отдельных полков и батальонов. На различных фронтах сражались около полумиллиона моряков. Среди них был и 384-й отдельный батальон морской пехоты Черноморского флота.

За боевые заслуги и героизм, проявленные в борьбе против гитлеровских оккупантов, орденами и медалями были награждены многие матросы, старшины и офицеры. Звездой Героя Советского Союза наградили 71 воина. 68 моряков получили это звание за освобождение города Николаева. А батальону присвоили почетное наименование «Николаевский» и наградили орденом Красного Знамени. За всю историю Великой Отечественной войны подобного случая не было.

«Терпеливо собирайте сведения
о тех,кто пал за себя, за вас»

Ю. Фучик

РОЖДЕНИЕ БАТАЛЬОНА

Вторая мировая война – самая страшная из войн в истории человечества – для нас стала Великой Отечественной. К ее началу Германия захватила практически всю Европу и при поддержке союзников – Италии, Венгрии, Румынии – двинула свои армии на Советский Союз. Наш народ принял на себя страшный удар, наша страна понесла самые тяжелые потери, и именно наша страна сыграла главную, решающую роль в освобождении мира от фашизма.

Коренной перелом в войне наступил в начале 1943 года. Под Сталинградом Советская армия полностью разгромила 330-тысячную группировку противника. Войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду Ленинграда. Оккупанты были изгнаны из Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Ставропольского и большей части Краснодарского краев. На Азовском побережье были освобождены Ейск, Азов и Приморско-Ахтарск.

Однако наступление наших войск столкнулось с хорошо организованной, глубоко эшелонизированной обороной восточнее Таганрога по рекам Мензе и Кубань. Азовское море тоже контролировали гитлеровцы. Для содействия войскам в освобождении городов на северном побережье Азовского моря, на Керченском и Таманском полуостровах и для борьбы с морскими силами противника приказом Наркома Военно-Морского Флота № 0041 от 3 февраля 1943 года была воссоздана Азовская Военная флотилия (АВФ) (Арх. ИО ВМФ д. 3278 л. 91, 92).

Уже 8 февраля 1943 года командующий Черноморским флотом издает приказ № 0087 от (Арх. ИО ВМФ д. 6402 л.2) о формировании Азовской военной флотилии из подразделений Черноморского флота, Каспийской и Волжской флотилий. Военно-морской

базой флотилии стал Ейск. Сюда 1 марта 1943 года прибыли командующий АВФ контр-адмирал С.Г. Горшков и начальник политотдела флотилии капитан 1-го ранга С.С. Прокофьев с оперативной группой штаба. Начальником штаба был капитан 2-го ранга А.В. Свердлов. Заместителем начальника штаба и начальником оперативного отдела назначили капитана 3-го ранга А.А. Урагана, начальником разведотдела – капитана 3-го ранга А.С. Бархоткина, флагманским инженер-мехником – инженер-капитана 3-го ранга А.А. Бахмутова, начальником отдела боевой подготовки – капитана 2-го ранга Н.К. Кириллова. Уже к 20 апреля главная база обросла материальной частью, плавсредствами, навигационными службами и пр., то есть стала настоящей базой.

31 мая 1943 года был сформирован 384-й отдельный батальон морской пехоты (ОБМП). Батальон из 877 человек усилили 76-мм и 45-мм артиллерийскими батареями, 50-мм и 82-мм минометами. В него вошли люди, закаленные в боях под Одессой и Севастополем, под Новороссийском и Туапсе, на Малой земле и других участках фронта. Происходило это так.

4 апреля 1943 года капитана Федора Евгеньевича Котанова назначили командиром батальона, который еще предстояло сформировать.

Капитан уже имел суровый опыт войны. Он командовал батальоном под Севастополем, был ранен, и его эвакуировали на Большую землю. После госпиталя Котанов участвовал в обороне Новороссийска, а потом его направили начальником штаба в знаменитый батальон Цезаря Куникова. После смерти майора Куникова командование отрядом поручили капитану Котанову. В своей статье «Морская пехота в атаке...»

Командир 384-го отдельного батальона морской пехоты майор Ф.Е. Котанов

(«Южная правда», март 1979 г.) он пишет о тех событиях: «Командование отрядом после смерти Куникова было поручено мне. 27 февраля 1943 года сильно поредевший отряд был перебазирован в Геленджик, а в конце марта директивой Военного Совета ЧФ меня назначили командиром вновь формируемого 384-го отдельного батальона морской пехоты.

Мне было приятно, что в состав батальона пришли многие моряки, которые побывали в отряде Куникова на Малой земле, они явились костяком батальона, тем ядром, на которое мы равняли всех воинов.

Памятна мне встреча и с лейтенантом Ольшанским. Когда он доложил о своем прибытии, я спросил: «А ведь мы с Вами встречались, товарищ лейтенант?». «Так точно, – ответил он. – Я учился у Вас».

Было это еще в Севастополе, накануне войны. Я преподавал на курсах офицерского состава, и мне запомнился очень вдумчивый, любознательный курсант Ольшанский, обладавший к тому же и незаурядной физической подготовкой. Побеседовав с Ольшанским, я назначил его командиром роты автоматчиков».

Батальон формировался в Поти. Командный состав части подобрался и деловой, и боевой: капитан Семен Васильевич Аряшев – заместитель комбата по политчасти, лейтенант Петр Степанович Пономарев – начальник штаба, его заместитель – капитан Медзель, заместитель комбата по снабжению – инженер-капитан Олег Иванович Беспалов, делопроизводство штаба возложили на главного старшину Петра Степановича Миронюка.

Котанов крайне серьезно отнесся к выполнению задания. Он лично принимал каждого бойца. Комбат знал, какие боевые задачи предстоит решать этим людям. В основном сюда направляли бывалых моряков-десантников. Они прошли школу войны под Одессой, Севастополем, Керчью, Феодосией, Новороссийском. И среди них были такие, как Авраменко, Дермановский, Лиманов, Нейшлотов, Мельниченко, Семистрок, Липилин, Коновалов, Севастьянов, Стрюков, Цыбулько, Федько, Буторин, Саченко, Засухин, Калиниченко, Ходырев, Твердохлеб, Шпак, Индык, Удод, Кравцов,

Касьяненко, Осипов, Первухин, Павлов и многие другие.

Младший лейтенант Михайловский формировал роту ПТР, лейтенант Цыганов – 45-мм батарею, старший лейтенант Вязьметинов – 76-мм батарею. Все подразделения были укомплектованы офицерами. Капитан Король, лейтенанты Савенко, Савченко, Федорякин, Шемадов, Ахундов, Нодия, Починин, Сахно, Чумаченко, Корда, Гуральчук, Житнюк, Широков, Полешко, Криулин, Шехерев, Карась, Цветков, Гончаров, Школьников, Петров, Артемьев, Скакодуб, Распутин, Рогачев, Субботин, Голтва и другие проявили себя как деловые и энергичные организаторы.В связи с напряженной обстановкой на фронте командование флота торопило с формированием батальона. Уже в первых числах апреля некоторые подразделения были готовы к отправке. Начальником эшелона назначили командира роты автоматчиков лейтенанта Ольшанского. Ехали почти месяц через Тбилиси, Баку, по Северному Кавказу. В дороге времени не теряли. Когда эшелон из-за заторов подолгу стоял на перегонах, устраивали учения и стрельбы. А когда ехали по местам недавних боев, с брошеной техники снимали все, что могло пригодиться.

5 мая 1943 года батальон прибыл в Ейск. Штаб батальона расположился в доме № 19 по улице Молотова, недалеко от порта.

Развернулась напряженная боевая учеба. Враг всегда находится в более выгодном положении, даже если десантники высаживаются неожиданно. Оборона побережья у него заранее подготовлена, места возможной высадки пристреляны, берега заминированы, резервы нацелены и могут быть быстро переброшены. Значит, надо сломить сопротивление противника, навязать ему свою волю, деморализовать, подавить с самого начала. Моряки по понятным причинам были плохо подготовлены к войне на суше, презирали расчетливость и осмотрительность – все брали на «полундру», на распахнутый бушлат, на атаку в полный рост. Пришлось учить их воевать грамотно, расчетливо. Занимались по 12-14 часов в сутки. Котанов Ф. Е. требовал, чтобы занятия проходили в условиях, близких к боевым. Собрав командиров рот и подразделений, он зачитал им «Памятку десантника», составленную Ц.Л. Куниковым:

«Десантный бой быстротечен, успех в нем зависит от умелых действий мелких подразделений и отдельных бойцов. В десантном бою, как нигде, важны организованность, дисциплина, ловкость и хитрость.

Готовясь к десанту, проверь свое орудие, тщательно осмотри, вычисти, смажь, иначе оно подведет в бою.

Идя на посадку, не кури, не шуми, соблюдай строгий порядок, скрытность, на корабле занимай отведенное тебе место и изготовь оружие к бою.

При высадке на берег действуй быстро, точно выполняй приказы командира.

По команде немедленно прыгай на берег или в воду.

Не отбивайся от своего отделения, держись своих и помогай товарищам.

Кидайся на врага дерзко и смело.

Знай – он тебя не ждал, растерян, и ты победишь его.

Помни: основной закон десантника – наступать, наступать, наступать, захватывать плацдарм для своих войск.

Будешь отсиживаться – враг опомнится, соберет силы и уничтожит тебя или сбросит в море.

Действуй бесстрашно, решительно и умело. Смелость города берет».

Матросы-куниковцы на основании «Памятки десантнику» написали свой боевой устав-памятку. Вот некоторые выдержки из него:

«К берегу подошли – швартовки не жди,
Сходни в воду! Вперед иди!
Прыгнул на берег – только полдела –
Теперь атакуй неприятеля смело!
При движении по улице помни одно:
Видишь окно – полезай в окно,
Стена на пути – не обходи,
Через нее – и вперед иди!»

Памятка Ц. Куникова стала основой программы обучения. Учеба была жесткой – высаживались днем и ночью с оружием и снаряжением на берег и в воду и, ведя огонь, выбирались на крутой берег; в любую погоду совершали многокилометровые марши, учились блокировать и штурмовать огневые точки, бороться с танками. Особое внимание уделялось взаимодействию десантников с авиацией и корабельной артиллерией. Моряки учились владеть всеми видами ручного оружия как отечественного производства, так и трофейного. Кроме немецких автоматов, пулеметов, пистолетов, попадались австрийские и чехословацкие винтовки, французские и бельгийские «берданы», итальянские «беретты» и мн. др. Учились приемам рукопашного боя, действовать ножом, прикладом, бросать прицельно гранаты в цель из неудобных положений. Учились незаметно преодолевать преграды, ползать по пересеченной местности, подниматься на отвесные кручи. Запоминали условные сигналы, учились с завязанными глазами заряжать диски автоматов и пулеметов, по звуку определять, откуда ведется огонь. Командир батальона требовал, чтобы каждый боец, включая радистов и коков, владел любым оружием. Он говорил: «Лучше пролить больше пота, чем крови».

Помимо учений батальон охранял побережье Азовского моря от косы Долгой до устья Дона. Это более ста километров. С группой офицеров Котанов обследовал берег и места возможной высадки вражеских десантов, укрепил оборону артиллерией, пулеметными гнездами. Посты наблюдения и связи и дозоры держали под охраной весь берег.

Оборону на особо уязвимых направлениях держали специальные подразделения. Под Азовом – 2-я стрелковая рота лейтенанта Широкова. Ее усилили взводом станковых пулеметов из роты лейтенанта Полешко и минометным взводом из роты капитана Самарина в районе Глафировки – 3-я стрелковая рота старшего лейтенанта Маковецкого. К Должанской косе, что за Приморско-Ахтарской, оборону держала 1-я стрелковая рота младшего лейтенанта Михайловского, усиленная пулеметным взводом и взводом ПТР из роты лейтенанта М. Гончарова.

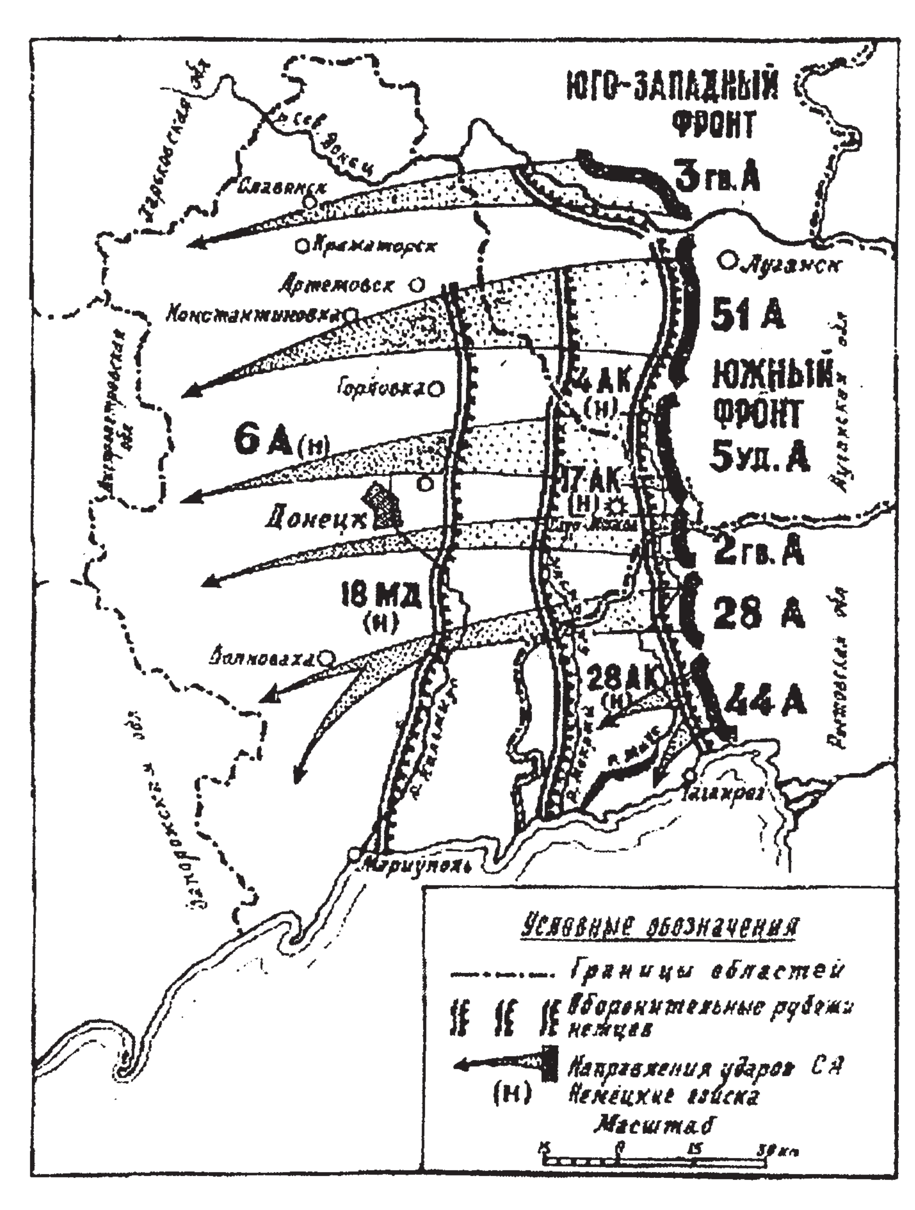

Схема расположения войск на Миус-фронте (фото)

Главные силы батальона: рота автоматчиков лейтенанта Ольшанского, рота ПТР лейтенанта Гончарова, минометная рота инженер-капитана Самарина, часть пулеметной роты лейтенанта Полешко, 45-мм и 76-мм артиллерийские батареи лейтенанта Цыганова и старшего лейтенанта Вязьметинова, саперный взвод старшего лейтенанта Крутова, взвод разведки младшего лейтенанта Криулина, взвод связи капитана Шило, а также тылы батальона с транспортным взводом были сосредоточены в самом Ейске и в районе порта в полной боевой готовности.

Здесь неоднократно приходилось отбивать попытки немцев высадиться на наш берег. Их катера встречались прицельным артиллерийским огнем и были вынуждены отходить. Случались и недоразумения. Например, 20 июня 1943 года командир малого охотника № 0112 старший лейтенант В.Н. Филиппов при подходе к порту Ейск не успел поднять опознавательные флаги. Командиры 45-мм и 76-мм батарей 384-го ОБМП лейтенант Цыганов В.И. и старший лейтенант Вязьметинов А. решили, что катер немецкий, и приказали открыть по нему огонь. Очень скоро ошибку исправили, но корабль получил повреждения. Командир батальона вынес благодарность артиллеристам за бдительность и меткую стрельбу.

К середине лета флотилия располагала значительными надводными, воздушными и береговыми силами и была готова к боевым операциям.

Состав Азовской военной флотилии на 1 июля 1943 года

Соединения и части	Состав
1. Морские	12 бронекатеров, 3 сторожевых катера (типа МО), 2 торпедных катера (были оборудованы реактивными установками), 11 полуглиссеров, 8 катеров-тральщиков (переоборудованы из рыболовных судов)
2. Стрелковые	369-й и 384-й ОБМП
3. Артиллерийские	135 и 212 ОЗЕНАДН ПВО
4. Авиационные	23 ШАП; 2-я эскадрилья 47 ШАП; 18 эскадрилья 119 морского РАП (всего 44 боевых самолета)

В августе 1943 года обстановка благоприятствовала переходу наших войск в наступление под Таганрогом. Предстояли тяжелые бои. Гитлеровцы создали прочную оборону. Подступы к переднему краю прикрывались проволочными заграждениями и минными полями.

Перед наступлением на северное побережье Приазовья командование батальона провело учения на побережье Глафировки. Части стрелковой дивизии полковника Горпищенко выполняли функцию противника. Практический проигрыш был поучительным примером и явился прелюдией для предстоящих действий десанта на берегу. Без этой выучки дерзкий десант в тыл врага был немыслим.

Часть первая

НА АЗОВСКОМ МОРЕ

Зломy врагу кару
За смерть и пожары
Адом воздадим

Т. Шевченко

Памятник на месте высадки десанта 17 сентября 1943 года в порт г. Бердянска

Первый бой

До последних чисел августа 1943 года батальон осуществлял противодесантную оборону Ейского оборонительного района. За это время было отбито несколько попыток противника захватить плацдарм на нашем берегу. Отличились при этом артиллеристы и минометчики Вязьметинова, Цыганова, Самарина.

По заданию штаба АВФ активно велась разведка северных берегов. Помогало население, особенно молодежь. В селе Безыменовке

трое подростков создали подпольную группу и стали собирать сведения о составе гарнизона, расположении складов боеприпасов и горючего. Чтобы передать информацию советскому командованию, нужно было переправиться через Азовское море. 16 мая 1943 года восемь парнишек пошли на берег моря с гитарой, чтобы якобы покататься на море и половить рыбу. На рыбацком баркасе («калабухе») пошли на восток. Об истинных намерениях знали только трое. Когда начало смеркаться, Сибилев предложил пяти непосвященным выйти на берег и пешком возвратиться домой. Но ребята не захотели этого делать и решили все вместе добираться до Ейска. Чтобы оградить родных от допросов и пыток, они в пустую бутылку вложили лист бумаги с именами: Василий Чесноков, Владимир Швыдко, Иван Мугуля, Николай Хоцко, Иван Бережко, Григорий Сибилев, Григорий Капитоненко, Николай Гайда. Плотно закупоренную бутылку они бросили на берегу, а сами схоронились в прибрежных камышах. Их искали и, когда нашли бутылку, решили, что они утонули. А парни дождались темноты, поставили парус и к пяти утра 17 мая 1943 года уже подходили к Ейску. Информация, которую доставили ребята, оказалась очень ценной.

После проверки Григория Сибилева и Василия Чеснокова зачислили в разведотдел флотилии, остальные не подходили по возрасту. Гитлеровцы продолжали удерживать Таганрог. Снабжение группировки противника производилось морем и по сухопутным дорогам вдоль побережья. К исходу августа 1943 года войска Южного фронта вышли на рубеж Екатериновка, Малокирилловка, Крымский, Дороганов. Командование фронта поставило Азовской военной флотилии следующие задачи:

а) днем 27 и 28 августа держать Таганрог под артиллерийским обстрелом;

б) кораблям флотилии в ночь на 28 августа нанести удар по плавучим средствам немцев в порту и по городу Таганрог и не допустить подхода транспортов в район Таганрога;

в) по особой заявке подготовить морской десант для содействия армии в захвате Таганрога.

(Арх. ИО ВМФ д. 7547, л. 5)

Азовская флотилия в ночь на 30 августа должна была высадить десант, перекрыть дорогу Таганрог – Мариуполь, дезорганизовать выход противника из Таганрогского «котла» и не дать возможности фашистам провести эвакуацию морем.

Разведчики флотилии тщательно изучили все побережье. После очередного ночного рейда в тыл противника командир группы разведчиков 384-го ОБМП младший лейтенант П.А. Криулин доложил, что они наблюдали интенсивное движение автоколонн и обозов противника на прибрежной дороге из Таганрога на Мариуполь. Похоже, что гитлеровцы начали отводить свои войска из Таганрога. Приняли решение высаживать два десанта. В Безыменовке, западнее Таганрога, основной – усиленную роту 384-го ОБМП и в хуторе Веселом, всего в нескольких километрах от порта, вспомогательный – 100 бойцов из 77-й стрелковой дивизии. Его назначение – отвлечь на себя внимание противника, а в случае отхода гитлеровцев перерезать им дорогу.

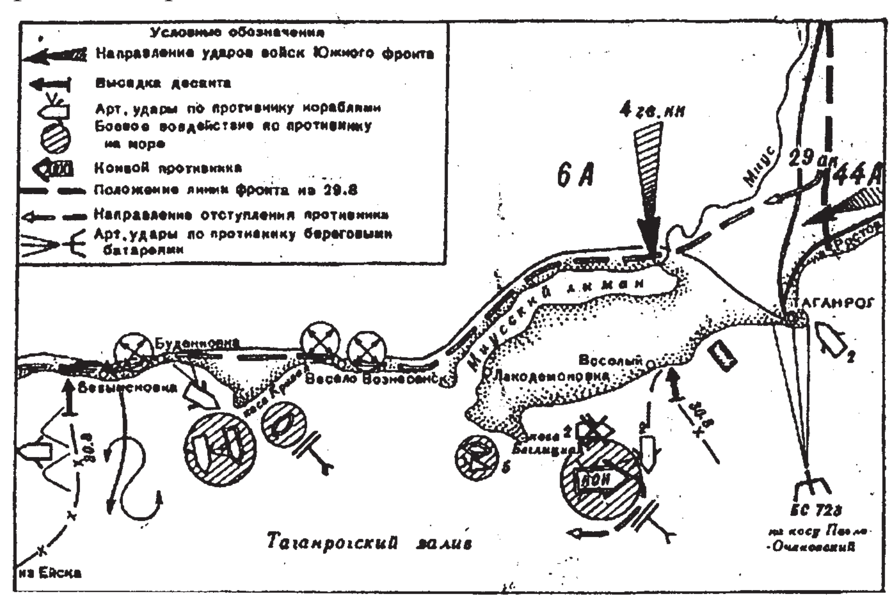
Штаб флотилии разработал план десантной операции. Оперативная карта боевых действий претерпела заметные изменения. Через Таганрогский залив протянулись две красные стрелы. Острие одной уткнулось в хутор Веселый, у самого Таганрога, другой – на запад, в село Безыменовку. Появились на карте очерченные кружками крестики у Мариуполя и села Буденновки (ныне Новоазовск Донецкой области) – это объекты нанесения ударов корабельной артиллерии и авиации.

Командующий Азовской флотилией контр-адмирал Горшков С.Г. одобрил план операции и командиром основного десанта назначил капитана Котанова Ф.Е.

О планах готовившихся десантных действий знал строго ограниченный круг лиц. Тем не менее, «матросская» почта донесла в батальон весть о предстоящем десанте. Все рвались в бой. У каждого были счеты с фашистами. Командир батальона назначил лейтенанта Ольшанского начальником штаба десантного отряда. Матрос Чебатарев предоставил Ольшанскому детальный чертеж села Безыменовка. До войны он жил в рыбацком поселке недалеко от этого села. Этот чертеж позволил

Ольшанскому определить силы, необходимые для успешного проведения операции.

В десантный отряд отбирали лучших. Перед самым началом действий в подразделениях развернулась индивидуальная работа по разъяснению задач каждому матросу, старшине, офицеру. Инструктаж командного состава десантного отряда командующий флотилии провел сам.

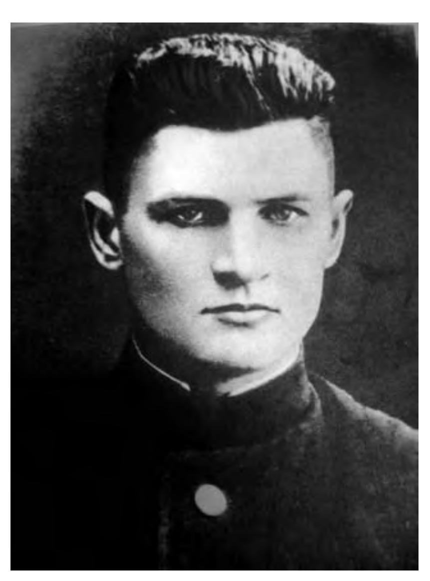

Действия Азовской флотилии при освобождении Таганрога 29-30 августа 1943 г.(фото)

Всего в десантный отряд было выделено 157 человек: взвод разведчиков – 31 человек, ими командовал младший лейтенант П.Р. Криулин, 35 автоматчиков во главе с командиром взвода лейтенантом Е.Г. Фещуком, взвод ПТР – 25 бойцов, стрелково-минометный взвод – 36, под командованием лейтенанта В.Ф. Сахно, 12 саперов, группа управления состояла из 11 человек. С воодушевлением моряки готовились в опасный поход. Продовольствия брали немного – больше брали патронов и гранат. На вооружении отряда было 4 миномета, 8 противотанковых ружей, 6 ручных пулеметов, 86 пулеметов-пистолетов, 46 винтовок, 900 ручных гранат, 20 противотанковых и 30 противопехотных мин.

Чтобы скрыть от вражеской разведки подготовку к операции, в день выхода десанта в море распространили слух, что в батальоне санитарный день и весь личный состав едет купаться. И в самом деле, бойцы на машинах с песнями поехали на море, а оружие и снаряжение уложили на дно кузова.

Купание продолжалось до посадки на катера. Лейтенант Ольшанский распорядился, чтобы все надели на левый рукав белую повязку – знак отличия. После захода солнца десантники небольшими группами начали выходить из кустов портового парка и подниматься на палубы бронекатеров и морских охотников. В отличие от сорок первого года в сорок третьем матросы воевали в армейской форме, только под гимнастеркой носили не солдатскую рубаху, а тельняшку и в вещевом мешке всегда хранили бескозырку – ее надевали, когда шли в атаку.

Лейтенант К.Ф. Ольшанский

Десантников провожал командующий флотилией. Командиры групп зачитали приказ личному составу лишь спустя час после выхода в море, подробно ознакомили каждого с задачей, со схемой боевых действий. Этим обеспечивались скрытность предстоящих действий, внезапность десанта.

Первой боевой группе младшего лейтенанта Криулина предстояло высадиться на юго-западной окраине Безыменовки. Она должна была подавить противника на берегу, взорвать мост на грунтовой дороге, совершить бросок на восточную окраину села, уничтожая на своем пути живую силу и технику противника, и там занять оборону.

Второй боевой группе младшего лейтенанта Сахно была по-

ставлена задача высадиться левее первой в 30-40 метрах, стремительным броском выйти на северную окраину села Безыменовка и занять оборону.

Третья боевая группа младшего лейтенанта Кормышенко высаживалась левее второй в 300 метрах, выходила к шоссейной дороге и, не доходя 100 метров до балки Долгая, занимала оборону, оседлав дорогу.

Четвертая боевая группа младшего лейтенанта Гуральчука занимала оборону у места высадки правее третьей в 50-ти метрах и находилась в резерве.

В 19.00 29 августа началась посадка десанта и погрузка боезапаса на два МО № 0412 и № 0712 и 3 бронекатера.

Командующий Азовской военной флотилии Горшков С.Г.

Десантники разместились в кубриках, а пулеметчики и бронебойщики расположились на палубах, чтобы быть готовыми к столкновению с врагом и в море, и при подходе к берегу. Котанов и Ольшанский шли на разных катерах, чтобы в случае гибели одного командование мог принять другой.

Через пятнадцать минут после начала посадки из Ейска вышли МО-0112 и БКА-121. Перед группой стояла задача отвлечь противника от основного отряда.

Отряд прикрытия с 00 часов 30 минут до 00 часов 45 минут обстреливал неприятельские плавучие средства в порту Мариуполя и развилку дорог восточнее Мариуполя. До рассвета катера прикрывали район высадки десанта со стороны Мариуполя, а потом ушли в Ейск.

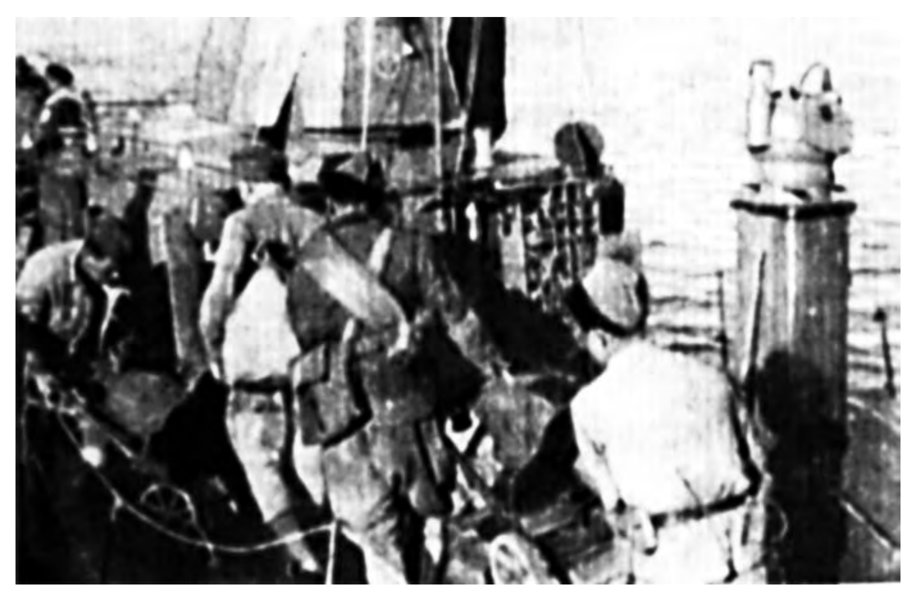
(Арх. ИО ВМФ д.7547, л.8)

В 20 часов 00 минут вышел отряд высадки. Им командовал ка-

питан 2-го ранга Н.К. Кириллов. Во главе кильватерной колонны и, замыкая ее, шли «малые охотники» МО-412 и МО-0712. В середине в полной боевой готовности – бронекатера 112, 14, 124.

С наступлением темноты катера повернули на север. Для звуковой маскировки над портом летали самолеты.

Более опытные моряки пытались шутками снять нервное напряжение у новичков. Никогда не унывающие Смирнов и Спехов давали наставления молодым автоматчикам Ивану Котову и Евгению Танцурину: «Что главное в любом, а особенно в ночном бою? Не забывайте, что морские пехотинцы не «ура» кричат, а «полундра», чтобы знали фашисты, от кого смерть принимают».

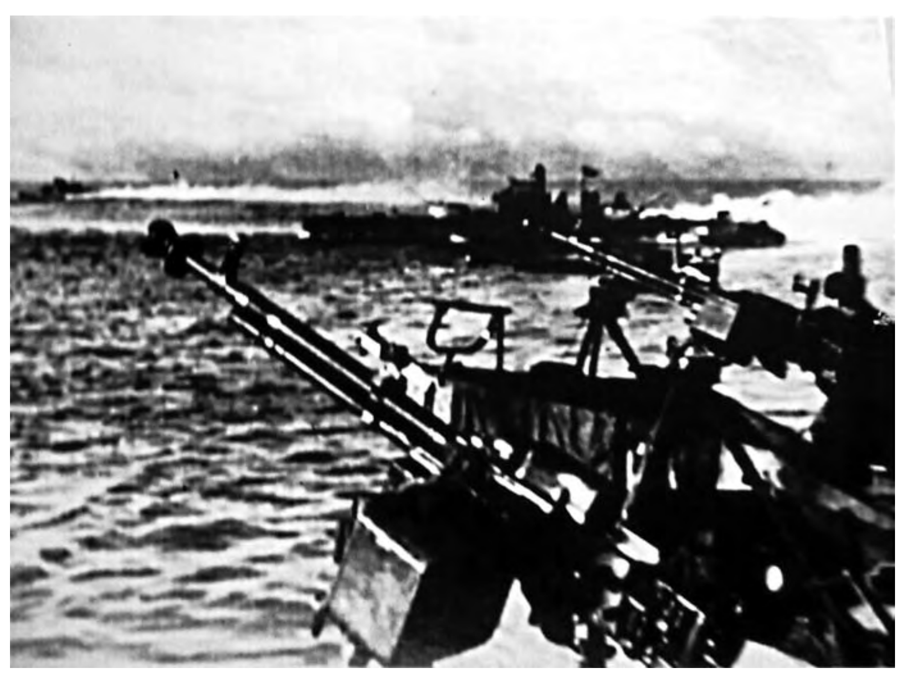

Посадка десанта на бронекатера. Август 1943 г.

Погода для десанта была хорошей. Ветер северо-восточный – 2-3 балла, плохая видимость. Штурманский расчет был точен: прибыл в назначенное время. Десантный отряд перестроился в строй фронта и малым ходом стал подходить к берегу. Первый бросок десанта лежал на верхних палубах. Десантники и артиллеристы катеров готовы были немедленно открыть огонь. В 23 часа 50 минут началась высадка.

Первыми на берег сошли саперы и разведчики. В темноте опознавали друг друга по белой повязке на левой руке. Сапер Шариф Рызбаев начал разминировать проходы. Разведчики Семен Юров и Александр Вартопетян сняли двух часовых. Затем Вартопетян выбрался на телеграфный столб и перерезал телефонный провод.

Только к концу выгрузки противник обнаружил десант – ожили три огневые точки. Н.К. Кириллов дал команду ответный артиллерийский огонь не открывать, чтобы не демаскироваться После высадки катера недалеко отошли, чтобы поддерживать и прикрывать группу с моря.

1943г. Бронекатер поддерживает огнем высадку десанта

В 01 час 00 минут бронекатер БКА-114 ушел к Буденновке и обстрелял там гитлеровцев. А десант быстро подавил огневые точки, оставил заслон с запада и двинулся в Безыменовку, где разведчики обнаружили большое скопление транспорта, артиллерии и танков противника.

Переходили в строжайшей тишине. Приказы передавались шепотом, жестами. Послышался посвист куличка – сигнал разведчиков, что путь свободен. Десантники двинулись вперед и скоро остановились перед дорогой. По ней шел почти непрерывный поток автомашин, танков – враг спешил уйти из Таганрога.

Подразделения моряков просачивались в интервалы движения колонн противника. Безыменовку десант обошел с тыла. Командиры развели бойцов на исходные позиции. Совсем рядом немцы. Растянувшись в цепь, моряки пошли вперед. Иногда приходилось ползти по-пластунски. На правом фланге у берега растворились разведчики Петра Криулина. По сторонам главной магистрали выдвинулись подразделения лейтенантов Гуральчука, Крамышенко и Стороженко. 2-я боевая группа лейтенанта Ивана Сахно обошла село слева и вышла к северо-западной окраине Безыменовки. 5-я боевая группа капитана Степана Шило (взвод связи, связные, резерв отряда) оседлала дорогу и прикрыла боевые порядки десанта с запада, с тыла. Фашисты пока еще ничего не подозревают. Напротив остановился обоз румын, чтобы пропустить танки немцев. Несмотря на грохот, слышны звуки губной гармошки.

– Идут, как по Дерибасовской, – шепчет одессит матрос Николай Зубенко, устанавливая противотанковое ружье. – К вашей музыке не хватает танцев. Сейчас организуем даже фейерверк...

Через некоторое время на левой окраине села взлетел взорванный мост, и почти в это же время на правом крыле ПТРовцы уничтожили несколько автомашин. Возникли пробки, движение на дороге остановилось. Саперы поспешили на восточную окраину села к складам боеприпасов и горючего. Вскоре оттуда послышались взрывы. Бой разгорался.

На дороге показалась колонна машин. С обеих сторон ее замыкали танки. В ту сторону полетели зеленые ракеты, и сразу ударила корабельная артиллерия. Атака десантников была настолько неожиданной и стремительной, что враги не успели оказать сопротивления. Наши бойцы отошли от дороги, потому что на грузовиках стали рваться боеприпасы. Разведчики Василий Сухнев, Афанасий Быков, Григорий Скакодуб успели подскочить к

шедшему за головным танком штабному «Опелю» и вытащить из-под убитого гитлеровского офицера портфель. В нем оказались ценные штабные документы, оперативные карты.

События стали разворачиваться в каком-то невероятном темпе. Оранжевые разрывы на дороге. Загорелись грузовики и дома на окраине села. Кто нападает и откуда, было непонятно. Началась паника. Гитлеровцы разбегались. Танки, давя машины и все живое, бросились в сторону Мариуполя. Примерно через полчаса пять километров дороги превратились в гигантский костер. Фашисты, кто успевал выскочить из машин, попадали под огонь десантников. Когда на дороге все было кончено, моряки бросились штурмовать дома, где группы фашистов пытались обороняться.

Не давая противнику опомниться и организоваться, десант быстро распространялся по селу. Разбираться в сельской географии помогали те самые ребята Г. Сибилев и В. Чесноков, что в мае на паруснике бежали из Безыменовки в Ейск. Полицаи выбили у матери Сибилева глаз и едва не засекли плетьми. Безыменовцев Ющенко, Виниченко, Голуба, старика Порткина, Галину Зубенкову, мать двоих детей, и других расстреляли. Жажда мести и ненависть вела десантников. Первым в село ворвался взвод лейтенанта Фещука. Моряки шли огородами, забрасывая дома гранатами. Значительная часть солдат и офицеров противника погибли, не проснувшись. Оставшиеся в живых выскакивали полураздетые на единственную улицу. Когда моряки вышли в центр села, лейтенант приказал обстрелять улицу в противоположных направлениях и быстро с нее уйти. Навстречу друг другу ударили пулеметы гитлеровцев. До утра они уничтожали друг друга.

Десантники действовали небольшими группами. Младший сержант Алексей Колодко подпустил на 30 метров немецкий танк и поджег его выстрелом из противотанкового ружья. Старшина 1-ой статьи Иван Абрамов из засады истребил 20 фашистских солдат и 2-х офицеров. Командир отделения старшина 2-й статьи Виктор Рязанов подбил немецкий танк и расстрелял экипаж. Отделение М. Сафонова уничтожило 25 солдат и офицеров, 10 автомашин и 15 повозок с военным имуществом, захватило 2 склада с боеприпасами и обмундированием. До утра бойцы младшего

лейтенанта В.Ф. Сахно встречали огнем подходившие из Таганрога вражеские войска. Они уничтожили 26 машин с грузами, одну штабную и более 20 повозок. Сержант минометного взвода Григорий Скакодуб уничтожил три автомашины. Под одной из них он нашел немецкого офицера.

– Я не немец. Я испанец! – кричал обезумевший от страха гитлеровец.

– Кто бы ты ни был, все равно фашистская сволочь! – ответил сержант.

Старшина 1-й статьи Владимир Могильников и матрос Михаил Павлов атаковали автомашину, в которой было шесть гитлеровцев. Павлов бросил гранату в кабину, Могильников из автомата уничтожил тех, кто пытался бежать. Старшина 2-й статьи Иван Слепцов взорвал гранатами 2 автомашины и 10 повозок с военным имуществом. Матрос Константин Липилин был оглушен взрывом гранаты и ранен осколками в руку и в щеку. Но вскоре пришел в себя и с особой яростью вступил в бой. На счету Липилина 22 убитых гитлеровца.

Главный старшина Юрий Богдан с группой моряков обогнул село, перерезал дорогу из населенного пункта и не дал возможности врагам отступить. Юрий Богдан лично уничтожил 17 вражеских солдат и одну автомашину. Храбро действовали старшина 1-й статьи Абрамов, матросы Токар и Мельниченко. Первый захватил склад продовольствия, уничтожив при этом охрану из девяти человек, второй скосил огнем автомата шестерых врагов, а матрос Мельниченко убил двух солдат и одного офицера. Матросы Андрей Стрюков и Иван Дементьев ворвались в штаб артиллерийского подразделения 15-й пехотной дивизии, взяли в плен двух солдат и одного офицера, захватили сейф с документами. Комсорг роты Д. Духовный с разведчиками забросали гранатами пулемет врага в районе старого кладбища. Это была поистине черная ночь для немцев. Паникой среди немцев воспользовались более тысячи семей, согнанных из других сел на строительство оборонительных сооружений. Они бежали в степь и разошлись по своим селам.

Немцы в отдельных местах пытались организовать сопротивление. Но эти очаги быстро подавлялись.

Недалеко от Аркадия Буторина заработал пулемет. Сержант пополз к нему. Разрыв гранаты– и пулемет замолчал. Второго пулеметчика Аркадий прошил автоматной очередью и в соседнем дворе одолел двух офицеров. Дорога на улицу была открыта.

Отличился Якуб Кулиев. Он установил пулемет на окраине села и метко разил вражеских солдат, пытавшихся уйти в степь. Двенадцать трупов насчитал он к рассвету на контролируемом участке. К востоку от села горели цистерны с горючим, рвались боеприпасы на многочисленных машинах и подводах. Здесь удачно действовали бронебойщики Андрей Володченко, Иван Удод, Николай Палий, Сергей Литовченко.

Через несколько дней, представляя Литовченко к ордену Отечественной войны I степени, командир батальона напишет: «В ходе боев тов. Литовченко уничтожил тяжелый танк «тигр», 10 автомашин с войсками и грузами, 20 солдат и офицеров, 6 подвод, подавил две огневые точки, поджег две цистерны с горючим. Был ранен, но не ушел с поля боя».

На заре стали видны результаты ночного боя. Поселок и дорога из него были завалены горящей техникой. Везде валялись трупы гитлеровцев. Старшина 1-й статьи Алексей Мирошниченко захватил 18 солдат противника. На КП начальник штаба лейтенант Ольшанский допрашивал пленных. Ординарец Андрей Коровниченко, обвешанный трофейными автоматами, докладывал капитану Котанову о потерях противника:

– Уничтожено более 200 офицеров. Автомашин насчитали 187. Сожгли 3 танка. Захватили 52 подводы с разным имуществом, 6 орудий, 2 склада с боезапасом и 3 продовольственных (Арх. ИО ВМФ д.7547 л.12), а этого добра (Андрей показал на трофейные автоматы) – две повозки с верхом и еще одну грузят. Разгромлен штаб артиллерийского подразделения 15-й пехотной дивизии и захвачен сейф со штабными документами, взяты в плен обер-ефрейтор и солдат.

(Арх. ИО ВМФ д. 7547 л. 8, 9).

Наибольшую опасность капитан Котанов ожидал со стороны Буденновки. Поэтому направил туда лейтенанта К. Ольшанского и группу Криулина, чтобы обезопасить десантный отряд от возможных ударов гитлеровцев с правого фланга.

Здесь складывалась сложная обстановка. Отделение разведчиков старшины 2-й статьи Александра Мелентьева прикрывало отряд со стороны Буденновки. Позицию моряков атаковал конный отряд, а с тыла на них пошли отступающие из Безыменовки немцы. Но Мелентьев быстро организовал круговую оборону. Часть немцев была уничтожена, а часть бежала в северном направлении. Наступавшая конница была рассеяна.

Капитан Котанов приказал десанту закрепиться на окраине села. Он понимал, что гитлеровцам некуда деться. У них оставался один путь отступления – только через Безыменовку. К рассвету десантники хорошо окопались. Моряки подготовили связки гранат, замаскировали противотанковые ружья, на танкоопасных направлениях установили мины.

Со стороны Буденновки полетели первые тяжелые снаряды. А затем три батареи начали сильный артобстрел со стороны Самсоново. По степи потянулись пыльные хвосты атакующих танков. Впереди шел «тигр», за ним до десятка других танков. «Тигр» шел на окоп матроса Леонида Недогибченко, литейщика из Артемовска. Он подпустил его почти вплотную и метнул под днище противогазную сумку с гранатами. Танк вздрогнул, остановился и, взревев мотором, рванулся вперед. Проутюжив окоп Недогибченко, стреляя из пулеметов и пушки, двинулся на позицию моряков. Другие стали обходить десантников с флангов. Моряки минометно-стрелкового взвода лейтенанта В.Д. Сахно отсекли пехоту и заметно ее проредели.

В гуще боя появились командир батальона и начальник штаба. Все противотанковые ружья били по «тигру», но тот казался неуязвимым. Матрос Зубенко выскочил из окопа и в упор, стоя, выстрелил из ПТР по каткам машины. Азарт боя подавил инстинкт самосохранения. У Андрея Коровниченко кончились гранаты, и он стал стрелять в борт танка разноцветными сигнальными ра-

кетами. Со всех сторон в стальную громадину летели гранаты, впивались бронебойные пули. И она загорелась. На окраине села дымились еще две машины, подожженные бронебойщиками сержанта А.С. Колодко Д. Духовным и И. Путельникеевым. Вот остановилась и четвертая машина, ее немцы на буксире оттащили с поля боя.

Моряки пошли в контратаку. Степь густо покрылась серо-зелеными мундирами. Снова заработали пушки – немцы нервничали: нужно выводить из окружения Таганрогскую группировку, а десантники удерживают свои позиции. Со стороны Мариуполя противник попытался подбросить подкрепление. Но корабельные комендоры постарались, и колонна рассеялась. Артиллерийский налет усиливался. Гитлеровцы стреляли уже и по морякам, и по своим. В один окоп одновременно свалились Николай Зубенко и Андрей Коровниченко. Одессит Зубенко не преминул подшутить над Андреем, который стрелял сигнальными ракетами по «тигру». В сторону Буденновки пролетели штурмовики – пушки замолчали. В небе появились истребители – наша авиация приняла на себя поддержку десанта. Капитан Котанов доложил обстановку в штаб флотилии и запросил, как действовать дальше. Старшина 2-й статьи Нестеров принял радиограмму: «Корпус генерала Кириченко повернул на юг. Вам необходимо возвращаться на базу. Воздушное прикрытие вышлю. Четвертый». Это был позывной командующего флотилией. Наступление 44-й армии успеха не имело, а войска 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, которые вышли к тому времени на побережье в районе Весело-Вознесенска, повернули на восток для уничтожения окруженной Таганрогской группировки противника. Перспектива соединиться десанту с войсками Южного фронта в ближайшие 2-3 дня отпадала. Капитан Ф. Котанов приказал Ивану Цыцулину дать две зеленые ракеты. Это был условный сигнал катерникам и десантникам: «Вернуться на место десантирования и погрузиться на корабли». С горечью десантники покидали только что освобожденную Безыменовку. За моряками пошли в воду местные жители и помогали им подняться на катера. Многие просили, чтобы их забрали с собой. 15 самых настойчивых моряки взяли

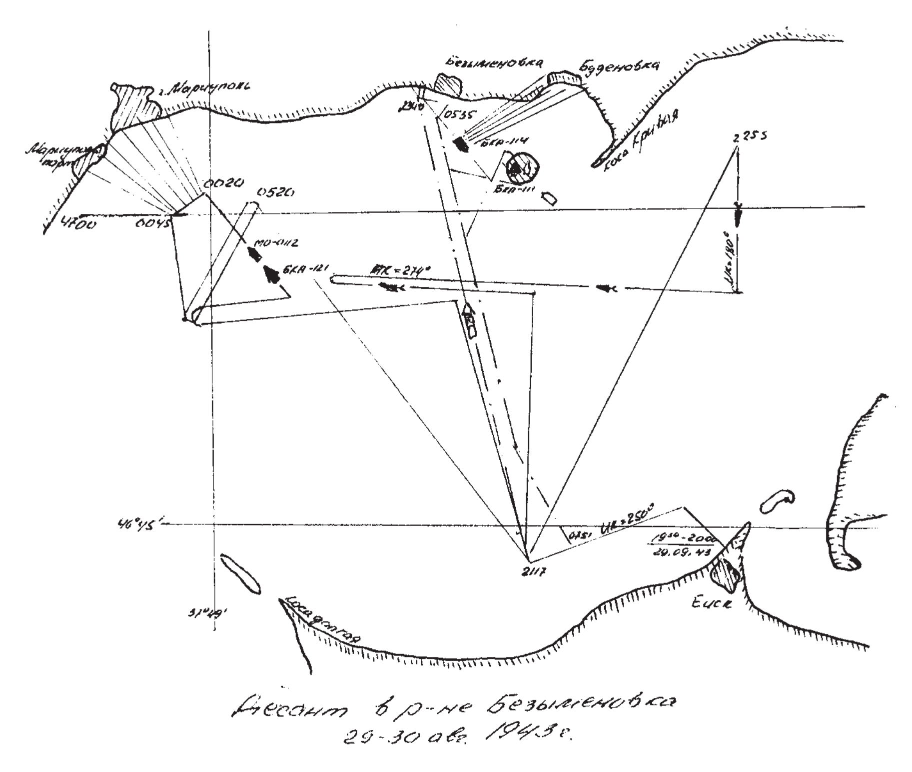
на борт, а остальным пообещали вернуться. В 5 часов 35 минут десант был на катерах. Бронекатер № 111 лейтенанта Маланина А.Ф. прикрывал отход. В 5 часов 55 минут моряки обнаружили сторожевой катер противника и атаковали его. Уже первыми выстрелами вывели из строя мотор и уничтожили пулеметный расчет. Когда подошли к вражескому катеру, младший техник-лейтенант Морчук К.В. и старшина 1-й статьи Артемьев А. вскочили на борт, сорвали фашистский флаг и взяли в плен десять человек. Катер противника пытались на буксире привести в свой порт, однако свежая погода и повреждения помешали, и его пришлось затопить (Арх. ИО ВМФ, д. 7547 л. 9). Командир катера застрелился, еще двое выпрыгнули в море, остальных немцев доставили в Ейск.

По пути на базу десантники отбили две атаки вражеских самолетов. Капитан Котанов, обеспокоенный возможными потерями, по семафору передал на катера: доложить обстановку в группах. Доложили. Людей стало больше, чем было перед выходом в десант. В 9 часов 00 минут отряд прибыл в Ейск. Раненых сразу погрузили на санитарные машины и отправили в госпиталь. Десантники построились на пирсе, произвели проверку и доложили командиру батальона. Цифра его вновь удивила: возвратившихся было больше, чем ушедших в бой. Стали производить подсчет по подразделениям. Командиры групп доложили капитану Котанову результаты. Котанов подвел общий итог, рассердился и приказал пересчитать снова. В строю стояло 175 человек, а в десант из состава батальона ушло 150 человек, один погиб, двое пропало без вести. Проверили по спискам. В строю оказалось 28 человек, которые в списках не значились. Воспользовавшись сумерками, эти добровольцы незаметно пробрались на катера и пошли в десант самовольно. Все действовали отлично. Особую доблесть проявили «самовольщики» Андрей Стрюков и Иван Дементьев.

Капитан Котанов не знал, гневаться или радоваться… С одной стороны нарушили дисциплину, а с другой – это же богатыри духа. Десантники потеряли одного человека убитым, 10 было ранено (Арх. ИО ВМФ д.7547, л. 9). Погиб старшина 2-й статьи Леонид Маркович Висноватый. Без вести пропали матросы Иван

Гаврилович Шепелев и Галактион Леварсович Мекуататзе. Как потом выяснилось, они погибли. Местные жители их наскоро захоронили, а уже потом перенесли прах на сельское кладбище. Сейчас на их могиле установлена мраморная доска с именами погибших.

Среди вернувшихся в Ейск не было Григория Сибилева и Василия Чеснокова. Они направились по заданию разведотдела флотилии в Мариуполь и район Мелекино-Ялты, чтобы получить сведения о дислокации немецких войск в районах возможных

новых десантов. В хуторе Веселом десантников сняли с берега быстро и без помех. Но вскоре от командира отряда капитана-лейтенанта С.М. Аксиментьева в штаб флотилии поступила радиограмма: «Веду бой с конвоем противника».

А случилось вот что. Два бронекатера прикрытия лейтенантов Н.К. Домнина и В.К. Макарова шли впереди и мористее кораблей

с десантниками. На траверзе косы Золотой они внезапно столкнулись с вражескими кораблями. Те шли в Таганрог. Бронекатера открыли огонь. Лейтенант Домнин радировал об этом Аксиментьеву и заверил, что они любой ценой задержат противника. Аксиментьев мог не ввязываться в бой – на борту десантники, лучше не рисковать. Но уже горел один катер прикрытия, на втором стреляла всего одна пушка. Огонь пожара освещал вражеские корабли: пять канонерских лодок, двенадцать десантных барж, два сторожевых катера, два катерных тральщика. Нельзя оставлять товарищей в беде. Нельзя пропустить конвой в Таганрог. Аксиментьев приказал: «К бою!».

Пулеметчики и расчеты ПТР улеглись на верхней палубе. Пехота выставила из открытых иллюминаторов стволы автоматов и винтовок. Корабли атаковали стремительно. Подожгли две канонерские лодки и катер. Бросив поврежденные корабли, конвой повернул на запад. Аксиментьев не мог преследовать врага – кончился боезапас и топлива едва хватало на обратный путь. Корабли Домнина и Макарова погибли. На рассвете на поиски вражеского конвоя вылетели штурмовики майора А.И. Чепова. Настигли их у косы Кривой уже на подходе к Мариуполю. Летчики потопили четыре быстроходные баржи и два сторожевых катера. Горели восемь быстроходных барж и пароход с войсками.

Командующий АВФ от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил медалями наиболее отличившихся старшин и матросов. Начальник штаба десантного отряда лейтенант Ольшанский был представлен к ордену Красной Звезды. Капитану Котанову был вручен второй орден Красного Знамени. Командующий фронтом генерал-полковник Петров прислал телеграмму: «Поздравляю моряков-азовцев с образцовой и умело проведенной операцией. Объявляю всему личному составу, участвовавшему в операции, благодарность». В последующие дни в батальоне только и разговоров было, что о десанте. Бойцы гордились профессионализмом командиров и своим. Тяжело в ученье было не зря. И все хорошо понимали, что скоро – новые операции.

Так начал свой боевой путь 384-й ОБМП.

Бой идет не ради славы,
Ради жизни на земле.
А. Твардовский

Вперед на Мариуполь

После освобождения Таганрога наши войска продолжали двигаться на запад. Немцы спешно перебрасывали на юг новые части, самоходную артиллерию, танки. Арьергардными боями они пытались задержать наши войска и выиграть время для подготовки обороны по реке Кальмиус.

Мариуполь имел большое оперативное значение для противника. Через порт снабжались немецкие войска в Донбассе. Мариуполь был центром, через который немцы вывозили хлеб и скот.

На особо важных участках обороны гитлеровцы построили систему дзотов и огневых позиций, соединенных разветвленной сетью окопов полного профиля. В окопах были оборудованы закрытые и открытые стрелковые ячейки и пулеметные площадки, обложенные кирпичными козырьками. Это давало врагу возможность сосредоточить вокруг порта сильный перекрестный огонь. Кроме этого, немцы оплели колючей проволокой всю территорию на подступах к порту. Перед проволочными заграждениями тянулись минные поля. Мариуполь был флангом Миус-фронта. Нацисты постановили, что по Миусу отныне будет проходить «новая государственная граница Германии – нерушимая и неприкосновенная».

Движение нашей армии замедлилось. Начальник разведотдела флотилии Александр Сергеевич Бархоткин доложил командующему флотилией, что у противника сильная оборона по реке Кальмиус и на подступах к Мариуполю, но далее на запад по побережью войск противника сравнительно мало. Уже 2 сентября контр-адмирал С.Г. Горшков доложил командующему фронтом о готовности флотилии к новой операции. В ответ поступил приказ: «В ночь с 5-го на 6-е сентября произвести высадку морского десанта в районе поселка Ялта с заданием: к утру 6 числа за-

хватить Мангуш и не допустить отхода противника к западу от Мариуполя. Части 44-й армии и 4-го гвардейского кавалерийского корпуса к утру 6 сентября овладевают городом Мариуполем. Толбухин, Гуров, Бирюзов».

Слово «Ялта» у всех связано с крымским курортом. А на Азове – это небольшой рыбацкий поселок. Разведчики Бархоткина окрестили его «Ялточкой». Так и докладывали: «Берег у Ялточки охраняется слабо, правда, заминирован и перегорожен проволокой, но подходы удобные».

Решение командующего флотилией предусматривало высадку трех десантных отрядов:

– первый отряд – 157 человек морской пехоты на двух малых охотниках, высадка западнее поселка Ялта с задачей перерезать дорогу Мариуполь – Мангуш и не допустить эвакуацию войск и техники противника на запад; место посадки – Ейск;

– второй отряд – 160 человек морской пехоты на двух бронекатерах и двух катерах-тральщиках, высадка в районе Мелекино с задачей перерезать дорогу на косе Белосарайская и затем овладеть портом Мариуполь; место посадки – Ейск;

– третий отряд – 120 человек на двух бронекатерах и двух сейнерах, высадка в районе Песчаный, с задачей перерезать прибрежную дорогу и совместно со вторым отрядом овладеть портом Мариуполь; место посадки – Буденновка. Прикрытие десанта возлагалось на штурмовой авиационный полк флотилии и истребительную авиацию флота.

Вечером 5 сентября начальник штаба флотилии капитан II-го ранга А.В. Свердлов получил уточняющую телеграмму: «Десант отправлять для операции только по радиосигналу командующего 44-й армией. Бирюзов». Подготовить и сформировать десант поручили, конечно, командиру 384-го ОБМП капитану Ф.Е. Котанову.

6 сентября, в 19 часов 36 минут, сторожевые катера № 0112 и № 0412 вышли из Ейска для высадки отряда в поселке Ялта, но в 23 часа 17 минут операцию отменили – изменилась обстановка на сухопутном участке Южного фронта, и катера возвратились

на базу (Арх. ИО ВМФ д. 10733 л. 282). Оказалось, что гитлеровцы подтянули резервы в район Мариуполя, и наступление наших войск приостановилось.

7 сентября приняли решение высадить тактические десанты в ночь на 8 сентября 1943 года в районе Мелекино и Песчаная для захвата порта Мариуполь и в районе Ялты для нарушения коммуникаций противника. Специальный сигнал «огонь» от командующего 44-й армии поступил 7 сентября.

Приказ командира батальона определил задание десантников:

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 0010/оп

16.00 07.09.43 г. г. Ейск

1. Противник под ударами Красной Армии постепенно отходит в западном направлении на Мариуполь, оказывая сопротивление по реке Кальчик, стараясь удержать Мариуполь до окончания эвакуации.

2. Десанту 384 ОБМП поставлена задача: высадкой десанта отрезать ему пути отхода, не дать противнику вывезти ценное имущество, награбленное у нашего населения, и своими боевыми действиями захватить порт Мариуполь и соединиться с частями Красной Армии, содействуя скорейшему продвижению и освобождению приморского города Мариуполь.

3. Я решил: высадить два десантных отряда. Первый на юго-западной окраине села Ялта с задачей обойти Ялту, выйти к балке Сухая и организовать ее оборону. Ночными (основными) и дневными налетами систематически нарушать коммуникации противника Мариуполь–Осипенко в районе Мангуш. При подходе частей Красной Армии к Мариуполю идти на соединение с ними и занять порт Мариуполь.

4. Второй отряд высадить в районе Мелекино с задачей: продвигаясь вдоль берега на северо-восток, овладеть портом Мариуполь.

5. Приказываю: командиру 1-го десантного отряда л-ту Ольшанскому с ротой автоматчиков, взводом разведчиков, с приданным взводом ПТР, рацией и отделением саперов высадить-

ся на юго-западной окраине села Ялта с выходом на северную окраину Ялтинского хутора. Поворот на восток к балке Сухая; с задачей: освещать путь движения, установить наличие противника на западной и северной окраинах с. Ялта, Ялтинских хуторов и балки Сухая. Мелкие и одиночные группы противника бесшумно захватывать, при невозможности уничтожить. Взводу разведки освещать пути движения. Главные силы движутся по маршруту движения взвода разведки. Выйти в район Мангуша, перерезать дорогу Мариуполь – Мангуш, преградить отступление противника, наносить удары по противнику, сея панику. В дальнейшем идти на соединение с частями Красной Армии – занять порт Мариуполь.

6. Второму отряду с 1-й ротой, приданным взводом ПТР, взводом станковых пулеметов, взводом стрелков второй роты, рацией и отделением саперов высадиться в районе Мелекино, двигаясь вдоль берега на северо-восток и совместными ударами с первым десантным отрядом захватить порт Мариуполь.

7. Мое место в движении – со вторым отрядом, при боевых действиях в боевых порядках – укажу сигналом.

Пропуск – Ленинград, отзыв – Штык.

Командир 384 ОБМП АВФ ЧФ капитан Котанов.

Нач. штаба 384 ОБМП инженер-капитан Самарин.

(ЦВМА ф. 2182, оп. 017525, д. 1, л. 20, 21).

Высадка производилась по обе стороны Белосарайской косы.

Нам в бой ходить не ново
И бить фашистский сброд.
Мы знаем лишь два слова:
«Победа» и «вперед».
Песня морских пехотинцев

Десант в районе Ялты

7 сентября, в 19 часов 05 минут, на МО-0112 и МО-0412 157 морских пехотинцев 384-го ОБМП под командованием лейтенанта К.Ф. Ольшанского вышли из Ейска к поселку Ялта. Заместителем командира десантного отряда по политической части был назначен капитан Головлев. Начальником штаба – младший лейтенант Михайловский.

Пулеметчики и пэтээровцы уже привычно расположились на верхней палубе.

Штормило. Катера оседали на корму, зарывались в волну носом. Верхнюю палубу окатывало. Бойцы промокли и мерзли. А в кубриках – духота от работающих дизелей.

В 3 часа 15 минут 8 сентября подошли к берегу у села Юрьевка – в 1,5 км западнее Ялты. Под килем было 1м 80 см. Корабли удерживались на месте машинами. Первыми в воду прыгнули высокорослые десантники, но и им пришлось «ловить» волну. Степан Помазков не успел отойти от катера и десяти метров, как попал на глубину и начал тонуть. Пришлось бросить оружие, вещмешок и телогрейку. Звать на помощь нельзя, немцы услышат – откроют огонь. Главный старшина Юрий Богдан схватил товарища за шиворот и помог выбраться на берег. Александр Серяк, Константин Липилин, Иван Цыбулько дали Помазкову по паре гранат. Уже в бою Степан добыл румынскую винтовку и немецкий автомат. Как воевал Помазков, видно из его наградного листа (см. Приложение).

После высадки корабли взяли курс на базу. Остался один катер, чтобы передавать сигналы маломощной рации Ольшанского

в штаб флотилии. Десанту предстояло пройти через минные поля и проволочные заграждения, подавить огневые точки, уйти подальше от берега и приступить к выполнению задачи.

Константин Федорович Ольшанский

Немцы обнаружили моряков раньше, чем наши рассчитывали. Взлетели осветительные ракеты. На песчаном берегу хорошо были видны бегущие фигуры и проволочное заграждение впереди. Сильный пулеметный огонь вынудил десантников залечь перед самой проволокой. Ольшанский определил, что огневых точек четыре: две слева, одна прямо впереди и одна справа, где берег повыше. Оттуда же, с высотки, время от времени стреляет пушка. Присмотревшись, Ольшанский убедился, что она стреляет с того же места, что и пулемет. Значит, это пушка в танке. Он послал разведчиков найти брешь в колючей проволоке. Но те вернулись и доложили: оборона тянется по всему побережью. Задержаться на берегу – значит не только не выполнить задачу, но и погибнуть. Оставалось одно – лобовая атака, пока еще темно.

Ольшанский приказал противотанковым ружьям бить по танку и амбразурам дотов. Всем остальным – приготовиться к атаке. «Пэтээровцы» били по вспышкам выстрелов вражеских пулеметов достаточно метко. Огонь фашистов несколько ослаб. К огневым точкам перебежками, ползком под проволокой пробралось несколько матросов с гранатами. Это были разведчики Стрельченко, Быков, Абросимов. Взрывы – и два пулемета замолчали. Десантники подтянулись вплотную к проволоке. Но два немецких пулемета и танковая пушка все еще не дают поднять головы. Ольшанский послал связного за командиром взвода разведки. Вскоре младший лейтенант Криулин подполз к нему.

– Пошли своих ребят сделать проход к проволоке! – приказал Ольшанский. – И пусть возьмут с собой саперов. Может быть, перед нами минное поле.

Через несколько минут с той стороны, где скрылись разведчики Криулина, донеслось два взрыва. Теперь по десантникам стрелял только танк. Но уже неуверенно и неточно: по нему непрерывно били расчеты ПТР. Криулин прислал Виктора Титаренко, и тот доложил, что саперы Смирнов, Андреенко, Рызбаев, Ибрагимов проделали проходы в минном поле и обозначили их белыми лоскутами. Ольшанский приказал:

– Передай по цепи: ползти через проходы по одному.

Где по-пластунски, где короткими перебежками десантники один за другим через минное поле проникали в проходы за проволочное заграждение. Один из проходов, не дожидаясь саперов, сделал сам Виктор Титаренко. Первые, проникшие за колючую проволоку, присоединились к разведчикам и общими усилиями подорвали, наконец, танк, который, был упрятан в глубоком окопе так, что снаружи оставалась только башня.

Путь был открыт. Но продолжать его могли уже не все. Были убитые. Все раненые, способные идти, остались в строю. Тяжелораненых, кого под руки, кого на плащ-палатки, подхватили десантники и ускоренным шагом пошли от моря в ночную степь.

Как только закончился бой, радист Иван Нестеров сообщил «Павлу» (позывной командующего АВФ), что отряд приступил к выполнению боевой задачи. Выслав разведку, фланговые и тыловые дозоры, Ольшанский уводил свой отряд как можно дальше от места высадки. Двигались по лощине, поросшей камышом. Вполне возможно, что в Ялте гитлеровцы уже подняли тревогу. Нужно было, пока не рассвело, уйти как можно дальше, затеряться в степи, а потом внезапно ударить по врагу. Вопреки ожиданиям гитлеровцы не преследовали наших десантников.

Сосредоточившись в 2-х км восточнее хутора Урзуфское, морские пехотинцы двинулись в направлении Ялтинские хутора – могила Бабикова – Мангуш. На рассвете при подходе к высоте 70,1 разведчики обнаружили обоз из 22-х подвод с боеприпасами

и продовольствием, который двигался к Ялте.

Ольшанский приказал приготовиться к бою. Отделение Буторина пропустило обоз и перекрыло дорогу позади него. А начало колонны атаковали Токарь, Герасименко, Стороженко, Ерохин, Саченко и еще несколько моряков из группы Михайловского. Румыны не успели оказать сопротивления. В считанные минуты подводы, груженные ящиками с минами, снарядами, патронами, гранатами и колючей проволокой, стали трофеями десантников. А на последних трех подводах среди мешков с крупой, мукой и сахаром вездесущий Токарь обнаружил шоколад и сигареты.

Во время этой короткой схватки откуда-то появился русоголовый паренек. Он ловко бросил гранату в одну из подвод, на которой пытались скрыться несколько вражеских солдат. После боя десантники стали расспрашивать паренька, кто он такой и откуда. Паренек рассказал, что зовут его Володя Самерин, что он из Мариуполя, а здесь оказался, спасаясь от фашистов, которые стали угонять людей в Германию.

Матросы подарили ему кто тельняшку, кто новые румынские ботинки… Так Володя Самерин стал проводником десантного отряда. Он принимал участие в тяжелом бою на высоте 68,2, а затем, когда десантники вырвались из окружения и небольшими группами пробивались к Мариуполю, Володя Самерин был проводником группы капитана Шило. После всего десантники с удовлетворением узнали, что среди награжденных был и Володя Самерин. Наградной лист на него составил К. Ф. Ольшанский (см. Приложение). Пленный румын рассказал, что в Ялте стоит трехтысячный гарнизон. Ольшанский направил младшего лейтенанта В. Бондаренко с семью бойцами в разведку к Мангушу.

У холмов под Мангушем девочка пасла корову. Она увидела разведчиков и погнала корову домой, радостно крича: «Наши идут». Это услышал румынский офицер, и к холмам отправилась рота солдат. Разведчики попытались уйти, но фашисты окружили их. Неподалеку оказался заброшенный с сорок первого года дзот – здесь приняли последний бой разведчики. Несколько атак противника стоили им двадцати трупов, но силы были нерав-

ны, и только одному моряку удалось уйти. Младший лейтенант В.М. Бондаренко последний патрон оставил себе.

Основной отряд продолжал путь к Ялте. Около 6 часов 30 минут впереди, недалеко от высоты 58,3, послышались выстрелы. Разведывательная группа на северо-западной окраине Ялты напоролась на конный дозор противника. Разведчики, отстреливаясь, начали отходить. Ольшанский оставил засаду, и отряд двинулся дальше. Румыны увлеклись преследованием группы разведчиков и уже предвкушали победу, когда попали под огонь засады. В скоротечном бою отличился пулеметчик Топчий. Он стоя из «дегтяря» положил несколько румын. Остальные побросали оружие. Показания всех пленных сходились – в Ялте большой гарнизон.

Когда позади осталось несколько километров и стало ясно, что преследования нет, Ольшанский остановил отряд на привал и собрал командиров подразделений.

– Берем направление на север, к Мангушу, – объявил он. – Это узел путей. К нему подходят шоссе и грунтовая дорога. Та дорога, вдоль которой мы идем, ведет от Мангуша к Ялте, другая – к Мариуполю. Наша задача парализовать движение на этих дорогах. А взводу Криулина – особое задание. Будете действовать самостоятельно возле прибрежных поселков Мелекино, Самарина Балка, Песчаный. Задача – наносить внезапные удары противнику, сеять панику, отвлекать его внимание на себя. Конечная цель – порт Мариуполь. К этому времени должен высадиться наш десант, вы ему поможете.

В состав взвода входил корректировочный пост № 539 для управления артиллерийским огнем кораблей поддержки: младший сержант А.И. Никонов, матросы Н.П. Чеботок, Ф.Е. Курзаев, Н.П. Даниленко, И.П. Зайцев, М.А. Кусакин, Т.Ф. Рябых, В.А. Арюшкин. Ими командовал старший лейтенант Епифан Григорьевич Вершинин. Взвод усилили пэтээровцами: старшим сержантом А.Ф. Мотреничем, Я.Д. Мусаевым, И.П. Егоровым. Всего под командой Криулина оказалось 33 бойца. А кроме этого к нему присоединились местные жители, в основном подростки. Они оказались отличными проводниками и разведчиками. Оль-

шанский повел десантников степью напрямик к дороге, соединяющей Мангуш с Мариуполем. Они делали все, чтобы отвлечь на себя внимание врага: повредили несколько линий связи, обстреляли группу немцев, копавших окоп для второй линии обороны, подожгли несколько десятков бочек горючего. Черный дым высоко поднимался в небо.

У хутора, где могила Бабикова, за десантниками увязался конный дозор противника. Но из засады снайпер Гриша Дейнека поразил двух всадников, остальные скрылись. Маленкин и Дермановский огнем из автомата уничтожили второй вражеский дозор, взяв при этом двух пленных. После этого конные дозоры врага стали действовать более осторожно. Группу Войтенко обнаружил многочисленный пеший дозор гитлеровцев. Неравный бой длился больше часа. Фашисты потеряли свыше сорока солдат и офицеров. Все моряки погибли.

Оставляя позади себя тревожный след, отряд продолжал идти на север. Раненые не связывали движения: те, что могли идти сами, остались в строю, а несколько тяжелораненых оставили на попечение местных жителей в попутной деревеньке, где не оказалось оккупантов.

Вскоре отряд Ольшанского блокировал единственную дорогу отступления Мангуш – Мариуполь. Немцы попали в ловушку. С фронта наступали части Красной Армии. Поэтому гитлеровцы бросили против десантников большие силы. Утром второго дня отряд двигался по дну неглубокой балки. К Ольшанскому подбежал матрос из дозора.

– За нами следом по дороге из Мариуполя – машины с пехотой в направлении высоты 60,1! – доложил он. – Два мотоцикла свернули в нашу сторону. Для размышлений почти не оставалось времени: мотоциклисты вот-вот доедут до балки и обнаружат десантников. Одновременно появились и конные разведчики противника.

От дороги до балки километра четыре. В балке не укроешься, да и обороняться здесь невыгодно. А недалеко впереди – пологая высота 68,2. Часы показывали 07 часов 40 минут. Ольшанский

принимает решение занять высоту. Высотка почти голая, только кое-где редкие кустики да неглубокие рытвины. Но лучшей позиции поблизости нет.

– Занять круговую оборону! – скомандовал Ольшанский.

Едва десантники успели окопаться, как немецкая пехота, рассыпавшись в цепь, пошла к высоте, огибая ее справа и слева. Зная, что десантникам не вырваться, гитлеровцы не спешили, готовились к атаке основательно.

На левом фланге обороны отряда находились опытные бойцы – В. Титаренко, К. Липилин, М. Домичев, П. Голанский, С. Мартыненко, П. Нетребко. Десантники не стреляли, подпускали противника ближе, чтобы бить наверняка – патроны надо экономить, неизвестно, сколько времени придется держать оборону. До наступления темноты – еще часов десять. Против отряда враг бросил свыше семисот солдат и офицеров, усиленных 45-миллиметровой артиллерийской и минометной батареями. Взвилась ракета, и немцы пошли в атаку. Противник начал разведку боем со стороны высоты 56,0 и одновременно со стороны Мангуша. В 8 часов 50 минут боевое охранение десантников вступило в бой. Это наступление было отвлекающим маневром, а основной удар гитлеровцы готовили из поросшей кустарником долины. На Липилина и Титаренко шло около сотни фашистов. Они подпустили их поближе. А потом, словно косой, прошлись по их цепи из пулеметов. Второй номер Липилина Петр Голанский ножом вскрывал металлические банки с патронами и набивал ими диски «дегтярева». Поняв, что им не удастся опрокинуть моряков на левом фланге, фашисты направили всю силу удара в центр.

Из Мангуша противник подвозил подкрепление. Как потом показали пленные, на десантников было брошено до тысячи солдат. Немцы, предварительно открыв такую стрельбу, что головы не поднять, пошли в атаку. Пулеметчик Алексей Нейшлотов подпустил их метров на пятьдесят. Он бил длинными очередями, ему вторило несколько автоматов. Степан Помазков только успевал набивать запасные диски. Отбили и эту атаку.

В это время враги двинулись с третьей стороны. Моряки поднялись в контратаку. На головах – бескозырки. Над полем боя разнеслось: «Полундра!». Дрались ножами, прикладами, кулаками. Враг не выдержал. Десантники подобрали оружие, патроны и отошли на свои позиции. Двое помогли раненому в схватке Виктору Ковтуну. Под прикрытием минометной батареи гитлеровцы снова пошли в атаку. Константин Липилин бросился со своим «дегтяревым» на дно окопа. Близкий разрыв оглушил его, и он не слышал – кончился ли налет. Придя в себя, Липилин поднялся и увидел, что гитлеровцы в двадцати шагах от его окопа. Фашисты бежали наискосок от окопа Липилина. Похоже, они его не заметили. Но едва моряк высунул голову, один из гитлеровцев, на бегу выпустил очередь из автомата, но, к счастью, промахнулся. А Липилин успел оттянуть затвор пулемета и почти в упор выпустил по атакующим все патроны, быстро сменил диск и стал прицельно бить короткими очередями. Гитлеровцы не выдержали и побежали вниз. Перед своим окопом Липилин насчитал больше тридцати трупов. Четыре атаки отбили десантники. С высоты было хорошо видно, что к гитлеровцам подходят подкрепления. Подвезли на прицепах четыре орудия.

Константин Александрович Липилин

Немцы разворачивали батарею. Старшина 2-й статьи Василий

Леднев из противотанкового ружья вывел из строя одно орудие. Его товарищ Коля Чекулаев повредил один вражеский миномет.

Дальнейший обстрел фашистам пришлось вести уже с закрытых позиций. Кроме этого, они зажгли дымовые шашки, и клубы дыма с ветром поплыли на позиции моряков. За дымовой завесой гитлеровцы подбирались ближе и ближе. Гранаты Титаренко, Нетребко, Джебирашвили вырывали из цепей атакующих по несколько солдат.

Молодой лейтенант медицинской службы М.С. Глебов, его санитары – младший сержант Максим Налдоша, матросы Раджаб Мамедов и Григорий Карнаух не только спасали раненых бойцов, но и с оружием в руках отражали яростные атаки. В этом бою М. Глебов и Г. Карнаух были ранены, а два санитара погибли.

В бою повредило рацию. Капитан Шило решает неработающую рацию закопать. Ольшанский сказал: «Ну что ж, будем воевать дальше без рации. Радистам дайте автоматы погибших ребят и занимайте оборону на правом фланге».

Юрий Ильич Богдан

К.Ф. Ольшанский и А.Ф. Головлев действовали в бою и как командиры, и как бойцы. Вели огонь из автоматов, бросали гранаты. Липилина дважды ранило, но его пулемет ни на секунду не умолкал. А когда кончились патроны, более взвода немцев бросилось к раненому Липилину и восьми его товарищам, чтобы взять их живыми. Когда гитлеровцы подошли со-

всем близко, моряки забросали их гранатами, прорвали кольцо и соединились с отрядом.

Ранило парторга отряда Богдана. Юрий Богдан и Константин Ольшанский служили вместе в электромеханической школе в городе Севастополе и вместе ушли на фронт. Пуля пробила навылет левую руку Богдану еще утром. Он сам сделал себе перевязку и снова взялся за автомат – фашисты лезли в очередную атаку. Вторая пуля ранила его в шею после полудня. Лежавший неподалеку десантник, увидев, как окрасилась кровью гимнастерка Богдана, пополз к нему, но тот махнул рукой и крикнул матросу, чтобы тот держал свой сектор обороны. А сам разодрал тельняшку, замотал полосатой лентой шею и снова взялся за автомат. К вечеру, когда появилась надежда вырваться из кольца, осколками мины Юрию Богдану перебило обе ноги, ранило в спину, но он продолжал стрелять из автомата. Михаил Суматошвили пополз к товарищу. За два метра до Богдана его сразила пуля. К Юрию кинулись старший сержант Д. Джемилев и старшина 1-й статьи О. Засухин. Распоров брюки, они наложили тугую повязку и быстро заняли свои места. Осколком мины в правую руку ранило матроса Фирсова. Но он не выпустил автомат.

Младший сержант Владимир Очаленко вместе с Иваном Котовым и Иваном Вахабовым, заметив, откуда вели огонь вражеские минометчики, незаметно подползли к ним, уничтожили расчет и из их миномета открыли огонь по поднявшимся в очередную атаку фашистам. Атака захлебнулась. Ольшанскому было ясно, что продержаться на высоте не удастся: есть убитые и раненые, патроны на исходе, а враг все усиливает атаки. Но день идет к вечеру. Еще часа два – и тогда можно будет попытаться уйти под покровом темноты. Бой длился до 20 часов. За это время гитлеровцы трижды подбрасывали подкрепление. Все атаки фашистов были отбиты с большими для них потерями. В десантном отряде шесть человек погибли и пятнадцать ранило, из них девять – тяжело. Санитар Мамедов успел помочь 12 раненым бойцам, но пуля врага оборвала его жизнь.

Пользуясь затишьем после четвертой атаки, Ольшанский вместе с командирами подразделений разработал план выхода из окружения. Решили отходить с высоты сразу после наступления темноты, когда гитлеровцы приступают к приему пищи.

При прорыве в ночном бою управлять отрядом трудно, поэтому Ольшанский разбил его на группы. На случай, если после прорыва отряду не удастся соединиться и группам придется действовать самостоятельно, каждой из них была поставлена своя боевая задача и определен маршрут движения. Несколько человек добровольцев Ольшанский назначил в группу прикрытия: Липилина, Титаренко, Галанского и Доминичева.

Решили прорываться с северной стороны, чтобы напрямую выйти на прежнее направление к дороге Мариуполь–Мангуш и продолжать выполнять задачу – оттягивать на себя силы врага.

С темнотой пришла тишина. Лишь изредка со стороны гитлеровцев раздавалась короткая очередь пулемета, и было слышно, как в степи урчат моторы – гитлеровцы подбрасывали к высоте свежие силы, чтобы с утра начать новый штурм. Силы, которые очень бы пригодились им на фронте. Ольшанский подал условный сигнал. Прорыв десантники начали стремительно и без единого выстрела. Первая группа двинулась на могилу Широкая. Вторая – на высоту 63,3. Третья – на высоту 68,4, четвертая – на высоту 62,8. Группа прикрытия пошла в направлении высоты 73,2, отвлекая на себя противника. Гитлеровцы были ошеломлены одновременной атакой в нескольких местах. Но они быстро открыли огонь и перешли в контратаку по флангам, стремясь снова замкнуть кольцо. И тут группа прикрытия приняла весь натиск врага на себя. Ей нужно было продержаться не менее часа.

Титаренко открыл огонь из автомата, отвлекая их внимание на себя. Пули засвистели вокруг Титаренко. Тупой удар в лицо – вытек глаз. Еще удар – в левую руку выше локтя. В темноте совсем недалеко вспышки выстрелов – гитлеровцы все ближе. Виктор одной рукой вел огонь из автомата, второй – держался за лицо. Титаренко потянулся к приготовленным гранатам. Собрав силы, он бросал гранаты. Одну приберег. И когда фашисты вновь побе-

жали на него, он метнул и эту, последнюю. Немцы вновь поднялись в атаку. Титаренко еще раз ранило. Виктор схватил автомат, вылез из окопчика и пошел в свою последнюю атаку. Еще девять фашистов пали от его огня. Его хотели взять живым, но Виктор направил ствол автомата себе в грудь...

Тяжело ранило Галанского. Да тут еще разрывными пулями были уничтожены два диска – один на пулемете Липилина, а другой – в окопе; боезапаса стало меньше. Из группы прикрытия остались в живых Липилин и Доминичев. Константин Липилин так рассказывал на страницах флотской газеты об этом сражении: «Вокруг нас был теперь сущий ад: темно, мины и снаряды рвутся, немцы орут, а мы курс держим правильный... И остался я с Доминичевым, а возле нас лежал друг Виктор Титаренко. Как посмотрю на него, так он будто живой и будто говорит мне: «Отомстите гадам, Костя!» Я мстил за Титаренко и мстил. Не помню, по правде, что было дальше, но я косил немцев и косил. Потом только, когда прибежал ко мне связной и сказал: «Отходите, все в порядке», я поднял свой пулемет и, отбиваясь гранатами, ушел к своим. Так мы дали возможность нашему подразделению выполнить свою задачу».

Батальонный поэт Василий Дитяткин, участник этих боев, посвятил Титаренко и Богдану стихотворение:

Морская дружба
За Черное море, за горы Кавказа
Сражались два друга в пехоте морской.
На целую б книгу хватило рассказов
О людях таких и о дружбе такой!
Их помнит в дыму и огне Мариуполь,
Их видел родной Таганрог.
Под бомбы, под мины, под жгучие пули
Шли в пыли победных дорог.
В жестоком бою, окруженный врагами,
Сражался отряд в Приазовской степи.
К порту пробивались гранатой и штыками

И с лихостью дрались друзья моряки.
Сражен Титаренко и раненый Богдан
У нас на руках умирал.
Патронов запас был прикрытию отдан,
Чтоб дольше врагов задержал.
Друзей хоронили, взрывая руками
Засохшую корку земли...
Родное Азовье! Гордись моряками:
Свободу тебе принесли...

Некоторое представление о мужестве и отваге Константина Александровича Липилина дает его наградной лист: «... из госпиталя с незажившими ранами Липилин пошел в десант в ночь с 7 на 8 сентября 1943 года. Первым сошел на берег, на ходу наносил удары из пулемета Дегтярева. Подавил в первой схватке пулемет с прислугой и обеспечил высадку остального десанта. Действуя в разведке, уничтожил засаду противника и захватил трех пленных. На высоте 68,2 своим огнем прикрывал левый фланг отряда. Один, из-за тяжелого ранения второго номера, отразил пять атак. В этой операции уничтожил более 150 солдат и офицеров, три пулемета, миномет, десять повозок и три автомашины. С боями прорвался к Мариуполю и прошел 46 км по тылам противника и первым вошел в порт Мариуполь. В данном десанте был дважды ранен, но об этом никому не сказал, пока его товарищи сами это не обнаружили и эвакуировали его в госпиталь».

Весь отряд вырвался из кольца и ушел в ночную степь. Враги потеряли их след. Мелкие группы десантников уходили кукурузными полями. Отделение, которым командовал главный старшина Семистрок, отходило одним из последних. С ними был К. Ольшанский. На плащ-палатках по очереди несли раненых. Фашисты пытались преследовать десантников, на вероятных путях отхода зажигали скирды соломы. Отойдя километра два от места боя, моряки сделали короткую передышку на кукурузном поле. Александр Серяк, Иван Цыбулько, Владимир Очаленко и Иван Вахабов несли Юрия Богдана. Он застонал, а потом сказал:

«Позовите, хлопцы, Ольшанского». Когда командир подошел к нему, Юрий Богдан попросил моряков: «Вы, братишки, отойдите в сторону». Разговаривали они тихо, больше говорил Богдан, Ольшанский в ответ отрицательно качал головой. Моряки поняли, что парторг просит командира оставить раненых здесь в поле. Ольшанский подозвал матросов Смирнова и Серяка и приказал проверить, есть ли на ближайшем хуторе немцы. Разведчики обнаружили там конный патруль.

Тогда Ольшанский приказал выкопать на кукурузном поле небольшие окопчики для раненых, укутали каждого плащ-палаткой, замаскировали ветками, оставили продукты и оружие. Нелегко было принять это решение. Но законы войны суровы. Раненые делали отряд менее мобильным. К тому же, Ольшанский надеялся, что в течение суток наши части освободят Мангуш и раненых можно будет забрать.

Раненых Юрия Богдана, Григория Голубева и Николая Широкова утром случайно обнаружили подростки из Мангуша – Леонид Пупу и Григорий Калиниченко. Они искали десантников, чтобы присоединиться к ним. Пришли мальчишки не с пустыми руками, со своим оружием – одной гранатой и пистолетом на двоих. Принесли раненым воды, кусок хлеба с салом и арбуз. Утром на поле фашисты начали устанавливать дальнобойную батарею. А полицаи прочесывали поля. Их цепь неминуемо должна была выйти на десантников. Перетаскивать раненых в безопасное место времени не было, и парни решили увести полицаев в сторону. Леонид Пупу швырнул гранату в сторону цепи. Стреляя, полицаи кинулись за парнями. И те сумели увести их от раненых десантников. Около суток Леонид и Григорий просидели в камышах на лимане, куда загнали их полицаи.

Богдан был совсем плох. Голубев с трудом передвигался. Не было еды, и они грызли початки кукурузы. Ночью прошел дождь, и Голубев из лужи ложкой набрал воды в котелок и напоил своих товарищей. Через три дня наши передовые части освободили округу. Раненых на подводе отвезли в Мангуш, а оттуда – в госпиталь в Мариуполь. Лишь Юрия Богдана не удалось спасти.

Его похоронили в Мариупольском парке.

За этот бой на высоте 68,2 было уничтожено до 100 солдат и офицеров, два 45-миллиметровых орудия и один миномет.

В ту же ночь на дорогах из Мариуполя на запад группы отряда Ольшанского напали на двигавшихся по дорогам фашистов. Так они действовали и в последующие ночи. В результате противник прекратил отходить по дороге Мариуполь – Мангуш и отступал на Володарское. 11 сентября группы десантников начали выходить в район освобожденного Мариуполя. Всего вышло 107 человек. 12 сентября в порт Мариуполь вышли 3 бойца из взвода разведки: Мирошниченко, Рязанов и Тронев. Они рассказали о трагической судьбе взвода младшего лейтенанта Криулина и корректировочного поста.

Выполняя самостоятельную задачу, Криулин повел взвод в район села Мелекино. По пути разведчики обнаружили идущую к фронту колонну – 18 автомашин с боеприпасами и горючим. Первые машины подорвали гранатами, последние, которые пытались развернуться и уйти, расстреляли из противотанкового ружья. Фашистское командование всполошилось: в их тылу действует два неизвестных по численности отряда моряков, причем один в непосредственной близости от побережья Азовского моря, откуда в любой момент может подойти подкрепление. Вот почему против отрядов и Ольшанского, и Криулина немцы бросили большие силы.

Отойдя от места разгрома вражеской колонны километра на полтора, Криулин дал команду на привал и послал в разведку матросов Михаила Васильева, Владимира Золотова и с ними мелекинского паренька Сашу Рослика. Они вернулись и доложили, что путь чист. И тут со стороны дороги раздались автоматные очереди. Это разведчик Семен Юров обстрелял немецкий легковой «Опель», но неудачно. Шофер успел развернуть машину и помчался обратно к Мариуполю.

Со стороны Мелекино появилась конная разведка – пять всадников. Моряки затаились в кукурузе, подпустили фрицев поближе и несколькими очередями уничтожили. При этом Василий

Плотник и Айоз Вартопетьян добыли себе лошадей. Криулин отправил их на разведку в сторону Мелекино. Но только они выехали из лесопосадки, как увидели, что в их сторону движется кавалерийский отряд из трех эскадронов.

Петр Романович Криулин

В узкой акациевой полосе, на развилке дорог Мариуполь–Осипенко и совхоз Буденного–Мелекино, взвод Криулина отразил первый наскок вражеской кавалерии. Разведчики не успели даже вырыть окопчики, как земля загудела под сотнями конских копыт. Александр Вартопетьян выскочил из лесополосы на трофейной лошади и в упор застрелил мчавшегося впереди офицера. Криулин дал команду: длинными очередями не стрелять, беречь патроны. Только когда фашисты приблизились на бросок гранаты, раздалась команда: «Огонь!». Пулеметчик Василий Комиссаров лишь первую очередь дал длинную, а затем стрелял только короткими. Так же экономно расходуя боезапас, вели бой и другие моряки. Раненые кони жалобно ржали, бешено били копытами упавших на землю всадников. Уцелевшие развернули лошадей и помчались назад. Примерно треть атаковавших осталась лежать перед позициями моряков. И они поспешили собрать оружие погибших фрицев. После атаки Криулин вновь расставил людей. В середине расположился Василий Комиссаров с единственным пулеметом.

Вскоре со стороны Мариуполя стала приближаться колонна машин. Матрос Ядияр Мусаев насчитал их 22. Криулин дал ко-

манду приготовиться к бою, но огонь открывать только по его команде. Колонна остановилась перед лесопосадкой. Разведчики стреляли почти в упор, во врага полетели гранаты. Прячась за горящие грузовики, фашисты отошли и начали разворачиваться в боевые порядки. Уцелевшие машины поспешили скрыться за косогором. Против тридцати трех десантников свыше батальона пехоты.

После минометного обстрела гитлеровцы двинулись в атаку. Цепи фашистов приблизились метров на пятьдесят, перешли на бег. В этот момент Петр Криулин скомандовал: «Огонь!». Моряки стреляли экономно и точно. Атака фашистов захлебнулась. Несколько десятков трупов остались лежать перед позицией моряков. На дороге догорали машины, в кузовах рвались боеприпасы. Убитых среди десантников не было, но некоторых пули и осколки задели.

С севера раздались пулеметные и автоматные очереди: по лощине приближалась цепь румын, а с запада со стороны Мелекино вновь появился отряд кавалерии. Криулин приказал занять круговую оборону. Со всех сторон враг. Минут двадцать моряков обстреливали минометы. Со стороны Мариуполя появилось еще несколько машин с подкреплением. Они остановились на большом расстоянии, но Мотренич и Мусаев из ПТР сумели поджечь три машины. Началась новая атака, которую отбили с большими потерями для врага. Появились убитые и у моряков – Василий Комиссаров.

После гибели Комисарова его пулемет перешел к старшине 1-й статьи Виктору Троневу. Часто меняя огневую позицию, Тронев появлялся со своим «дегтярем» в самых опасных местах. Раненый, он продолжал вести бой и уничтожил не менее 35 фашистов. Кое-где доходило до рукопашной. И враг снова не выдержал – откатился. Взвод разведки попал в тяжелое положение. Десантники, отбивая одну атаку немцев за другой, продержались до 18 часов. Криулин посоветовался с мелекинцем Александром Росликом, в какую сторону лучше пробиваться. «Лучше к морю, – ответил Саша, – там высокий обрыв, густой камыш, кусты, есть

где укрыться, а потом уйти в сторону Мариуполя». Криулин дал приказ об отходе к Азовскому морю.

Командир взвода принял решение: как только фашисты начнут атаку со стороны Мелекино, подпустить их как можно ближе, забросать гранатами, а потом, навязав рукопашный бой, на плечах противника выйти к морю. Но кто прикроет прорыв?

Новая атака. Когда дистанция сократилась до 30-40 метров, в фашистов полетели гранаты, а затем моряки поднялись в контратаку и устремились к морю. Близок был край обрывистого берега, но мало кто его достиг – враг бросил против них кавалерию.

Отход товарищей прикрывали Мирошниченко, Рязанов и Тронев. Десантники отходили по одному, по два. Последним – командир, двадцатипятилетний младший лейтенант Криулин. Отстреливаясь от настигавших его фашистов, он кричал: «Не бегите кучей, рассредоточиться!». Когда кавалеристы настигли Петра Криулина, он выхватил гранату и выдернул чеку...

Последней отходила группа прикрытия. Немцы шли по пятам. Они решили полностью уничтожить взвод. Возле рыбпоселка группа прикрытия встретила 8 человек: Мотренича, Пропорционального, Сафонова, Мелентьева, Васильева, Абросимова, Юрова, Плотникова. Вскоре к ним через камыши прорвались Василий Арюшкин и Ядияр Мусаев. Моряки были вынуждены вновь принять бой.

Раненые Васильев и Семен Юров вызвались прикрыть остатки отряда, который вновь готовился к прорыву. Семен Юров попросил Мирошниченко: «Алексей, адрес запомни: Балта, ул. Свободы, дом 6, квартира 6. Передай моим, где я остался». Васильев попросил Петра Пропорционального сообщить его родным, как он погиб.

Десантники поднялись в контратаку. Их было мало, но, стремясь вырваться из окружения, они дрались яростно, пробивая себе дорогу к морю. И они бы прорвались, если бы не кавалерия.

Старший сержант Анатолий Мотренич в конце боя был ранен в плечо, потерял сознание, и товарищи приняли его за убитого.

Но Анатолий оказался жив. Его вместе с гражданским Григорием Сабко гитлеровцы отвезли в Мариуполь. Фашисты тщательно осматривали каждого убитого, в раненых стреляли. А его не только не убили, но и оказали медицинскую помощь и на подводе отвезли в Мариуполь. Немцев ввел в заблуждение блеск галуна на новых погонах. Его приняли за офицера. Их привели в Мариуполь в городское управление гестапо. Переводчица оказалась знакомой Сабко. Она училась вместе с братом Григория и помогла Сабко и Мотреничу бежать.

Из этого боя вышли только три десантника – Мирошниченко, Рязанов и Тронев, которые вечером гранатами пробились через вражеское кольцо и ушли кукурузным полем. У них оставалась одна граната на троих (см. Приложение – Мирошниченко).

Ничего не было известно о судьбе взвода Криулина. На его поиски послали разведгруппу из четырех человек во главе со старшиной 1-й статьи И.И. Абрамовым. Тела десантников были обнаружены, в основном, в двух местах – в лесопосадке и у моря. Местные жители рассказали, что немцы два дня машинами и подводами увозили трупы своих солдат, а моряков под страхом смерти хоронить запретили.

Погибших десантников похоронили в братской могиле в селе Мелекино. Вместе с ними захоронили гражданских Марфенко, Хайнацкого, Рябова. Волков, Кулагин, Супрун похоронены на сельском кладбище. Как показали пленные, отряд Криулина уничтожил в тот день свыше 360 вражеских солдат и офицеров.

Задача, поставленная десанту, была блестяще выполнена. Движение противника на участке Мангуш – Мариуполь на трое суток было полностью парализовано. Десантники уничтожили около 600 солдат и офицеров, три огневые точки, один танк, четыре автомашины, 20 подвод с военным имуществом, два 45- миллиметровых орудия, взяли в плен 35 солдат и офицеров, которые были уничтожены при прорыве.

Но и десантники понесли большие потери: 27 человек были убиты, 14 – легко ранены, 9 человек тяжелораненых, 20 пропало без вести.

В этом непрерывном четырехдневном бою Константин Ольшанский показал себя смелым и изобретательным офицером, умеющим в труднейших положениях быстро принять правильное решение и добиться выполнения поставленной перед ним боевой задачи. Это стремление К. Ольшанского характеризуется в представлении его к ордену (см. Приложение). Действия отряда Ольшанского были бы еще успешнее, если бы не сорвалась высадка второго десанта в район Мелекино. Он вышел в 20 часов 7 сентября из Ейска на КАТЩ-182 и КАТЩ-183, а в 21 час 30 минут вышли бронекатера БКА-112 и БКА-114.

Отряд состоял из 160 бойцов под командованием капитана Котанова. Он вышел из Ейска всего на час позже отряда Ольшанского. Но за это короткое время ветер еще больше усилился. Из-за шторма бронекатера были вынуждены вернуться. А тральщики на месте высадки встретили сильное огневое сопротивление с берега. Большой накат и отсутствие средств для подавления огневых точек противника не позволили высадить десант. Тральщики получили ряд пробоин, одного десантника убило, двоих ранило. Среди раненых оказался и командир десанта капитан Котанов. Его ранило в руку. Чтобы предотвратить неоправданные потери, командующий флотилией отменил высадку. Тральщики вернулись на базу. 9 сентября в 22 часа 30 минут из села Безыменовка вышел третий десантный отряд под командованием капитан-лейтенанта П.В. Красникова. Он состоял из четырех бронекатеров и 100 морских пехотинцев. У села Песчаное, где предстояла высадка, отряд был освещен прожекторами. Считая отряд обнаруженным, капитан-лейтенант Красников не решился высадить десант. Третий десантный отряд возвратился в Безыменовку.

Грудь в тельняшке нараспашку,
штык с гранатой на боку –
Долго будут помнить гады
Моряков на берегу.

Песня морских десантов

Курс – Мариупольский порт

Утром 9 сентября С.Г. Горшков назначил капитана-лейтенанта В.Э. Немченко командиром десантного отряда и поставил ему следующие задачи: захватить Мариупольский порт и содействовать войскам, прорывающим рубеж на реке Кальмиус.

Второй десант в район Мелекино был в ночь на 10 сентября. Основой десанта стали 1-я стрелковая рота Широкова, пулеметная рота Полешко, часть 3-й стрелковой роты Маковецкого. Для прикрытия десантных кораблей в 19 часов 36 минут 9 сентября из Ейска вышли торпедный катер № 116 с реактивным вооружением и бронекатера № 121 и № 124. С 22 часов 35 минут до 23 часов торпедный катер вел бой с четырьмя баржами и двумя сторожевыми катерами противника; при этом катер № 116 был поврежден, 2 человека на нем были ранены (Арх. ИО ВМФ д. 10733 л. 285; д. 5842, л. 73; д. 10728 л. 72). Моряки катера старшего лейтенанта Кравцова подожгли одну баржу, другая после двух сильных взрывов затонула. Корабли фашистов ушли. Путь десанту был открыт.

Виктор Эммануилович Немченко

В 20 часов 24 минуты корабли с десантом вышли из Ейска кильваторной колонной. На борту было 283 десантника. На головном «охотнике» вместе с разведчиками, бронебойщиками и группой управ-

ления находился командир десанта капитан-лейтенант Виктор Эммануилович Немченко. Десант должен был перехватить дорогу, идущую вдоль восточного побережья косы Белосарайской и, двигаясь по ней на северо-восток, ворваться в порт Мариуполь.

Погода способствовала скрытности перехода. Штормило. Подошли к Мелекино. В такой шторм высаживаться – только людей и корабли погубить. Командир отряда кораблей решил пойти севернее Мелекино к Бирючей косе; она хоть и невелика, но от волн защитит. К тому же, на косе есть рыбацкий причал. Расчет оправдался – в 1 час 15 минут 10 сентября катера подошли к косе незамеченными. Команда: «Десанту наверх!». Катера строем фронта устремились к берегу и стали швартоваться прямо к причалу. Через 15 минут десант покинул корабли и быстро стал уходить вперед. Гитлеровцы представить себе не могли, что в такую непогоду можно высадить десант, тем более рядом, на косе Белосарайской, они держали противодесантный батальон, а в Мелекино – гарнизон. И только в 1 час 40 минут они по району высадки открыли ураганный огонь, но десанта здесь уже не было. А корабли отошли мористее.

Стреляли из орудий с Белосарайской косы и Мелекино. В ответ заговорили корабельные орудия. Завязалась артиллерийская дуэль. Командир торпедного катера ТКН-126 капитан-лейтенант Федор Павлович Бублик после пристрелки приказал дать залп двадцатью четырьмя реактивными снарядами. Батарея противника на Белосарайской косе умолкла. Выслали разведку в Мелекино жителя села Ивана Бузивского и Аркадия Волкова.

Взвод Хамовненко Немченко направил на западную окраину села Мелекино с задачей перерезать нижнюю и верхнюю дороги на случай бегства противника.

Отделение Присяжнюка было отправлено для ведения разведки в направлении Мариуполя.

Моряки вошли в Мелекино, бесшумно сняли часовых, а потом так же тихо прикончили всех. Десантники Якузин, Жемерикин, Чава, Коровниченко и Борисенко подползли к батарее, которая вела интенсивный огонь, и забросали фашистов граната-

ми. Оставшихся в живых добили из автоматов, а три вражеские пушки взорвали. К утру Немченко доложили, что уничтожено до 200 солдат и офицеров, а также одна 130-миллиметровая и одна 45 миллиметровая батарея. У моряков потерь не было, только трое раненых. На батарее у гитлеровцев были лошади и подводы. Моряки погрузили свои пулеметы и боезапас и на рассвете двинулись к Мариуполю. До него оставалось 18 километров.

Немченко ждал кораблей с пополнением, но они так и не пришли. Командование флотилии послало четыре бронекатера с сотней морских пехотинцев. Но на подходе к Песчаному они были освещены прожекторами и обстреляны артиллерией. На рейде Песчаного были видны канонерские лодки врага. Командующий флотилией не стал рисковать и приказал вернуться. Перед взводами младшего лейтенанта Корда и старшего лейтенанта Полешко Немченко поставил задачу – разведка и обеспечение отряда от возможных ударов с флангов. В 9 часов группа разведчиков ворвалась в село Песчаное – румынский гарнизон перестал существовать. Потом десантники по сигналу разведки пошли на Самарину балку. Чтобы убедиться, есть ли в селе Рыбацком фашисты, Иван Бузивской пробрался почти что к берегу, но был обнаружен фашистами и в упор расстрелян.

В районе Самариной балки командиру доложили, что десант преследуют фашисты. Это оказался белосарайский противодесантный батальон с минометами и 75-мм пушками. Было около 10 часов. А тут еще одна недобрая весть от разведчиков о том, что со стороны Мариуполя фашисты подтянули усиленный минометами батальон. Немченко отдал приказ занять круговую оборону. Основные силы десанта он сосредоточил в сторону Мариуполя. Приказал ждать атаки противника, а затем решительной контратакой прорваться к Мариуполю. Это был единственно правильный выход в создавшейся обстановке. Оставаться в открытом поле в окружении – гибель. А между тем идущий за отрядом батальон остановился и начал готовиться к бою.

Немцы охватили отряд с левого фланга. Справа – море. Десантники оказались в полном окружении. Вражеские минометы

начали обстрел, положение осложнилось. Фашисты готовились к атаке. Ответного огня не открывали, чтобы бить наверняка. Радист развернул рацию и открытым текстом передал в штаб флотилии: «Нахожусь в окружении у Самариной балки. Нуждаюсь в срочной поддержке авиации. Под воздействием артогня противника корабли отошли в море, обеспечить поддержку не могут. Виктор». Но радиус действия радиостанции не обеспечивал связи со штабом флотилии. Тогда радист связался с братом, который тоже служил радистом на одном из кораблей, находившихся в море. Брат-радист продублировал радиограмму, и ее своевременно получил начальник штаба флотилии А.В. Свердлов.

Как только гитлеровцы пошли в атаку, появились самолеты 23-го штурмового авиаполка майора А.И. Чепова. Летчики – старший лейтенант Костенко, младшие лейтенанты Гузовский и Киянец очень помогли десантникам. Как только улетели наши самолеты, из-за холмов показались два немецких танка. Бронебойщики младшего лейтенанта А.А. Петрова открыли огонь.

Бой в Самариной балке

Один танк задымел и повернул назад. Попятился и второй. Автоматчики, следовавшие за ними, залегли. Начался артиллерийский обстрел. Лейтенант Полешко подполз к Немченко: «Долго не продержимся, боеприпасов мало. Надо рвать кольцо. Атакуй в сторону Песчаного, а я вас прикрою». Группу прикрытия из двенадцати человек – среди них Степан Гудым, Михаил Кулехин, Михаил Щекин, Василий Погребняк – возглавил Никифор Полешко. Он оставил с собой три станковых пулемета. Матросы собрали им почти все пулеметные ленты и гранаты. Полешко расставил пулеметы на ключевых позициях и приготовился к отражению атак.

Старшина 2-й статьи Василий Погребняк со вторым номером – матросом Малышкиным оборудовали свою огневую позицию возле обрыва и хорошо ее замаскировали. В 30-40 метрах правее Погребняка держала оборону группа младшего сержанта Федора Чупрова. Группе прикрытия необходимо было продержаться около часа, до тех пор, когда основные силы отряда ворвутся в Мариупольский порт. После каждой неудачной атаки фашисты засыпали моряков минами и снарядами. Бой шел уже около часа. Перед позициями десантников поле было усеяно трупами фашистов. Кожух пулемета Погребняка в нескольких местах был пробит пулями. Малышкин сказал, что осталась последняя лента. Когда все патроны были израсходованы, Погребняк вынул замок пулемета, далеко бросил его в воду, и они прыгнули с обрыва. Под обрывом они встретили санитара Чаву и раненых моряков. Ему предложили помощь, на что он ответил: «Идите, догоняйте отряд, а я спрячусь с ранеными под обрывом».

Когда кончились патроны у пулеметчика Степана Гудыма, они с Михаилом Кулехиным быстро скатили станковый пулемет с обрыва к морю. Степан вытащил замок и положил его в вещмешок, а пулемет забросали травой. Вскоре они догнали младшего лейтенанта Трубочкина, старшину 1-й статьи Белоконя и других моряков и с боем стали прорываться в порт Мариуполь.

Немцы в районе Самариной балки потеряли до 100 солдат и офицеров. Основной отряд десантников, прорвав кольцо окру-

жения и не давая опомниться противнику, ворвался в порт Мариуполь. Отделение старшины 2-й статьи Аркадия Волкова прикрывало тыл десантного отряда. При движении к порту Волков с бойцами захватил пожарную машину, посадил на нее 25 десантников с двумя ПТР и одним ручным пулеметом и прорвался на окраину порта Мариуполь в тыл отступающего по Мангушской дороге противника. Эта группа уничтожила 17 фашистов и захватила обоз с продовольствием. В этом бою Волков лично убил 5 гитлеровцев. За умение и храбрость в управлении отделением Аркадий Волков был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Отряд действовал малыми группами. Первым около 12 часов 40 минут в порт ворвался взвод противотанковых ружей младшего лейтенанта А.А. Петрова. Моряки-бронебойщики Маков, Шульга, Сточка и Сафонов уничтожили более 50 немцев, 3 огневые точки и 13 автомашин. Бойцы лейтенанта Фещука Буткевич, Терехин, Пархомчук перехватили удиравший из порта обоз. Матрос Иванов обнаружил в одном дворе автомобиль. В него садилось пять офицеров. Очередью из автомата он уложил их на месте. Десантник Бондарев встретил лицом к лицу с немецким офицером и в единоборстве задушил его. Матрос Коровниченко догнал пытавшийся уехать по пахоте легковой автомобиль, вытащил из него перепуганного полковника, его адъютанта и переводчицу и доставил к Немченко. На рейде немецкие капитаны не поверили, что порт захвачен десантом, какой-то катерок подошел посмотреть и сразу же назад.

Бои шли за каждую улицу, за каждый дом. В портовом магазине засели пулеметчики. Матросы забросали их гранатами, а пытавшихся бежать уложили автоматчики лейтенанта Фещука. Местные жители прятались в подвалах. Мать Толи Балабухи силой загнала сына в подвал. Но не мог Толя усидеть в подвале, когда наши гонят фашистов. Он пристроился к одной из групп десантников и услышал, как кто-то из матросов в сердцах бросил: «Не туда зашли! Как же пробиться в порт?» Толя вскочил: «Могу показать дорогу». На перекрестке улицы Портовой и Морской был

заслон гитлеровцев, завязался бой. Над головой засвистели пули. У переползавшего впереди десантника из кармана выпала граната. Толя сунул ее за пазуху. Отстреливаясь, десантники начали отходить. К месту боя подъехал немецкий бронетранспортер с солдатами. Толя быстро пополз вперед, вытащил гранату, успел вскочить и бросить ее в бронетранспортер, но в то же мгновение упал, зажимая рану в животе. Стрелявший в него гитлеровец подбежал и ударил прикладом парнишку по голове... Уже не видел Толя, как рванулись вперед десантники, как опрокинули врага и ворвались в порт. …Спустя 24 года Толе Балабухе на месте гибели установили памятник.

Фашисты пытались разрушить порт. Они обливали горючим составом здания и поджигали их. Матросы Сидоров, Грищенко и Фоменко пятерых фашистов убили на месте преступления. Один поджигатель пытался скрыться, но его догнали женщины и растерзали.

Бой закончился. К морякам вышли подростки, женщины и старики. Они обнимали освободителей. К Немченко подошла плачущая женщина и рассказала, что немцы хотят угнать эшелон с молодежью, где ее дочь. Немченко поставил задачу взводу младшего лейтенанта Петрова – пробиться в Мариуполь на вокзал, это в нескольких километрах от порта, и не дать угнать эшелон. Взвод Петрова усилили до 60 бойцов. Путь к вокзалу преградил отряд конницы. Моряки с такой яростью бросились на врага, что через несколько минут он был смят и рассеян. На поле боя осталось лежать 60 всадников и горело две автомашины.

Десантники ворвались на вокзал. Завидев моряков, врассыпную бросились конвоиры. Моряки сбили засовы с дверей вагонов. В них – измученные парни и девушки, которых не угнали в Германию по счастливой случайности. Утром при налете наши истребители повредили паровоз. А отремонтировать его уже не дали моряки. Сотни людей высыпали на железнодорожные пути. Радость освобожденных прервалась криком: «Фашисты!».

Группа Петрова под давлением превосходивших сил противника начала отходить к порту. А там шел ожесточенный бой.

К 15 часам противник подтянул свежие силы и вынудил десантный отряд оставить порт. Моряки заняли судоремонтный завод. Вражеская батарея обстреливала заводские корпуса. Под ее прикрытием гитлеровцы окружили завод, но взять его штурмом не смогли. Моряки отбивали одну атаку за другой. Кончались патроны. Андрей Коровниченко, связной командира, израсходовав весь боезапас, начал стрелять из ракетницы. Моряки подсмеивались: «Опять Андрей применяет ракеты, только в Безыменовке он стрелял по более крупной цели». Огонь обороняющихся слабел, и враги это чувствовали. Десантники готовились к последнему бою. Приготовив ножи, они ждали, когда немцы вновь пойдут в атаку. Не зря морских пехотинцев называли: «Боги ближнего боя».

Немченко вызвал командиров взводов Корду и Петрова и приказал начать атаку после того, как будет уничтожена вражеская батарея. Сигнал – красная ракета. Подавить батарею вызвалась группа добровольцев. Пробравшись через развалины разрушенных зданий к одному из орудий, Михаил Хакимов метнул противотанковую гранату, и орудия замолчали. Моряки уничтожили орудийные расчеты. Прошипела красная ракета, и десантники дерзко атаковали. Трофейные пушки ударили по фашистам. Моряки вытесняли их из порта.

Появилась легковая машина. Из нее выскочили четыре гитлеровца. Очередь моряка Лемаренко – и они уничтожены. Среди них оказался полковник. Так прекратил свое существование карательный отряд «СС».

В результате боя десантники захватили колонну автомашин, три 45-миллиметровых орудия, обоз, бронетранспортеры. Трудно было отдать предпочтение отдельным бойцам. Но всеобщее признание получил старшина отряда Василий Присяжнюк. Он вкатил в расположение отряда на паре лошадей немецкую полевую кухню. Наградой десантникам был трофейный суп.

Гитлеровцы вновь стали подтягивать к порту войска, стремясь разгромить десант.

Около 18 часов 10 сентября к порту подошли наши. Передовые части 44-й армии продолжили наступление на запад, но были остановлены противником на линии сел Песчаное–Самарина Балка. Десантники продолжали держать оборону порта. Создалась сложная обстановка. Фронт по реке Кальмиус еще стоял, только южнее Мариуполя части 44-й армии прорвались на небольшие участки. В городе – фашисты. В порту – моряки. Образовался еще один фронт западнее порта. Наступила ночь. Десантный отряд в круговой обороне.

В первом часу ночи 11 сентября Немченко получил донесение – гитлеровцам удалось прорвать позиции армейцев и продвинуться к порту. Командование просило моряков помочь ликвидировать вражеский прорыв. Оставив за себя младшего лейтенанта Корду, капитан Немченко посадил на трофейные бронетранспортеры около сотни матросов и направился к Самариной Балке. Без разведки, хорошо зная местность, используя темноту, десантники ударили по врагу. Прорыв был ликвидирован.

В балке среди множества вражеских трупов моряки нашли тела лейтенанта Полешко и его товарищей. Гитлеровцы издевались над ними даже над мертвыми, а лейтенанту Полешко отрубили голову. Моряки похоронили своих товарищей на склоне Самариной Балки. На этом месте, со временем, был сооружен памятник, но на нем значилось имя только Никифора Полешко. Имена других двенадцати долгое время были неизвестны. И только стараниями преподавателя истории Мариупольского ПТУ № 74 Юрия Ивановича Прохватилова удалось установить фамилии воинов, погибших в Самариной Балке. Сейчас на памятнике высечены все тринадцать фамилий.

Подошли с подкреплением катера Азовской флотилии. В составе нового десанта были С.С. Чудинов, П.Е. Вербицкий, В.П. Ильин, А.Ф. Литвинов, А.Ф. Ваксин. Но по ним начала прицельно бить немецкая артиллерия. Маневрировать на подступах и в акватории порта корабли не могли: море было густо «нашпиговано» минами. Чувствовалось, что есть немецкий корректировочный пост. Немченко направил группу десантников осмотреть

элеватор. Моряки извлекли оттуда двух радистов. Теперь гитлеровцы обстреливали порт вслепую.

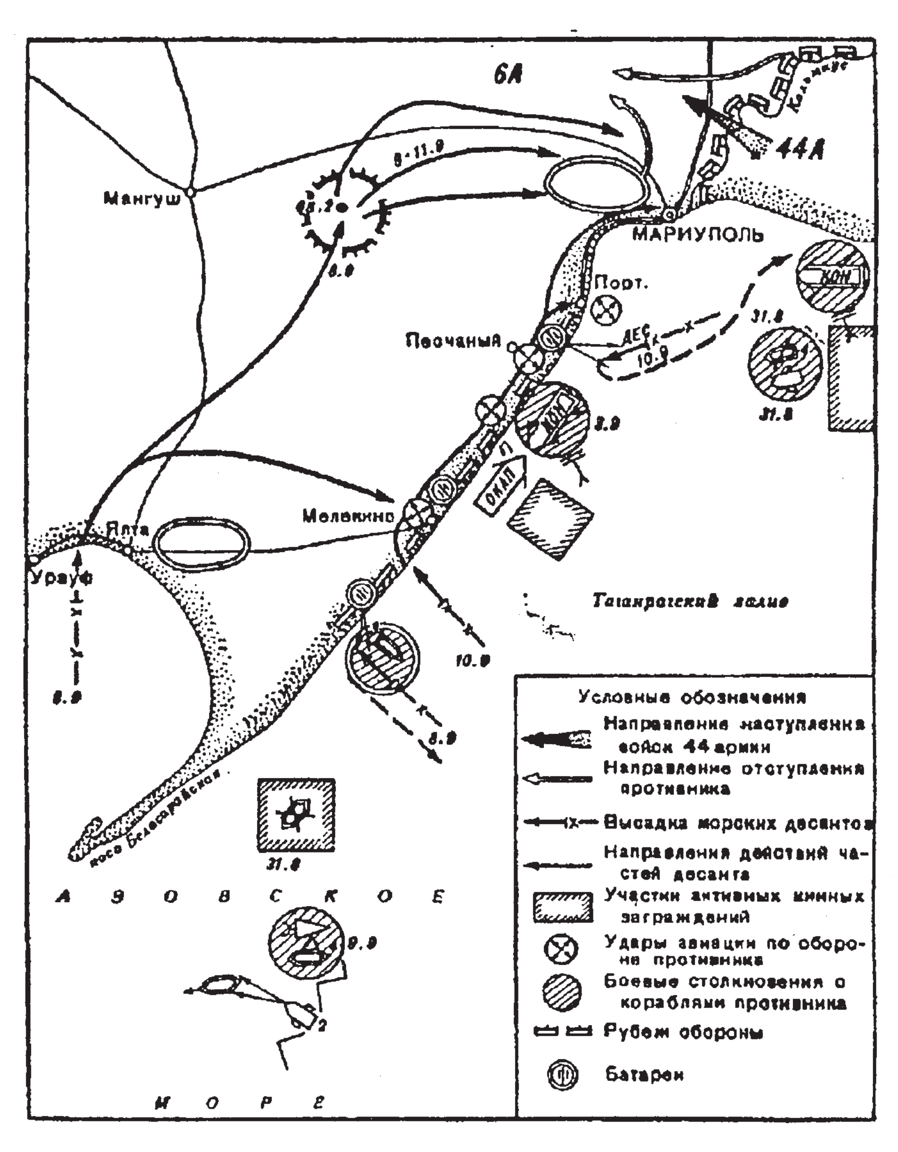
Утром в порт прорвались первые группы отряда Ольшанского. Сам Ольшанский с 39-ю десантниками вышел в порт Мариуполь только к вечеру 12 сентября. К исходу 11 сентября противник прекратил атаки и спешно начал отступать – значит, 44-я армия прорвала, наконец, оборону на реке Кальмиус, и гитлеровцы спешат унести ноги. А вскоре моряки увидели родные наши армейские гимнастерки.

За двое суток боев отряд Немченко уничтожил до 500 солдат и офицеров, 19 автомашин с грузом, два тягача с боезапасом, семь орудий различного калибра. Много взяли моряки трофеев: 13 автомашин, два тягача, три 45-миллиметровых орудия, два легковых автомобиля и пять мотоциклов, 60 лошадей, 30 различных складов (Арх. ИО ВМФ д.10733, л. 289-290). Из отряда капитана-лейтенанта Немчено 24 человека погибли, 11 пропало без вести и 35 моряков отправили в госпиталь.

Фашисты за 22 месяца оккупации превратили Мариуполь в вымирающий город. По неполным данным, они истребили 32 тысячи советских граждан, угнали на каторжные работы 15 тысяч молодежи, сожгли и разрушили все заводы, до 80% жилых домов.

14 сентября 1943 года Совинформбюро сообщило: «Десантная группа моряков под командованием лейтенанта Ольшанского ночью высадилась на берегу Азовского моря и оседлала дорогу, по которой отступали немецкие войска. Наши бойцы внезапно напали на колонну противника и истребили до 600 вражеских солдат и офицеров».

За действия под Мариуполем лейтенант Ольшанский был награжден орденом Александра Невского. Ю. Богдана, В. Титаренко, К. Липилина командир батальона представил на присвоение им звания Героя Советского Союза. Но командующий АВФ контр-адмирал С.Г. Горшков в каждом наградном листе зачеркнул слова «Герой Советского Союза» и написал: «Орден Отечественной войны первой степени – Юрию Богдану и Виктору Титаренко, а Константину Липилину – орден Красного Знамени».

Действия Азовской флотилии при освобождении Мариуполя
31 августа – 11 сентября 1943 г.

На вопрос Котанова: «Почему такой подвиг не отмечен званием Героя?», командующий ответил: «Это тоже высокие награды за их подвиг!». Капитана-лейтенанта Немченко наградили орденом Красного Знамени. Многим морякам из его отряда были вручены боевые награды (см. Приложение).

Адмирал Чурсин С.Е. в статье «Бессмертный подвиг» писал: «В боях за Мариуполь моряки-десантники уничтожили 1100 вражеских солдат и офицеров, 46 машин с различными грузами, 57 повозок с боезапасом, 2 артиллерийские батареи, 30 различных складов». (Газета «Флаг Родины» от 17.10.69 г.)

Жители Мариуполя и населенных пунктов, где шли бои, свято чтят память погибших воинов. В постоянно действующей экспозиции Мариупольского музея показан боевой путь десантных отрядов К.Ф. Ольшанского и Н.Э. Немченко. На проспекте имени адмирала Лунина установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь, 10 сентября 1943 года, был проведен ожесточенный бой морского десанта советских моряков с немецко-фашисткими захватчиками, закончившийся освобождением Мариупольского порта от гитлеровских оккупантов». ПТУ № 74 присвоено имя К. Ольшанского. За братскими могилами воинов в поселках Ялта, Мелекино, Мангуш трепетно ухаживают местные жители.

Когда летят над Приазовьем журавли,
Заметил я: одна и та же стая
Снижается почти что до земли
Там, где лежал Криулин, умирая.

Ю. Прохватилов

Боевое крещение взвода разведки младшего лейтенанта Трубочкина

На второй день после освобождения Мариуполя из Ейска прибыл начальник штаба батальона инженер-капитан Самарин. Его назначили исполняющим обязанности командира батальона. Федор Котанов был ранен и находился в госпитале. Самарин сразу позаботился о восстановлении взвода разведки. Командир поручил это ответственное дело младшему лейтенанту Трубочкину. Основой взвода стали уцелевшие «криулинцы»: Алексей Мирошниченко, Виктор Рязанов, Виктор Тронев и Виктор Оськин. Остальных подобрали из роты автоматчиков.

Трубочкин получил задание: провести в ночь с 11 на 12 сентября разведку на катере в районе Урзуфа и Осипенко, определить в немецкой обороне наиболее уязвимые и удобные для высадки десанта места. Погода была пасмурной. В два часа ночи катер подошел к Урзуфу. Заглушили двигатель. Несколько минут разведчики прислушивались, всматривались в темный берег. Все было спокойно. Младший лейтенант Трубочкин отправил в разведку Кулехина и Ушакова.

Держа автоматы над головой, Кулехин и Ушаков прыгнули в воду. Вода была сначала по грудь, но ближе к берегу пришлось плыть. Через заросли камыша, потом по откосу разведчики вышли на кукурузное поле. Противника здесь не было. В стороне села что-то горело. Кулехин направился туда, а Ушаков остался прикрывать товарища. В огороде на окраине села Кулехин обнаружил прятавшегося в яме старика, который рассказал, где у фашистов установлены пушки и пулеметы, с какой стороны лучше

подойти к селу. Кулехин и Ушаков вернулись на катер и доложили Трубочкину о результатах разведки.

Командир катера взял курс к Осипенко. Обогнули Бердянскую косу и вскоре оказались у цели. В это время тучи рассеялись, и появилась полная луна. Немцы обнаружили катер и открыли артиллерийский огонь. Рвавшиеся снаряды поднимали водяные столбы рядом с катером. Командир катера маневрировал, двигаясь вдоль берега, и не спешил выйти из зоны обстрела: надо было засечь огневые точки противника. Катеру удалось избежать прямых попаданий, но два матроса были ранены. Командир катера сказал разведчикам, что их преследуют несколько немецких катеров и если не удастся проскочить Белосарайскую косу раньше их, то придется принять неравный бой. В этом случае он высадит разведгруппу на берег, чтобы они доставили разведданные в Мариуполь пешком, и передал Трубочкину карту с нанесенными огневыми точками противника. Разведчики приготовились покидать катер.

В ярком свете луны было видно, что мористее и несколько позади шли три немецких катера. Огня они не открывали, видимо, надеялись захватить наш катер и экипаж в плен. Бешеная гонка продолжалась минут двадцать. Наши оказались проворнее. Они первыми подошли к Белосарайской косе. Немцы открыли огонь, но было поздно. Катер обогнул косу, и тут его встретили два морских охотника, которых вызвал радист. Теперь немецкие катера вынуждены были спасаться.

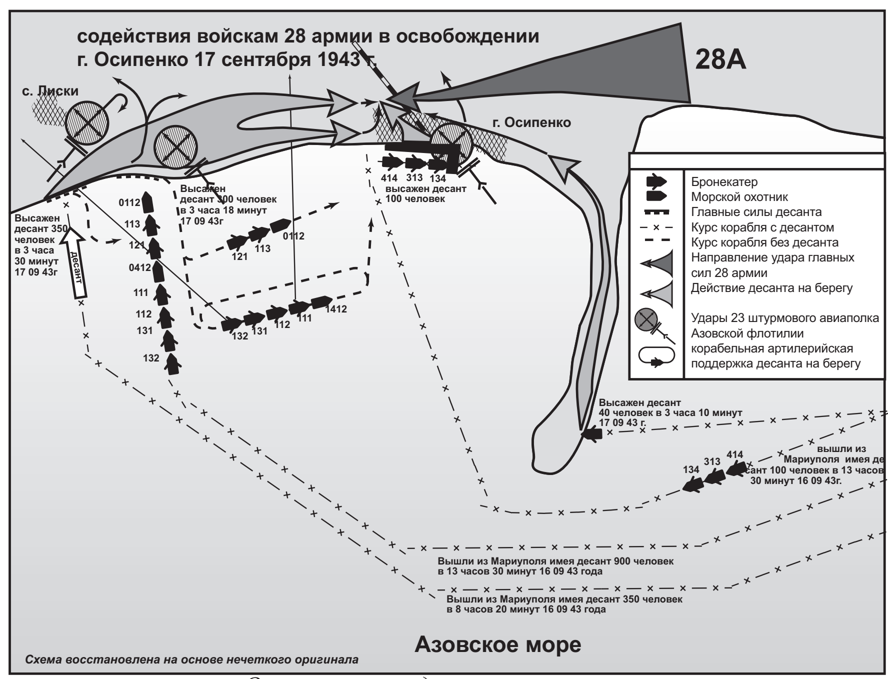
Через неделю после освобождения Мариуполя 384-й ОБМП получил приказ высадить десантные отряды в Осипенко. Начались изнурительные тренировки по отработке приемов рукопашного боя. А по ночам разведчики на катерах ходили в тыл врага, чтобы собрать сведения об укреплениях, минных полях, проволочных заграждениях, выявить огневые точки противника.

Вы черные дьяволы, черная туча –
Фашисты зовут моряков.
Фашисты боятся могучих, колючих,
Лихих краснофлотских штыков.

Песня морских моряков

Освобождение Осипенко (ныне Бердянск)

Противник отступал в западном направлении к рубежу Мариуполь – озеро Молочное и упорно сопротивлялся на приморском участке по реке Берда. По требованию сухопутного командования 14 сентября 1943 года командующий Азовской флотилией контр-адмирал С.Г. Горшков приказал капитану II-го ранга Н.К. Кириллову для захвата города Осипенко в ночь на 17 сентября произвести высадку десанта.

Осипенковская десантная операция

Эту задачу поручили 384-му ОБМП. Отряд усилили 300 бойцами 2-го и 10-го гвардейских пулеметно-артиллерийских батальонов 1-го Гвардейского укрепленного района 28-й армии под командованием гвардии майора Г.Т. Жемерцова и ротой морских пехотинцев из 369-го ОБМП.

Главный удар по противнику должен был нанести десантный отряд из 660 бойцов под командованием капитана Антона Михайловича Самарина. Он должен был высадиться в районе Лиски–село Луначарское, отрезать пути отступления противнику по грунтовой дороге Осипенко–Ногайск, совместно со вспомогательным отрядом овладеть портом Осипенко и удержать его до подхода наших частей.

Второму эшелону (300 бойцов 1-го Гвардейского укрепрайона) высадиться в этом же районе с задачей: частью сил прикрыть десант до села Луначарское, пройти через железнодорожный мост два километра западнее балки Собачья, взорвать мост, выйти к Макартам, прорвать с тылу оборону противника, сделать проход в направлении Старо-Петровск, облегчив движение частям Красной Армии. Остальными силами наступать в направлении города Осипенко. Второй отряд – штурмовой, должен был высадиться непосредственно в порт Осипенко, захватить находящиеся там плавсредства, овладеть дамбой и причалом порта, после чего содействовать десанту капитана Самарина. Для выполнения этой задачи выделялось 100 человек.

Третий отряд, демонстративный, намечалось высадить на юго-восточной оконечности Бердянской косы в районе Поселок. Этот десант был самый малочисленный – 40 человек. Десантники должны были уничтожить пост НиС на маяке Нижне-Бердянский, после чего прорываться к основным силам десанта, уничтожая по пути огневые точки и живую силу противника. Командиром сил поддержки и прикрытия с моря был назначен старший лейтенант Фролов. За прикрытие с воздуха отвечал майор Челов.

16 сентября в 13 часов 30 минут штурмовой отряд на борту бронекатеров БКА-134, БКА-313 и БКА-414 под командованием старшего лейтенанта В.И. Великого вышел из Мариуполя, в

15 часов 25 минут прибыл к месту сосредоточения – к поселку Ялта, а в 20 часов 45 минут вышел в район высадки. Одновременно из Мариуполя вышел демонстративный отряд в составе БКА-124 и двух полуглиссеров под командованием старшего лейтенанта Соколова. А в 23 часа 45 минут ушел из Ялты в район высадки (Арх. ИО ВМФ д. 7545, л. 25).

Основной десант был разделен на две группы. В первой группе из 300 человек находился командир десанта капитан Самарин. В 19 часов на кораблях МО-0112 и МО-0412, БКА-111, БКА-112, БКА-113, БКА-121, БКА-131 и БКА-132 группа вышла из Мариуполя. На МО-0112 был поднят флаг командира высадки капитана второго ранга Кириллова (Арх. ИО ВМФ д. 7545, л. 9). Вторая группа из 350 человек под командованием старшего лейтенанта Черняка на кораблях КАТЩ-181, КАТЩ-182, КАТЩ-183 и сейнере М-17 вышла из Мариуполя в 14 часов.

В 3 часа 5 минут 17 сентября штурмовой отряд старшего лейтенанта В.И. Великого подошел к воротам порта Осипенко. Корабли вошли в порт и ошвартовались у причалов. Не встречая сопротивления, десантники высадились и начали выдвигаться в город. В это же время без противодействия с берега высадился демонстративный десант.

В 3 часа 10 минут началась высадка первого эшелона основного десанта. На берегу моряки попали на минное поле. Один человек погиб, семеро были ранены. Движение приостановилось. Взвод саперов старшего лейтенанта Крутова сделал проходы. Отряд получил возможность идти вперед. В 3 часа 40 минут сюда же подошли катера со вторым эшелоном, и к 4 часам армейские подразделения 1-го Гвардейского укрепрайона 28-й армии также высадились.

Десантники развернули боевые порядки и двинулись в Осипенко. Пришлось преодолевать много рядов колючей проволоки, минных полей, но сопротивления войск противника не было. Передовые подразделения десанта вошли в город в 7 часов 30 минут 17 сентября. Оккупанты его уже оставили. Местная жительница Лидия Агеева раздобыла у румынского офицера Василико

Титараку копию карты минирования города. Гитлеровцы задумали зловещий план. Город должен был взлететь в воздух, когда в него войдут войска Красной Армии. Саперы Крутова немедленно приступили к разминированию и спасли город.

В порту штурмовой отряд тоже не обнаружил противника и в 5 часов 45 минут встретился с разведкой 28-й армии на северной окраине города. Демонстративный десант соединился с основными силами в городе в 8 часов. Бывший мичман из 369-го ОБМП капитан в отставке, учитель П.П. Быков вспоминает о тех днях: «Мой пулеметный взвод получил приказ: прочесать улицы 4-ю, 5-ю, 6-ю и улицу Республики (сейчас проспект Победы) в направлении вокзала. Где-то в конце улицы были видны огни. Это факельщики поджигали дома. Дали несколько пулеметных очередей и побежали вперед. Поджигатели на мотоциклах скрылись…».

Участник десанта М.М. Слесаренко рассказывает, что десантники, не встретив сопротивления фашистов, тут же приступили к ликвидации пожаров в порту, на Первомайском заводе, на железнодорожном вокзале, электростанции. Воины 1-го Гвардейского УРа погасили пожар на угольном складе и кожевенном заводе, спасли тысячу тонн зерна, разминировали десятки домов. Гвардии рядовые Михаил Шишкин и Петр Грицинин обезвредили 11 мин, установленных на водонасосной станции. Через тридцать лет Михаил Петрович Шишкин так рассказывает о событиях тех дней: «…прошли дом за домом улицы вперебежку. Подошли к месту водонасосной станции. Осмотрел я ее снаружи, ничего не обнаружил. Захожу вовнутрь, опускаюсь в колодец на дно, включил фонарик, смотрю, лежат 10 румынских мин. Все обезвредили. Но это не все, начал еще искать, где заложен заряд. Нащупал в стене. Прошу Грицинина, чтобы нашел кусок железа. Долблю штукатурку осторожно, нащупал провод. Долблю дальше. Дошел до коробки. Вынимаю коробку, открыл, смотрю – до взрыва осталось 22 минуты. Заряд заложен был на дно станции – килограммов 50 взрывчатки».

Командование оценило напряженную трудную работу саперов. Михаила Петровича Шишкина наградили орденом Крас-

ного Знамени, Петра Кондратьевича Грицинина – медалью «За отвагу».

Помощник начальника штаба 384-го ОБМП младший лейтенант Григорий Волошко, который очень хорошо знал довоенный родной Бердянск, писал жене: «На каждом шагу – страшные руины. Дом, в котором я когда-то жил, немецкие изверги сожли. Из родных и родственников никого не нашел… Проклятым убийцам мщу ежедневно… Скоро придет им конец, победа близка, и мы к ней идем уверенно».

Из воспоминаний командира бронекатера № 131 лейтенанта Честнова: «Перед рассветом 17 сентября пошел мелкий-мелкий дождь, и корабли, разделившись на группы, пошли на высадку десанта. С моря далеко было видно, как горел город, подожженный гитлеровцами. Один бронекатер, отделившись от главных сил, высадил взвод десантников на Бердянскую косу, другая, основная, группа кораблей с десантом 384-го ОБМП пошла на высадку десанта в район Мерликовая Балка – Луначарское, а третья группа кораблей в составе одного охотника за подводными лодками, бронекатеров № 131, 132, 414 и 415 под командованием старшего лейтенанта Великого осталась на рейде в море на случай встреч с кораблями противника. После успешной высадки десанта в районе Мерликовой Балки командир высадки капитан 2-го ранга Кириллов дал сигнал группе кораблей старшего лейтенанта Великого высадить десант в порт Осипенко. По этому сигналу корабли ворвались в порт и высадили десант на правой стороне пирса. В это время немецкие прожекторы, находившиеся на высоком берегу Осипенко, лучами рыскали по небу. Наши десантники завязали бой с отходящими фашистами-факельщиками и изгнали их из города. На рассвете десантники роты Ольшанского водрузили красное знамя в центре города. Все бронекатера стояли в боевой готовности № 1 на случай поддержки артогнем десантников и на случай, если с моря появятся вражеские корабли. Когда совсем рассвело, к кораблям поодиночке и группами подходили горожане и с опаской спрашивали: «Кто это пришел? Наши? Русские?» И, узнав об этом, они с радостью обнимали

моряков. А оставшихся в городе жителей было мало. Немцы выгоняли их из города под страхом расстрела. В знак благодарности за освобождение они приносили фрукты, рассказывали, как они вводили себе шприцем под кожу коровье молоко, чтобы вызвать высокую температуру и таким образом уклониться от угона на каторгу в Германию. Моряки увидели не только пожарища и развалины города. Но и зверства фашистских человеконенавистников. По городу метались сошедшие с ума женщины, у которых были расстреляны или растерзаны малолетние дети. Четверо суток перед бегством немцев город был озарен кровавым заревом пожара, земля содрогалась от взрывов. Полностью уничтожены улицы Советская, Жуковского, Республиканская, Театральный проспект и многие другие. Взорваны театр, все школы, больницы, краеведческий музей, все промышленные предприятия». Улица Республиканская, 54. Моряки входят во двор. Дом сожжен дотла. Семья расстреляна. Они лежат на земле – отец, мать, дочь. На девочке пальто, вязаный шерстяной платок. Она будто уснула, прильнув лицом к земле. Только лужа запекшейся крови говорит о том, что девочка уже не проснется. Шестнадцатилетняя Маша и четырнадцатилетний Миша Артеменко были брошены в горящий дом. Марию Ивановну Федунову немцы затравили собаками: им показалось, что ее помидоры были невкусными…

Тщательно спланированная операция, четкое взаимодействие десантников с подразделениями 1-го Гвардейского укрепрайона позволили освободить город практически без потерь. Из моряков-десантников погиб лишь один человек – старшина 2-й статьи Алексей Спехов, да и то по собственной неосторожности: при посадке на катер он не рассчитал прыжка и попал между катерами. Спасти его не удалось.

За умелое руководство в проведении десантной операции начальник штаба 384-го ОБМП А.М. Самарин был награжден орденом Суворова 3-й степени. Личному составу батальона была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Немецкий историк Ю. Майстер об этой операции писал, что фашистские моряки были вынуждены взорвать и за-

топить в Бердянске последние 5 артиллерийских и 4 десантные баржи. (I Meister Der Seekrieg in den ostenropaisehen ewassern 1941-1945 S/265).

Потеряв надежду удержать город, оккупанты взорвали электростанцию и портовые сооружения, угнали около трех четвертей жителей и более двух тысяч из них расстреляли во время отступления. На углу проспектов Ленина и Победы, напротив кинотеатра «Космос», установлен памятный знак, на котором высечены слова: «17 сентября 1943 года наш город был освобожден от немецко-фашистских захватчиков».

Украинские города и села несли на себе зловещую и скорбную печать прокатившейся через них войны. Фашисты оставляли за собой пустыню. Высшему руководству войск СС и полиции на Украине предписывалось: «...добиваться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса, чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта... чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну». («Совершенно секретно: только для командования». Документы и материалы. М., 1967, стр. 528).

Азовское море, «открытое» для России Петром I, после освобождения Осипенко вновь стало внутренним морем Советского Союза. Батальон накопил опыт проведения диверсионных и тактических десантов. По Азову и Черноморью пошла слава о морских пехотинцах 384-го отдельного батальона морской пехоты.

Десант – острее полета,
Сильнее удара меча!..
Пока не пришла пехота,
Эта земля – ничья.

В.Кузнецов

Враг бежит

29 сентября 1943 года командующий Азовской флотилией в боевом приказе № 0031/оп от 29.09.43 поставил частям флотилии задачу: высадить тактический десант в районе Геническа, захватить порт и город Геническ и содействовать 28-й армии Южного фронта в прорыве оборонительного рубежа и уничтожении вражеской группировки в этом районе; корабельной артиллерии и авиации поддерживать действия десанта на берегу. Состав десанта 1810 человек (1390 бойцов из 1-го ГУРа и 420 моряков из 384-го ОБМП) при семи 76-миллиметровых, шести 45-миллиметровых орудиях и 14 минометах. Корабельный состав – 2 сторожевых катера, 4 торпедных катера, 12 бронекатеров, 2 торпедных катера с реактивными установками, 5 катеров-тральщиков, 7 сейнеров, 2 буксира, пароход, баржа, 6 полуглиссеров и 2 катера–дымовых завесчика. Сосредоточение – в Осипенко, коса Обиточная, Ботево. (Арх. ИО ВМФ д. 10734, л. 16).

Десантники готовились к проведению Генической десантной операции, план которой предусматривал внезапную высадку крупного десанта для оказания содействия частям Южного фронта в овладении Геническом. Кроме этого, намечалось высадить в различных пунктах еще четыре вспомогательных десанта (С. Горшков. Десантные операции Азовской военной флотилии. Морской сборник № 4, 1944).

С 9 часов 25 минут до 17 часов 50 минут 30 сентября 36 бомбардировщиков в Геническе потопили 2 спаренные баржи, сухогрузную баржу, 4 катера, 2 мотобота, уничтожили 38 автомашин, 3 склада, разрушили 18 жилых и портовых зданий, подожгли железнодорожные сооружения. (Арх. ИО ВМФ д. 13099, л. 449).

Гитлеровцы поспешно отступили, и надобность в проведении Генической десантной операции отпала.

Наступила передышка. И снова батальон проводил учения.

Армейские части продолжали развивать наступление в направлении Мелитополя. Почти полгода фашисты готовили оборону города. Тысячи жителей были согнаны на оборудование этого рубежа. Перед передним краем – проволочные заграждения, минные поля и противотанковый ров. Все высоты, населенные пункты, расположенные на переднем крае и в глубине, были подготовлены к круговой обороне. Каменные постройки оборудованы для установки огневых средств, под домами – убежища. Личному составу, занимавшему оборону на этом рубеже, выплачивался тройной оклад денежного содержания и была учреждена специальная медаль «За оборону мелитопольских позиций». Гитлер приказал обороняться здесь до последнего патрона, до последнего солдата, а отступающих расстреливать.

Часть вторая

НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Героическому десанту в бессмертие – памятник десантникам отряда К. Ольшанского. Морской порт, г. Николаев

В первых числах декабря 1943 года главные силы батальона: пулеметная рота, рота ПТР, рота автоматчиков, 1-я и 2-я стрелковые роты и другие подразделения были отправлены в помощь частям Красной Армии в районе Мелитополя. Не доехав до Мелитополя, моряки были вынуждены оставить машины и с боями

пройти станции Ветлюг, Большой Токмак, Малый Токмак, Скадовск.

Вторая часть батальона была переброшена на Кинбурнскую косу в село Покровка. Там 25-я Чапаевская дивизия сосредоточилась для штурма плацдарма немцев у Фордштадта на западной оконечности Кинбурнской косы. Однако фашисты переправили сюда еще полк пехоты, 20 орудий, пулеметы, боеприпасы и потеснили наши части, прорвавшись к Тендровскому заливу. Наши десантники добрались на машинах до Черниговки (ныне Памятное). А дальше командир батальона со взводом разведки Трубочкина двинулись своим ходом в сторону Покровских хуторов.

Моряки прибыли вовремя. Они с ходу врезались в наступающие цепи румын, и те, не выдержав штыковой атаки, бросились бежать. Немцы, пытаясь повернуть румын обратно, открыли по ним артиллерийский огонь. Румыны начали поднимать руки. Развивая успех, десантники продолжали преследовать врага. Скоро Прогнои, Васильевка, Покровские хутора были очищены от фашистской нечисти. В этих боях морские пехотинцы взяли в плен 1100 человек. Немногим удалось на сейнере и лодках попытаться уйти от возмездия, в лимане их настигли штурмовики 23-го авиационного полка, дислоцировавшегося в Скадовске. Совинформбюро 5 декабря 1943 года передало: «Атакой наших войск к утру 5 декабря был уничтожен десант, высаженный противником на Кинбурнской косе и занявший Форштадт и Покровские хутора. На поле боя противник оставил до 700 убитых». (Сообщение Совинформбюро, т. 5, стр. 274). После разгрома румынского десанта моряков отвели в Черниговку, а их место заняли армейские части.

13 октября 1943 года Совинформбюро сообщило: «На Мелитопольском направлении наши войска после трехдневных ожесточенных боев прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника севернее и южнее города Мелитополя, форсировали реку Молочная и продвинулись вперед от 8 до 10 километров. Бои шли в центре города Мелитополь».

2 ноября 1943 года Совинформбюро сообщило: «В течение

2 ноября в районе между Днепром и побережьем Каркинитского залива наши войска овладели городами Каховка и Скадовск – районными центрами Николаевской области, а также заняли более 70 населенных пунктов». 27 ноября 384-й ОБМП был передан в состав Очаковской военной морской базы, которая в этот момент находилась в районе Тендра – Кинбурнская коса. (ЦА ВМФ, д. 10734, л. 42).

1 декабря 1943 года командир Очаковской ВМБ контр-адмирал Вдовиченко с группой офицеров прибыл в Скадовск. (ЦА ВМФ, д. 5898, л. 148). Батальоны расположены главным образом в Черниговке, Збурьевке, Рыбальчем и Форштадте. Воспользовавшись новой передышкой, батальон занялся боевой подготовкой.

В то время, пока батальон интенсивно готовился к боям, артиллерийские 45- и 76-мм батареи лейтенанта Цыганова и старшего лейтенанта Вязьметинова, саперы лейтенанта Крутова и разведчики лейтенанта Трубочкина вели активные боевые действия. Оборона освобожденной Кинбурнской косы была возложена на 1-й укрепрайон и моряков 384-го ОБМП. Штаб батальона был расположен в селе Збурьевка.

Батальон занимался боевой подготовкой, минировал Днепро-Бугский лиман, стоял в обороне Днепровского лимана, от Голой Пристани до Кинбурнской косы, совместно с армейцами 1-го Гвардейского укрепленного района. 2 января 1944 года в районе Кинбурнской косы лиман стал замерзать и минирование лимана пришлось прекратить.

На морских минах, установленных на фарватере Днепро-Бугского лимана, на траверзе поселка Прогнои, подорвались четыре немецких катера. По лиману из Николаева и Херсона то и дело старались пройти суда с грузами, баржи и катера. Батареи 384-го ОБМП, которыми командовали старшие лейтенанты Вязьметинов и Цыганов, как только появлялись корабли противника, открывали огонь. Было потоплено и повреждено более десяти судов, некоторые экипажи были взяты в плен.

Артиллеристам на косе пришлось нелегко. Нужно было окопаться, создать дворики для орудийных расчетов, а грунтовые

воды поднимались до полуметра. Приходилось вычерпывать воду лопатами, ведрами, касками. Особенно были опасны приливы: вода в окопах поднималась по колено. Над селом регулярно появлялся немецкий самолет-разведчик. 22 января командир 1-й минно-торпедной авиационной дивизии доложил командующему военно-воздушными силами флота, что средств противовоздушной обороны явно недостаточно, крупной артиллерии нет, и немецкие разведчики, зная это, стали летать на высоте 3000-3500 метров (Арх. ИО ВМФ д.7555, л. 18). Морские пехотинцы сами искали средства против обнаглевших гитлеровских разведчиков.

Командир 45-миллиметровой батареи старший лейтенант И.М. Цыганов решил попробовать сбить всем опостылевшую «раму» из своих орудий. Но пушки имели небольшой угол возвышения, так как они не предназначались для стрельбы по воздушным целям. Зная путь немецкого разведчика, артиллеристы вырыли наклонные ямы и установили в них пушки. Все было готово для встречи «дорогого гостя». И вот он появился. Раздался залп, снаряды взорвались немного выше самолета. Немецкий летчик резко изменил курс и... больше над селом не появился. Артиллеристы отбили охоту разведчику летать над селом. Матрос Федор Крикун из противотанкового ружья в селе Прогнои сбил немецкую «раму». А всего от его снайперского огня нашли свою гибель два самолета разведчика.

Капитан 1 ранга Цыганов И.М.– бывший командир 45-мм батареи

Для успешного наступления командованию батальона нужны были разведывательные данные об обороне противника на противоположном берегу. Было известно, что противник обороняет северное побережье Днепровского лимана предположительно силами до двух батальонов, ведет оборонительные работы. Но эти сведения устарели, были нужны новые разведданные. Батальону была поставлена задача: форсировать Днепровский лиман в районе Широкая Балка–Станислав, захватить контрольных пленных. В ночь с 16 на 17 января 1944 года группа из 10 разведчиков и 2 саперов под командованием младшего лейтенанта Трубочкина была выброшена в село Шабы. С 8.00 до 18.00 17 января из района Янушев маяк разведчики вели наблюдение, чтобы определить маршрут по только что замерзшему Днепровскому лиману, изучить систему обороны противника и найти проходы на берегу в районе Станислав – Широкая Балка.

В ночь с 17 на 18 января 4 разведчика с проводником из села Рыбальче направились в район Станислава, чтобы произвести разведку льда. Выяснилось, что на фарватере и у берега лед еще слаб и непроходим. Толщина льда на лимане доходит до 5-7 сантиметров. Однако в 3-4 км восточнее мыса Станислав проход был найден. Учитывая, что оборона противника была на высоком правом берегу Днепровского лимана, а путь лежал через ледяное поле, хорошо наблюдаемое и простреливаемое, становилось очевидным, что захватить контрольного «языка» будет сложно.

В качестве подручных средств разведчики использовали маскировочные белые халаты, веревки, доски, шесты, ботинки обертывали войлоком. Впереди двигался головной дозор на расстоянии до 50 метров, потом ядро разведки в колонну по одному и тыловой дозор. У головного дозора были доски и веревка, которая была подана в ядро разведки.

В ночь с 18 на 19 января, в 18.30, группа младшего лейтенанта Трубочкина вышла на выполнение боевого задания. В 19.30 в районе Широкая Балка – Софиевка вышла также на выполнение задания группа разведчиков 1-го ГУРа. На острове Свинуха разведку 1-го ГУРа обнаружил противник и обстрелял пулеметным

и минометным огнем. Эта группа запросила артиллерийского огня для подавления минометных батарей противника в районе Касперовки. Артиллерийский огонь был дан, и противник на побережье Касперовка–Александровка объявил боевую тревогу. Поэтому группе Трубочкина при боевой готовности противника не удалось захватить «языка». В ночь с 19 на 20 января, в 18.30, разведчики вновь вышли на задание в район Станислава. Когда до берега оставалось 100-150 метров, моряки наткнулись на канал шириной 4-5 метров. В течение двух часов разведчики ползали вдоль канала, чтобы найти проход, а форсировать канал и не обнаружить себя было невозможно – берег усиленно патрулировался. Пришлось возвращаться в Шабы ни с чем.

Третью разведгруппу возглавил старшина 1-й статьи Мирошниченко. Из села Рыбальче разведчики целый день вели наблюдение за противником. В маскировочных халатах разведчики ползком пробирались по тонкому льду, а ближе к берегу и по пояс в ледяной воде. В час ночи 21 января они вышли к берегу у северо-западной окраины Станислава и сделали засаду. На расстоянии 150-200 метров ходили парные дозоры. Около 3 часов ночи парный дозор с винтовками наизготовку шел в направлении засады. Подпустив дозор метров на 10, разведчики бросились на патрульных. Один из румынов успел прикладом винтовки ударить по голове Мирошниченко и выхватил кинжал. Однако разведчики быстро сломали сопротивление дозора.

Крик, который подняли пленные, обнаружил разведчиков. Из Станислава по ним открыли огонь две пулеметные точки. Разведчики стали отходить, прикрывая пленных своими телами, так как на них не было маскировочных халатов и разведчиков могли обнаружить.

В 6.30 21 января 1944 года разведчики доставили двух «языков» в село Шабы, потеряв одного человека. Матрос Гриневич провалился под лед и утонул. «Языки» дали ценные сведения. Всеми действиями группы разведчиков в районе Станислав – Широкая Балка руководил начальник штаба Самарин. За образцовое выполнение задания старшина первой статьи Мирошниченко был

награжден орденом Славы III степени.

384-му ОБМП снова поставили задачу: выделить разведгруппу, которая, форсируя Днепровский лиман и реку Днепр в районе острова Свинуха – озера Прорех, захватит контрольных пленных. 3 февраля 1944 года группа из 10 разведчиков и 2-х саперов под командованием младшего лейтенанта Трубочкина была переброшена в село Забарино. В ночь с 3 на 4 февраля они перебазировались на Шабурян в «Красный пост». В течение ночи и дня 4 февраля разведчики наблюдали за обороной противника, пытаясь определить места прохода и расположение огневых точек противника. По сведению командования, остров Свинуха противником не оборонялся и был нейтральным.

В ночь с 4 на 5 февраля разведчики на трех шлюпках вышли от «Красного поста» вдоль берега Днепра на северо-восток. Они должны были форсировать Днепр, выйти на берег, занятый противником, в 800 метрах юго-восточнее озера Прорех. Было полнолуние, прекрасная видимость. В таких условиях форсировать Днепр было немыслимо.

Днем 5 февраля 6 разведчиков под командованием старшины 2-й статьи Крупнова высадились на остров Свинуха в километре севернее «Красного поста» с задачей выйти на северо-восточную окраину острова для наблюдения за противником и точного определения его огневых точек. Пришлось идти по пояс в воде и тине, казалось, камышам не будет конца. На юго-западной окраине острова Свинуха разведчики столкнулись с противником и были обстреляны с нескольких пулеметных точек. Завязался бой. Гранатами разведчики вывели из строя одну огневую точку и более десяти солдат противника. Враг подтянулся до взвода автоматчиков и начал окружать разведчиков. В неравном ближнем бою был убит матрос-сапер Тябров и ранен солдат Шахаридзе (разведчик из 1-го ГУРа). Матрос Тябров был похоронен в болотах острова Свинуха, а остальные 5 разведчиков вернулись в район «Красного поста».

Так установили, что остров Свинуха занят противником, причем оборону держали власовцы.

В ночь с 5 на 6 февраля группа разведки на трех шлюпках вышла в район острова Свинуха. Не найдя прохода на острове, группа, не встретив противника, вернулась обратно. 7 февраля в район «Красного поста» прибыли партизаны и разведчики 1-го ГУРа с задачей выбить противника с острова Свинуха и захватить контрольных пленных. В течение 7 и 8 февраля группа партизан действовала на острове Свинуха, имея задачу найти проходы к обороне противника. Партизаны установили, что хороших проходов к противнику нет. Путь лежал через камыши, тину и воду.

В ночь с 8 на 9 февраля 1944 года разведчики 384-го ОБМП, 1-го ГУРа и партизаны – всего 35 человек под командованием младшего лейтенанта Трубочкина вышла на остров Свинуха с задачей выбить противника с острова и захватить «языка». Преодолевая камыши, болота, по пояс в воде, группа пошла к восточному берегу острова Свинуха. С расстояния 20-30 метров противник открыл ураганный огонь. Завязался жестокий бой. Противник вызвал артиллерийско-минометный огонь из Касперовки. В ходе боя разведчики подавили две пулеметные точки, убили до 20 солдат и офицеров. Сложилась исключительно тяжелая обстановка. Противник попытался окружить разведчиков. Не имея возможности дальше продолжать бой, с четырьмя ранеными, группа разведчиков отошла. Разведке мешало еще и то, что противник систематическим артиллерийским огнем взламывал лед на лимане, о чем были сделаны записи в журнале боевых действий: «25 января. В 11.25, 12.00, 16.30 и в 19.30 противник из районов Очакова и Дмитриевки выпустил 130 снарядов по Днепровскому лиману с целью взламывания льда» (ЦА ВМФ, д. 5809, л. 93; д. 5944, л. 166).

Мужество рождается
в борьбе.

Н. Островский

Бугский вал

Весной 1944 года на берегах Южного Буга развернулись ожесточенные бои. На этом рубеже немецко-фашистское командование стремилось как можно дольше задержать наступление советских войск. К тому были серьезные причины оперативного и политического характера. Потеря бугских рубежей для противника означала неизбежный разрыв его с крымской группировкой. Во-вторых, продвижение советских войск к Днестру означало развал фашистского блока, ускоряло выход Румынии из войны.

Фашисты создали на Южном Буге целую систему крепостей, опорных пунктов и полос долговременной обороны: Этот «бугский вал» должен был сковать как можно больше наших сил и стабилизировать фронт. «Крепостями» на Буге стали Николаев, Вознесенск, Первомайск. Немецкие гарнизоны должны были удерживать эти города до конца, даже в случае окружения.

Мощные удары Красной Армии начали сокрушать «бугский вал». Начало оперативному успеху положил 2-й Украинский фронт. Его части 12 марта в труднейших условиях форсировали Южный Буг у Гайворона. Предстояло наступление 3-го Украинского фронта. Учитывая, что в районе Николаева много водных преград, командование 28-й армии заранее предусматривало проведение десантных операций, и потому Очаковская военно-морская база передала 384-й ОБМП в оперативное подчинение 1-му Гвардейскому укрепрайону.

Батальон готовился к тяжелым боям. Нужно было форсировать Днепровский лиман, взять ключевую позицию «бугского вала» – Николаев. На подступах к городу гитлеровцы создали мощные укрепления. От улицы 6-й Слободской и восточнее, на протяжении 25 километров, была сплошная зона прикрытых минными

полями и проволочными заграждениями инженерных препятствий – траншей, окопов, противотанковых рвов. Чтобы уточнить данные о состоянии обороны противника, командир батальона решил отправить разведгруппу в тыл немцев. Вот как описывает М. Морозов в статье «По льду лимана» рейд разведчиков 384-го ОБМП, опубликованной во флотской газете «Красный черноморец» от 2 марта 1944 года: «…на берегу моряки остановились. Младший лейтенант Трубочкин, кавалер ордена Красного Знамени, у каждого из группы еще раз спросил:

– Все ли в порядке?

Все в порядке. В путь. По тонкому льду Днепро-Бугского лимана разведчикам надо было добраться до материка в тыл противника и захватить там «языка». Шли цепочкой на значительном расстоянии друг от друга, но, даже несмотря на эту предосторожность, лед не выдерживал, на нем выступала вода. Через два километра пути начались сплошные промоины. Идти нельзя. Что делать – возвращаться? Об этом никто и не думал. Пошли вправо – промоины. Повернули обратно. Осторожно, ощупывая каждый метр льда, двигались вперед. Наконец, найден узкий проход. Но лед топок, кому-то нужно было рискнуть. Вызвался член комсомольского бюро подразделения Волков. По-пластунски он пополз. Лед трещал, вода промочила фуфайку, леденила тело. Каждую секунду храбрец мог провалиться, утонуть. Но Волков не думал о себе. За Волковым ползли остальные. Опасная зона осталась позади. Промокшие до нитки, разведчики продолжили путь. До берега осталось всего 500 метров. Остановились, осмотрелись. Впереди виднелся обрыв, левее – дома. Слышался лай собак. Младший лейтенант Трубочкин приказал двигаться дальше. У среза разведчики наткнулись на проволочное заграждение. Бесшумно сделав проход в нем, проникли в лагерь врага.

Не успели моряки сделать и 20 шагов, как впереди увидели двух румынских дозорных. Трубочкин приказал замаскироваться и лежать не двигаясь. Дозорные прошли в 30 метрах, не обнаружив разведчиков. Бойцы поползли дальше. У прибрежной скалы притаились и стали ждать. Вскоре снова показалась пара дозор-

ных. Моряки подпустили дозорных на четыре метра и набросились на них. Схватив пленных, пошли обратно. В 200 метрах от берега немцы обнаружили их и открыли огонь. Но было поздно. К утру разведчики вместе с «языками» вернулись. Новые разведданные были учтены при разработке операции по форсированию Днепровского лимана».

Форсирование лимана планировалось на 13 марта силами передового отряда, в который входили разведгруппы 8-го и 9-го батальонов, три расчета противотанковых ружей, два расчета 82-миллиметровых минометов, пулеметчики из 1-го ГУРа. Для обеспечения высадки отряда выделялся из 384-го ОБМП взвод морских пехотинцев младшего лейтенанта Николая Починина, из роты автоматчиков старшего лейтенанта Ольшанского. Всего в передовой отряд вошло 120 человек. Командовать ими было поручено капитану Воробьеву.

В полуразрушенном доме расположились автоматчики роты Ольшанского. Предстояло форсирование Днепровского лимана. Бойцы сидели, задумавшись. Ольшанский взял гитару и, аккомпанируя себе, спел: «Раскинулось море широко» и «Бушлат». Песню подхватили Алексей Нейшлотов, Вансецкий, Дермановский и другие. «Море» пели задушевно, за душу брало. И как видно, такая грусть не понравилась Ольшанскому. Он исчез, а через минуту появился повязанный полотенцем, в тельняшке и объявил:

– Сейчас будет исполнена песня «Автоматчики». Исполняют ее автоматчики и слушать будут тоже автоматчики.

Смех. Все затихли.

– Автор «Автоматчиков» – Ольшанский. Он пел о том, как бьют врага без передышки бесстрашные морские пехотинцы и есть у них один только путь – вперед.

13 марта после полуночи первые лодки с моряками отвалили от берега в районе села Рыбальче. От Рыбальчего на южном берегу лимана до Широкой Балки на северном берегу 12 километров. Это расстояние предстояло пройти на веслах. Но после такого перехода бойцы устанут, а нужно сразу же вступить в бой. И ко-

мандование обратилось за помощью к местным рыбакам. Жители охотно согласились, обещали не только переправить, но и указать наиболее удобные подходы.

Дул резкий северо-восточный ветер. Это хорошо. В ненастье под шум волн и ветра легче было нанести противнику внезапный удар. Капитан Воробьев решил разделить отряд. Часть его направить на западную оконечность села, другую – на восточную. Удар с двух сторон должен деморализовать немцев, внести в их ряды панику, да, кроме того, в темноте отряд получает оперативный простор для охвата села. Лодки разошлись. Капитан Воробьев – он был на восточном краю села – скомандовал: «Вперед!». Гвардейцы один за другим стали прыгать на берег. Но тут сверху из дота ударил пулемет. Уничтожив огневую точку, гвардейцы стали подниматься по откосу, охватывая село.

На западной части села Широкая Балка лодки десанта были обнаружены на подходе к берегу. Командир взвода морских пехотинцев младший лейтенант Починин приказал подавить огневые точки. Следом за группой капитана Воробьева шла вторая волна десанта под командованием майора С.А. Маричева, командира 8-го ГПАОБ 1-го ГУРа. К 11.00 вторая группа без потерь высадилась на берег в 300 метрах севернее села Софиевка. Румынские части, увидев высадку второй группы десантников, начали покидать линию обороны на берегу Днепровско-Бугского лимана и отступать в направлении Кисляковского маяка.

Гвардейцы и моряки, не теряя времени, двинулись к Станиславу, расположенному на крутом берегу у слияния Бугского и Днепровского лиманов. К вечеру 13 марта моряки и гвардейцы очистили от противника села Станислав и Александровку.

Младший сержант Павел Артемов из автомата уничтожил 10 румынских и 2 немецких солдат, из которых один был снайпером. Голенев уничтожил 8 и взял в плен 6 румынских солдат. Взорвал противотанковой гранатой дзот с пулеметной точкой. Матрос Илья Демьяненко уничтожил 8 румынских солдат. С фланга по группе бил пулемет противника. Илья Демьяненко вырвался вперед и гранатами забросал его. Старшина 2-й статьи

Михаил Коновалов гранатой уничтожил 5 румынских солдат. Отделение автоматчиков младшего сержанта Владимира Очаленко ворвалось в село и уничтожило до 35 румынских солдат и офицеров. Сам Очаленко в этом бою уничтожил 7 немцев и 15 румын, взорвал один дот противотанковой гранатой. Матрос Андрей Стрюков уничтожил пулеметный расчет и 8 румынских солдат. В бою моряки захватили два ротных миномета.

От Широкой Балки до Станислава километров шесть, и разгоряченные боем бойцы преодолели это расстояние меньше чем за час. Высланные вперед разведчики донесли, что основная оборонительная линия врага проходит вдоль берега, а с востока есть лишь отдельные посты. Вот сюда и ударили. Бой длился недолго, село было освобождено от захватчиков, только небольшой части гарнизона удалось убежать в соседнюю Александровку – в нескольких километрах от Станислава.

В боях по освобождению Широкой Балки и Станислава взвод младшего лейтенанта Николая Починина уничтожил до роты солдат и офицеров противника, захватил 2 склада с боеприпасами, 10 винтовок, 2 автомата. Сам командир взвода уничтожил до 10 румынских солдат и офицеров. Теперь передовому отряду предстояло двигаться дальше вдоль берега лимана на Александровку, Лупареву Балку – в общем, направление на Николаев. Было необходимо пробиться к Святотроицкой переправе на Бугском лимане и не дать возможности отступающему противнику переправиться на правый берег. Морские пехотинцы обеспечили высадку 8-го гвардейского пулеметно-артиллерийского батальона 1-го ГУРа и совместно с ним выбили немцев из девяти населенных пунктов. Вскоре форсировали лиман и остальные подразделения 384-го ОБМП и другие армейские части.

Была страшная распутица. Грейдерные и проселочные дороги совершенно утонули в грязи. Тем не менее, батальон моряков, ломая оборону противника, продвигался по левому берегу Южного Буга на левом фланге частей 28-й армии. Настроение у всех было боевое.

– Вперед, на Николаев!

Матросы младшего лейтенанта Николая Починина ворвались в Александровку. Из церкви неслись крики. Немцы загнали в храм женщин и детей, и только стремительная атака моряков спасла их от смерти. Матрос Степан Голенев уничтожил 5 немецких содат из группы истребительного отряда «СС», участвовал в захвате 2-х вещевых складов и склада с боезапасом. Илья Демьяненко уничтожил 2-х эсесовцев-поджигателей. Михаил Коновалов из автомата убил 6 немецких солдат. Алексей Куприянов убил 7 румынских солдат и офицера. Младший сержант Владимир Очаленко в этом бою уничтожил немецкого офицера, 6 немецких и 15 румынских солдат. Андрей Стрюков убил 12 румын и 3-х немцев и в одиночку захватил две подводы со снаряжением.

Взвод Николая Починина взял Александровку. При этом моряки уничтожили до 80 солдат и офицеров, захватили 3 вещевых склада, 2 продсклада, склад с боеприпасами, баржу с грузом, радиостанцию, 20 винтовок, один пулемет, 4 пистолета. Сам командир уничтожил 15 румынских солдат и офицера. На северо-восточной окраине Александровки моряки и гвардейцы, окопавшись, остановились на отдых. Ночью с самолетов ПО-2 им сбросили боеприпасы и продовольствие. Жители Александровки несли нашим бойцам последние продукты, помогали рыть окопы, подносили боеприпасы.

14 марта на рассвете наши воины выбили противника из Кисляковки и Ефимовки и заняли круговую оборону. Весь день наблюдали и изучали противника, который против десантников активных действий не предпринимал. В ночь с 14 на 15 марта моряки и гвардейцы внезапным ударом выбили противника из Святотроицкого.

15 марта в районе Лупаревского маяка отряд вступил в бой с крупными силами противника. Здесь у гитлеровцев оборона была особенно сильной, так как на Русской косе они наладили переправу для отступления. Уже потом стало известно, что это был авангард 24-й пехотной дивизии румын. В районе Копаней румынам удалось оторваться от 295-й стрелковой дивизии, и они ускоренным маршем двигались к Русской косе. Это самое узкое

место Бугского лимана. С востока в лиман далеко вдается Русская коса, а с западного берега – коса Волошская, и водное пространство между ними чуть больше 2-х километров. И теперь сюда направилась целая вражеская дивизия, чтобы переправиться на правый берег лимана и занять там оборону. Несколько атак противника было отбито. Наступавшая ночь заставила прекратить боевые действия.

С рассветом 16 марта румыны возобновили атаки. Начался артиллерийский обстрел. Били не только с фронта, но и с тыла – из-за лимана. Батальон гвардейцев, которым командовал майор Марычев, был прижат пулеметным огнем к земле и окружен. Майор Марычев и взвод автоматчиков морской пехоты оказались вне окружения. Гвардейцы вели тяжелый бой. Майор Марычев решил прорвать кольцо окружения и спасти свой батальон. Он приказал младшему лейтенанту Починину наступать в направлении высоты с кустарником, атаковать противника и вывести гвардейцев из окружения. Взвод – 23 автоматчика – против пехотного полка.

По сигналу моряки устремились к вражеским окопам. Когда оставалось метров 200-300, противник заметил движение наших бойцов и обрушил на них шквальный огонь. Падали первые раненые. У румын началась паника, много солдат побежало. Матрос Стрюков уничтожил 15 солдат и расстрелял прислугу 3-х станковых пулеметов. В этот ответственный момент погибает командир взвода Николай Починин. Взвод в замешательстве залег и, казалось, ничто не сможет поднять его в атаку. Тогда во весь рост поднялся двадцатилетний матрос Андрей Стрюков и, выкрикивая: «Матросы! За нашего любимого командира! За славу моряков-черноморцев! На врага!», – бросился вперед. Атака возобновилась, и уже ничто не могло остановить моряков.

Моряки прорвали оборону вражеского полка и отбросили румын почти на полкилометра. В прорыв устремились армейцы, батальон вышел из окружения. По данным 1-го ГУРа в этом бою моряки истребили 800 вражеских солдат и офицеров, уничтожили десять огневых точек, 1 склад, 2 миномета, 2 повозки, захвати-

Герой Советского Союза Андрей Георгиевич Стрюков

ли баржу с 15 самолетами, 2 склада, баржу с пшеницей. Особенно отличились Павел Артемов, Степан Голенев, Михаил Коновалов, Илья Демьяненко, Алексей Куприянов, Владимир Очаленко. Через 10 дней они пойдут в десант в Николаев.

Командование 1-го ГУРа прислало майору Марычеву 4-ю пулеметно-артиллерийскую роту, с которой прибыли минометная и 45-мм артиллерийская батареи. Вооружение: 120 ручных и станковых пулеметов, около 900 автоматов и винтовок, 28 ПТР, батарея 88-мм минометов и батарея 45-мм пушек.

Разведка обнаружила, что на высотах у Кисляковского маяка сосредоточиваются большие силы противника. Примерно в 10 часов утра в районе маяка приземлился немецкий самолет. А в 11 часов противник открыл артиллерийский огонь по позициям гвардейцев и моряков. Артподготовка продолжалась около 30 минут, но вреда она почти не принесла, так как бойцы успели хорошо зарыться в землю.

В 12.00 противник пошел в наступление. Наступали колоннами. Наши огонь не открывали – экономили боеприпасы. Перед Кисляковкой и Ефимовкой – небольшой овраг. Противник спокойно спустился в овраг, перешел его и вышел на чистое поле. 300, 200, 150 метров. И тут команда «Огонь!». Враг первые минуты шел по падающим трупам, потом бросился назад в овраг. Стрельба прекратилась.

Новая атака. Ураганный огонь всех огневых средств, враг откатывается обратно в овраг. Немецкий батальон автоматами гнал в лобовую атаку 24-стрелковую румынскую дивизию. Шесть атак было отбито за день. Кончались патроны. Если будет седьмая атака – не хватит боеприпасов, чтобы отбить ее. А отступать некуда. Позади Буг, справа – Днепро-Бугский лиман, слева – Богоявленск, занятый противником, впереди – наступающий враг. Была дана команда – беречь патроны и подготовить гранаты. Но седьмой атаки не последовало. Подошла ускоренным маршем за оторвавшимся противником 295-я стрелковая дивизия. Не принимая боя, румыны стали отходить на север к Николаеву, так и не прорвавшись к переправе.

За проявленное мужество Андрею Стрюкову первому в батальоне присвоили звание Героя Советского Союза. Об этом матрос Стрюков узнал в госпитале. Там же он узнал и о героической и трагической судьбе десантного отряда старшего лейтенанта Ольшанского. Узнал он и о награждении своего командира – младшего лейтенанта Николая Никитича Починина орденом Красного Знамени (посмертно).

Армейцы и морские пехотинцы продолжали теснить врага. Освободили соседние села Ефимовку и Кисляковку. Сопротивление все возрастало. Они несколько раз организовывали контратаки. Особенно упорно дрались за Святотроицкое. Несколько раз оно переходило из рук в руки. Очень трудно приходилось нашим бойцам. Как потом отмечалось в приказе: «Артиллерия отсутствовала, минометы не работали, так как мины были расстреляны, гранаты израсходованы, патроны были на исходе. Подвозить было нечем. Тылы оставались на южном берегу Днепровского лимана, на лимане продолжал бушевать шторм. В этих трудных условиях потребовалось исключительное упорство офицеров, сержантов и рядовых, чтобы сдерживать натиск противника и принять контрмеры» (ЦА МО СССР, ф. 39627, д. 2, л. 27). Обеспечивать войска всем необходимым мешала непроходимая грязь. Все пространство между Днепром и Южным Бугом занимает пашня. После мартовских дождей поля раскисают. Насту-

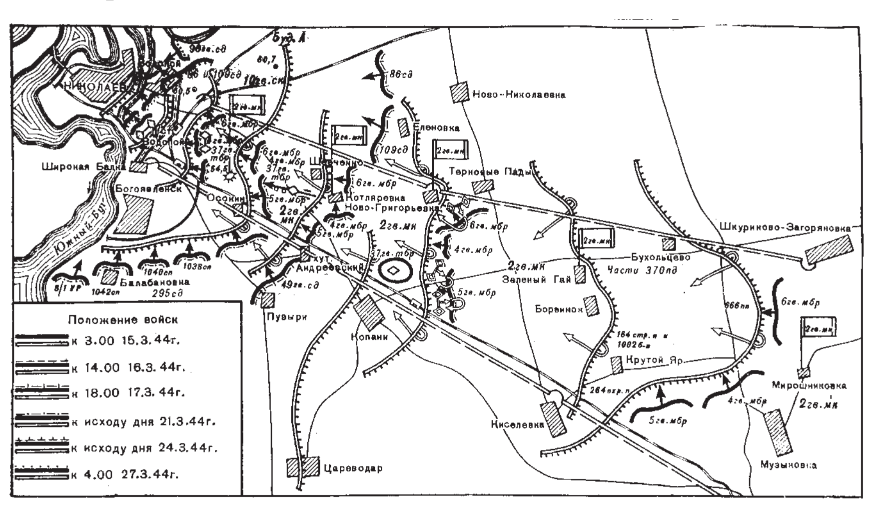
пать по таким полям невозможно. По самые ступицы уходили в землю колеса пушек, становились месивом взлетные полосы полевых аэродромов. Проселочные дороги оказались непроходимыми. Нескончаемыми вереницами стояли грузовики, тягачи, транспортеры, танки. Только конные повозки кое-как еще двигались между застывшими машинами. Но и их приходилось то и дело вытаскивать из глубоких колдобин промокшим, грязным, измученным солдатам. А когда не было лошадей, люди на себе несли боеприпасы с тыла на фронт десятки километров.

Удалось переправить через Днепровский лиман некоторое количество боеприпасов. Жители Широкой Балки и Станислава пешком в заплечных мешках и корзинах стали носить патроны и мины к месту боя. В ночь на 16 марта наши наблюдатели заметили в Бугском лимане около 20 катеров, которые стремительно неслись к берегу, чтобы в районе Лупаревой Балки высадить десант. 45-миллиметровая артиллерийская батарея старшего лейтенанта И.М. Цыганова и минометчики 384-го ОБМП открыли по фашистским катерам сильный огонь. Пять катеров удалось потопить, остальные, не выдержав огня, повернули на обратный курс.

Вражеские войска цеплялись за каждый метр нашей земли. Каждый пункт они превращали в крепость. Враг постоянно контратаковал пехотными и танковыми частями, поддерживал их действия артиллерийским огнем. Это оказывало влияние на темпы наступления. Непрерывные боевые действия изматывали людей физически. Однако наши войска упорно продвигались вперед. Вечером 16 марта в батальон доставили обращение Военного совета 28-й армии. В нем, в частности, говорилось: «Товарищи солдаты, сержанты, офицеры и генералы. Нас тут ждут миллионы братьев и сестер, отцы и дети, страдающие в немецко-фашистской неволе. Впереди нас город Николаев – гордость украинской индустрии. Напряжем же силы, крепче ударим по врагу и освободим в ближайшее время город Николаев. Вперед, славные воины! Николаев будет наш!» (Арх. МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 136, л. 56)

16 марта 1944 года батальон без батареи 76-мм пушек маршем из села Черниговка перешел в Рыбальче. В ночь с 17 на 18 марта на подручных плавсредствах и баржах форсировал Днепровский лиман и высадился в Станиславе. А 18 марта совершил марш Станислав-Александровка-Балабановка, к 6.00 19 марта вышел на южную окраину села Балабановка и занял исходный рубеж для наступления.

19 и 20 марта моряки изучали оборону противника и уточняли его силы. Снайперы батальона за два дня на переднем крае уничтожили 61 солдата и 1 офицера противника. Линия обороны проходила между Богоявленском и Балабановкой и правым флангом упиралась в Бугский лиман. Противник не вел уличных боев. Поэтому оборона строилась между населенными пунктами. Гитлер издал специальный приказ об отнесении Николаева к категории городов-крепостей. Вокруг города была создана глубоко эшелонированная оборона, состоявшая из четырех основных и четырех промежуточных рубежей, до предела насыщенных огневыми средствами и инженерными сооружениями. Свыше 22-х тысяч фашистских войск противостояли частям Красной Армии. В самом Николаеве находился крупный гарнизон, тыловые и строительные части, войска «СС», батальоны власовцев.

На подступах к Николаеву

Наиболее напряженные бои на подступах к Николаеву шли за Богоявленск и Широкую Балку. 21 марта в 5 утра 1-я стрелковая рота, усиленная пулеметным взводом, взводом ПТР и поддержанная минометной ротой, пошла в наступление. Остальные силы батальона были готовы оказать помощь и развить успех. Сблизившись с противником, 1-я стрелковая рота стремительным броском выбила гитлеровцев из двух траншей и к 12.00 21 марта вышла на южную окраину Богоявленска и, не останавливаясь, к 14.00 21 марта вышла на северную окраину Богоявленска. Здесь противник оказал ожесточенное сопротивление. Продвижение стало невозможным. К 17.00 21-го главные силы батальона вышли маршем к северной окраине Богоявленска. Батальон занял исходные позиции для наступления на Широкую Балку.

Личный состав окопался, минометная рота заняла огневую позицию. Была восстановлена связь со всеми подразделениями. Рота автоматчиков, взвод разведки находились в расположении КП батальона в качестве резерва. После освобождения Богоявленска командование советских войск и полевое МГБ начало восстанавливать местную власть. Председателем сельского совета назначили Константина Тимофеевича Андриевского, председателем рыбоколхоза – Семена Аверьяновича Федоровского.

Впереди – Широкая Балка. Весь передний край опоясан проволочными заграждениями и плотно заминирован. На пути батальона – противотанковый ров, за ним – три ряда окопов. Местность перед селом ровная, голая – ни деревца, ни кустарника, грязь непролазная. Из Богоявленска уже виден Николаев.

22 марта, ближе к вечеру, наша артиллерия открыла огонь по узкому участку вражеской обороны на южной окраине Широкой Балки, прокладывая морякам дорогу в проволочном заграждении и минных полях. По плану наступление должно было начаться на всем Николаевском участке фронта. В 19 часов 45 минут по сигналу красной ракеты морские пехотинцы при поддержке только минометной роты устремились вперед.

Немцы открыли ураганный огонь, заставили моряков залечь. На этом участке оборону держали 79-й штрафной батальон нем-

цев и власовцы. И тем и другим терять было нечего. Условия боя неслыханно тяжелые: снег пополам с дождем и непролазная грязь. Бойцы, залегшие на землю, с трудом от нее отрывались – грязь держала цепко. Грязь забивала затворы пулеметов, автоматов и винтовок. Действовали гранатами. Сапоги обрастали комьями земли. Огонь был таким плотным, что три стрелковые роты моряков не могли поднять головы. Командир батальона Котанов передал приказ – окопаться и ждать, когда стемнеет.

Немцы открыли минометный огонь. Правда, морякам он причинил мало вреда. Дожди превратили поле в настоящий кисель. Немецкие мины обдавали моряков больше грязью, чем осколками. Только в сумерках поступил приказ атаковать. И снова на них обрушился поток огня. Но морские пехотинцы упрямо шли вперед, резали колючую проволоку, забрасывали гранатами окопы, врывались в них. А когда две линии окопов были уже позади, и моряки достигли окраины Широкой Балки, в контратаку ринулись пьяные немецкие штрафники и стали теснить десантников. Уже в темноте завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Чтобы предотвратить окружение вырвавшихся вперед стрелковых рот, Котанов ввел в бой находившуюся в резерве роту автоматчиков старшего лейтенанта Ольшанского. Котанов роту автоматчиков называл «мечом» батальона. И вводил ее в бой в самые трудные и ответственные моменты. Младший сержант Очаленко и матрос Герасимов подползли к заграждению и спешно стали резать проволоку. Моряков заметили и обстреляли из дзота. Герасимова ранило, но он не прекратил работы. В проход во фланг немцам устремилась рота Ольшанского.

Яростным был натиск моряков. Неприятельский пулемет не умолкал. Пали младший лейтенант Олейников, матрос Токар. Нужно было немедленно подавить пулемет. Сержант Георгий Саченко бросился к траншее, метнул гранату и упал. Он уже не видел ни разрыва гранаты, ни перевернутого пулемета, очередью из которого был сражен.

– Мужики, полундра! – крикнул тогда Ольшанский.

– Полундра! – подхватили матросы. Рота поднялась в атаку.

Младший сержант Владимир Очаленко вырвался вперед, первым оказался у вражеского окопа, швырнул одну за другой две гранаты и следом сам прыгнул вниз. За ним в немецкие окопы ворвалась лавина моряков. Завязался рукопашный бой. Враг был смят. Котановцы отбросили его от Богоявленска и овладели вновь двумя линиями траншей на южной окраине Широкой Балки.

В этом бою уполномоченный «Смерш» капитан Вдовенко привел на командно-наблюдательный пункт батальона группу матросов и старшин, отставших от боевых порядков батальона. Старший лейтенант Анатолий Вязметинов (командир 76-мм батареи) добился у майора Котанова разрешения повести этих людей в бой. И Котанов разрешил, о чем потом сожалел. Вязметинов повел свой отряд по самому опасному открытому флангу, вдоль берега Южного Буга. Эта группа действовала напористо и смело, значительно помогла продвижению батальона на Николаев. Успехи ее были бы еще более заметны, если бы они не напоролись на минное поле. Многие подорвались на минах, погибли, другие были ранены. Погиб связной командира батареи Ефим Бухтияров, а Вязметинову оторвало ступню правой ноги.

Здесь 384-й ОБМП передал свои позиции армейцам 1-го ГУРа и 295-й стрелковой дивизии, а сам сосредоточился на западной окраине Богоявленска. Из-за того, что 384-й ОБМП использовали не по назначению, он понес большие потери.

Майор Котанов в боевом донесении штаба 384-го ОБМП сообщает:

«Командиру 1-го Гвардейского Укрепрайона

гвардии-полковнику Никитину.

Боевое донесение № 070/ОП

Штаб 384 ОБМП 04.ВМБ.ЧФ Северная окраина Богоявленска

24.03.1944

Карта 1:100 000

Доношу: 22.03.44 г. В 19-45 батальон начал наступление справа – дорога Богоявленск – Широкая Балка, слева – берег Южный

Буг. Стремительным броском и сильным натиском, преодолевая упорное сопротивление штрафников-немцев, в 21-05 подразделения достигли южной окраины Широкой Балки, где противник ввел в дело контратакующие части. С целью не допустить окружения вырвавшихся вперед подразделений, ввел в действие свой резерв – усиленную роту автоматчиков и активизировал боевую разведку взводом разведки.

В ходе наступления по донесениям и личным наблюдениям, установлено:

1. Никакие части правых соединений не наступали. А переходили с одного места на другое вдоль по фронту.

2. Несмотря на явное удаление светящихся ракет на левом фланге и мою информацию соседу, никто или не понял, или не хотел понять, что противник на левом фланге отходит, и вместо поддержки, правый сосед оставался на месте. В результате не оказано никакого содействия развитию успеха.

3. В 21-15 произошла рукопашная схватка и пошли в ход гранаты. Противник был выбит из двух линий окопов и частично завязались уличные бои на южной окраине Широкой Балки. Поддержки ни от кого снова не было, кроме введенного в бой моего разерва.

4. В результате действий уничтожено: солдат и офицеров противника – 295, лошадей противника – 2, снайперов противника – 2, огневых точек – 16, станковых пулеметов – 4, ручных пулеметов – 4, малокалиберная пушка – 2, полковой миномет – 1, ротных минометов – 3, ДЗОТов – 2. Минометным огнем рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты.

Подавлено: 20-мм эрликон – 1, станковых пулеметов – 5, минометная батарея – 1. Захвачено в плен 4 солдата.

5. Потери. В личном составе: убито – офицерского состава –2, старшин – 11, рядовых – 12. Всего 25 человек.

Ранено: офицерского состава – 10, старшинного состава – 25, рядового состава – 52. Всего 87 человек.

Пропало без вести: старшинного состава – 1, рядового состава – 1. Всего 2 человека.

Итого: потерь убитыми, пропавшими без вести и ранеными 114 человек.

Потери вооружения: винтовок – 53, автоматов ППШ – 20, пулеметов ДП – 11, пулеметов М-1 – 2, ружей ПТР – 5, минометов 50-мм – 3, револьверов и пистолетов – 11, ракетниц – 2, бинокли – 2.

Израсходовано боезапаса:

Винтовочных патронов – 68907, патронов с ППШ – 40280, патронов к револьверу – 657, патронов к ПТР – 1065, патронов к ДШК – 275, мин – 192, мин 82-мм – 140, гранат Ф-1 – 1431, гранат РГД-33 – 81, гранат РГД-42 – 73, противотанковых – 70, ракет 115.

Для дальнейших боевых действий батальон остро нуждается в транспорте, продовольствии, боезапасах (особенно 50-мм и 82-мм минах), обуви, мыле, радиостанциях РБ – 3 шт., радиостанциях РБ-М – 1 шт. с двумя комплектами питания, десяти комплектах питания для имеющихся радиостанций РБ, элементах для телефонов – 50 шт., угольных мембранах – 15 шт., кабеле телефонном – 15 км., ракетницах – 15 шт., ракетах разных цветов и осветительных – 200 шт. и медикаментах.

По сведениям пленных и местных жителей, перешедших на нашу сторону, немцы получили приказ продержаться 3-4 дня для организации эвакуации всего необходимого и местного населения.

6. Для дальнейшего наступления необходима сильная артиллерийско-минометная поддержка.

7. Бойцы открыто выражают недовольство правыми соседями – «подвели».

Командир 384 ОБМП 04.ВМБ ЧФ

майор Котанов

Начальник штаба 384 ОБМП

инженер-капитан Самарин» (ЦВМА, ф. 2092, д. 248, л. 26).

В этом ночном бою совершил подвиг сержант роты автоматчиков А.Ф. Буторин. После гибели Юрия Богдана Аркадий Буторин

стал парторгом роты. До войны Аркадий получил в аэроклубе специальность летчика-наблюдателя. В первые месяцы войны летал на боевых самолетах, был сбит, ранен, и по состоянию здоровья из авиации его отчислили. Тогда Аркадий обратился к начальству и добился, чтобы его взяли в десантники.

В разгар рукопашного боя немецкий автоматчик открыл огонь по вырвавшейся вперед группе моряков во главе с Ольшанским. В горячке боя ротный командир не заметил опасности. Ближе всех к Ольшанскому был сержант Буторин. Он бросился вперед и прикрыл командира роты своим телом именно тогда, когда очередь фашиста должна была прошить грудь Ольшанского. Вражеские пули сразили парторга, но он успел своей очередью свалить гитлеровца, прежде чем упал сам.

Матросы любили и уважали Ольшанского, гордились его отвагой и удивлялись неиссякаемой энергии. В самой сложной обстановке командир их роты всегда был спокоен и тверд. Его любили за то, что он всегда с бойцами – и в бою, и во время передышки, любили за редкую способность найти теплое слово для каждого, поддержать и утешить в горе, разделить радость. Ольшанский умел быть строгим командиром и вместе с тем близким человеком. И еще жила в них непоколебимая вера, что с их командиром никогда не пропадешь. В каких переделках они ни побывали, а выходили с честью и всегда с минимальными потерями. Десантники шли за ним в огонь и воду и берегли его как зеницу ока. Опытный офицер Ольшанский дрался смело, но без ухарства. И за это его тоже уважали. Вот почему, когда он не заметил опасности, Аркадий Буторин прикрыл его своей грудью. Командир подхватил смертельно раненого товарища, приказал связному, чтобы вызвал санитаров и рванулся вперед. После боя Ольшанский пошел в медсанбат. Аркадий был еще жив, но надежды никакой – восемь пуль в груди. Потом стало известно, что одна из пуль фашиста задела и Ольшанского. Сутки боролся со смертью мужественный сержант. 23 марта 1944 года моряки похоронили своего товарища на северной окраине Богоявленска. Незадолго до этого боя, Буторин в своей записной книжке писал:

«Не было случая, чтобы флот опозорил себя. Слава флота была, есть и будет. Если я умру в борьбе с врагом, умру не просто так, а как герой. Вы, друзья, отомстите за меня, не щадите заклятого врага».

За эти бои лейтенант Нодия, сержанты Буторин и Саченко были посмертно награждены орденами Отечественной войны I степени. Старший лейтенант Вязьметинов и врач батальона Гальперин (тоже тяжелораненый) были награждены орденами Красного Знамени.

Продвижение наших войск приостановилось. Наши части встретились с укрепленной линией, построенной с учетом новейших достижений инженерной техники. Система дотов и дзотов перекрывала пулеметным огнем все пространство, сообщения между ними были открыты в полный профиль и зачастую с перекрытиями, вперед были выдвинуты хорошо замаскированные пулеметные гнезда. И все это прикрывалось проволочными заграждениями, минными полями. А из района Лесков и с западного берега Южного Буга оборону поддерживали артиллерия и тяжелые минометы.

О насыщенности подступов к оборонительным сооружениям минами говорит, например, такой факт. Командир отделения саперов 588-го отдельного инженерно-саперного батальона Петр Федорович Рюмшин проделал 20 проходов в минных полях и 14 проходов в проволочных заграждениях, на подступах к Николаеву снял 753 противопехотных и 240 противотанковых мин. А командир отделения саперов этого же батальона Иван Николаевич Савицкий проделал 12 проходов в минных полях и снял 576 противопехотных и 170 противотанковых мин (Арх. МО СССР ф. 8525, д. 70, л. 265, 268). Если только два сапера сняли за несколько дней 1739 мин, то сколько же их было всего?! Погода в те дни была на редкость скверная. Температура все время держалась около нуля, густая облачность, почти беспрерывные дожди, часто со снегом, грязь по колено. В оперативных донесениях то и дело сообщается: «Дороги непроходимы почти для всех видов транспорта». Авиацию использовать было невозможно. Артил-

леристам приходилось рассчитывать каждый выстрел, потому что снаряды подносились на руках.

Майора Котанова вызвали к командующему 28-й армии генерал-лейтенанту А.А. Гречкину. Он объяснил, почему батальон сняли и отвели в тыл. Оказывается, нарком ВМФ адмирал Кузнецов, просматривая сводки, был удивлен тем, что с сухопутного фронта в госпиталь поступают морские пехотинцы, и поинтересовался, где был высажен десант? Когда нарком узнал, что высадки не было, Кузнецов потребовал снять морскую пехоту с сухопутного фронта и использовать ее только в десантах. Чтобы обеспечить успешное продвижение наших войск, командование 28-й армии принимает решение высадить десант за укрепленной линией врага.

«Коменданту 1 гв.УРа, Боевое распоряжение (№ 0105 оп.)

штарма 28, 23.3. 22 часа 20 мин.

Приказываю:

1. К 20-00 24.03.44 г. высадить десант в составе 150 человек 384 батальона морской пехоты ЧФ в районе Маяк северо-западнее Широкой Балки с задачей: прикрывшись с севера в направлении Николаева, во взаимодействии с частями 1гв. УРа, 295 стрелковой дивизии, 49 гв. стр. див. овладеть Широкой Балкой, развивая дальнейшее наступление вдоль восточного берега Южного Буга на Николаев.

2. Начало посадки десанта 22-00 24.03.44 г. Район посадки – юго-западная окраина Богоявленска.

3. Получение подтвердить. Исполнение донести к 5-00 24.03.44

Командарм 28 ген.-лей-т *Гречкин*

член ВС *ген.-м-р Мельников*

Наштарм *ген.-м-р Рогачевский»*

(Арх. МО СССР ф. 8465, д. 17, л. 94).

Десантники подготовились…

В отчете о боевых действиях 384-го ОБМП по освобождению города Николаева в период с 12 марта по 28 марта 1944 года, в

частности, читаем: «...24 марта в 21-00 отряд десанта в количестве 100 человек под командованием старшего лейтенанта Ольшанского вышел к причалу Богоявленска на посадку на подручные средства для форсирования реки Южный Буг и высадки в город Николаев. Плавсредства предоставляла армия. Благодаря беспечности и неорганизованности плавсредств не было. Вместо лодок предложили идти на квадратных понтонах, которые совершенно не были приспособлены к форсированию. Несмотря на это, посадка была произведена, однако, понтоны совершенно неуправляемы, и армейская прислуга не могла вести их по намеченному курсу. Десант в эту ночь не был выброшен» (ЦА ВМФ ф. 2182, оп. 017525, д. 7, лл. 54, 55).

Осталась надежда на население. В штаб батальона вызвали председателя рыбоколхоза Семена Аверьяновича Федоровского. На вопрос, сколько есть лодок в рыбоколхозе и в каком они состоянии, Федоровский ответил, что лодки и баркасы разбиты и затоплены. Нужно их вытащить из воды, может, какие и отремонтируем.

Котанов отправил в Галициново местных мальчишек – Васю Пономаренко, Мишу Левицкого, Мишу Васильченко, Федю Карлович, которые крутились возле десантников. Они должны были взять в Галициново лодки и переправить их в Богоявленск. Старшим назначили Мишу Левицкого.

Галициновские рыбаки прятали лодки от немцев в скирдах. Когда их спустили на воду, то пригодными оказались только две, да и те текли. Мальчишки, как бурлаки, перетащили лодки.
(В дальнейшем ребята, приписав себе по году, ушли на фронт. Воевали, и все вернулись домой).

Федоровский собрал рыбаков: Н.Т. Бережецкого, П.П. Васильева, В.М. Жуковского, П.Х. Белокинца, Г.Г. Васильченко, Н.Е. Левичкого, А.И. Волкова, Д.А. Яновского, Я. Куприевича, И.М. Кобу и других и передал им приказ командования. Лодки нужно было законопатить и просмолить. В ремонте лодок участвовали 24 рыбака. Работали днем и ночью. 24 марта были готовы только три лодки, и десант не состоялся. И только 25 марта к

вечеру было отремонтировано восемь лодок. (Иван Михайлович Коба за активную помощь в подготовке десанта был награжден орденом Отечественной войны II степени).

Взять Николаев было непростой задачей. Соотношение сил было такое: у противника – 20 батальонов, 136 полевых орудий, 43 противотанковых орудия, 154 миномета, 722 пулемета. С нашей стороны действовало 35 батальонов, 207 полевых орудий, 348 минометов, 1451 пулемет (Арх. МО СССР ф. 8465, д. 164, л. 24). Преимущество явное, но нашим войскам приходилось преодолевать инженерные сооружения, которые создавались пять месяцев, да еще в условиях непогоды и бездорожья. Наши войска были вынуждены прогрызать прочную оборону, плотность насыщения которой войсками в результате отступления увеличивалась, повышалась ее огневая насыщенность, росла сопротивляемость. Николаев, расположенный на полуострове, образованном Южным Бугом и Ингулом, нельзя охватить с флангов. Южный Буг шириной до 2500 метров и Ингул, ширина которого достигала 500 метров, сковывал маневр наших войск. Путь в Николаев был только с востока через трехкилометровый перешеек, который противник прочно закрыл.

В этих условиях, чтобы дезорганизовать и взорвать изнутри оборону противника, спасти от уничтожения причалы и сооружения морского порта, сорвать эвакуацию немецких войск, не допустить угона мирных жителей, командование 28-й армии принимает решение высадить десант непосредственно в город, в район нового элеватора.

Шапки долой перед героями,
оставшимися в живых,
и вечная память погибшим.
С. Сергеев-Ценский

В тыл врага

Организация десанта была поручена командованию 1-го ГУРа (командир – гвардии-полковник Никитин, начальник политотдела – гвардии-полковник Мазуркин, начальник штаба – гвардии-полковник Аргунов). Это специальное воинское формирование, созданное во время войны, и приравнивалось оно, примерно, к стрелковой бригаде.

Командование 1-го ГУРа с командованием 384-го ОБМП приступило к подготовке десанта. Командиром десантного отряда назначили старшего лейтенанта Константина Федоровича Ольшанского. Ольшанский был во время боев за Широку Балку ранен пулей в левую щеку, лечился амбулаторно в санчасти батальона и ходил с распухшей щекой. Несмотря на ранение, он настоял на своем участии в десанте.

Ольшанскому было 29 лет. Среднего роста, сухощавый, всегда подтянутый, он был исключительно требователен к себе. Общительный и жизнерадостный, он быстро сближался с людьми. Эти качества и личная храбрость, умение быстро оценить обстановку в бою, принять правильное решение и довести дело до конца снискали Константину Ольшанскому прочный авторитет у всего личного состава батальона. Особенно ему нравилось слово «мужик».

– Ну как, мужики, возьмем этот рубеж?

И «мужики» отвечали также просто: «Возьмем, командир». И обязательно брали.

Подготовка десанта велась, как обычно, в строжайшей тайне. Но от желающих идти в тыл врага буквально не было отбоя. В газете «Южная правда» в сентябре 1970 года печаталась документальная повесть М. Божаткина «Бессмертие подвига», в которой

он приводит письмо бывшего начальника связи 1-го Гвардейского УРа Никулина П.И. «Будучи начальником связи Первого гвардейского укрепрайона, я был свидетелем организации десанта 25 марта 1944 года... Нашему укрепрайону был придан 384-й ОБМП, которым командовал майор Котанов. Когда формировался отряд десантников, было много добровольцев, как из 384 ОБМП, так и из гвардейцев Укрепрайона. Всех желающих невозможно было принять. Котановцы со слезами на глазах спрашивали и Ольшанского и Котанова, почему им не доверяют принять участие в десанте? Мне вспоминается разговор с начальником связи 8-го гвардейского ОПАБ (отдельного пулеметно-артиллерийского батальона) капитаном Кулаевым:

– Наши гвардейцы сегодня целый день осаждают командира батальона майора Марычева с просьбой зачислить их в десант, – говорил он.

И такое было не только у Марычева, но и в других батальонах, которыми командовали майоры Воробьев, Хиснов, Храпун, Куценко. Помниться, всех желающих было более 75 человек. Майор Котанов отобрал своих 55 человек (лимитировали плавсредства)...» По сведениям разведки, Николаевский порт был сплошь заминирован. Значит, потребуются опытные саперы. Кроме того, командующий 28-й армии решает послать с отрядом своих личных связистов. Так к пятидесяти пяти морякам добавились двенадцать армейцев.

Штаб 384-го ОБМП разработал план проведения операции и определил состав сил десантного отряда:

«Организационный приказ № 6 командира 384 ОБМП
25 марта 1944 года, село Богоявленск

Для выполнения боевого приказа по взятию города Николаева, сформировать десантный отряд в количестве 67 человек.

Управление: командир отряда – ст. л-т Ольшанский
зам. командира по политчасти – капитан Головлев
нач. штаба отряда – л-т Волошко
связной командира отряда – 1 человек
связной нач. штаба отряда – 1 человек
санитарный инструктор – 1 человек
две рации – 6 человек

1-я боевая группа:

командир – мл. л-т Корда

разведчики	*– 1 человек*
стрелки 1-й стр. роты	*– 4 человека*
пулеметчики «ДП» 3 расчета	*– 6 человек*
1 отделение автоматчиков	*– 6 человек*
ПТР 2 ружья	*– 4 человека*
саперы	*– 6 человек*
ВСЕГО:	*– 28 человек*

2-я боевая группа:

командир – мл. л-т Чумаченко

разведчиков	*– 2 человека*
стрелки 2-й стр. роты	*– 4 человека*
автоматчики	*– 8 человек*
пулеметчики «ДП» 2 расчета	*– 4 человека*
ПТР 1 расчет	*– 2 человека*
саперы	*– 6 человек*
ИТОГО:	*– 27 человек*

ИТОГО В ОТРЯДЕ 67 человек.

Командир 384 ОБМП майор Ф. Котанов.

Начальник штаба 384 ОБМП инж.-к-н А. Самарин»

(ЦВМА ф. 2182, оп. 17525, д. 7, л. 67).

Начальник штаба 384-го ОБМП капитан Самарин утвердил схему организации связи батальона с 21.03.44 г. по 29.03.44 г. (см. схему).

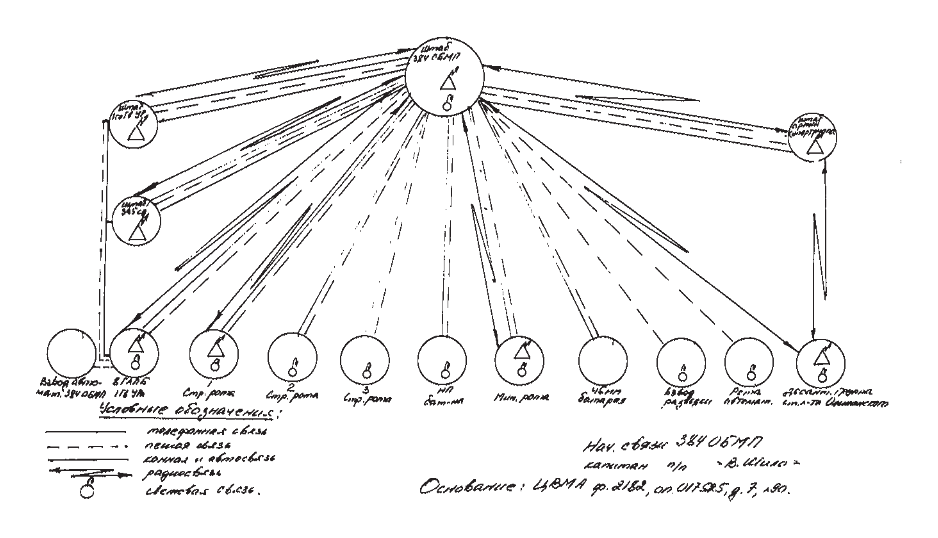

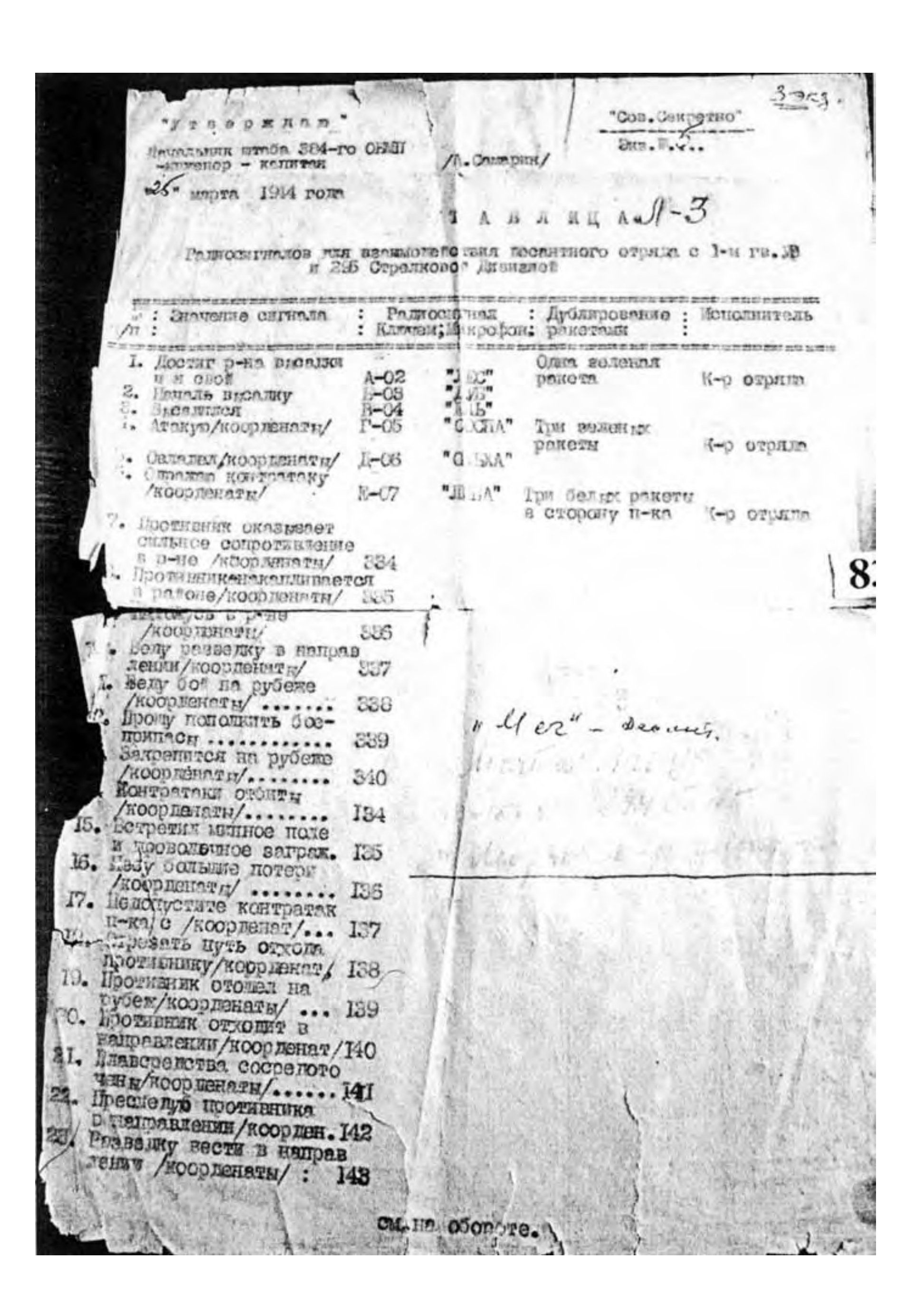
Схема организации связи батальона

Для взаимодействия десантного отряда с 1-м ГУРом и 295-й стрелковой дивизией была разработана таблица радиосигналов Л-3.

Десантный отряд был сформирован из 55 моряков 384-го ОБМП и 12 армейцев. Это были 2 связиста из штаба 28-й армии, 4 сапера из 1-й роты 57-го ОИСБ и 8 из 1-го гвардейского укрепленного района.

Ольшанский зашел к капитану Ф.Сафонову, командиру 1-й роты 57-го ОИСБ, и сказал, что саперы должны иметь все необходимое для быстрого разминирования причала в Николаеве. Вооружить их надо автоматами. А боеприпасами и продовольствием их снабдят моряки. Из инженерно-саперного батальона выделялось 4 человека: сержант П.Г. Русин, ефрейторы С.А. Стельмахов и Д.М. Чекунов, рядовой Л.А. Руденко.

В своих воспоминаниях, написанных в 1957 году, Гребенюк писал: «...я узнал, что в город Николаев подготавливается десант; я узнал через мл. л-та Чумаченко, и сказал ему: «Меня тоже запи-

3 экз.

"Утверждаю"

Начальник штаба 384-го ОБМП
инженер – капитан /А. Смирин/

"25" марта 1944 года

"Сов. Секретно"
Экз. № 2..

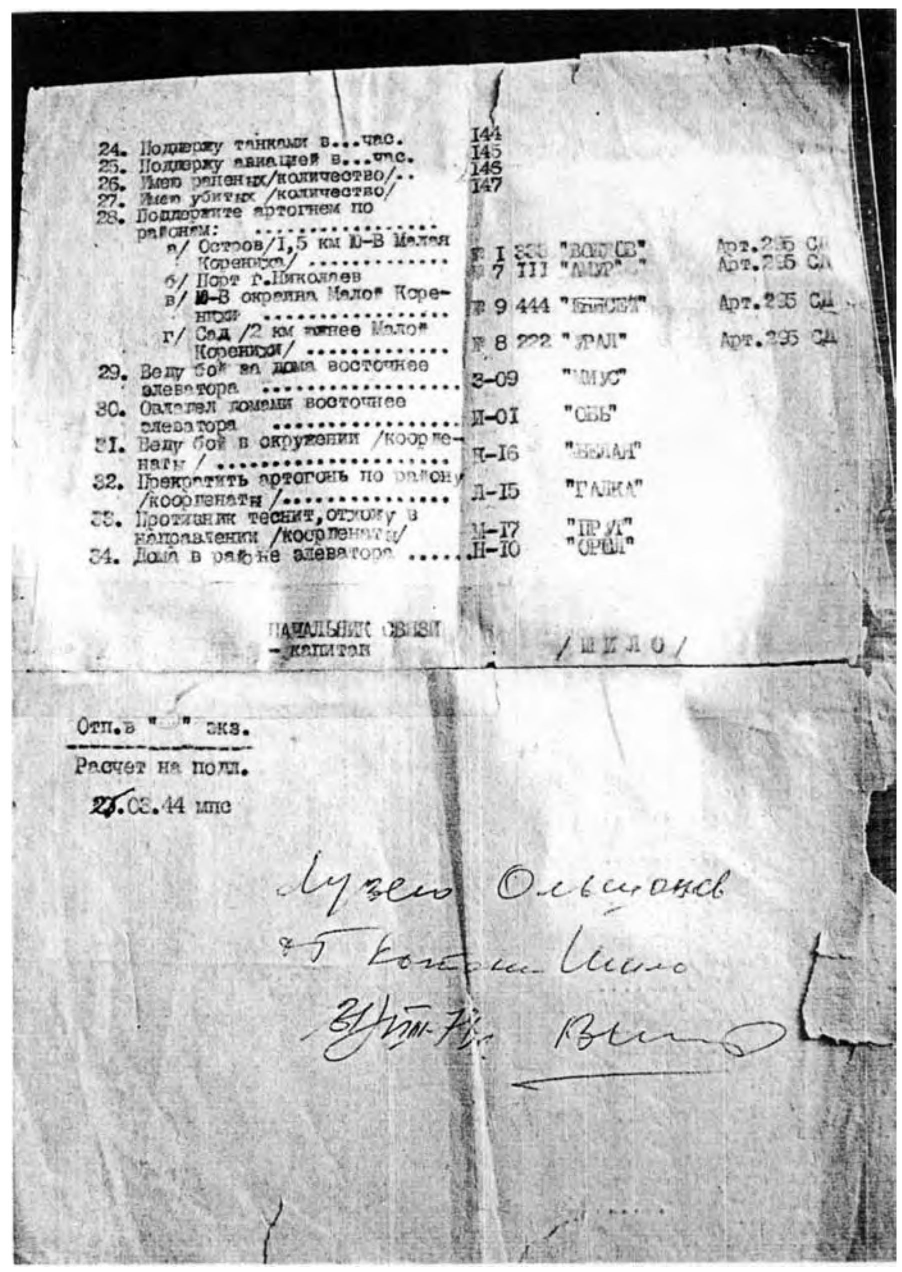
ТАБЛИЦА № 3

Радиосигналов для взаимодействия десантного отряда с 1-м гв. УР и 295 Стрелковой Дивизией

№ п/п	Значение сигнала	Радиосигнал Клавишами	Радиосигнал Микрофоном	Дублирование ракетами	Исполнитель
1.	Достиг р-на высадки и и свой	А-02	"ЛЕС"	Одна зеленая ракета	К-р отряда
2.	Началь высадку	Б-03	"ЛИВ"		
3.	Высадился	В-04	"[illegible]"		
4.	Атакую/координаты/	Г-05	"СОСНА"	Три зеленых ракеты	К-р отряда
5.	Овладел/координаты/	Д-06	"[illegible]"		
6.	Отражаю контратаку /координаты/	Е-07	"[illegible]"	Три белых ракеты в сторону п-ка	К-р отряда
7.	Противник оказывает сильное сопротивление в р-не /координаты/	334			
8.	Противник накапливается в районе/координаты/	335			
9.	[illegible] в р-не /координаты/	336			
10.	Веду разведку в направлении/координаты/	337			
11.	Веду бой на рубеже /координаты/	338			
12.	Прошу пополнить боеприпасы	339			
13.	Закрепится на рубеже /координаты/........	340			
14.	Контратаки отбиты /координаты/........	134			
15.	Встретил минное поле и проволочное загражд.	135			
16.	Несу большие потери /координаты/	136			
17.	Не допустите контратак п-ка с /координат/...	137			
18.	Отрезать путь отхода противнику/координат/	138			
19.	Противник отошел на рубеж/координаты/ ...	139			
20.	Противник отходит в направлении/координат/	140			
21.	Главсредства сосредоточены/координаты/......	141			
22.	Преследую противника в направлении/коорден.	142			
23.	Разведку вести в направлении /координаты/ :	143			

«Мег» – десант.

См. на обороте.

24. Поддержу танками в...час. 144
25. Поддержу авиацией в...час. 145
26. Имею раненых/количество/.. 146
27. Имею убитых /количество/ 147
28. Поддержите артогнем по районам: ....
а/ Остров/1,5 км Ю-В Малая Кореновка/ .... № 1 333 "ВОЛГА" Арт.295 СД
б/ Порт г.Николаев № 7 111 "АМУР" Арт.295 СД
в/ Ю-В окраина Малой Кореновки .... № 9 444 "ЕНИСЕЙ" Арт.295 СД
г/ Сад /2 км южнее Малой Кореновки/ .... № 8 222 "УРАЛ" Арт.295 СД
29. Веду бой за дома восточнее элеватора .... З-09 "МИУС"
30. Овладел домами восточнее элеватора .... И-01 "ОБЬ"
31. Веду бой в окружении /координаты / .... Н-16 "ЖЕЛАН"
32. Прекратить артогонь по району /координаты /.............. Л-15 "ГАЛКА"
33. Противник теснит, отхожу в направлении /координаты/ М-17 "ПРУТ"
34. Дома в районе элеватора ..... Н-10 "ОРЕЛ"

НАЧАЛЬНИК СВЯЗИ
- капитан /ШИЛО/

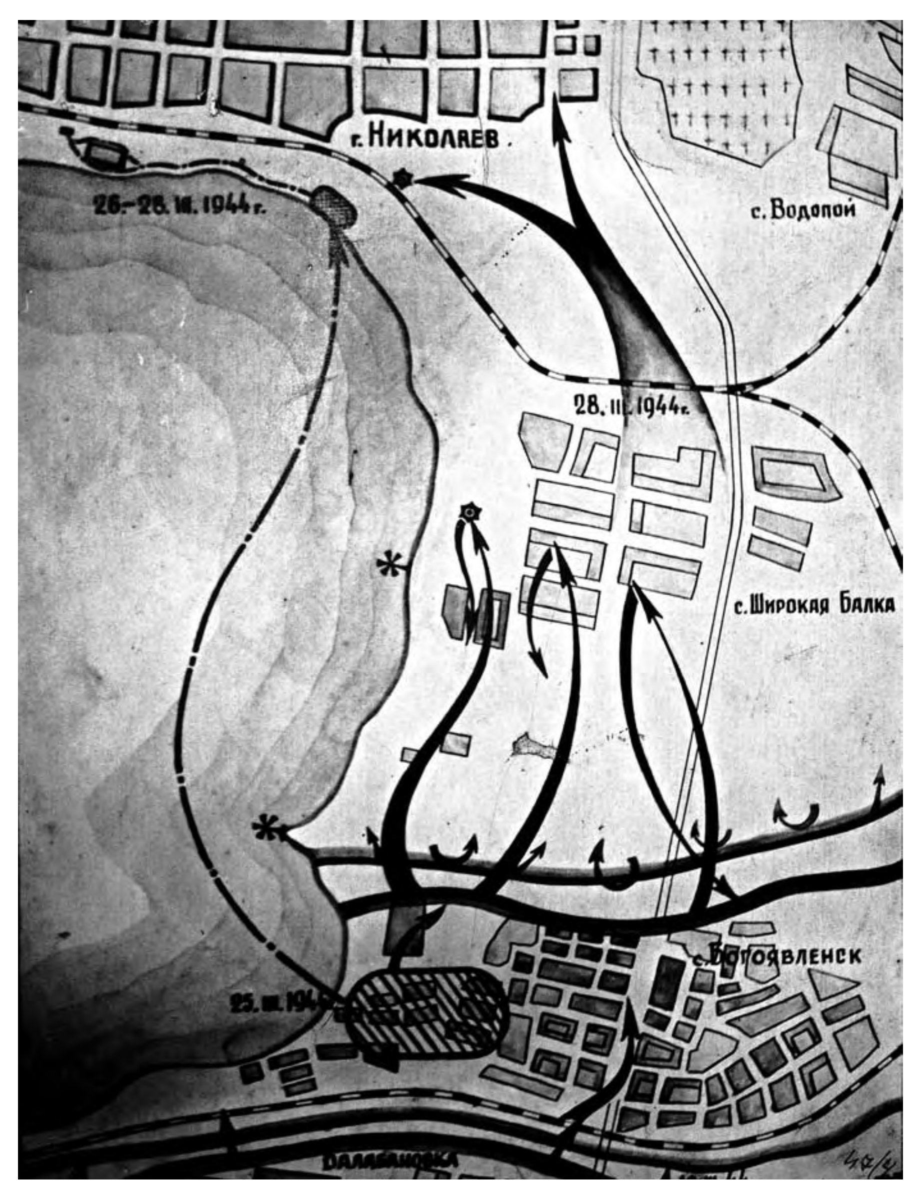
Отп. в "5" экз.
Расчет на подл.
25.03.44 мпс

Таблица радиосигналов

шите в отряд, но командир дал мне отказ, так как у Вас, говорит он, – Вы недавно из госпиталя и еще ваши раны открыты». Но мне пришлось попросить его хорошо, и он согласился взять меня с собой. Я ему рассказал, что я сам родился недалеко от города Николаева и хочу участвовать в освобождении. Командир выслушал меня и сказал: «Хорошо, пойдешь с ручным пулеметом». Я был очень доволен ответом. И вот 24 и 25 марта шла подготовка. Я хорошо проверил свой пулемет, набрал побольше боезапаса к пулемету, гранат брал как можно больше» (Фонд музея КЧФ г. Севастополь, инв. 5216, стр. 50).

Отбор в отряд был строгий. Бойцы не раз высаживались в тылу врага и прошли хорошую школу войны. Многие члены отряда воевали под Севастополем, Одессой, Сталинградом, участвовали в десантных операциях под Керчью, Новороссийском, Таганрогом, Мариуполем, Осипенко. В общем, это были проверенные моряки.

В 16 часов командир батальона собрал десантный отряд в штабе в деревянной избушке на берегу. Котанов на схематичном плане города, изготовленном батальонным художником, показал Николаевский порт. Он говорил, что здесь берег Южного Буга укреплен слабо. Похоже, фашисты за этот участок спокойны. Но это вовсе не означает, что десант без труда подойдет и высадится. Из 15 километров пути половину придется идти между берегами, захваченными врагом. Главная задача десанта – создать панику в тылу гитлеровцев и оттянуть на себя побольше живой силы и техники. В заключение Котанов сказал: «Дорогие друзья, матросы, старшины и офицеры, на наш отряд... возложено ответственное задание. Задача трудная, но вы всегда и везде проявляли смелость, мужество и стойкость. Беспощадно громите врагов, как вы их били под Одессой и Севастополем, Новороссийском и Мариуполем. Вы прошли большой и трудный путь войны в десантных операциях, и я надеюсь, дорогие друзья, что доверие партии, народа, оправдаете с честью. Так мстите же беспощадно врагам за пролитую кровь нашего народа, наших друзей, отдавших свою жизнь за счастье и свободу нашего народа. Пусть вас вдохновля-

План высадки десанта

ет на ратный подвиг пример великих предков – русских моряков под командованием Ушакова, Нахимова и Макарова. Родина нас никогда не забудет!».

Выступил Константин Ольшанский. От имени десантников он заверил командование, что задание будет выполнено. Он сказал: «Да, задача очень трудная и опасная. Внезапным броском мы должны в Николаевском порту проникнуть в город, создать панику, отвлечь на себя значительные силы немцев, и тем самым помочь Красной Армии освободить город Николаев. Наш отряд состоит из 67 человек. Враг во много раз превосходит нас по силе. Но наше преимущество – неожиданность удара по немцу. Надо только пробраться незамеченными. В этом главное. А там моряки не подкачают».

Они говорили перед строем матросов, сплоченных боевой дружбой и единой волей к победе. Перед ними стояли 34 русских, 16 украинцев, 2 белоруса, 2 татарина, аварец, адыгеец, азербайджанец и цыган. Это была семья, связанная более тонкой, но гораздо более прочной нитью, чем кровная.

Капитан Самарин зачитал приказ:

«Боевой приказ № 5

Командир 384 ОБМП ЧФ,

14-00 25 марта 1944 года, село Богоявленск.

1. Противник под натиском наших войск с боями отошел к Николаеву и занял оборону Широкая Балка вдоль железной дороги до берега реки Ю. Буг с целью задержать дальнейшее продвижение Красной Армии, эвакуации своих войск и мирных жителей из города Николаева.

2. С фронта соседние части 1гв. УРа и 295 стрелковой дивизии имеют задачу овладеть Широкой Балкой и выйти на юго-восточную окраину г. Николаева.

3. 384 ОБМП поставлена задача высадкой тактического десанта в тыл противника в районе юго-восточной окраины г. Николаева расстроить тыл противника и содействовать частям Красной Армии овладеть сердцем судостроительной промыш-

ленности и крупной военно-морской базой ЧФ – городом Николаевом.

4. Решил. – На подручных плавсредствах из переправы Богоявленск высадить десантный отряд в составе 67 человек в районе элеватора с задачей нарушить боевое управление противника, нанести удар по немецкой обороне с тыла и содействовать наступающим частям Красной Армии в овладении городом Николаев. В дальнейшем соединиться с частями Красной Армии.

5. Десантному отряду старшего лейтенанта Ольшанского в ночь с 25 марта на 26 марта 1944 года высадиться десантом в районе элеватора с задачей нарушить боевое управление противника, нанести удар по немецкой обороне с тыла и содействовать частям Красной Армии в овладении городом Николаев. Время посадки в 20-00 25 марта. Время высадки 5-00 26 марта. Остальным подразделениям быть в готовности для высадки последующими эшелонами.

6. Для борьбы против мелких плавсредств противника и танков на суше иметь в готовности ПТР, ПТГ, ручные пулеметы, вызов артогня.

7. Фланги и тылы отряда прикрывать выделением мелких групп. Разведку обеспечить силами приданных разведчиков.

8. Мой КП – северная сторона с. Богоявленск. НП северо-западная окраина Широкой Балки, пункт медпомощи с. Богоявленск.

9. Сигналы управления, ранее установленные, связь-радио, ракеты, шлюпки.

10. Мой второй заместитель лейтенант Михайловский Л.И.

Командир 384 ОБМП ЧФ м-р Ф. Котанов
Нач. штаба 384 ОБМП ЧФ инж.-к-н А. Самарин

(ЦВМА ф. 2182, оп. 017525, д. 7, л. 65).

26 марта 1944 года, в 11 часов 10 минут, личный состав десантного отряда принял клятву: «Мы, бойцы и офицеры-моряки отряда тов. Ольшанского, клянемся перед Родиной, что задачу,

стоящую перед нами, будем выполнять до последней капли крови, не жалея жизни». Эту клятву подписал весь отряд (ЦВМА, ф. 2092, опись 1, д.12, л. 186-187).

В назначенный час десантники прибыли к месту посадки. Шапки-ушанки, ватные брюки и телогрейки, кирзовые сапоги, плащ-палатки. У каждого вещмешок с патронами не менее двух тысяч и самое малое по десятку гранат. Подошли двенадцать армейских саперов и связистов. Всех их распределили по лодкам. Перед саперами ставилась задача обеспечить безопасность высадки десанта, проделав проходы в минных заграждениях, проверить новый элеватор и разминировать его, провести такую же работу на причалах порта, а затем возвратиться.

Все готово к отплытию: ящики с боезапасом уложили на дно лодок, в носовой части установили пулеметы, на корме – противотанковые ружья. Майор Котанов простился с десантниками и пожелал боевого успеха. Уходили скрытно – кроме часовых, никого не было. Семь человек проводников: Прудский Иван Ефимович, Андреев Андрей Иванович, Васильев Яков Пантелеевич, Стахарский Павел Данилович, Пихус Евгений Дмитриевич, Стеценко Петр Константинович, Васильченко – должны были вести десант. Лодки окончательно загружены. Лодки при отходе садились на мель, и сержант Андреев из 57-го отдельного инженерного батальона сталкивал их на глубину. На веслах сидели семь рыбаков и 12 понтонеров из взвода М.К. Добрина 44-го отдельного потнонно-мостового батальона. Их выделили в команду гребцов. Восемь лодок с десантниками отошли от берега. Ночь была темной. Моросил дождь вперемежку с мокрым снегом, дул сильный, порывистый юго-восточный ветер. Лодки дали течь. Беспрерывно вычерпывали ледяную воду шапками, касками и даже сапогами.

После того, как прошли Сивирский маяк в 2 километрах севернее Богоявленска, стало легче – волна била в левый борт. И вдруг с одной лодки раздался крик: «Днище отваливается, тонем!» Лодка развалилась. Людей вытащили из воды, посадили в другие лодки и пошли к берегу.

Ольшанский принял решение – облегчить лодки. Выход один – снять проводников-гребцов и понтонеров, оставить одного проводника. В истории батальона этот эпизод описан так: «В двух километрах от Богоявленска... лодки стали интенсивно наполняться водой. Отряд вернулся к берегу, переформировался, снял армейскую прислугу с лодок и вновь взял курс на город Николаев – в район элеватора». «Армейская прислуга» – это понтонеры 44-го понтонно-мостового батальона. Проводником отряда вызвался пойти рыбак А.И. Андреев.

Пока все это происходило, время шло. Из штаба армии непрерывно требовали ускорить движение десанта. В конце концов, на весла сели моряки, и отряд двинулся дальше.

Выписка из вахтенного журнала радиста 384-го ОБМП за 25 и 26 марта 1944 года проливает свет на те события:

Позывные: «Меч» – рация десантного отряда;
«Якорь» – радиостанция штаба батальона;
25 марта 21-00 – «Якорь» – вахту открыл гл. ст. Кунгуров.
21-50 – «Меч» – невозможно идти – заливает лодки.
21-55 – «Меч» – невозможно идти – тонем.
22-00 – «Якорь» – выгребайте воду, идти по заданному маршруту.
22-06 – «Меч» – передайте, чтобы «Пика-1» за нами следила.
22-10 – «Якорь» – за вами следят все.
(ЦВМА, ф. 2092, опись 1, д. 12, л. 186-187).

За действиями отряда Ольшанского следили все. 25 марта штаб 28-й армии разослал распоряжение, в котором говорилось: «В 20-00 из Богоявленска на южную окраину Николаева по реке Южный Буг выбрасывается десант 384-го батальона морской пехоты. Командирам 2-го гвардейского механизированного корпуса 49-й гвардейской стрелковой дивизии и 295-й стрелковой дивизии принять все меря для связи с ним в период боев в городе Николаеве» (Арх. МО СССР ф. 382, оп. 8464, д. 144, л. 228).

Лодки шли по середине реки в кильватер на дистанции в пять-семь метров. Головной шла лодка старшины 2-й статьи Кирилла Бочковича. Здесь же был Ольшанский. Затем вперед вышла лодка лейтенанта Волошко с проводником. Замыкала «флотилию» лодка Чумаченко.

За четыре часа прошли около 8 километров. От дождя и брызг ватные телогрейки и штаны промокли. Миновали Широкую Балку и вступили в опасную зону – враг на обоих берегах Южного Буга. Стали держаться ближе к левому берегу, где слабее течение. То и дело взлетали немецкие ракеты. Вражеские пулеметчики время от времени пускали пулеметные очереди. И одна из пуль ранила матроса Осипова. Его перевязали.

Первая лодка повернула к берегу. Ольшанский передал по цепочке: «Приготовиться к высадке». Прошло немного времени, и показались очертания элеватора.

Везде, где труднее работа,
Где круче расправа с врагом –
Выходит морская пехота:
За Родину! В бой! Напролом!

Песня морских пехотинцев

Удар «Меча»

Берег был пустынным. Немцы и не думали, что с этой стороны им могла грозить какая-нибудь опасность. Они знали, что лодок на всем побережье никаких не сохранилось. А любой катер был бы сразу обнаружен. Да и кому могло прийти в голову, что в такой шторм на разваливающихся рыбацких баркасах можно выйти в лиман. Это самоубийство. Гитлеровцы судили по себе и просчитались.

Высадились. Тишина. Выгрузили ящики с боезапасом. Быстро разбились по группам и отделениям. Ольшанский сказал проводнику, чтобы тот, пока темно, возвращался назад.

– Разрешите мне остаться с вами. Винтовку в руках умею держать, пригожусь.

Командир разрешил – лишний человек не помешает.

Выслали восемь человек в разведку: Михаила Хакимова, Николая Скворцова, Ивана Индыка, Николая Медведева и трех армейских саперов. Командир – старшина 1-й статьи Юрий Лисицын. Эта группа сняла без единого звука трех часовых, больше немцев в порту не было. Следом за разведчиками Ольшанский послал отделение старшины 1-й статьи Василия Бачурина, чтобы осмотреть территорию, прилегающую к элеватору. Бачурин подорвался на мине. Отряд потерял первого десантника.

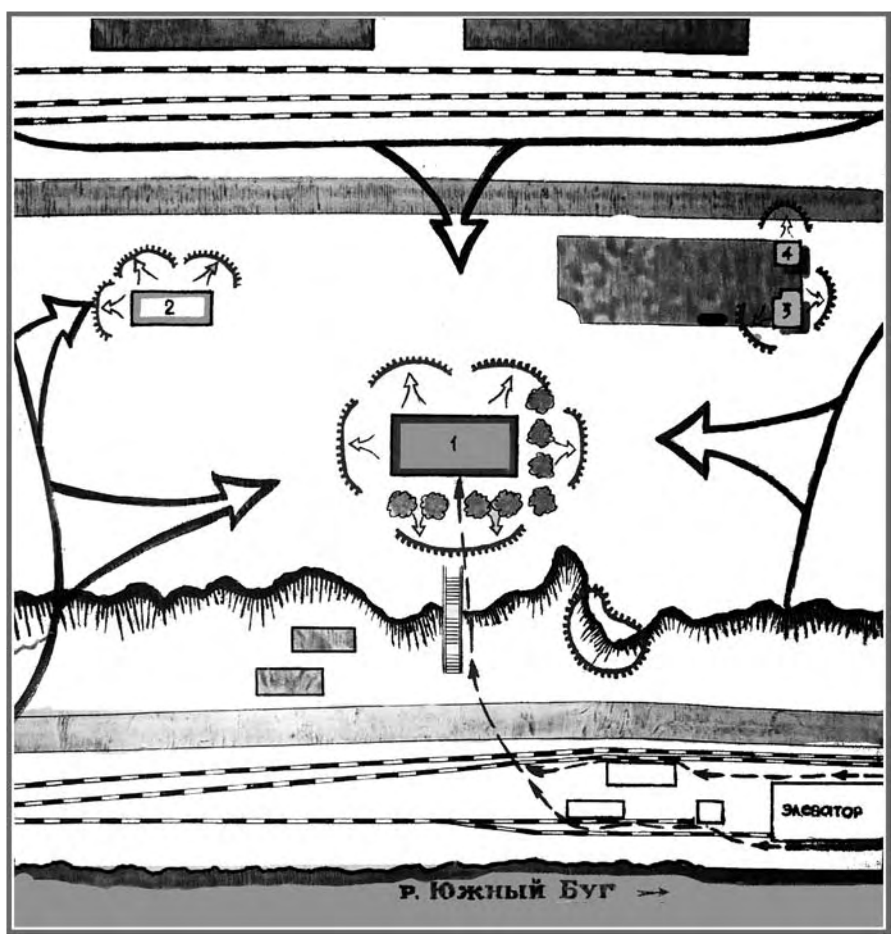
Ольшанский сначала хотел продвинуться к судостроительному заводу, чтобы там завязать бой и попытаться спасти то, что немцы не успели разрушить. Но приближалось утро, а пропажа часовых и взрыв мины наверняка встревожат гитлеровцев. Оста-

валось создать оборону в порту. Тем более, что отсюда десантники могли наблюдать за понтонным мостом, по которому немцы отводили войска из Николаева. Новый элеватор и примыкавшее к нему здание конторы находились в центре нескольких небольших строений. Да и открытая местность позволяла поражать противника на значительном расстоянии.

Осмотрели элеватор, двухэтажную контору порта, деревянный сарай метрах в десяти слева от конторы, а также добротный цементный бывший свинарник, справа от конторы, но метрах в 200-х от нее.

Сначала К. Ольшанский опорным пунктом хотел сделать элеватор. Но саперы обнаружили, что элеватор заминирован и в нем много зерна. Они перерезали кабель, подключенный к взрывчатке. Однако в случае обстрела зерно могло загореться. Тогда выбрали другое здание – двухэтажную контору порта. Ольшанский с штабом обосновались в полуподвале конторы. Здесь установили радиостанции. Группа лейтенанта Василия Корды заняла первый и второй этажи конторы. На первом этаже оборудовали огневые точки автоматчики отделения старшины 2-й статьи Кузьмы Шпака и пулеметчики Павел Осипов, Иван Удод и Акрен Хайрутдинов. На втором этаже установили ручные пулеметы и противотанковое ружье Николай Щербаков, Николай Казаченко, Валентин Ходырев, Михаил Мевш, Николай Первухин и Николай Скворцов. Всего контору порта заняли 5 офицеров, 39 бойцов и рыбак Андреев. Группа младшего лейтенанта Владимира Чумаченко обеспечивала оборону штаба и флангов основного отряда. Старшина 1-й статьи Лисицын, старшина 2-й статьи Макиенок, младший сержант Артемов, матрос Мамедов и пять саперов-армейцев расположились в маленькой деревянной конторе элеватора, восточнее конторы порта.

В бывшем свинарнике, перегороженном несколькими каменными переборками, заняли позиции моряки отделения старшины 2-й статьи Кирилла Бочковича: Хакимов, Гребенюк, Медведев, Дементьев, Павлов, Куприянов, Прокофьев, Миненков. В маленьком каменном сарайчике разместился самый молодой участник

1. Здание конторы элеватора – два этажа с подвалом, где расположились К.Ф. Ольшанский со штабом и офицеры: Головлев А.Ф., Волошко Г.С., Корда В.Е., Чумаченко В.И., 39 моряков, связистов, Саперов и рыбак Андреев А.И.

2. Каменный сарай северо-западнее конторы, в которой вел бой старшина 2-й статьи Бочкович К.В. и с ним: Гребенюк Н.А., Дементьев И.П., Куприянов А.И., Медведев Н.Я., Миненков В.С., Павлов Е.М., Прокофьев Т.И. и Хакимов М.К., (9 чел.), вооруженные противотанковым ружьем и пулеметом.

3. Деревянный домик северо-восточнее конторы, где вел бой старшина 1-ой статьи Лисицын Ю.Е., краснофлотцы: Макеенко И.А., Артемьев П.П.,Мамедов А.К. и пять саперов (9 чел).

4. Сарайчик, где сражался краснофлотец Дерма-новский Г.Д., ножом заколол немецкого офицера и геройски погиб, сраженный пулей в сердце.

5. В 30-ти метрах юго-восточнее конторы на железнодорожной насыпи окопались и вели бой краснофлотцы: Авраменко М.И., Кипенко В.И., Пархомчук Е.О., Недогибченко Л.В. (4 чел), вооруженные противотанковым ружьем и пулеметом.

Схема обороны отряда Ольшанского

десанта – девятнадцатилетний снайпер Георгий Дермановский. Метрах в тридцати от него, северо-восточнее конторы порта, около полуразрушенного каменного забора окопались с противотанковым ружьем Леонид Недогибченко и Ефим Пархомчук. Позиция была удачной: с нее можно было вести круговой обстрел, держать под огнем все подступы к морякам, железнодорожную и шоссейную дороги. В огневой связи с ними были пулеметчики Михаил Авраменко и Владимир Кипенко.

Туман рассеивался. Стали видны очертания домов. В районе Широкой Балки усилилась артиллерийская канонада. Подготовка к предстоящему бою шла полным ходом. В стенах пробивались бойницы; двери и окна закладывались кирпичом, камнями, ящиками с песком.

Бойцы Кирилла Бочковича в бывшем свинарнике стали проделывать в стене две амбразуры у самой земли для стрельбы лежа. Бетон оказался крепким. А у матросов только саперные лопатки и штыки. Все же две бойницы пробили и сели завтракать. В это время подошли Ольшанский, Головлев и командир второй боевой группы младший лейтенант Чумаченко. Старшина 2-й статьи Бочкович доложил командиру о готовности отделения к бою. Ольшанскому понравилось, как моряки подготовили свои позиции. Ольшанский сказал: «Укрепление у вас хорошее, надежное, и надеюсь, что вы драться будете упорно и смело. Чем больше мы отправим фашистов на тот свет, тем лучше. На каждого фрица – пулю».

Командир отряда дал распоряжение Кириллу Бочковичу укрепляться дальше и действовать самостоятельно, исходя из обстановки, так как сарай был выдвинут более чем на 200 метров вперед основных сил отряда. Это было начало восьмого утра 26 марта. Погода не улучшилась. Наблюдение из бетонного сарая вели Михаил Хакимов, Иван Дементьев, Николай Медведев, остальные бойцы Бочковича готовились к бою. «Ребята, фашисты!» – вполголоса произнес Иван Дементьев. Все подбежали к его амбразуре. Кто-то машинально посмотрел на часы. Было половина восьмого. Через узкую амбразуру была видна шоссейная дорога

от Николаева к элеватору. По ней шла рыжая лошадь, впряженная в телегу. На ней сидели два солдата с автоматами. Они остановились недалеко от сарая и начали грузить ящики. Были видны их лица.

Бочкович приказал Павлову, Гребенюку и Медведеву захватить солдат. Только моряки показались в дверях, гитлеровцы шарахнулись в разные стороны. Медведев выстрелил из автомата, тяжело ранил одного, а другому удалось бежать. Напуганная выстрелом лошадь галопом понеслась по дороге. Павлов и Гребенюк затащили раненого в сарай. По-немецки никто не понимал. Вскоре он скончался. Его положили за одну из каменных перегородок и накрыли бумажными мешками из-под цемента.

Теперь все понимали, что обнаружены. Минут через 30 на дороге показалось около пятнадцати немецких солдат. Шли они прямо на бетонный сарай. Один из них, видимо убежавший, показывал в сторону бывшего свинарника. Немного рассредоточившись и взяв автоматы наизготовку, гитлеровцы не спеша приближались. Когда до немцев осталось 30-40 метров, Бочкович дал долгожданную команду: «Огонь!» Свинцовая плеть ударила в упор. Гитлеровцы не успели сделать ни одного выстрела. Никто из них не спасся. Примерно через час около сотни гитлеровцев, прячась за зданиями, пытались поближе подойти к сараю. Думали, что в сарае находится небольшая группа партизан и с нею будет легко справиться.

Застрочили пулеметы. Пули застучали о бетонную стену, прошили дверь. Немцы перебежками приближались. Моряки молчали, ждали и, когда фашисты приблизились шагов на пятнадцать, открыли огонь. Били почти в упор. Несколько трупов осталось лежать на земле. Оставшиеся в живых залегли. Часть их повернула левее в направлении деревянного домика, намереваясь обойти бетонный сарай с фланга. Здесь они попали под шквальный огонь десантников отделения Лисицына. В рядах атакующих произошло замешательство. Оставшиеся в живых поспешно уползали. Атака была отбита. Стрельба прекратилась. Десантники, находившиеся в конторе, в бой еще не вступали.

Передышка была короткой. В новое наступление шло не менее батальона. Противник атаковал бетонный сарай с трех сторон. Наступали и против отделений Лисицына и Дермановского. Заговорили крупнокалиберные пулеметы, появились четыре 75-миллиметровых орудия. Фашисты приблизились к конторе. В бой вступили все группы. Били без промаха. Особенно большой урон нанесли гитлеровцам пулеметчики. Оставив на поле боя несколько десятков трупов, немцы отступили.

Используя короткую передышку, Ольшанский и Головлев обошли позиции десантников вне конторы. Бочкович доложил, что потерь нет, ранен один Алексей Куприянов. «Попал чертов фриц в неудобное место, сидеть плохо, товарищ командир», –сказал тот. Пробыв недолго, командир с замполитом ушли на командный пункт.

Через несколько минут началась новая атака гитлеровцев. От взрывов вздрагивал сарай. Один из снарядов угодил в окно. Помещение наполнилось едким дымом и пылью. Фашисты наступали с трех сторон на сарай, на контору и на элеватор, хотя в нем никого не было. Когда гитлеровцы приблизились метров на сто, по ним ударили все пулеметы. Немцы яростно атаковали. Фашисты, наверное, ждали, что их встретит вялый и редкий огонь людей, потерявших веру в победу. Но из окон, из дверей, из амбразур на головы фашистов хлынул губительный свинцовый ливень. И снова вопли, крики, стоны, грохот... А потом тишина. Гитлеровцы отошли, отползли, волоча за собой раненых. Атака захлебнулась. Лишь по стенам щелкали пули – это из-за насыпи бил пулеметчик. Бочкович приказал Хакимову снять его. Михаил прильнул к противотанковому ружью, выстрелил. Вражеский пулемет замолк... Четыре 75-мм пушки сосредоточили огонь по конторе порта. Сначала целились в окна и лестничные клетки, потом сосредоточили огонь по левому углу дома, стремясь обрушить здание. Пробоина в углу росла, но дом не рушился. Немцы снова стали бить по окнам. Пороховой дым и пыль слепили глаза, затрудняли дыхание. Казалось невероятным, чтобы люди в этом аду могли сопротивляться. Со стороны железнодорожной насыпи

застрочили два пулемета. Били по деревянному дому, в котором находилось отделение Лисицына. Бочкович приказал пулеметчикам Миненкову и Прокофьеву подавить огонь. Было видно, как один фашист ткнулся носом в насыпь, тут же замолк и второй пулемет. Фашисты снова атакуют, переползают по-пластунски, стреляют по сараю. Моряки отвечают, но враги настойчиво продвигаются. Чтобы лучше разглядеть цель, Тимофей Прокофьев на миг приподнял голову, и тут же пуля угодила в висок. Миненков и Дементьев бережно подняли Тимофея, отнесли в дальний угол, положили, прикрыли плащ-палаткой. К пулемету Прокофьева лег его второй номер Василий Миненков, но и его вскоре настигла пуля врага. Место у пулемета вместо Миненкова занял Павлов, второй номер пулеметчика Гребенюка. Прибавились раненые. Это Николай Медведев и Иван Дементьев. Их перевязали.

Немцы повели себя странно. После отчаянной стрельбы вдруг затихли. Появились танки. Их было три. Головной медленно поворачивал башню в сторону сарая. Хакимов навел ПТР. Выстрел. Башня продолжает вращаться. Еще выстрел. Над танком появился дымок, а затем и пламя. К машине подскочили автоматчики и начали сбивать пламя. Второй танк на буксире оттащил его за здание. Отступил за угол и третий. Вновь начался сильный артиллерийский обстрел. В огне и дыму скрылась позиция моряков. Прямым попаданием снаряда разрушило часть стены сарая. Кирпичами завалило Павлова и Дементьева. Бочкович, Гребенюк и Хакимов помогли им освободиться. В другой обстановке они считались бы вышедшими из строя. Но они продолжали бить фашистов. Раненый Медведев не мог стрелять, однако, лежа на боку, снаряжал товарищам диски автоматов и пулеметов. Горели контора порта, деревянный домик, где расположились отделения Лисицына и Макиенка, сарайчик снайпера Дермановского. Но из объятого пламенем здания конторы продолжал бить пулемет, раздавались автоматные очереди. Десантники, помогая друг другу, оттягивали фашистов на себя. Из маленького гарнизона, расположенного в сарае, осталось в живых семь десантников, трое из них ранены. Но они продолжали отбивать атаки фашистов. А на них шло иногда до батальона. Моряки находились в более выгод-

ном положении. Они были в укрытиях, а враги на открытой местности. Пулеметы и автоматы немцев почти не приносили вреда, а вот артиллерия и танки были страшны. Против них у моряков были только противотанковые ружья.

Одна из жительниц Николаева, следившая за боем из подвала, рассказала, что невдалеке от ее дома расположилась батарея пушек, стрелявшая по десантникам. Так расчет одной был выведен из строя трижды пулеметным огнем, а сама пушка метким выстрелом из ПТР была приведена в негодность. Командованию 6-й немецкой армии стало известно о высадке десанта, и командующий армией в шифрованной телеграмме коменданту города генералу Борману писал: «Располагаю данными, что крупные силы русских высадились в морском порту. Я не могу обеспечить устойчивые боевые действия на фронте, если у меня в спине торчит нож». И далее ставилась задача уничтожить десант. Комендант города бросил против моряков в первой половине дня 26 марта до 2000 солдат и офицеров. Была подтянута артиллерия и минометы.

Уже вечерело, но местность просматривалась хорошо. Ближе к железной дороге среди фашистов шло какое-то движение, в руках у них были кружки. Солдатам для храбрости роздали шнапс. Там их собралось уже до двух рот. Поднялись и пошли к конторе. Шли кучно, строчили из автоматов, что-то кричали. Позади артиллеристы подкатили две пушки. Бочкович приказал пулеметчику открыть огонь по орудиям. Расчет первого орудия был уничтожен, второе фрицам пришлось откатить за угол дома. Не выдержав огня десантников, немцы побежали. «Психическая» пьяная атака захлебнулась. На дорогу выползли танки и открыли огонь. Кто-то из бронебойщиков основного отряда подбил одну машину. Следующий танк попятился и скрылся за углом.

Появились самолеты. Снижались до ста метров, бросали бомбы, обстреливали из пулеметов. Моряки залегли и ждали, когда кончится этот кошмар. «Мессершмитты» улетели. Под прикрытием двух танков вновь появилась пехота. Артиллерия била с закрытых позиций. Моряки Бочковича помогли отбить и эту атаку.

Стемнело. Пошел дождь. Бочкович оставил Хакимова, Павлова и Гребенюка на своих местах, а Дементьева, Куприянова и Медведева отправил отдыхать. Затем бойцы сменились. Моряки знали, что немцы ночью не воюют, а только изредка постреливают. Ночь прошла относительно спокойно. Моряки ждали наступления 28-й армии. Но ни 26, ни 27 марта армия в наступление пойти не смогла. Отстали тылы, не подошли танки и артиллерия, не было подвоза боеприпасов. Главная причина – непролазная грязь. В четыре утра враг открыл артиллерийский и пулеметный огонь. Гитлеровцы вплотную прорвались к сараю. Пошли в ход гранаты. Вторично были ранены Медведев и Куприянов. Последний потерял сознание. Взрывом мины контузило Дементьева и Павлова. Ранило Хакимова. Моряки, покалеченные и оглушенные, продолжали драться.

Во время передышек они перевязывали раны, готовили оружие и боеприпасы. Десантники измучены донельзя. Давно кончились флотские байки и подначки. Очень плох Куприянов, то и дело впадает в забытье, в бреду зовет маму. У Никиты Гребенюка в пулеметном диске осталось пятнадцать патронов, две гранаты Ф-1. У остальных – по 2-3 патрона и одной гранате. Счастливее всех Дементьев – двадцать патронов, четыре гранаты.

Вечером Бочкович собрал отделение, чтобы решить, как действовать дальше. Иван Дементьев предложил проверить всю оборону и узнать, кто еще остался жив. Ночь стояла темная. Командир отделения Кирилл Бочкович принимает решение идти в разведку с Дементьевым и Павловым. На пороге полуподвального помещения конторы Бочкович громким шепотом произнес: «Полундра». Это был пароль. Если в доме наши, то кто-нибудь ответит: «Севастополь». Это был отзыв в отряде Ольшанского. Но ответа не последовало. С тяжелым сердцем вошли моряки в темный подвал. Они натыкались на обломки стен, на тела. Но чьи это тела, выяснить в темноте не смогли. Посидели Бочкович с Дементьевым и Павловым минут двадцать, подождали, не раздастся ли откуда-нибудь хоть стон, но не дождались и вернулись к товарищам.

Когда пришли, Бочкович тихо сказал: «Все погибли, мы оста-

лись одни». Все молчали, переживая гибель боевых друзей. Первым нарушил молчание Ефим Павлов: «Попробуем прорваться к Красной Армии». «А раненых куда девать? Ведь они идти не могут, – сказал Михаил Хакимов, – нужно оставаться». Другого выхода не было – на каждого десантника приходилось два раненых. Моряки решили держаться до прихода Красной Армии. «Знаете, ребята, – сказал Дементьев, – стойкость горька, но плод ее сладок. Как соединимся с нашими, какой прекрасной жизнь покажется. А помощь придет обязательно». Провели партийно-комсомольское собрание, и в резолюции под диктовку десантников Бочкович записал: «В минуту смертельной опасности перед лицом Родины даем обещание – драться до последней капли крови. Всем оставить по одной гранате. Живыми в плен не сдаваться. Решение обязательно для всех коммунистов и комсомольцев». Утро 27 марта прошло спокойно. Отделение Бочковича собрало оружие врага и было вновь готово к бою.

Вечером 27 марта немцы обрушили на оставшихся в живых всю силу своего огня. Около часа сотрясались стены и земля. Но пойти на новый штурм гитлеровцы не решились. Главную тяжесть удара гитлеровцев приняла на себя группа, где находились Ольшанский и Головлев. Оставшиеся в живых рассказали, как дрались защитники конторы порта.

Под прикрытием огня враг не раз пытался проникнуть в здание конторы, но все попытки кончались неудачей. Первыми врага встречали Недогибченко и Пархомчук с ПТР и пулеметчики Авраменко и Кипенко. Из своей нехитрой засады четыре матроса положили немало немцев. Гитлеровцы открыли по ним бешеный огонь из минометов. Владимир Кипенко погиб, остальные были ранены, но они продолжали косить фашистов. Смерть Недогибченко и Пархомчука заставила замолчать их оружие. Трупы в серо-зеленых шинелях устилали подступы к их позициям. Михаил Авраменко вел огонь до тех пор, пока осколком мины не разбило пулемет. Раненый Авраменко приполз в контору порта, прихватив с собой все оставшиеся диски. Взял автомат и вел огонь, пока не был сражен пулей.

В кармане одессита Владимира Кипенко нашли записку: «Я

вижу родной город в огне и дыму. Я слышу стон матерей, отцов, братьев и сестер в немецких застенках. Я иду в бой для того, чтобы потушить огонь родного города, чтобы освободить людей. Я комсомолец, и если я погибну, то пусть меня родная партия считает коммунистом. Я отдал свою молодую жизнь за светлое будущее советского народа». И подпись.

Фашисты были вынуждены бросить в бой до трех батальонов. Четыре орудия вели огонь прямой наводкой с расстояния 200-300 метров по зданию конторы порта. Крыша и потолок конторы обвалились, в стенах появились проломы. Ряды десантников редели. Еще в первом бою погиб проводник отряда Андрей Андреев. Погиб Акрен Хайрутдинов. Осколком снаряда старшему матросу Валентину Ходыреву оторвало по локоть левую руку. Его перевязали, отнесли в полуподвал. Но моряк с эсминца «Сообразительный» пришел в себя, ползком добрался до амбразуры и продолжал косить врага из автомата. Большая группа фашистов появилась со стороны Южного Буга. Степан Голенев переставил пулемет в оконном проеме и начал поливать их свинцом. Несмотря на большие потери, гитлеровцы все лезли и лезли. Голенева ранило, но он продолжал стрелять. После второго ранения Степан простонал: «Товарищи, дайте мне гранаты». Кто-то дал ему две гранаты. Он собрал последние силы, поднялся, распахнул фуфайку, так что стала видна тельняшка. Он появился в оконном проеме и метнул одну за другой две гранаты. Потом упал и прошептал: «Мстите, товарищи, врагу... я свой долг перед Родиной выполнил...» И умер. Среди немцев раздались крики: «Матрозен! Русс матрозен!» Эти слова вызывали замешательство среди гитлеровцев.

От нового разрыва снаряда рухнула стена, за которой находился Ольшанский с штабом. Дрогнули сердца моряков. Стали откапывать завал. Ходырев работал единственной рукой. Из-под обломков кирпичей и досок вытащили Ольшанского, Волошко, радиста Лютого, оглушенных, побитых камнями, но живых. Бой продолжался.

Спасаясь от метких очередей Николая Щербакова, Николая

Фадеева, Кузьмы Шпака, Николая Казаченко, гитлеровцы бросились к сарайчику снайпера Георгия Дермановского. Он убил несколько фашистов, но их было слишком много. В сарай вбежал немецкий офицер, но Георгий всадил ему нож в шею раньше, чем тот успел выстрелить из пистолета. В дверях показались еще два фашиста. Дермановский взмахнул гранатой, но автоматная очередь ударила ему в грудь. Гитлеровцы на короткое время отошли за линию железной дороги. Ольшанский собрал десантников, оборонявших главное здание. Усталые, с воспаленными от дыма и пыли глазами, с окровавленными повязками, стояли они перед своим командиром.

– Товарищи! – сказал старший лейтенант, – Родина верит, что мы с честью выполним свой долг. Поклянемся же ей в этом!

Тут же на патронном ящике капитан Алексей Головлев написал: «Мы, бойцы и офицеры, моряки отряда товарища Ольшанского, клянемся перед Родиной, что задачу, стоящую перед нами, будем выполнять до последней капли крови, не жалея жизни. Подписал личный состав» (ЦВМА, оп. 1, ф. 2092, д. 12, лл. 186-187). Текст этот тотчас же был передан по рации в штаб батальона. Короткая передышка. Моряки успели почистить и зарядить оружие. Снова артиллерийский и минометный обстрел. Послышался шум моторов, лязг гусениц – шли танки. Значит, с фронта подтянули. Два танка выползли из-за угла, под их прикрытием шло до двух взводов. Рассчитывая, что танки отвлекут на себя десантников, гитлеровцы усилили натиск с другой стороны. Небольшой группе немецких солдат удалось пробраться к зданию конторы. В крайнюю дверь ворвался гитлеровец с автоматом. Он дал длинную очередь – мимо. Лейтенант Волошко выстрелил из пистолета, и фашист упал. Остальных вбежавших расстреляли матросы.

Один танк в это время прорвался к самому зданию. Товарищи помогли Ходыреву снять телогрейку и гимнастерку. Он остался в одной тельняшке. Прикрепили к брючному ремню две связки гранат, третью Валентин взял в оставшуюся руку. «Прощайте и помните меня!» – крикнул он и выбежал из здания. Из конторы,

затаив дыхание, следили за товарищем. Им показалось, что немцы, заметив матроса в тельняшке, стреляют реже. Но огонь не прекращался. Опять истерически закричали: «Русс матрозен!». Валентин пополз. Потом поднялся, сделал несколько прыжков, метнул связку гранат, успел сорвать с ремня и бросить еще одну... Порванная гусеница растянулась по земле. Машина остановилась. Второй танк спешно дал задний ход.

Тут из здания выскочил Михаил Авраменко и метнул гранату в люк танка. Теперь гитлеровских автоматчиков не защищал подбитый Ходыревым танк, и десантники расстреливали врагов, мстя за геройски погибшего товарища. Но гитлеровцы успели подобраться к зданию конторы. В окна полетели гранаты. Стало совсем трудно. Ольшанский передает в артбатальон : «... беглым огнем по квадрату 84443». Десант вызвал огонь на себя. Другого выхода не было. Под огнем нашей артиллерии противник откатился. Трижды вызвал Ольшанский огонь артиллерии, трижды отбрасывал он атакующих, но наступление начиналось снова.

Майор Котанов дважды вызывал авиацию. И хотя погода оставалась нелетной, две четверки самолетов 23-го штурмового авиационного полка из Скадовска вылетели в Николаев и своим огнем помогали десантникам. Десантники отбивались из последних сил, положение чрезвычайное. Немцы не выдержали и побежали, подгоняемые пулеметными очередями десантников. Кузьма Шпак и Николай Скворцов принесли изрешеченное осколками тело Валентина Ходырева и положили рядом с погибшими товарищами.

После очередного обстрела гитлеровцы прорвались к конторе. От взрыва снаряда в полуподвале конторы погибли два радиста, получил контузию «бог эфира» старший матрос Александр Лютый. Рации вышли из строя. Отряд лишился связи. Обстановка еще более осложнилась.

Особенно трудно пришлось пулеметчику Николаю Скворцову. На него бежала большая группа автоматчиков. Многих Скворцов уложил из пулемета, однако Николай не заметил, как несколько солдат приблизились к стене и залегли. Проглядел их и Лютый,

выполнявший теперь обязанности второго номера. У ног Скворцова грохнула граната, и он упал без сознания. Пришел в себя и увидел склонившегося над ним Лютого. Николай пересохшими губами попросил воды. Лютый швырнул гранату в гитлеровцев за стеной, наскоро перевязал пулеметчика и решил раздобыть для него воды. Но фляги у десантников давно пусты. Метрах в сорока лежал убитый гитлеровец. На поясе у него была фляга. Лютый выбежал из здания подскочил к мертвому гитлеровцу, схватил флягу и мгновенно в контору, где лицом к лицу столкнулся с Ольшанским и Чумаченко.

Ольшанский укоризненно посмотрел на десантника, взял у него флягу, понюхал, покачал головой. «Спирт?» «Не знаю, – ответил Лютый. – Скворцов умирает. Для него это у немцев забрал». Скворцов лежал на спине, тихо стонал, Лютый влил в рот немного спирта. Скворцов приподнялся, завалился и умер.

Снова грохот. Здание конторы наполнилось едким дымом. Упал раненый младший лейтенант Владимир Чумаченко, руководивший боем на втором этаже. Начальник штаба Григорий Волошко помог санитару Гаврилу Тященко перевязать и перенести раненого в подвал. Ранение было тяжелое, в живот. Полежав немного, Чумаченко попросил Головлева помочь ему подняться на второй этаж, где его моряки вели бой. Они с трудом поднялись наверх. Чумаченко приблизился к амбразуре. Старшина 1-й статьи Судейский подал ему автомат. Командир стрелял до тех пор, пока не потерял сознание. Вскоре он скончался.

В конторе появился старшина 1-й статьи Лисицын. Вражеская артиллерия и минометы разнесли их «крепость», перепахали вокруг землю. Товарищи Юрия погибли под развалинами, а он чудом уцелел и под обстрелом приполз к своим. Не справившись в первых атаках с небольшим отрядом моряков, враг был вынужден снимать с фронта все новые и новые подразделения и бросать их против десантников. Число немцев в порту все возрастало. Враг готовился к новым атакам.

Во второй половине дня отряду пришлось особенно тяжело – бой длился до вечера почти без перерывов. Их оставалось уже

немного. Моряки молча ждали следующей атаки. Они потеряли им счет. И с каждой отбитой атакой укреплялось сознание, что хотя и нет уже никакой возможности, а все же держаться здесь можно. Когда положение отряда стало крайне тяжелым, Ольшанский вызвал старшину 1-й статьи Юрия Лисицына. В батальоне его звали «Лиса», но не из-за фамилии. Невысокого роста, худощавый, он был смелым и опытным разведчиком. Даже в обычной обстановке он ходил по-кошачьи, совершенно неслышно. Он не раз отправлялся в тыл врага и всегда успешно выполнял задание. И судьба его щадила: Лисицын даже не был ни разу ранен. Ольшанский вручил ему пакет и приказал доставить его в штаб батальона. Лисицыну предстояло выйти из окружения, пересечь территорию, занятую врагом, перейти линию фронта в районе Широкой Балки. Ольшанский обнял, поцеловал его: «Ну, в добрый путь, расскажи командиру батальона, что наш отряд сражается против численно превосходящих сил немцев. Нужна помощь, нас осталось очень мало. Дойди, дорогой».

Лисицын в последний раз посмотрел на товарищей. Многих уже не было в живых. Лежали тела Валентина Ходырева и лейтенанта Григория Волошко. Рядом лежали тела закадычных друзей Николая Хлебова и Дмитрия Ходакова. Оба пулеметчика погибли одновременно. Из уцелевшего пулемета теперь вел огонь младший сержант Пантелей Шип. Рядом примостился с автоматом Ахмед Абдулмеджидов. Он без шапки, голова забинтована, на марле большое кровавое пятно. Очаленко лежал возле окна, на сжатых губах запеклась кровь. У Ольшанского на виске кровь.

Выждав, когда обстрел немного утих, Юрий Лисицын выскочил из здания, следя за противником. В это время завязался такой сильный бой, что ему пришлось залечь. Совсем близко от разведчика бежал немецкий офицер. Он вдруг споткнулся и замертво упал. План созрел мгновенно. Лисицын снял с него шинель и перевязал себе бинтом голову... Гитлеровцы не обращали внимания на понурого офицера с перевязанной головой, бредущего в тыл – много их шло с места сражения. Перед вечером он вышел

к противотанковому рву. Здесь проходила линия немецкой обороны. Лисицын сбросил шинель и направился в сторону своих. Он обходил немецкие окопы, блиндажи, полз сквозь бурьян. Неожиданный взрыв подбросил его. Когда он очнулся, во рту была кровь и земля. Он не пошевелился, не застонал, он, прежде всего, прислушался. Вначале он даже не почувствовал боли. Нога была изуродована, из раны хлынула кровь.

Лисицын наложил жгут на ногу и пополз дальше. От усталости и потери крови кружилась голова, пересохло во рту, но Юрий продолжал ползти. Уже совсем стемнело, и когда по его подсчетам линия фронта осталась позади, прозвучал окрик: «Русс, здавайс!». Лисицын спрятался за камнем и стал отстреливаться. Группа немцев молча приближалась к нему. «Хотят взять живым», пронеслась мысль. Выхватил из-за пояса три гранаты, одну за другой бросил в фашистов и быстро пополз в сторону Южного Буга. Берег был рядом, скатившись вниз, Лисицын поплыл вдоль берега. С обрыва раздались несколько выстрелов – мимо. Когда старшина, выбиваясь из сил, повернул к берегу, на всякий случай он приготовил нож. Что-то тяжелое навалилось на плечи Лисицына. «Попался, фашист!». «Десантник я. Скорей доставьте меня к командиру», – сказал Юрий.

Его принесли в землянку, у него хватило сил передать донесение, а затем сознание покинуло его.

Донесение, доставленное Юрием Лисицыным, хранится в Центральном Военно-Морском музее в Петербурге. Это были координаты мест сосредоточения техники немцев. Вскоре в небе появились пять советских истребителей, которые оказали помощь десантникам.

Наблюдательный пункт командира батальона майора Котанова– на крыше одного из домов на северо-западной окраине Широкой Балки. Оттуда он вел наблюдение за боем десантников. Получая радиограммы от ольшанцев, радировал в Скадовск и штаб армии о немедленной помощи десанту. Одновременно он приказал начальнику штаба капитану Самарину и командирам рот лейтенантам Панкевичу и Гончарову подобрать людей для выхо-

да в район высадки десанта на помощь Ольшанскому. Отряд был сформирован, командиром назначили лейтенанта Панкевича.

«Командиру 1-го ГУРа гв. полковнику Никитину
от командира 384 ОБМП майора Котанова

Рапорт

Доношу: 26.03.44 в 16-00 батальон получил задачу: на подручных плавсредствах в районе элеватора города Николаева высадить десантный отряд в количестве 100 человек. Плавсредства предоставляла армия. Десантный отряд в количестве 100 человек к 21-00 26.03.44 был сформирован и ждал команды на посадку. Однако плавсредства армией были предоставлены только в 01.00 27.03.44, и из Богоявленска они отправились на северо-западную окраину Широкой Балки. Одновременно с этим вышел и отряд, который прибыл в Широкую Балку в 02-45 27.03.44.

В указанном районе плавсредств не оказалось, они, как потом стало известно, ушли обратно. Плавсредства были возвращены к Широкой Балке к 05-00 27.03.44, где и была произведена посадка. Но, учитывая безобразное поведение личного состава, который должен был вести шлюпки и наступления дня, я отдал приказ отряд не высаживать и вернуть его обратно.

Командир 384 ОБМП майор Котанов» (ЦА ВМФ ф. 2282, оп. 017525, д. 8, л. 8).

27 марта все-таки 5 шлюпок были поданы, и отряд погрузился. Однако его обнаружили немцы и открыли сильный огонь из всех видов оружия. Высадка оказалась невозможной. Так помощь отряду Ольшанского не пришла.

28 марта из района Широкой Балки, в 2-00, был выслан взвод разведки на город Николаев с задачей определить положение и с боем войти в Николаев на соединение с Ольшанским.

После ухода Юрия Лисицына оставшиеся в живых десантники в конторе, задыхаясь от дыма, отражали беспрерывные атаки и тушили пожары то в одном, то в другом месте. Приходилось оберегаться не только от пуль, осколков мин и снарядов, но и от от-

скакивающих от стен кирпичей, а то и целых обломков. Десантники стояли насмерть, и их оставалось все меньше и меньше.

Руководить боем становилось все труднее, особенно когда рухнула лестница. Из битых плит соорудили подобие трапа, по нему перебрались на второй этаж. Едва передвигался трижды раненый замполит Головлев. Он не только стрелял из автомата, но еще находил в себе силы подбадривать людей. Ближе к вечеру Головлева ранило в четвертый раз. Едва поднявшись на ноги, задыхаясь и придерживаясь за стенку, передвигался он от одного бойца к другому и твердил: «Надо держаться, не ослаблять огонь». Споткнувшись, Головлев упал, попытался встать и не смог.

Из офицеров в живых остались Ольшанский и младший лейтенант Василий Корда. Враги непрерывно атаковали контору. В полуразрушенном горящем доме то тут, то там слышался голос Ольшанского: «Держитесь, мужики!». Впереди на изрытой минами и снарядами земле валялись трупы вражеских солдат и офицеров. Но и силы отряда таяли – погибли Иван Говорухин, Иван Евтеев, Павел Осипов, Павел Вансецкий, Борис Вишневский. Вновь послышался лязг гусениц – два танка приближались к позициям моряков. За танками показались цепи фашистов. Они бежали к конторе, решив во что бы то ни стало овладеть зданием. В полуразрушенном подвале зазвучал бодрый голос младшего лейтенанта Василия Корды:

«Наверх вы, товарищи, все по местам!
Последний парад наступает!..»

И живые подхватили песню:

«Врагу не сдается наш грозный «Варяг»,
Пощады никто не желает...»

Немцы прорвались к зданию. Один вскочил на подоконник и бросил гранату. Тяжело ранило парторга отряда Кузьму Шпака. Несколько осколков попали в ногу и плечо Ольшанского. Чья-то очередь смела гитлеровца. Но немцы продолжали забрасывать десантников гранатами. Затем повалил густой белый дым – это гитлеровцы зажгли вокруг здания конторы дымовые шашки. Мо-

ряки задыхались, непрерывно кашляли, чувствовали слабость и сонливость. У них не было сил бороться со сном. В дымовых шашках как будто бы находилось отравляющее вещество.

Ольшанский кричал: «Не засыпайте! Не засыпайте, ребята! К окнам идите!». Но ни к окнам, ни к амбразурам приблизиться было невозможно, гитлеровцы сосредоточили по ним огонь всех пулеметов и автоматов. Как только Ольшанский подполз к пролому, его сразила пуля. Старшина 2-й статьи Щербаков пополз к нему, чтобы оказать помощь, но командир был мертв. Заместитель начальника штаба 1-го ГУРа подполковник Андрощук вспоминает: «С десантом Ольшанского я поддерживал связь примерно с 6 часов до 16 часов 57 минут 27 марта. Ольшанский докладывал результаты. В 16 часов 57 минут в момент очередного разговора, в котором он указывал на огонь и удушие, его голос пропал. Был слышен шум передающей станции. По-видимому, это время является временем гибели Ольшанского».

Моряки были отравлены и не могли передвигаться. Чтобы окончательно покончить с десантниками, фашисты решили их сжечь живыми. Танк стал бить из огнеметной установки. Но и после этого гитлеровцы не решились войти в здание конторы. Каким-то чудом уцелели Кузьма Шпак, Николай Щербаков, Иван Удод и Михаил Коновалов. И только рано утром 28 марта немцы попытались проникнуть в здание, но их встретил огонь оставшихся десантников, враг отступил.

Когда Бочкович ходил в разведку в контору порта, четыре десантника – раненых, контуженных и отравленных – лежали в беспамятстве. В темноте разведчики не заметили лежавших или приняли за мертвых. Раньше всех очнулся Щербаков. Вскоре пришли в себя Шпак и Удод. К старшине 2-й статьи Коновалову сознание пока не возвращалось.

Десантники, державшие оборону в сарае, с радостью встретили известие, что в конторе порта есть живые. Шли третьи сутки без еды и воды. Ночь уходила. Горизонт озарялся вспышками, доносилась стрельба, и моряки надеялись, что долгожданное наступление наших войск началось.

В час ночи 28 марта 1944 года после 15-минутной артиллерийской подготовки соединения 2-го гвардейского корпуса перешли в наступление. Фашисты, не выдержав мощного согласованного удара, дрогнули и начали поспешно отходить к переправам через Южный Буг. Время казалось бесконечным. Никто не хотел нарушать тишину. Вдруг наблюдавший за врагом Михаил Хакимов крикнул: «Идите сюда!». Все, даже раненые, потянулись к амбразурам. Хотя еще только серело, было хорошо видно, что по дороге отступали гитлеровцы. Раненый Алексей Куприянов крикнул: «Ура! Наши гонят немцев!». Кто еще мог ходить, бросились друг к другу.

Через какое-то время в порту появились наши солдаты. Они бежали к морякам. В то, что они увидели, трудно было поверить – на сотни метров вокруг, среди руин и воронок земля была усеяна трупами фашистов. Навстречу им из обгоревших развалин вышли моряки – израненные, отравленные газом и измученные бессонными ночами, но живые: Павлов, Хакимов, Медведев, Куприянов, Дементьев, Гребенюк во главе со своим командиром старшиной 2-й статьи Бочковичем. Из конторы порта вышел один Щербаков. Шпак, Удод и Коновалов были тяжело ранены. В пыли, в обгоревшей одежде, в окровавленных повязках, они твердо держали автоматы. Десантников подхватили на руки и, перешагивая через трупы немцев, бережно вынесли на улицу. Первыми в порт пробились разведчики 99-го гвардейского отдельного мотоциклетного батальона 2-го мотомехкорпуса во главе с капитаном С.М. Субботиным. У них была задача стремительно выйти к Варваровской переправе, не дать противнику взорвать ее и, захватив плацдарм на правом берегу Южного Буга, прикрыть переправу с запада. Капитан С.М. Субботин воспользовался тем, что среди прижатых к реке фашистов началась паника, внезапно атаковал врага и, отбросив гитлеровцев, переправился на западный берег. Саперы обезвредили заряды взрывчатки, установленные на мосту. По захваченной переправе через Южный Буг хлынули части 28-й и 5-й ударной армий. Следом в район порта вошли бойцы 295-й дивизии и гвардейцы укрепленного района.

Вместе с армейцами к месту боя прибежали и моряки батальона. Десантников сразу разместили в ближайшем домике. Прибыл командир батальона Федор Котанов и замполит Аряшев. Котанов рассказал морякам о Лисицыне. Что он выполнил приказ, но в последний момент подорвался на мине. Что он сейчас в госпитале и ногу удалось сохранить. Из 68 десантников в живых осталось двенадцать. Всех тут же отправили в госпиталь.

Старшина 2-й статьи Михаил Васильевич Коновалов скончался от тяжелых ран в тот же день. Старшина 2-й статьи Кузьма Викторович Шпак и матрос Иван Михайлович Удод скончались в госпитале через несколько дней, 29 и 31 марта 1944 года. Пленный обер-лейтенант Рудольф Шварц показал: «Командование Николаевского гарнизона было весьма обеспокоено тем, что за столь короткий срок был разгромлен почти целый батальон. Нам казалось непонятным, каким образом такие большие силы русских прошли на территорию порта». Нет данных о раненых фашистах, но надо полагать, их было гораздо больше, чем погибших.

А эти «большие силы русских» – всего 68 человек, воевавших за свою землю. Двое суток непрерывного боя вылились в единый подвиг десантного отряда. Его усилиями был скован немецкий гарнизон. План разрушения верфей, города и угона жителей в Германию был сорван.

Флотская газета «Красный черноморец» 4 апреля 1944 года писала: «Радости жителей Николаева, уцелевших от смерти и немецкой каторги, нет предела. Из подвалов разрушенных и сожженных домов навстречу советским воинам выходят измождённые жители. Вот Таврическая улица. Дом Анны Леонтьевны Россошинской. В глазах женщины – горе и печаль. Ни мужа, ни детей. Троих ее сыновей немцы угнали в Германию, но она сохранила красный флаг. И вот сегодня в первый день освобождения города она вывесила его над своим домом. Таких флагов в Николаеве много. И маленькие, и большие. Заботливые руки патриотов бережно их хранили. Они ждали часа своего освобождения и дождались». 28 марта Совинформбюро сообщило: «Войска 3-го Украинского фронта 28 марта штурмом овладели городом

Николаев – важным железнодорожным узлом, одним из крупнейших портов на Черном море и сильным опорным пунктом обороны немцев из устья Южного Буга». (Сообщения Советского информбюро, т. VI, стр.152).

В приказе Верховного Главнокомандующего № 076 от 1 апреля 1944 года записано: «Батальон именовать – «384-й отдельный Николаевский батальон морской пехоты» (Арх. ИО ВМА д. 6053, л. 139).

За организацию всех боев по освобождению Николаева майор Котанов был награжден орденом Александра Суворова 3-й степени. А.Н. Самарина, Л.А. Михайловского, А.Д. Мирошниченко, Трубочкина и других наградили орденами Красного Знамени. Всему личному составу батальона Верховный Главнокомандующий объявил благодарность.

В боях за Николаев с 13 по 28 марта 1944 года батальон нанес врагу следующие потери:

Уничтожено: солдат и офицеров до 1800,
огневых точек – 26,
минометов – 6,
повозок с грузами – 4,
станковых пулеметов – 4,
ручных пулеметов – 4,
пушек – 2,
дзотов – 2.

Но и 384-й ОБМП понес значительные потери:

Убитыми: офицеров – 7,
старшин – 21,
рядового состава – 43.

Всего потери убитыми – 71 человек.

Ранеными: офицеров – 11,
старшин – 26,
рядового состава – 59

Всего ранеными – 96 человек.

Всего потерь ранеными и убитыми – 167 человек.

Из-за отсутствия транспорта батальон не имел возможности подтянуть тылы, и личный состав был лишен нормального питания. Попросту голодал. Кроме того, не было возможности подвозить боезапас, артиллерия совершенно не участвовала в боях и вместо средств усиления и поддержки явилась обузой

(ЦВМА ф. 2182, оп. 017525, д. 7, л. 54-55)

4 апреля 1944 года останки десантников похоронили. Проводить в последний путь героев-ольшанцев, кроме моряков батальона, пришли жители города и воины других частей. С прощальной речью выступил командир батальона Котанов. Он говорил: «Дорогие моряки, воины, жители города! Вы пришли сюда проводить в последний путь наших боевых друзей, павших при освобождении города Николаева. Они прошли большой и трудный путь войны, они были молоды и красивы, сильны и мужественны. Они будут вечно жить в сердцах нашего народа, ибо герои – бессмертны. Мы будем жестоко мстить врагу за их молодые жизни, за пролитую ими кровь во имя свободы и независимости любимой Родины. Мы клянемся перед вами, что будем мстить и мстить врагу, не жалея жизни».

Вначале место захоронения выглядело иначе, чем сейчас. Была большая братская могила. Рядом с ней – могила поменьше. В ней были похоронены погибшие офицеры и матрос Удод. И отдельно небольшая могила, в которой покоился старшина 1-й статьи Кузьма Шпак. Вокруг могил была установлена обычная металлическая оградка и над большой могилой установлена мраморная плита, на которой выбиты имена захороненных воинов. 4 апреля 1944 года Николаевская область была очищена от гитлеровских захватчиков. Оккупация Николаева длилась с 16 августа 1941 года до 28 марта 1944 года. Материальный ущерб, который нанесли гитлеровцы Николаевской области, составлял 19 790 510 000 рублей, а по городу Николаеву – 2 271 510 000 рублей. В концентрационных лагерях области уничтожено военнопленных – 30699 человек, мирных жителей – 74662 человека. Угнано в Германию – 25884 человека.

В листовке политуправления Черноморского флота говорилось: «Шестьдесят семь героев спутали все планы немцев, облегчили задачу наступающим частям Красной Армии, помогли ей спасти Николаев от окончательного разрушения и сорвать назначенный немцами угон мирного населения в фашитское рабство».

Контора порта утром 28 марта 1944 года.

Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они.
М. Львов

Достойны высшей правительственной награды

К порту началось настоящее паломничество. Шли моряки батальона, друзья-гвардейцы из укрепрайона, а потом хлынули гражданские. Чтобы не уничтожить следов боев, командование было вынуждено выставить охранение. Старшина 1-й статьи Дитяткин так вспоминал тот день: «На всю жизнь запомнил я контору элеватора, где под полуобвалившейся лестничной клеткой мы нашли Кузьму Шпака, а на втором этаже сожженные трупы Василия Корды, Пантелея Шипа, Николая Хлебова, Павла Осипова, Леонида Недогибченко, Ивана Удода и других. Я искал тогда труп моего друга – малоземельца Владимира Очаленко, а нашел горстку пепла и рядом с ней – расплавленный огнем нож, который подарил ему после Мариупольской операции».

Касьяновский В.А. пишет: «В день освобождения 28 марта 1944 года мне пришлось быть на месте, вблизи конторы элеватора, из которой за двое суток боя десантников с гитлеровцами осталось подвальное помещение и груда камней, искореженного железа, швеллеров, двутавровых балок. Какие-то стояли офицеры на возвышенности из груды камней. Территория вокруг конторы находилась в оцеплении, к ней никого не подпускали, а какие-то солдаты разбрасывали завалы и вытаскивали погибших моряков-десантников и укладывали на автомашину Урал-Зис с деревянной кабиной. В восточной части был сгоревший танк, а с западной – танк с разбитой ходовой частью» (ОГНА, ф. Р-2874, оп. 1, д. 62, лл. 38-40).

Утром 28 марта была создана комиссия по расследованию действий отряда Ольшанского, в которую вошли: заместитель

командира 384-го ОБМП по политчасти майор Аряшев, уполномоченный «Смерш» капитан-лейтенант Вдовенко, начальник отдела связи 1-го ГУРа гвардии майор Никулин, начальник медслужбы ГУРа старший лейтенант медицинской службы Капкаева и другие. Комиссия по окончанию расследования составила:

«АКТ

расследования героических действий отряда десантников под командованием старшего лейтенанта Ольшанского Константина Федоровича

Комиссия по расследованию героических действий моряков-десантников части майора Котанова… провела расследование на месте высадки и боевых действий отряда десантников.

Было установлено следующее:

26 марта 1944 года в 5 часов утра отряд десантников в количестве 67 человек под командованием старшего лейтенанта тов. Ольшанского Константина Федоровича высадился в 500 метрах восточнее нового элеватора в г. Николаеве, откуда отрядом была послана разведка в направлении элеватора, в момент продвижения разведки до элеватора на пути были взяты в плен два немца и один румын. Чтобы не обнаружить себя, группой разведки пленные были уничтожены, так как они оказывали сопротивление. Продвигаясь вперед, отряд занял оборону в зданиях, расположенных в 300 метрах северо-западнее элеватора. Под оборону были заняты каменные здания: контора порта, контора элеватора и свинарник. В зданиях была организована круговая оборона. Произведенная высадка отряда десантников противником не замечена.

В 8 часов утра к зданию порта на повозке подъехали два немца, по-видимому, за пустыми ящиками, которые были около здания, где немцы обнаружили десантников-автоматчиков и стали бежать. В этот момент десантники открыли по ним огонь, в результате один был убит, другой ранен. Раненому немцу удалось скрыться.

Убедившись в том, что отряд десантников обнаружен, командир отряда тов. Ольшанский дал приказание приготовить-

ся к бою – пробить амбразуры. Держать огневую связь между группами и держаться до последнего.

Примерно в 10 часов утра до батальона пехоты противника начали атаковать район обороны отряда десантников. Подпустив противника метров на 100-150, командир отряда приказал открыть огонь из всех видов оружия. Атака противника была успешно отбита, противник понес огромные потери и отступил на исходное положение. Убедившись в том, что пехота не в состоянии выбить обороняющийся отряд десантников, противник подтянул артиллерию в количестве четырех 75-мм орудий и прямой наводкой открыл огонь по зданиям, где находился отряд десантников. После артиллерийской подготовки противник силами до батальона пошёл в атаку. Атака носила ожесточённый характер. Вторая атака была успешно отражена с большими потерями для противника. Через некоторое время, подтянув минометы, противник пошел в атаку, и также был отбит с большими для него потерями. Спустя полчаса противник при поддержке двух средних танков снова пошел в атаку.

К этому времени отряд десантников имел большие потери убитыми и ранеными. Противнику удалось подойти к зданиям, где была оборона десантников и применить гранаты. Во время атаки обстрелом термитными снарядами из танков были подожжены два здания, в которых находилась основная группа во главе с командиром тов. Ольшанским. В этот момент положение десантников было исключительно тяжелым. Между группами никакой связи не было. Большинство личного состава погибло или было выведено из строя. Остатки героически сражавшихся десантников в самые критические минуты, когда им было предложено сдаться в плен, подписали клятву: «Для ОЧ (Котанов). Клятва. Мы, бойцы и офицеры отряда тов. Ольшанского клянемся перед Родиной, что будем драться до последней капли крови, не жалея жизни». Клятва подписана всем личным составом отряда. Остатки героев-десантников снова продолжали вести ожесточенную борьбу, и эта атака врага была отбита с большими потерями для противника. Озверевший враг,

видя, что ему не удается сломить сопротивление героев, применил отравляющие вещества и стал сжигать людей вместе с помещениями.

Из всего отряда десантников в количестве 67 человек живыми осталось 12 человек, из числа которых 4 человека раненых, 3 человека отравлены газами – старшина 2-й статьи Коновалов умер, старшина 1-й статьи Шпак, рядовой Удод находятся в тяжелом состоянии.

Отряд десантников-моряков вел бой с противником в течение двух суток. На протяжении этого времени было отбито 18 атак противника, в том числе 5 атак носили наиболее ожесточенный характер с применением всех видов оружия (артиллерии, минометов, танков, огнеметов). В последней атаке враг применил отравляющие вещества. Остатки отряда, кто еще остался жив, в количестве 12 человек, держались до прихода частей Красной Армии.

Против десантников противник бросил до 3-х батальонов пехоты, два средних танка, 4 75-мм орудия, два многоствольных миномета, огнеметы и отравляющие вещества.

Героически сражавшийся отряд десантников-моряков нанес противнику потери убитыми и ранеными до 700 человек.

Выводы:

1. Десантный отряд под командованием старшего лейтенанта тов. Ольшанского Константина Федоровича, заместителя по политической части Головлева Алексея Федоровича, начальника штаба лейтенанта тов. Волошко Григория Семеновича высадился в тылу противника на юго-восточной окраине города Николаева, вел ожесточенный бой с противником – основная группа в течение 20 часов, а отдельные группы – до прихода Красной Армии.

2. Неожиданное появление отряда позади боевых порядков противника, смелые и дерзкие действия его внесли панику и сумятицу во вражеском стане. Противник вынужден был оттянуть для борьбы с отрядом 3 батальона пехоты, четыре 75-мм орудия, два шестиствольных миномета, два танка. 18 атак про-

тивника отразил героический отряд. Оказавшись бессильными сломить сопротивление отряда обычными средствами борьбы, враг применил отравляющие вещества на главный опорный пункт обороны, где были командир отряда тов. Ольшанский, его заместитель по политчасти тов. Головлев и начальник штаба тов. Волошко – контору порта и на второй опорный пункт старшины 2-ой статьи Бочковича, расположенный в свинарнике. По показаниям отравленных старшины 1-ой статьи тов. Шпака, старшины 2-ой статьи тов. Коновалова и рядового тов. Удода – вся группа, находившаяся в конторе порта, была отравлена неизвестными отравляющими веществами, действие которых сначала вызывало общее ослабление, утомляемость и потом сон. Чтобы скрыть следы своих преступлений, противник поджег из огнеметов трупы отравленных храбрецов. Среди дотла сожженных трупов опознан труп командира отряда тов. Ольшанского по остаткам бинокля и фонаря, лично принадлежавших ему.

Из 67 человек десантников героически погибло 55 человек, в том числе 5 офицеров. Находясь в смертельной опасности до последней минуты, в неравной борьбе ни у кого из состава отряда не чувствовалось отчаяния и паники. Честно выполняя клятву, личный состав, отложив для себя по одной гранате, бился, не жалея жизни, до последней капли крови.

3. Высадка и боевые действия десантников расстроили оборону противника, ускорили изгнание его из города Николаева и перед отступлением не дали ему возможности произвести опустошительные разрушения города Николаева.

4. Героические действия участников десантного отряда заслуживают представления их к высшей правительственной награде.

Комиссия:

1. майор Аряшев (заместитель командира 384 батальона морской пехоты по политчасти)

2. гв. майор Никулин (начальник связи 1-го ГУРа)

3. гв. майор Токарев (работник штаба 1-го ГУРа)

4. гв. майор Носов (работник штаба 1-го ГУРа)

5. капитан-лейтенант Вдовенко (уполномоченный «СМЕРШ» при 1-м ГУРе)

6. ст. лейтенант м/с Капкаева (врач 1-го ГУРа)

(ЦВМА ф. 2092, оп. 1, д. 247, лл. 178-180)

Все приведенные в этом документе факты полностью подтвердились за исключением применения гитлеровцами отравляющих веществ:

«Политдонесение от 4 апреля 1944 года

Начальнику политотдела 5-й ударной армии генерал-майору Кащеву. Результаты вскрытия двух трупов бойцов, умерших якобы от применения немцами отравляющих веществ.

29.03.44г. в больницу г. Николаева были доставлены ст. 1-й статьи Шпак К.В. из 384 ОБМП, а также бойцы этой же части Щербаков и Коновалов в тяжелом состоянии, якобы отравления. Обстоятельства дела по ответам вышеозначенных лиц таковы.

В районе нового элеватора 25.03.44 был высажен десант морской пехоты, который занял оборону в одном здании около нового элеватора. Несмотря на сильный обстрел этого здания, моряки продолжали обороняться. 26.03.44 немцы подтянули к зданию самоходную пушку и стали бить с близкого расстояния по зданию. Сделав ряд пробоин в здании, немцы стали (по словам бойцов) стрелять их какими-то шашками, испускающими белый дым. По заключению врачей оставшийся в живых ст. 1-й статьи Шпак К.В. имеет отек легких, как явление, свидетельствующее об отравлении. Умерший боец Коновалов, труп которого был вскрыт армейским судебно-медицинским экспертом в присутствии фронтового патологоанатома, по их заключению, не дает прямых данных применения отравляющих веществ, тем не менее, поскольку смерть наступила вследствие острого воспаления дыхательных путей, причиной этого может быть действие едких дымов (при разрыве снарядов) или отравляющих веществ. Для окончательного выявления этого случая требуется уточнение и изучение обстоятельств боевых условий в районе высадки

десанта, тщательное наблюдение и изучение состояния здоровья оставшихся в живых десантников и вскрытие остальных трупов.

Зам. начальника санотдела 5-й ударной армии по политчасти майор Волков».

В документальной повести М. Божаткина, опубликованной в газете «Южная правда» в сентябре 1970 года, приводятся впечатления члена этой комиссии начальника связи 1-го ГУРа Петра Ивановича Никулина: «Когда мы прибыли на место, перед нами открылась следующая картина. На насыпи железнодорожного полотна напротив конторы порта лежал труп девушки или молодой женщины. У проходной будки лежала нижняя половина трупа моряка, разорванного пополам снарядом. Кругом валялись гильзы от немецких артснарядов. Когда мы вошли в подвальное помещение главной конторы порта, нас поразила потрясающая картина. В первой половине подвала лежали тонкие слои пепла от сгоревших дотла трупов. Пепел от трупа командира отряда тов. Ольшанского мы определили по сгоревшему биноклю, лежащему у правой руки. У Ольшанского сохранились только каблуки от сапог, видна была кость обугленной правой ступни. Недалеко от Ольшанского – два очертания трупов, очевидно, радистов, так как между ними лежала сгоревшая рация РБ. Ближе к окнам полуподвала лежали еще сгоревшие трупы. Во второй половине подвала трупов было больше. Здесь трупы, лежавшие ближе к двери, были обуглены, а дальше к противоположной стене – трупы моряков, у которых одежда вся сгорела, а трупы обгорели. Десантники лежали, обнявшись друг с другом.

Сколько времени прошло с тех пор, но я и сейчас ясно представляю эту ужасную картину, свидетельствующую о жестокой героической борьбе отряда, о крепкой морской дружбе десантников, о зверствах фашистов».

31 марта 1944 года из политотдела вновь сформированной Одесской военно-морской базы прибыл капитан Маликов для опроса населения, проживающего в районе боевых действий отряда Ольшанского. Он составил следующий акт:

«Данные опроса и бесед с гражданским населением города Николаева, проживающих в районе боевых действий отряда моряков-десантников, под командованием старшего лейтенанта Ольшанского К.Ф.

31 марта 1944 года, изучая вопросы боевых действий отряда моряков-десантников 384-го ОБМП майора тов. Котанова, высадившихся в ночь с 25 на 26 марта 1944 года, я встретил ряд граждан, проживающих в районе боевых действий десантного отряда ст. л-та тов. Ольшанского, которые рассказали следующее:

Гражданка Печичкина Анна Иосифовна видела следующее:

«26 марта 1944 года утром мы услышали стрельбу, и через некоторое время к дому подъехало несколько автомашин с немецкими солдатами. Офицер приказал нам не выходить. Солдаты оцепили дом. Я видела, как через некоторое время все прибывали и прибывали группы солдат и с перебежкой разбегались к элеватору и по дороге. Затем стали приносить на носилках и на плечах раненых, их было довольно большое количество. Спустя часа два стали подвозить пушки, и открылась стрельба из артиллерии и, спустя некотрое время, стали подходить танки, я насчитала два, один стоял у нового элеватора, а второй – на шоссе за домом к старому элеватору. Раненых все больше и больше проносили мимо моего дома. Бой длился очень долго с небольшими перерывами. И когда наши войска вошли в город и подошли в район действия, мы узнали, что это дрались матросы».

Другая гражданка Коваленко рассказывает следующее:

«Утром 26 марта 1944 года открылась стрельба в районе конторы элеватора. Через некоторое время дом окружили немцы и приказали не выходить. В окно было видно, как, перебегая в направлении конторы элеватора, немцы падали, а затем около окна стали проносить раненых и убитых, довольно большое количество. Около наших дверей при входе стоял немецкий солдат. Позднее подошли танки, я видела около 4 штук. В дом ко мне пришел шофер русский, забравший раненых, и мельком на мой вопрос ответил: «Красные в элеваторе», раньше мы не знали

в чем дело. На второй день к вечеру пришел немецкий офицер и стал обыскивать чердаки, подвалы и водил за собой нас, отца заставляли везде лазить, спрашивая: «У вас есть партизаны?» На мой вопрос: «Много ли было немецких солдат?», ответила, что очень много видела у окна, они все время подвозили на машинах и много увозили раненых и убитых».

Примерно аналогичные рассказы были у других граждан, противоречий не было. Из всех бесед с гражданами можно сделать вывод, что немцы бросили против отряда ст. л-та тов. Ольшанского большие силы пехоты, танки, артиллерию и огнеметы. Отряд стойко держал свои рубежи и вел неравный бой с крупными силами противника, поставленную задачу выполнил с честью, дрались подлинно как герои. Инструктор политотдела Одесской ВМБ ЧФ капитан М.Маликов».

(ЦВМА ф. 920, оп. 017375, д. 50, л. 375, из фонда музея МЧФ, инв. 5216, стр. 40).

Действия десантного отряда исследовались очень скрупулезно. На место боев выехали член Военного Совета Черноморского флота вице-адмирал И.И. Азаров, заместитель начальника политуправления ЧФ генерал-майор В.Д. Савелов, большая группа политработников. Для более тщательной проверки по указанию адмирала Кузнецова Н.Г. была создана комиссия. Возглавил эту комиссию заместитель начальника политуправления Черноморского флота генерал-майор В.Д. Савелов. Комиссия полностью подтвердила все факты и выводы, изложенные в «Акте расследования героических действий отряда десантников». Всплыл лишь один дополнительный эпизод: около разрушенного здания конторы порта, под развалинами был обнаружен обезображенный, как видно, взрывом, труп женщины с бидончиком в руке. Кто была эта женщина, установить не удалось. Но как она туда попала, понятно. Видимо, она приносила десантникам молоко или воду. Выводы комиссии Н.Г. Кузнецов доложил И.В. Сталину, и тот подтвердил указание – представить всех участников десанта к высокому званию Героя Советского Союза.

Главным виновником того, что не были составлены списки на прикомандированных к отряду Николаевского десанта был заместитель командира 384-го ОБМП по политической части майор Аряшев С.В. Подобный случай уже был, когда бойцы батальона сражались в районе Самариной Балки под Мариуполем. Там были захоронены 12 моряков 384-го ОБМП. Долгие годы имена этих бойцов не были известны. И когда исследователи обратились к Аряшеву С.В. с просьбой восстановить имена погибших героев, он ответил, что прошло много лет, и он не помнит. Замполит Котанова характеризуется в «Докладной записке начальнику Политуправления ЧФ о партийно-политическом обеспечении боеготовности 384-го ОБМП (проверка проводилась с 5 по 14 марта 1944 года):

«В батальоне по штату 892 человека, наличие – 755 человек.

Предложения:

1. Об обеспечении транспортом батальона.

2. За грубые нарушения дисциплинарного устава и извращение дисциплинарной практики командира 384 ОБМП тов. Котанова, считаю необходимым привлечь к партийной ответственности заместителя командира по политчасти тов. Аряшева за слабое руководство партийно-политической работой в дальнейшем нецелесообразно работать с майором тов. Котановым и от работы в 384 ОБМП освободить.

Старший инспектор Политуправления ЧФ майор Пономарев».

(ЦА ВМФ ф. 2092, оп. 1, д. 265, лл. 313-336) Приложение на л. 336).

Старший инспектор ПУ ЧФ открытым текстом пишет, что С.В. Аряшев не соотвествует занимаемой должности. Сколько горя он принес своим преступным равнодушием. По его вине 12 человек из Мариупольского десанта многие годы считались пропавшими без вести. А ведь было достаточно Аряшеву подтвердить, что люди погибли в десанте, и родные и близкие погибших вовремя получили бы пенсии.

С Николаевским десантом получилось так же. 12 армейцев

Аряшев не внес в списки, и они не получили звания Героя Советского Союза. 11 фамилий в представлениях он исказил, а это значит, что звезда героя была присвоена каким-то несуществующим людям и 11 семей были ущемлены в своих правах.

Это личная вина политработника Аряшева. И в то же время тов. Аряшев за участие (вернее, бездействие) в освобождении Николаева был награжден орденом Красного Знамени. Впрочем, грудь в крестах не всегда у самого достойного.

В газете «Красная Звезда» от 15 июля 1965 года капитан 2-го ранга М. Кореневский и старший научный сотрудник Центрального военно-морского архива Ш. Биллевич, активно изучавшие николаевский десант, писали: «Когда Сталину доложили о подвиге десантников в г. Николаеве, он спросил: «Сколько их было?». «Шестьдесят семь», – последовал ответ. «Всем шестидесяти семи надо присвоить звание Героя Советского Союза», – сказал Верховный Главнокомандующий».

Быстро поступили наградные листы на 55 морских пехотинцев 384-го ОБМП майора Ф.Е. Котанова. Об остальных участниках десанта говорилось, что 12 человек будут представлены командованием Красной Армии. Однако Сталин с таким предложением не согласился и приказал представить всех участников десанта в одном Указе. Верховный несколько раз спрашивал, почему нет указа о 67-ми героях. Доложить ему, что имена 12 армейцев еще уточняются, не решались. Тогда придумали такой «выход»: список морских пехотинцев дополнить 12 фамилиями воинов других подразделений, достойных звания Героя Советского Союза. А потом, когда найдутся 12 армейцев-десантников, включить их в другой указ. Так и поступили.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 года за проявленный героизм и отвагу при освобождении Николаева, группе воинов в количестве 67 человек было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Здесь имена 55 моряков из 384-го ОБМП. Остальные 12 – командиры и бойцы, отличившиеся в битве за город, но не принимавшие участия в десанте. 12 армейцев, сражавшихся бок о бок с моряками, не

были удостоены высокой награды. Как такое могло случиться? Но об этом ниже.

«Письмо командира Одесской ВМБ ЧФ

Николаевскому обкому КП(б) об увековечении памяти моряков-десантников, погибших при освобождении Николаева

12 апреля 1944 г.

В ночь с 25 на 26 марта 1944 г. в районе элеватора был высажен десант под командованием кавалера ордена Александра Невского ст. лейтенанта Ольшанского Константина Федоровича в количестве 67 человек.

Отряд моряков в боях за г. Николаев показал образцы мужества, отвагу и подлинный героизм, ведя бой в тяжелых условиях с превосходящими силами противника. Против небольшой группы моряков немцы бросили до трех батальонов пехоты, два средних танка, четыре орудия, огнеметы и другие виды вооружения. Немцам не удалось сломить стойкость моряков. Отряд отбил 18 атак, противник оставил на поле боя до 700 немецких солдат и офицеров убитыми и ранеными. Моряки задачу, поставленную командующим фронтом, выполнили с честью. Из 67 человек рядовых, старшин и офицеров, пали смертью героев за г. Николаев 57 человек, а остальные ранены.

За мужество, отвагу, проявленный героизм в боях против немецко-фашистских захватчиков весь отряд моряков представлен к высшей правительственной награде – званию Героя Советского Союза.

В целях увековечения памяти павших героев за г. Николаев, прошу:

1. Переименовать одну из улиц в районе элеватора (в улицу) им. 67 героев-моряков.

2. Соорудить памятник морякам-героям на братской могиле.

3. Обнести братскую могилу оградой и взять постоянное наблюдение за могилой.

Командир Одесской военно-морской базы Черноморского флота

Контр-адмирал С. Белоусов».

(Николаевщина в годы ВОВ 1941-1945 гг. Сборник документов. Одесса, 1964, с. 212).

Из всех десантных операций самая яркая – Николаевская. Подвигу отряда К.Ф. Ольшанского посвящены песни, стихи, поэмы, картины, книги. В Николаевском доме офицеров создана диорама, на которой запечатлен один из эпизодов боя.

В Николаеве и в других городах страны есть улицы, названные именами героев десантного отряда Ольшанского. Их именами названы школы, предприятия, учебные заведения, поселки, корабли. Имена героев переместились и в космос: недавно открытый астероид назван Ольшанией.

Одесса

Впереди была Одесса. Та Одесса, которая в начале Великой Отечественной войны 69 дней держала оборону. Это дольше, чем сопротивление Франции, Бельгии и Голландии вместе взятых.

В 1944 году оборону Одессы немецко-фашистское командование неразрывно связывало с задачей удержать в своих руках Крым. Освобождение северо-западного побережья Черного моря привело бы к изоляции крымской группировки немецко-фашистских войск. Потеря Одессы означала для противника перенесение военных действий на территорию Румынии и потерю противником румынских портов и нефтяного района Плоешти. Тогда крымская группировка немецких войск оставалась без поддержки.

Котановцы рвались в бой. Именно здесь, в Одессе, немцы впервые услышали боевой клич матросов «Полундра!», здесь назвали их «черной смертью». Разгром врага в районе Николаева и успешно развивающееся наступление войск правого крыла 3-го Украинского фронта поставили под угрозу оба фланга 6-й ар-

мии немцев группы армий «А». Противник вынужден был начать отход к Днестру. Вечером 9 апреля 1944 года завязался бой на северной окраине Одессы. К утру 10 апреля соединения 8-й гвардейской, 5-й ударной и 6-й армий в результате штурма полностью овладели городом. *«...Войска 3-го Украинского фронта сегодня, 10 апреля, овладели городом Одесса. Этой новой победой бойцы и офицеры Красной Армии еще раз продемонстрировали свое военное мастерство, мужество и героизм», – было передано в сводке Совинформбюро (сообщения Советского информбюро, М., 1944, т. 6, стр. 176).*

После освобождения Одессы войска 3-го Украинского фронта продолжали продвигаться на запад. 12 апреля они взяли Тирасполь, а к 14 апреля очистили от врага восточное побережье Днестровского лимана и захватили на левом берегу Днестра несколько важных плацдармов.

Черноморский флот приобрел базу в непосредственной близости от главной базы флота противника, и теперь он мог содействовать сухопутным войскам в их действиях на румынской территории. Для реализации этой возможности 14 апреля 1944 года Народный комиссар ВМФ приказал (приказ № 0089) сформировать Дунайскую военную флотилию и отдельную бригаду сторожевых кораблей. В конце апреля в Одессу начали прибывать первые корабли Дунайской флотилии. 384-й батальон передали Одесской военно-морской базе. Батальон прибыл из Николаева в Одессу 20 апреля. Тылы батальона остались в Николаеве (Арх. ИО ВМФ д. 5590, лл. 61, 109).

907 дней немецко-румынские захватчики уничтожали советских людей, разрушали и грабили Одессу. Оккупанты расстреляли, замучили и сожгли до 200 тысяч человек (газета «Известия» от 14 июня 1944 года). Угнали на работу в Германию и концентрационные лагеря из Одессы и Одесской области 56 тысяч взрослого населения и 22 тысячи детей (газета «Известия» от 14 июня 1947 г).

Оккупанты вывезли в Румынию 1042013 центнеров зерна, 45227 лошадей, 87646 голов крупного скота, 64778 овец,

1741 трактор, 4680 различных сельхозмашин. Разрушили 3195 колхозных домов и строений. Были ограблены одесские музеи, разрушено 29 санаториев, 55 детских яслей и т.д. За период немецко-румынской оккупации Одессе и Одесской области был причинен ущерб в размере свыше 25 миллиардов рублей.

4 мая из 384-го ОНБМП были выделены батареи 45-миллиметровых и 76-миллиметровых пушек, пулеметный взвод и взвод противотанковых ружей, которые заняли противодесантную оборону порта Одесса (Арх. ИО ВМФ д. 5995, л. 32). Для усиления противокатерной обороны морякам был придан бронепоезд.

Командование противокатерной и противодесантной обороной в порту Одесса было возложено на командира 45-миллиметровой батареи старшего лейтенанта И.М. Цыганова. 6 мая 384-й ОНБМП занял оборону на участке Пересыпь – Средний Фонтан (Арх. ИО ВМФ д. 5996, л. 13). Вдоль всего побережья были выставлены посты, чтобы осуществлять противодесантную, противовоздушную и противоминную оборону. Отличился матрос Крикун – он из своего противотанкового ружья расстрелял две морские мины, одну из них – ночью. Штаб батальона в Одессе расположился на Французском бульваре в санатории ВЦСПС рядом со штабом фронта.

После успешного завершения Одесской наступательной операции войска 3-го Украинского фронта овладели выгодными исходными рубежами для нанесения удара по ясско-кишиневской группировке противника и наступления вглубь территории Румынии.

Немцы и румыны, опираясь на заранее подготовленную оборону, были уверены в том, что Красная Армия на этом рубеже будет остановлена. Так, Антонеску 6 августа 1944 года после переговоров в Берлине говорил: «Фон Риббентроп сделал недавно заявление, в котором категорически утверждал, что Германия будет оборонять себя на Днестре. Гитлер мне прямо ответил, что он решил удержать этот фронт».

Пленный немецкий офицер Фриц Кунев показал: «Я только вчера прибыл из Берлина. В высшем штабе мне говорили, что севернее Ясс мы будем зимовать». Противник серьезно готовился к обороне. Дунайской военной флотилии в этой операции отводилась большая роль. Ей предстояло совместно с войсками 3-го Украинского фронта форсировать Днестровский лиман, прорваться в Дунай, отрезать все пути отхода врага на правый берег реки и поддерживать артиллерийским огнем своих кораблей и высадкой десантов.

При подготовке сил и средств флота к Ясско-Кишиневской операции в основу был положен «Общий план операции Черноморского флота по содействию войскам 3-го Украинского фронта по вторжению в Румынию», утвержденный Главнокомандующим ВМФ 24 июля 1944 года. Дунайской флотилии ставились следующие задачи:

● содействовать наступлению войск 3-го Украинского фронта огнем корабельной артиллерии и высадкой тактических десантов;

● находиться в готовности к переправе войск через Днестровский лиман, к перебазированию на реку Дунай (с выходом войск фронта к Галацу – Измаилу – Килии), а также к продвижению вверх по Дунаю за частями армии после форсирования ими Дуная;

● при благоприятной обстановке захватить город и порт Сулина самостоятельно или во взаимодействии с частями фронта.

19 августа 1944 года командующий Черноморским флотом в директиве № 0018/оп командиру Одесской ВМБ указал, что 384-й ОНБМП будет в ближайшие дни передан в оперативное подчинение командующему Дунайской флотилией для участия в высадке десанта, и поставил перед ним задачу:

1. Подготовить 384-й ОБМП к высадке на необорудованное побережье, для чего организовать несколько тренировок на плавучих средствах Дун. ВФ.

2. Доставить артиллерию 384-го ОБМП к месту высадки на

быстроходной десантной барже № 1 и установить там артиллерию для обороны захваченного пункта с моря.

3. Предусмотреть снабжение высаженного десанта (120 человек) продовольствием и водой, артиллерией, боезапасом.

4. Спланировать погрузку артиллерии, боезапаса, продовольствия и воды на Тендре (ЦА ВМФ, д. 21227, л. 23).

Подготовка сил и средств Дунайской флотилии в соответствии с планом Ясско-Кишиневской операции была закончена к 20 августа 1944 года.

22 августа 1944 года Дунайская флотилия совместно с частями 46-й армии форсировали Днестровский лиман.

Ю.П. Коваль, П.К. Уткин в статье «Действия ЧФ в летне-осенней кампании 1944 года», опубликованной в журнале «Морской сборник», 1946, № 6, на стр. 41 пишут: «Первые эшелоны, имея в голове штурмовые группы, отобранные из состава батальона морской пехоты майора Григорьева и частично из состава батальона майора Котанова, форсировали лиман на деревянных саперных лодках под веслами. Последующие эшелоны с артиллерией, вооружением и транспортом всех видов следовали на переправочных средствах, буксируемых катерами и полуглиссерами. Эшелоны следовали друг за другом через 15-20 минут».

Основные силы 384-го ОНБМП были выделены для высадки десантов, при прорыве кораблей Дунайской флотилии в Дунай.

В десант, под огонь пулемета,
На мины, на пушечный гром –
Повсюду морская пехота:
За Родину! В бой! Напролом!

Песня морских пехотинцев

В устье Дуная

Дунай, вторую (после Волги) по величине реку Европы, немцы использовали для снабжения своих войск, действовавших на южных участках советско-германского фронта и на Балканах. После форсирования Днестровского лимана наступил второй этап боевых действий Дунайской военной флотилии. Он определялся оперативной директивой командующего Черноморского флота от 7 августа 1944 года. Обстановка на приморском фланге 3-го Украинского фронта к 23 августа складывалась благоприятно. Войска фронта 20 августа перешли в наступление и, прорвав оборону противника на участке Калерараш-Оргиев-Криуляны (главное направление), вместе с войсками 2-го Украинского фронта вели бои по разгрому ясско-кишиневской группировки противника. Спецгруппа войск 46-армии, форсировавшая Днестровский лиман, в течение 22-23 августа преследовала поспешно отходившего противника и к исходу 23 августа своим левым флангом завязала бой с перешедшим к обороне врагом на рубеже Сараша-Мика-Мартоаза. Части противника, оборонявшие рубеж западнее Тирасполя, в большинстве своем были окружены войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов в районе Яссы–Кишинев, остальная же часть потрепанных пехотных дивизий противника поспешно отходила в южном направлении, пытаясь остановить наступление наших войск на реке Дунай.

Для переброски войск на южный берег Дуная противник навел переправы в районах Вилково, Килии Новой, Измаила и Галаца. Войска приморской группировки противника отошли и закрепились между озерами Шаганы и Кондук. Для прикрытия от десан-

та с моря командование противника частью отходивших войск усилило подготовленную оборону в районе Жебриян, рассчитывая с наступлением темноты 23 августа начать отвод своих войск по косе озера Кондук на Жебрияны, Вилково и далее – на правый берег Дуная. Опасаясь десанта с моря, гитлеровцы также частью отходивших войск усилили оборону на косе озера Кундук и юго-восточнее Жебриян.

Наше командование разгадало замысел врага. Чтобы завершить окружение и сорвать отход противника за Дунай, требовалось быстро овладеть приречными оборонительными узлами и переправами противника на участке Вилково–Рени. Чтобы перерезать противнику пути отступления и задержать его до прихода войск левого крыла 3-го Украинского фронта, наступавших севернее Днестровского лимана, силами Черноморского флота и Дунайской флотилии было решено высадить десант в район Жебриян.

Командующий Черноморским флотом директивой № 0029/оп. от 23 августа приказал командующему Дунайской флотилией: «В ночь 24 августа 1944 года приступить к выполнению операции по форсированию дельты Килийского гирла реки Дунай, учитывая изменившуюся обстановку, десант, запланированный на остров Фидониси, высадить в район Жебрияны с дальнейшим выходом и занятием Вилково» (Арх. ИО ВМФ д. 21227, л. 27). В свою очередь командующий Дунайской флотилией издал боевой приказ № 004/оп. от 23 августа 1944 года:

1. командиру 4 бригады речных кораблей капитану 2-го ранга Давыдову в ночь на 24 августа четырьмя группами катеров форсировать Килийское гирло реки Дунай и во взаимодействии с 384-й ОНБМП овладеть районом Вилково-Килия, имея дальнейшие задачи занятия селения Переправа;

2. командиру Керченской бригады бронекатеров капитану 3-го ранга Державину в ночь на 24 августа высадить десант в составе 350 человек 384-го ОНБМП в Жебрияны, имея дальнейшие задачи проход в Килийское гирло за кораблями четвертой бригады речных кораблей и занятие Вилково;

3. Командиру 384-го ОНБМП майору Котанову с рассветом 24 августа 1944 года высадить десант на побережье Жебриянской бухты с задачей овладеть Жебрияны, после чего частью сил не менее полубатальона, наступать на юг и овладеть Вилково, в последующем с хода форсировать реку Дунай на подручных средствах и катерах четвертой бригады речных кораблей, овладеть селением Переправа и наступать на Сатул-Ноу (Арх. ИО ВМФ д. 14015, лл. 92, 93).

Сложность задачи состояла в том, что десантники должны были действовать на достаточно широком фронте, в глубоком тылу врага, в отрыве от наших сухопутных войск, к тому же без танков, без артиллерии, без бронетранспортеров и другой тяжелой техники. На бронекатерах такое вооружение не перебросишь. Для выполнения такой задачи впору было выделять дивизию, а может, и более крупное соединение. Но для морских пехотинцев не было невыполнимых задач. В 20-х числах августа жизнь в батальоне изменилась в одночасье. Все занятия были отменены. В батальон одна за другой приходили автомашины с боеприпасами: снарядами, минами, патронами, гранатами, а также с продовольствием и обмундированием. Вскоре территория возле складов походила на своеобразный базар. За выставленными столиками восседали ротные старшины и писари и отмечали в ведомостях, кому что выдали.

Автоматчикам выдавали по три коробки патронов – по пятьсот штук в каждой. А вот гранаты брали на выбор: лимонки Ф-1, РГД и противотанковые. На второй день до обеда отдыхали. Во второй половине дня сыграли «большой сбор». Были зачитаны приказ об организации боевых групп, назначении их командиров и список назначенных в эти группы. Политработники раздавали десантникам белые листы плотной бумаги, где под портретом Сталина крупным типографским шрифтом было напечатано: «КЛЯТВА». И десантники писали слова своей клятвы, как подсказывало им сердце.

Во дворе уже ожидали грузовые машины. Приехали в порт, погрузились на катера. И через некоторое время началась вы-

садка десанта непосредственно в воду. Это был тренировочный десант.

Утро 23 августа ничем не отличалось от предыдущего дня. Во второй половине дня привезли почту и тут же на улице стали раздавать письма.

Вновь «большой сбор», бронекатера в полной боевой готовности стояли у тех же причалов. В 20 часов 30 минут 23 августа группа прорыва в реку Дунай в составе 11 бронекатеров, шести минных катеров, шести речных тральщиков, 10 полуглиссеров и шести катеров ЗИС под командованием командира четвертой бригады речных кораблей капитана 2-го ранга Давыдова вышла из Одессы и легла на курс к району действий. Командовал операцией командующий Дунайской военной флотилией. Его флаг был поднят на малом охотнике № 26 (Арх. ИО ВМФ д. 14014, лл. 55, 59, 60; д. 14015, л. 44).

В 21 час 10 минут в Одессе началась посадка десанта на катера высадки в Жебрияны. На борт было принято 285 человек 384-го ОНБМП, четыре 82-мм миномета, 10 противотанковых ружей, 2200 килограммов боезапаса и 1400 килограммов продовольствия. В 22 часа 15 минут группа малых охотников № 44, 86, 112, бронекатеров № 32, 33, 71, 75, 215, 314, 324, 336, 337, 338, двух минных катеров и трех полуглиссеров вышла из порта и легла на курс к Жебриянам (Арх. ИО ВМФ д. 14015, № 24-26, д. 14014, л. 53, 54, д. 9577, л. 5). Шли двумя кильватерными колоннами. Головным между колоннами шел «СКА-044», на котором находился командир высадки капитан 3-го ранга П.И. Державин. Связь между катерами осуществлялась только голосом. Радиостанции были выключены, световые сигналы категорически запрещены.

В 01 час 59 минут 24 августа десантная группа обогнала отряд прорыва в Дунай. Переход проходил организованно и скрытно. На верхней палубе пулеметчики и наводчики ПТР, как и предусмотрено боевым расписанием, сидели у своих «максимов», «дегтярей» и ПТР. Бронекатера шли прибрежными фарватерами со скоростью 12 узлов и в 04 часа 15 минут подошли к

точке развертывания (Ш=45°30', Д= 29°39'). Первым начали высадку «БКА-33» Героя Советского Союза старшего лейтенанта К.И. Воробьева, «БКА-314» старшего лейтенанта С.З. Ващенко, «БКА-71» лейтенанта Г.К. Прокуса, «БКА-75» Героя Советского Союза старшего лейтенанта М.А. Соколова.

Появление нашего десанта было неожиданным для противника, и он не оказал противодействие катерам на подходе к берегу. На высадку ушло 15 минут. Только после выхода первых групп десанта на берег противник открыл сильный, но неорганизованный ружейно-пулеметный огонь. Подразделения десанта под прикрытием огня кораблей и развернувшегося взвода минометов захватили ближайшие огневые точки и начали очищать первую линию окопов. Труднее всего пришлось десантникам, наступавшим в районе маяка по открытой песчаной косе. По ним был открыт минометно-пулеметный огонь. Моряки пытались броском вперед вырваться из-под минометного обстрела, но пулеметы, строчившие из дзотов, не дали сделать этого. Десант залег. В это время со стороны Жебриян показались густые цепи фашистов. Превосходство противника в численности и в силе огня было многократное. Оставаться на голой косе, где совершенно негде укрыться, было невозможно. Десантники, отстреливаясь, стали медленно отходить.

Не привыкли котановцы отступать. Но сейчас обстановка вынуждала. Некоторые бойцы стояли уже по грудь в воде, стреляя по наседавшим гитлеровцам. С кораблей увидели, что противник на косе теснит котановцев к воде. Несколько бронекатеров пошли вдоль берега к маяку и открыли огонь. Гитлеровцы попятились. Десантники, разозленные вынужденным и обидным «купанием», ринулись на фашистов. И на его плечах прорвались к селу Жебрияны.

Враг начал обстреливать корабли высадки. В ответ они обрушили интенсивный огонь по вражеским огневым точкам на берегу и в глубине обороны. Стрельбу корректировали старший лейтенант Ф.И. Кавтрев и лейтенант А.П. Крысанов. Вражеские огневые точки одна за другой замолкали. К 06 часам 58 человек из

роты старшего лейтенанта Леонида Михайловского заняли окопы у основания Кундукской косы, ширина которой около двухсот метров, и заперли выход из нее. Здесь задействовали боевые группы от 25 до 40 человек. Ими командовали лейтенанты С. Горохов, М. И. Панкевич, младшие лейтенанты Чабала, П. Карась.

Основная часть десанта, отбросив противника к селу Жебрияны, завязала уличные бои и к 07 часам 30 минутам очистила его от противника. Бой за Жебрияны был скоротечным и жестоким. Здесь действовали боевые группы лейтенантов Горохова, Шехерева, Артемьева, Федорякина, Рогачева, Туманова, Распутина, Голенко и Крутова. Командовал ими старший лейтенант В. Маковецкий. Они окружили солидную группировку гитлеровцев. Противник вынужден был сложить оружие.

Как установили позже, против десантников действовали 10-й отдельный егерский батальон немцев, 380-й отдельный батальон румын и остатки 153-й пехотной дивизии немцев. Всего до 2000 человек. Майор Котанов для наблюдательного пункта выбрал церковную колокольню на окраине Жебриян. После этого командир 384-го ОНБМП направил 80 человек к Вилково, которые к 09 часам 00 минутам заняли оборону на перешейке между озерами Кундук и Безымянным – северо-западнее Жебриян, уничтожили сопротивление противника и собрали пленных.

На Кундукской косе решалась одна из главных задач десанта – не допустить отхода на Жебрияны–Вилково окруженной приморской группировки противника. Десантники должны были перекрыть двухсотметровую косу так, чтобы ни один вражеский солдат не ушел на правый берег Дуная. 58 моряков заняли оборону.

В группу Михайловского входило отделение старшины 2-й статьи Кирилла Бочковича. Впереди уже виднелись постройки рыбацкого хозяйства, откуда фашисты вели интенсивный огонь по десантникам. Чем больше приближались моряки к постройкам, тем коса становилась уже. Матросская цепь уплотнялась. Опытный Бочкович знал, что успех – в быстроте, и ускорял движение. Десантники на бегу вели огонь из автоматов по фашистским

позициям за последним домиком, откуда шла все нарастающая стрельба. Бочкович решил с ходу прорваться за эту избушку, с тыльной стороны которой был виден частокол бревенчатых свай, куда вела узкая лесенка. Не добежав до лесенки каких-то семь-восемь метров, Бочкович выпустил автомат и упал на спину. Пуля снайпера угодила ему в рот.

На какое-то мгновение десантники замерли. Но тут раздалась команда Михайловского: «Занять оборону. Окопаться!». Матросы залегли между сараями и открыли огонь по противнику, который укрылся за частоколом толстых свай. Вновь появились раненые. Санинструктор Василий Локтионов, акробат могучего телосложения, тут же делал перевязки и оттаскивал товарищей за сараи.

Коса за избушкой поворачивала влево, и пулеметчикам «максима» и «дегтярева» хорошо были видны подступающие свежие силы противника. «Максим» работал так, что из его кожуха, как из самовара, валил пар. Несмотря на команду «Окопаться!», матросы все еще пытались продолжить атаку. То один, то другой подымались с криком «Полундра!» и тут же падали, сраженные снайпером.

На какое-то время немцы ослабили огонь. Тут с криком: «В атаку!» поднялся Владимир Никуленков и сразу упал. Под глазом – пулевая отметина и тоненькая, не дошедшая до губы, струйка крови. Жара в августе за тридцать. Фляги у десантников давно опустели, от жажды трескались губы. Пулеметчики давно в «Максим» влили свои запасы воды и теперь заливают морскую воду. Он закипает, но работает.

В 08 часов на этой узкой полосе земли противник сосредоточил более двух полков пехоты, предпринял попытку прорваться в Жебрияны, но одолеть оборону моряков не смог. Фашисты откатились назад, оставив на косе сотни трупов. Несмотря на большие потери, противник пошел в новую атаку. Немцы видели, что основание косы обороняется небольшим отрядом. Они надеялись пробиться к Дунаю. Артиллерия и минометы, пулеметы и автоматы сосредоточили огонь на основании Кундукской косы. Но десантники успешно отражали атаки противника и на-

носили ему большие потери. Моряки противопоставили численному превосходству врага свое боевое мастерство, стойкость и выдержку. Тем не менее положение котановцев осложнялось. Их становилось все меньше, кончался боезапас, а натиск противника не прекращался. Немцы стремились пробиться в Жебрияны.

Группа офицеров, старшин и матросов 384-го батальона морской пехоты, участников десанта в Жебрияны. В центре (сидит) старший лейтенант Л.А. Михайловский

Нужно было срочно усилить оборону основания Кундукской косы и подготовить совместный удар по противнику силами десанта, кораблей и авиации. На это требовалось время, но его не было. Котанов вышел из положения. Он быстро сформировал резерв. В него входил взвод разведки, взвод саперов, минометный взвод, взвод ПТР и пулеметный взвод. Кроме этого, командир батальона вызвал огонь кораблей и штурмовую авиацию. И когда на правом фланге гитлеровцы прорвали оборону, этот наскоро сколоченный резерв оказался спасительным.

В 09 часов 45 минут части немецко-румынских войск пошли в очередную атаку. Гитлеровцы двигались сплошной стеной, стремясь любой ценой пробиться в Жебрияны. Но оборона основания

Кундукской косы и на этот раз оказалась непреодолимой. На немцев и румын обрушился меткий огонь корабельной артиллерии с моря, удары штурмовиков с воздуха и автоматно-пулеметный огонь матросов.

Когда после третьей атаки боезапас был на исходе, моряки вышли из окопов и под огнем врага собрали оружие и боезапас убитых гитлеровцев. В критический момент боя герой Николаевского десанта Иван Дементьев открыл дверь небольшого предприятия по переработке рыбы, где десантники держали оборону, и спокойно вышел наружу. Неожиданное появление советского моряка, его хладнокровие привели немцев в растерянность. Ни один из них не выстрелил по моряку. Изумлены были действиями Дементьева и его товарищи. Обе стороны ждали, что будет дальше. Дементьев стал руководить гитлеровцами: взмахами рук сверху вниз он приказывал им прекратить стрельбу. После этого моряк стал показывать движением рук снизу вверх и кричать: «Поднимайтесь и сдавайтесь в плен!». И фашисты его поняли. Сначала неуверенно поднялся один, за ним другой. Свыше 60 солдат и офицеров сдались в плен.

После этого основные силы немецкого арьергарда предприняли еще несколько атак. Но моряки стояли твердо. В 10 часов противник выбросил белый флаг и начал сдаваться в плен. 3-я румынская армия была окружена и сложила оружие. А попытку немецких частей, которые входили в ее состав, вырваться из «котла» пресекли котановцы. Фашисты шли поодиночке, небольшими группами, окровавленные, поддерживая друг друга. Проходившие гитлеровцы оглядывали позиции десантников. Один из них на ломаном русском языке сказал: «Если бы мы знали, что вас столько, мы бы не сдались» и грязно выругался.

Пока они тянулись, пока их собирали в кучу, вторая группа немцев с оружием в руках обходила группу Михайловского со стороны моря. Немцы не предполагали, что идут на группу лейтенанта Михаила Панкевича. Она-то и встретила их пулеметным и автоматным огнем. Тогда противник, откуда десантники только что принимали пленных, вновь открыл по позициям моряков ожес-

точенный огонь. Немцы начали забрасывать десантников гранатами. В гранатную дуэль с ними вступил старшина 1-й статьи Бадальян. Он был ближе всех и бросал одну гранату за другой.

Наступил самый критический момент. Кто-то из матросов двумя бескозырками передал семафор на катера: «Прошу поддержать огнем. Командир». Катерники не заставили себя долго ждать. Однако первый снаряд попал в позицию моряков. Контузило Михайловского. Тогда сигнальщик снова засемафорил. Не успев передать текст, матрос упал. Бескозырки подхватил старший матрос Петр Нетребко: «Бейте правее домика», – передал сигнальщик. Снаряды стали ложиться на головы фашистов. Моряки-десантники усилили огонь. И тут ударила «Катюша»… После этого гитлеровцы прекратили сопротивление.

Только десантники уничтожили до полутора тысяч и взяли в плен четыре тысячи восемьсот гитлеровцев. Котановцы потеряли 12 человек убитыми и 16 ранеными (Арх. ИО ВМФ д. 14014, л. 58). Среди трофеев, кроме вооружения, были вещевые и продовольственные склады, большая казна с румынскими деньгами, большое количество крупного рогатого скота, свиней, овец. Одних лошадей было около десяти тысяч голов. Все это готовилось к отправке в Германию.

9-я пехотная дивизия немцев вместе с их союзниками перестала существовать. Морякам было чем гордиться.

Десантники не знали, что делать с таким количеством пленных. Охранять их? Таких сил в отряде Михайловского не было. И тогда старший лейтенант приказал разрезать всем пленным на брюках пояса и загнать их в море. Это был остроумный выход. По шею в воде и, поддерживая руками штаны, воевать несподручно. Поэтому для охраны пленных он оставил всего двух автоматчиков. Через некоторое время по пыльной дороге в сторону Одессы, под жарким августовским солнцем нескончаемой вереницей, понурив голову, побрели пленные под охраной 12 котановцев. 384-й ОНБМП разгромил дивизию врага.

Котановцы собрали погибших товарищей. Неподалеку от самого большого здания вырыли могилу, обложили ее плащ-

палатками и стали опускать в нее погибших. Это были главный старшина разведчик Иван Абрамов, старшина 2-й статьи Кирилл Бочкович, матрос Владимир Никуленков, старший матрос Виктор Косарев и другие.

Прогремел трехкратный салют. Над могильным холмом на куске фанеры химическим карандашом разборчиво написали имена погибших. Это была последняя точка жестокого боя у Кундукской косы.

После взятия Жебриян часть боевых групп под командованием В. Маковецкого двинулась вглубь материка на Карячика, Кара-Махмед и на Килия Ноу. В 7 часов 30 минут группа В. Маковецкого выступила по дороге в направлении Галилешти, Димтрешти, Кара-Махмеда. По пути десантники уничтожли до 150 солдат и офицеров, захватили 20 лошадей и повозки с боеприпасами.

Котановцы к 17 часам 24 августа в районе Жебриян заняли Кордон, Крынички и Галилешти. В этих боях особенно отличились бойцы стрелковых рот под командованием старших лейтенантов Л.А. Михайловского, С.Я. Галенко, роты автоматчиков лейтенанта М.И. Панкевича и взвода разведки младшего лейтенанта Г.А. Шехерова. За героизм и мужество, проявленные в этих боях, многие моряки были удостоены высоких правительственных наград.

За эту операцию Ф.Е. Котанов был удостоен звания Героя Советского Союза.

В этих боях погиб участник легендарного николаевского десанта Кирилл Бочкович, а его товарищ по этому десанту Иван Дементьев был тяжело ранен и умер на катере по пути в Одессу.

Дунай наш

Параллельно с высадкой десанта в Жебриянах шла операция по прорыву катеров Дунайской флотилии в Килийское гирло и захвату Вилково. Одновременно к северо-восточной стороне Вилково должна была подойти усиленная рота 384-го ОНБМП

Отряд кораблей прорыва в Дунай капитана 2-го ранга Давыдова состоял из сорока единиц. На подходе к Вилково 24 авгус-

та в 09 часов наши корабли обнаружили переправу, по которой войска противника в спешке переходили на правый берег реки. Давыдов приказал отряду бронекатеров идти к переправе и разрушить ее. Бронекатера расстреляли ее из корабельных пушек. С бронекатеров был высажен десант из личного состава кораблей на подступах к переправе, который взял в плен более двухсот солдат и офицеров противника. Остальные корабли, поставив дымовую завесу, под ее прикрытием двигались в сторону порта. Менее чем за два часа корабельные комендоры подавили огневое сопротивление противника. Это позволило катерам подойти к причалам и высадить десант непосредственно в порт. Десант из личного состава кораблей действовал так умело и решительно, что противник не выдержал и начал отходить в город.

В 18 часов среди врагов произошла заминка. Оказалось, что на северную окраину Вилково ворвался отряд морских пехотинцев. Это были котановцы. Они совершили тяжелый переход по плавням – последние несколько километров по пояс в иле. Таких переходов не помнили даже ветераны батальона. Если первые километры дались сравнительно легко, то на последних – под палящим солнцем, в соленой воде, когда нет сил не только нести вещевые мешки, а даже разговаривать… За шесть-семь часов они прошли шестнадцать километров. И это после тяжелых боев с превосходящими силами противника, а потом после перехода из Жебриян в Вилково.

Когда котановцы подошли к Вилково, они с трудом держались на ногах. И без отдыха морские пехотинцы с ходу завязали бой на северной окраине города. Чтобы быстрее очистить город от врага, они разделились на три группы. Одна из групп десантников захватила табун лошадей, которые оказались очень кстати. Усталые бойцы вскочили на лошадей и продолжали громить врага в конном строю. Стремительные действия «морских кавалеристов» вызвали невероятную панику в гарнизоне противника. Фашисты стали сдаваться в плен. Первый порт в Килийском гирле был освобожден, а важная переправа врага уничтожена.

Более 300 гитлеровских солдат и офицеров нашли здесь свой конец. В качестве трофеев моряки захватили 1000 лошадей, несколько самоходных зенитных орудий, большое количество боезапасов, взяли в плен до 2000 солдат и офицеров

(Арх. ИО ВМФ, д. 14014, л. 61).

В 15 часов 15 минут три бронекатера с 95 бойцами 384-го ОНБМП; в 16 часов 30 минут восемь бронекатеров с 285 бойцами 369-го отдельного Керченского батальона морской пехоты и в 17 часов 30 минут восемнадцать торпедных катеров с 274 бойцами 613-й отдельной штрафной роты морской пехоты вышли из Одессы и к исходу дня прибыли в Вилково для усиления частей, действующих на Дунае

(Арх. ИО ВМФ д. 9577, л. 101; д. 14015, л. 55).

К исходу 24 августа подразделения 384-го ОНБМП, подавив сопротивление противника, заняли Карячика (Арх. ИО ВМП, д. 9577, л. 39). События тех дней отразились в дневниковых записях командующего Черноморским флотом адмирала Ф.С. Октябрьского.

«25 августа 1944 года.

1. События развиваются стремительнее всех ожиданий. Бессарабская группа армий противника рассыпалась. Наши войска 2-го и 3-го Украинских фронтов взяли Яссы, Кишинев, Бендеры и продвигаются на Галац–Измаил.

2. 23.08.44 провели энергичную перестройку, пришлось все поставить на ноги; погрузить на МО и БКА батальон (384) котановцев (морпехота) и 24.08.44 утром высадили десант в Жебрияны.

3. Вчера за день котановцы, помимо захвата Жебриян, Вилково и ряда других пунктов, разгромили части противника и обеспечили образцовый вход в Дунай, отрезали противнику пути отхода через Вилково. Тем самым флот надежно прикрыл левый фланг фронта с моря».

А тем временем режим Антонеску был свергнут. Король Михаил еще 23 августа заявил, что Румыния прекращает войну про-

тив Советского Союза. (Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны, т. 3, стр. 105). Уже шли переговоры, где решались вопросы о совместном действии против фашистской Германии. 24 августа, в 12 часов 45 минут, морская радиостанция Румынии в Бранкове передала, что 23 августа, в 24 часа, заключено перемирие с СССР. Генеральный штаб Румынии приказал войскам, находившимся в районе Калиш, начать переговоры с советским командованием (Арх. ИО ВМФ д. 9576, л. 60). Несмотря на заявление, вместе с немецкими войсками кое-где оказывали сопротивление и профашистские элементы румынской армии и флота. Была опастность, что прорыву Дунайской флотилии вверх по Дунаю могут оказать сопротивление корабли речной румынской дивизии и береговая оборона. Чтобы ликвидировать эту опасность, нужно было захватить узлы сопротивления в дельте Дуная – Килию Новую, Килию Старую, Измаил, Тулчу, Сулину.

Командующий Черноморским флотом выделил два основных оперативных направления. Первое – вверх по Дунаю на Килию и Измаил – возглавил командующий Дунайской флотилией контр-адмирал С.Г. Горшков, южное направление (Сулина) – поручалось командиру резервной базы капитану 1-го ранга А.В. Свердлову.

В ночь на 25 августа 5 бронекатеров с 613-й ОШРМП направились в Килию Новую. В 05 часов 45 минут десантников высадили на пологий песчаный берег. В районе Кара-Махмеда в 17 часов десантники группы В.С. Маковецкого встретились с одной из групп 613-й отдельной штрафной роты Черноморского флота (80 человек) под командованием старшего лейтенанта Резниченко. Вместе со штрафниками вышли из Кара-Махмеда в 6 часов утра 26 августа в Килию Новую, где встретились с другой половиной 613-й ОШР ЧФ, высаженной катерами Дунайской военной флотилии.

Противник вначале не оказал сопротивления, но затем открыл сильный минометный и ружейно-пулеметный огонь. Десантники были вынуждены залечь. Катерники поддержали моряков на

берегу всеми огневыми средствами. Враг начал откатываться к центру города и вскоре прекратил сопротивление.

При освобождении Килии Новой было уничтожено до 500 и взято в плен две тысячи солдат и офицеров противника, захвачено большое количество оружия и боеприпасов. У моряков потери были незначительные: два человека убитыми, семь – ранеными, пропавших без вести пять человек

(ЦГА ВМФ, ф. 701, оп. 06023, д. 112, л. 40).

К утру 25 августа в районе Вилково были сосредоточены бронекатера и 384-й ОНБМП, 369-й ОКБМП и 613-я ОШРМП. Эти силы были предназначены для штурма Килии Старой. Это была хорошо укрепленная крепость с большим количеством артиллерии и с гарнизоном 1000 человек. Во второй половине дня командующий Дунайской флотилии предъявил ультиматум гарнизону: в течение двух часов сложить оружие и сдать город. По окончании этого срока в Килию Старую был направлен десант из 60 человек. В 18 часов 10 минут бронекатера подошли к порту и высадили десант. Сопротивления не было. Весь гарнизон сложил оружие.

В результате этих операций был не только обеспечен прорыв кораблей на важную водную коммуникацию противника – Дунай, но и оказано содействие войскам 3-го Украинского фронта. Дунайская военная флотилия перерезала все пути отхода противника за Дунай на участке Жебрияны–Вилково–Килия Старая. В приказе Верховного Главнокомандующего по случаю успешного завершения Ясско-Кишиневской операции в числе отличившихся значились «и моряки майора Котанова».

В Румынию

Командующий Черноморским флотом адмирал Ф.С. Октябрьский директивами № 0037 и № 0038 от 24 августа 1944 года сформировал Сулинскую резервную военно-морскую базу. Ее командиром стал капитан первого ранга А.В. Свердлов. Перед базой ставилась задача закрепиться на Вилково–Переправа, а потом захватить Сулину и обеспечить свободу плавания в дельте

и нижнем течении Дуная. В состав Сулинской резервной базы вошли: 4-я бригада речных кораблей с приданными пятью бронекатерами, 1-я бригада торпедных катеров, дислоцированная в Одессе, 384-й ОНБМП и 613-я ОШРМП. После прорыва кораблей Дунайской флотилии к Килии Новой и Килии Старой были созданы благоприятные условия для овладения военно-морской базой Сулиной.

Немцы пытались организовать оборону на рубеже Сулинского гирла и удержать Сулину. Эта база прикрывалась с моря минными заграждениями. Поэтому капитан 1-го ранга Свердлов решил: 384-й ОНБМП переправить на правый берег Килийского гирла из Вилково с задачей наступать в направлении Летя, Розетти и Кишла и быть в готовности совместно с морским десантом овладеть Сулиной. Бронекатерам 4-й отдельной бригады речных кораблей принять на борт 613-ю ОШРМП, прорваться через канал, соединяющий Килийское и Сулинское гирла, к Сулине с тыла, высадить десант непосредственно на причалы правобережной части порта и совместными действиями 384-го ОНБМП и высаженного десанта при поддержке бронекатеров овладеть военно-морской базой противника.

Разведка показала, что между Килийским и Сулинским рукавами Дуная среди болот есть мелководный узкий канал, а кроме того, из селения Переправа к Сулинскому рукаву, среди зарослей, ведет узкая тропа. Чтобы не преодолевать минные поля и береговые укрепления, решили наносить удары по Сулине высадкой десанта, пройдя бронекатерами с тыла. Одновременно батальон майора Котанова по тропинке должен был подойти к Сулине с фланга.

В ночь на 26 августа 384-й ОНБМП, оставив роту прикрытия в районе Жебриян, переправился через Килийское гирло и с боем овладел Переправой – опорным пунктом противника на территории Румынии. Взвод разведки младшего лейтенанта Шехерова первым вступил в румынское село. 22 разведчика, 2 сапера и 2 связиста с рацией отправились вперед по двум дорогам, идущим на Сулину через Летя и Сфиштофку, с задачей

выяснить силы и местонахождение противника. Разведке было приказано распус-кать слух о том, что 15 тысяч моряков идут на город Сулина.

В 2 часа 50 минут 26 августа батальон, кроме артиллерийских батарей, был сосредоточен в Переправе. В 5 часов 10 минут выступил головной отряд – 2-я стрелковая рота в количестве 56 человек, 2 саперов и 2 связных с рацией. В 5 часов 40 минут выступили главные силы – 289 человек по дороге через Летя на Сулину. 85 человек боевого охранения из 613-й отдельной штрафной роты с рацией вышли по дороге на Сфиштофку. Жители румынских деревень, рыбаки и крестьяне, называли морских пехотинцев своими освободителями. Разведка доносила, что противник впереди не обнаружен, батальон в 11 часов вошел в Летя, где были устроены большой привал и обед.

Советских бойцов ждали здесь давно. Крестьяне вышли навстречу котановцам с цветами, с хлебом, солью и водой. В центре села стоял стол с угощением. В Летя были взяты в плен 15 румынских солдат, приведенных населением, большой склад с вооружением и боеприпасами. Группа разведки штрафной роты, шедшей в боковой заставе по дороге на Сфиштофку, в 13 часов прибыла в Сфиштофку, где румынский гарнизон не оказал сопротивления. Крестьяне предоставили морякам тридцать подвод и своих проводников для перехода через труднопроходимую местность.

Дальше боковой заставе по дороге на Сулину через Сфиштофку двигаться было нельзя, так как кругом были сплошные непроходимые болота. Командир батальона приказал боковой заставе через Сетул-Ноуа прибыть в Летя. В 14 часов боковая застава соединилась с батальоном. Командир батальона приказал форсированным маршем двигаться на Сулину. Через километр от Лети дорога стала труднопроходимой. Увязая по колено в грязи и болоте, бойцы несли на себе все вооружение. Боковые заставы и непосредственное охранение высылать было нельзя, так как дорога сузилась до 2-3 метров, по сторонам – непроходимые болота. За 3-4 километра от Лети дорога стала настолько труднопроходимой, что вооружение и боезапас пришлось нести на головах, ибо

тина и грязь доходили до груди, а иногда и по шею.

С помощью рыбаков-проводников батальон Котанова по малоизвестным тропам прошел к Сулинскому гирлу и сосредоточился к броску на левобережную часть города Сулина, где еще был враг. Связной на самолете «У-2» догнал батальон и вручил Котанову пакет с приказом Военного Совета ЧФ сосредоточить все силы и средства батальона в указанном районе и во взаимодействии с авиацией и кораблями флота овладеть городом-портом Сулина к утру 27 августа. В вежливой форме Котанов передал ответ командующему, что это не представляется возможным, поскольку батальон давно миновал указанный рубеж, и к вечеру 26 августа десантники самостоятельно войдут в город.

Пройдя за день по плавням и болотам сорок километров, морские пехотинцы в 18 часов 26 августа ворвались на северо-западную окраину Сулины и, встретив слабое сопротивление противника, овладели левобережной частью города. Первыми ворвались во вражеский порт моряки-разведчики младшего лейтенанта Г.А. Шехерова. Особенно решительно действовали главный старшина Иван Лавренко, старшина 2-й статьи Константин Шурба, Михаил Кроль, Виктор Рязанов и другие. В 19 часов совместными действиями 384-го ОНБМП и отряда бронекатеров Сулина была взята (Арх. ИО ВМФ д. 13169, л. 103). Десант не встретил сопротивления. 1400 человек во главе с исполнявшим обязанности начальника базы майором Кандидом Титиени организованно сложили оружие и сдались без боя.

Произошло это так. Впереди батальона шел взвод разведки младшего лейтенанта П.А. Шехерова. Вперед было выдвинуто отделение разведчиков старшины 1-й статьи А.Д. Мирошниченко. Когда разведчики вошли в левобережную часть Сулины, они захватили комендатуру с майором Кандидом Титиени и его штабом. Мирошниченко предложил коменданту гарнизона, чтобы тот отдал приказ о сдаче гарнизона в плен. Майор Титиени согласился на капитуляцию. Когда подошли основные силы батальона, то румыны уже сложили оружие.

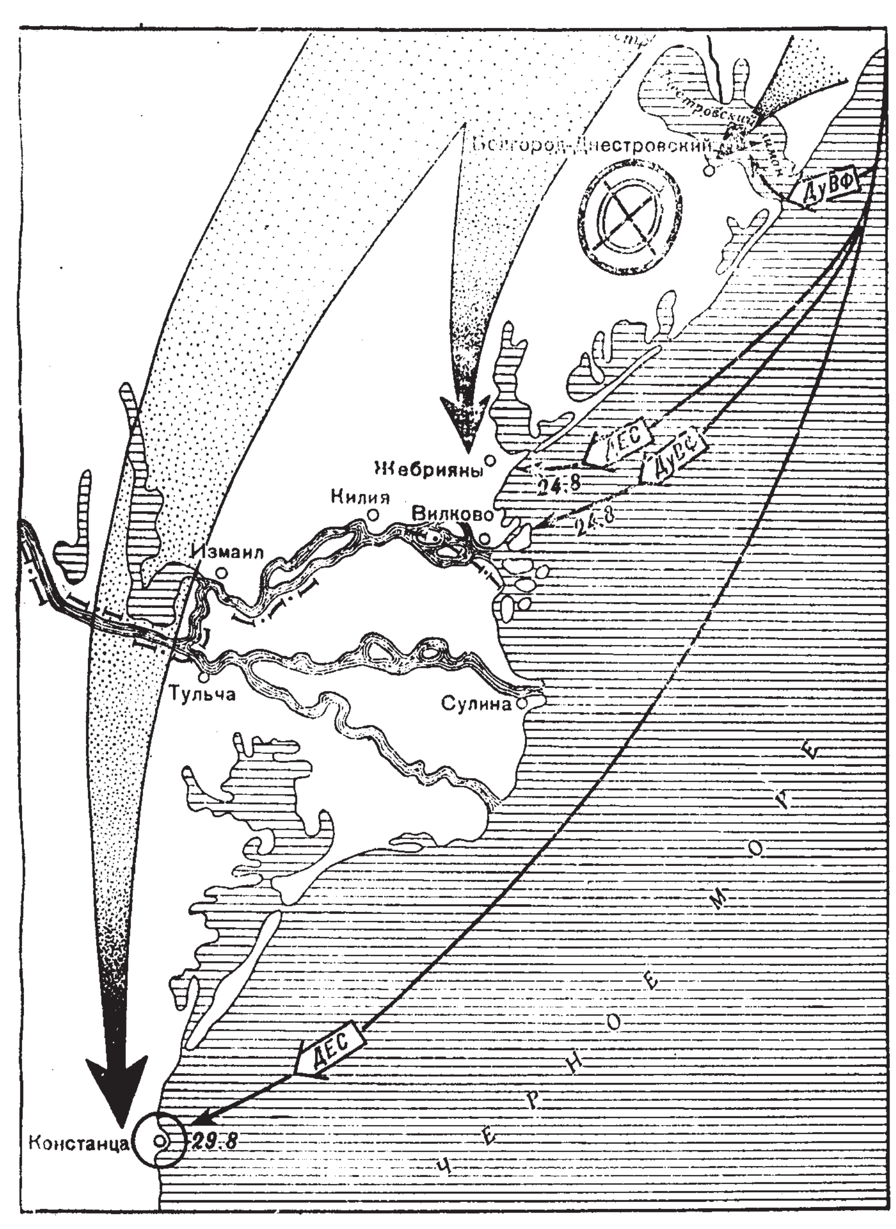
Были взяты большие трофеи: складов разных – 20, автомашин – 5, винтовок и автоматов – 800, пулеметов – 40, минометных батарей – 5, орудий – 15, батарей ПВО – 7, пароходов – 1, раций – 3.

Старшина 1-й статьи Мирошниченко за свою находчивость был представлен к званию Героя Советского Союза.

Батальон занял оборону Сулины. 27 августа 1944 года в Сулину на катерах Дунайской военной флотилии прибыли части батальона из Килии Новой и с Кондукской косы и часть 613-й штрафной роты из Килии Новой. 29 августа в город прибыли 45-мм и 76-мм батареи старшего лейтенанта И.М. Цыганова. Котанову от начальника штаба 3-го Украинского фронта поступило предписание о возвращении Сулинскому гарнизону румын оружия и боеприпасов. Весь Сулинский гарнизон направлялся в Тулчу, изъявив желание добровольно выступить против фашистской Германии с целью освобождения Трансильвании. Колонну румын возглавил начальник гарнизона майор Никулеску. Сулинский порт имел большое значение для гитлеровцев.

Стремительные действия морских пехотинцев и кораблей Дунайской флотилии в течение четырех дней обеспечили наше господство в нижнем течении Дуная. Это способствовало успешному наступлению войск левого крыла 3-го Украинского фронта, которые полностью лишили противника возможности закрепиться на Дунае. Сопротивление противника от устья Дуная до Галаца было подавлено.

К исходу 28 августа войска 2-го и 3-го Украинских фронтов выполнили задачи, поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования в Ясско-Кишиневской операции. Группа армий «Южная Украина» потерпела поражение. Румынская армия полностью капитулировала; из 25 немецких соединений 18 были окружены и уничтожены. Перед Красной Армией открылся путь на балканское стратегическое направление. В приказе Верховного Главнокомандующего от 28 августа 1944 года были отмечены морские пехотинцы майора Котанова как отличившиеся в боях за овладение портами Тулча и Сулина.

Боевые действия флота в освобождении Румынии

Констанца

Несмотря на то, что новое правительство Румынии разорвало отношения с гитлеровской Германией и 25 августа объявило ей войну, румынское профашистское морское командование продолжало помогать гитлеровцам. Немецкие корабли по-прежнему укрывались в Констанце и беспрепятственно выходили в Черное море. Главная база немецкого военно-морского флота на Черном море Констанца была сильно укреплена с моря и суши. Ее окружали десятки береговых полевых и зенитных батарей, а подходы с моря прикрывались минными заграждениями. Поэтому овладеть Констанцей предполагалось нанесением одновременно двух ударов: со стороны суши танковыми механизированными соединениями 3-го Украинского фронта, и с моря – десантом.

К исходу 28 августа закончилось сосредоточение в Сулине сил, предназначенных для высадки десанта.

В ночь на 29 августа командующий Черноморским флотом передал через парламентера командующему румынским флотом следующий ультиматум:

1. Весь румынский военный и вспомогательный флот перевести в Сулину и сдать советскому морскому командованию.

2. Все экипажи немецких военных и вспомогательных кораблей арестовать, а корабли доставить в Сулину.

3. Все карты и документы по минным заграждениям на Черном море и реке Дунай передать советскому морскому командованию.

Ответ на данный ультиматум ожидался не позже 12 часов 29 августа 1944 года. В случае отказа принять настоящий ультиматум или неполучение ответа с 15 часов 29 августа будет начата атака румынского флота и баз с моря и с воздуха (Арх. ИО ВМФ д. 12188, л. 72; д. 13169, л. 104, 105).

Доставить ультиматум вызвался бывший начальник гарнизона Сулины майор Кандид Титиени. В 12 часов 45 минут пришло сообщение, что все условия ультиматума о капитуляции румынского флота приняты командующим румынским флотом (Арх. ИО ВМФ д. 12188, л. 72).

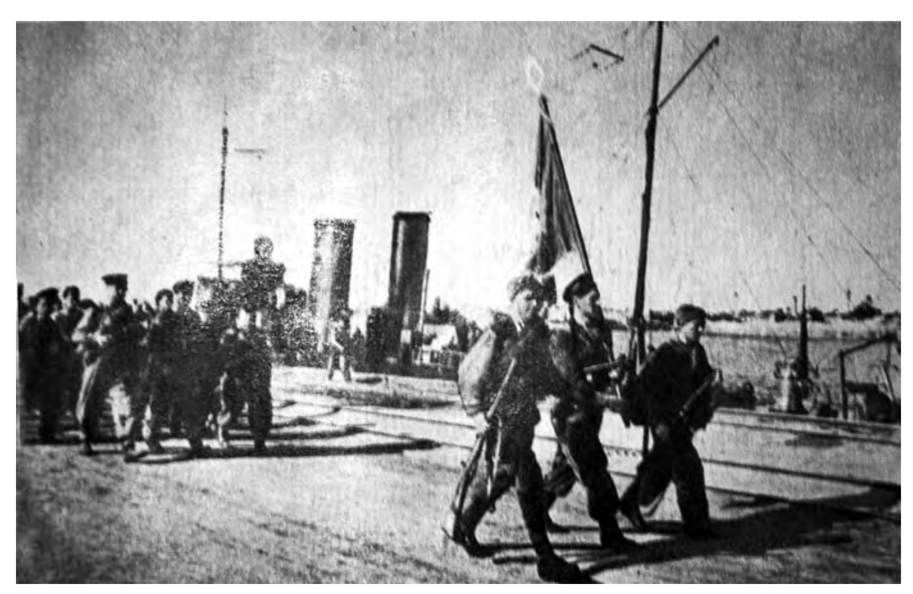
Чтобы предотвратить возможный саботаж румынской реакции, решили высадить десант в Констанцу. На подготовку операции времени не было. Поэтому между получением приказа о высадке десанта и посадкой личного состава на катера прошло всего три часа.

В 18 часов 29 августа из Одессы вылетели гидросамолеты с морскими пехотинцами. В 19 часов 55 минут самолеты сели на озеро Зюджол. Десант стал продвигаться к Констанце.

В 17 часов 29 августа 30 торпедных катеров и шесть малых охотников с 800 бойцами морской пехоты вышли из Сулины в Констанцу (Арх. ИО ВМФ д. 12188, л. 72). Десант был сформирован из моряков батальонов Котанова и Григорьева.

384-й ОБМП в ночь с 29 на 30 августа 1944 года должен был вторым эшелоном на торпедных катерах высадиться в порту Констанцы, не дать уйти румынским кораблям и предотвратить возможную диверсию. Первым эшелоном высаживался 143-й ОБМП. Было выделено пять групп (270 человек с 32-мя офицерами) по числу торпедных катеров. Остальной личный состав (артиллерийские батареи, минометная рота, 613-й ОШР) должен был погрузиться на плавсредства утром 30 августа 1944 года. Десантные отряды на переходе морем попали в шторм. Скорость снизилась до девяти узлов, катера сильно заливало. Кроме этого, курсы катеров пролегали очень близко к минным заграждениям противника, точное расположение которых было неизвестно. До наступления темноты десантный отряд прикрывала наша истребительная авиация. В сумерки отряд был у маяка Олинька, и дальнейшее продвижение продолжалось в условиях полной темноты, так как все маяки и огни на побережье были выключены. Несмотря на трудности перехода, корабли подошли в 04 часа 30 августа к молу порта и высадили десант в районе вокзала. В 6 часов 10 минут 30 августа в Констанцу вошел второй эшелон десанта на торпедных катерах. К этому времени город, порт, гидроаэродром Зюджол и корабли румынского флота находились в наших руках.

Вместе с десантниками прибыл член Военного совета Черноморского флота контр-адмирал И.И. Азаров и флагманский

Десант в Констанце

штурман флота капитан 2-го ранга Ю.П. Ковель. Они приняли капитуляцию констанцкого гарнизона от командующего румынским флотом. Здесь была создана Констанцкая военно-морская база. Ее командиром назначили контр-адмирала Т.А. Новикова, начальником политотдела капитана 2-го ранга С.П. Павлова, начальником штаба – капитана 2-го ранга А.А. Урагана. Немецкие корабли, не затопленные при бомбардировке 20 августа, ушли при содействии румынского морского командования в Варну.

По предварительным данным, в Констанце было обнаружено: четыре эскадренных миноносца, миноносец, шесть подводных лодок, из них четыре малые итальянские на стенке, плавучая база «Констанца», семь заградителей и несколько транспортов, танкеров, буксиров и барж. Если учесть, что в Констанце находились огромные склады жидкого топлива, боезапасов, продовольствия, хорошо оборудованные ремонтные мастерские, а также то, что Констанца связана нефтепроводом с Плоешти, станет понятным, какой урон понесли гитлеровские военно-морские силы, лишившись этой базы. 30 августа 1944 года командующий ЧФ Ф.С. Октябрьский оставил в своем дневнике следующую запись:

«1. 27-29 августа – числа, которые войдут в мою память, тяжелые и счастливые. В 18 часов 26.08 Котанов занял Сулину. Связь, ох эта связь, все нервы измотала, подвела связь: узнал я об этом поздно. 28.08 был приказ т. Сталина по поводу занятия Сулины-Тулчи.

2. 29.08. Напряженный день. Предъявил ультиматум румынскому адмиралу о сдаче флота. Ультиматум принят и выполнен.

3. Получил данные, что немцы увели свои корабли из Констанцы в Варну, а румыны не выполнили своих заверений. Вместо того, чтобы корабли разоружить (арестовать экипажи), они их отпустили».

Потеря трех румынских портов серьезно ухудшила положение гитлеровцев на юге. Он лишился основных баз на Черном море и был отрезан от нефтяных источников в Румынии. Остатки гитлеровского военно-морского флота на Черном море опирались теперь только на болгарские порты Варна и Бургас. В приказе Верховного Главнокомандующего от 29 августа 1944 года среди частей, отличившихся при овладении городом и портом Констанца, отмечены морские пехотинцы майора Котанова.

Часть личного состава румынского флота была враждебно настроена и продолжала саботировать указания советского командования. 5 сентября 1944 года на рассвете по приказу контр-адмирала Басистого был произведен захват румынских кораблей в Констанце. Одновременно был занят штаб румынской морской дивизии. Румыны не оказали сопротивления. Часть румынской команды, 40-50%, была оставлена, а остальные, в том числе офицеры, были распущены по домам (Арх. ИО ВМФ д. 13169, л. 107).

Котановцы в Болгарии

Болгарское правительство с 1941 года помогало гитлеровцам. Немцы расположили в важнейших городах и пограничных районах страны свои войска, взяли под контроль железные дороги, порты и аэродромы. В частности, Варна стала базой немецких подводных лодок, торпедных катеров и самоходных десантных

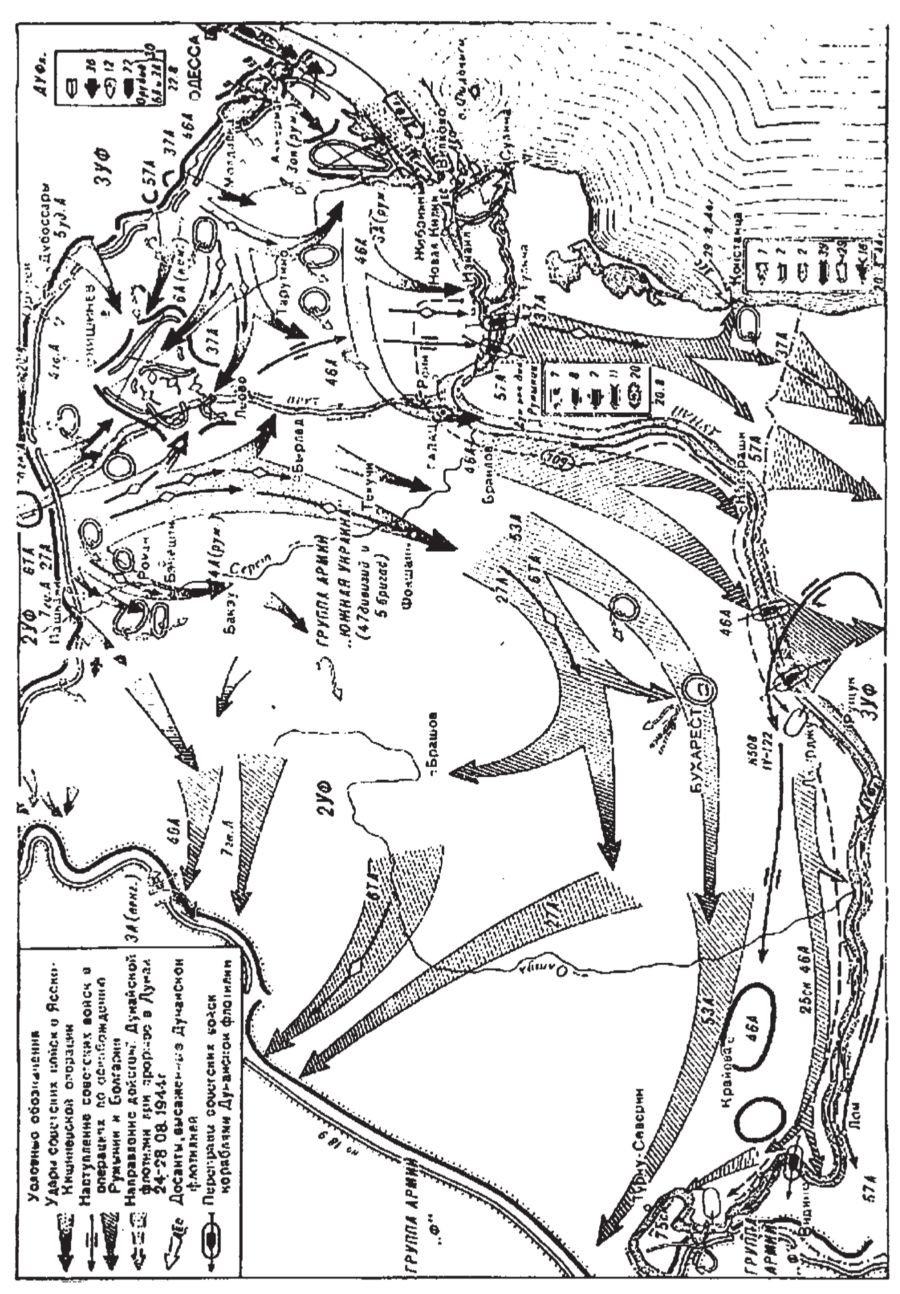
барж. Здесь же расположился гитлеровский морской штаб. Судостроительная верфь и транспортные суда Болгарии также были переданы в распоряжение немецкого командования. Более того, с болгарских аэродромов поднимались фашистские самолеты для полетов на СССР. Болгарское правительство передало в распоряжение германского командования 16 аэродромов, что составило 50% болгарской аэродромной сети (История Болгарии, т. 2, стр. 212).

За три года Германия вывезла из Болгарии 546,3 тысячи тонн угля, 406,5 тысячи тонн руды, 2,9 тысячи тонн кож, 575,7 тысячи тонн зерна, 49 тысяч тонн мяса, 128 тысяч тонн табака, 4,4 миллиона голов овец, 3,1 миллиона голов свиней, 767 тысяч штук птицы, 168 миллионов штук яиц, 265 тысяч тонн различных фруктов, 450,5 миллиона литров спиртных напитков. Болгарскому народу это не могло нравиться. Возмущение народных масс нарастало.

Советское руководство в ходе войны неоднократно предупреждало правительство Болгарии об опасности союза с гитлеровской Германией. Но антинародное правительство Болгарии продолжало придерживаться прогитлеровской ориентации. Даже в августе 1944 года, когда советские войска разгромили гитлеровцев на территории Румынии и подошли к болгарской границе и обстановка благоприятствовала выходу Болгарии из войны, ее правительство отказалось идти на разрыв с гитлеровской Германией и продолжало заявлять о своем «полном нейтралитете».

О том, какой это был нейтралитет, говорит следующее. С 26 по 30 августа 1944 года болгарское правительство предоставило возможность немцам затопить в районе Варны и Бургаса значительное количество своих военных кораблей, среди которых были подводные лодки, тральщики, десантные баржи, транспорты и другие корабли. Команды этих кораблей правительство Болгарии не интернировало.

30 августа 1944 года Советское правительство потребовало от Болгарии разрыва отношений с фашистской Германией, но правительство Болгарии отказалось выполнить это требование и

Действия Дунайской флотилии в наступательных операциях в Молдавии, Румынии и Болгарии (август–сентябрь 1944 г.)

продолжало помогать немецким войскам и флоту, а также вело за спиной СССР переговоры с США и Англией. 26 августа ЦК БРП призвал народ к вооруженному восстанию против монархо-фашистского правительства и захвату власти Отечественным фронтом. Правительство бросило регулярные части, жандармерию и полицию – до 100 тысяч человек – на подавление партизанского движения.

Поэтому нотой от 5 сентября 1944 года Советское правительство объявило Болгарии войну.

«Советское правительство, – говорилось в заключении, – не может расценивать эту политику Болгарии иначе, как фактическое ведение войны в лагере Германии против Советского Союза, – политику, проводимую ныне, несмотря... на то, что Болгария имеет теперь полную возможность, не опасаясь Германии, порвать с Германией и тем самым спасти страну от гибели.

В силу этого Советское правительство не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвет всякие отношения с Болгарией и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, поскольку на деле и ранее находилась в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией». (Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны, т. 2, 1946, стр. 181-183).

К моменту объявления Советским правительством войны с Болгарией Черноморский флот закончил переразвертывание и был готов к дальнейшим действиям.

8 сентября 1944 года советские войска перешли румыно-болгарскую границу на участке протяженностью 230 километров. Начал боевые действия Черноморский флот.

Перед 384-м ОНБМП была поставлена задача: 8 сентября 1944 года высадить десант в порту Варна, а основные силы высадить днем 9 сентября в порту Бургас, овладеть портами, отрезать путь отхода морем и с моря помочь частям Красной Армии овладеть Варной и Бургасом.

Майор Котанов принял решение: 1-й стрелковой и роте автоматчиков в составе 72 человек под общим командованием командира 1-й стрелковой роты ночью 8 сентября 1944 года на двух торпедных катерах высадиться в порту Варна, овладеть причалами и портовыми зданиями, отрезать пути отхода противнику морем. Основным силам батальона высадиться в порту Бургас днем 9 сентября 1944 года на одном тральщике и четырех морских охотниках. Группам № 2, 3, 4, 5 на морских охотниках под командованием начальника штаба высадиться в порту Бургас днем 9 сентября первыми в районе 1-го и 2-го складов, овладеть районом складов и овладеть плацдармом для высадки группы № 1, в дальнейшем захватить железнодорожный вокзал и ближайшие к нему здания. Группе № 1 под общим командованием командира батальона развить успех захвата всего порта.

В 16 часов 30 минут 8 сентября 1944 года командир батальона получил приказ немедленно выслать в порт Констанца отряд для посадки на торпедные катера и высадить его в порт Варна. В 17 часов 20 минут катера вышли из Констанцы.

В 16 часов 40 минут 8 сентября два гидросамолета, которые пилотировали капитаны Ш.Л. Агегьян и К.И. Кузнецов с 60-ю морскими пехотинцами 384-го ОНБМП под прикрытием 9 самолетов «Як-9» 6-го авиационного полка вылетели из Констанцы в Варну. На высоте 800 метров они летели вдоль побережья.

В 19 часов они сели на Варненское озеро. Без сопротивления заняв морской аэродром, котановцы в темноте вошли в порт Варна. Начальник оперативного отдела ВВС ВМФ полковник О.Н. Смирнов радировал: «Порт занят, высылайте плавсредства, противодействия не будет».

8 сентября в 22 часа 10 минут 62 автоматчика из 384-го ОНБМП без сопротивления высадились с трех торпедных катеров на восточный мол в порту Варны (Арх. ИО ВМФ д. 13169, л. 121; д. 9585, л. 83; д. 22912, л. 60). Когда наши торпедные катера подходили к молу, в темноте моряки увидели бегущих на причал людей. Капитан 3-го ранга В.И. Довгай приказал изготовиться к бою. Но... в порт бежали болгары. Цветами, радостными возгласами встречали они своих освободителей.

После полуночи 9 сентября на Варну из Констанцы вышли основные силы десанта, сформированные из личного состава 384-го ОНБМП. В 4 часа 30 минут в Варненском заливе отряд встретил два болгарских торпедных катера. Офицер с головного болгарского катера передал карту с минной обстановкой. Один болгарский катер пошел вперед, а второй пристроился в кильватер нашей колонны. Болгары благополучно провели десантный отряд через минные поля.

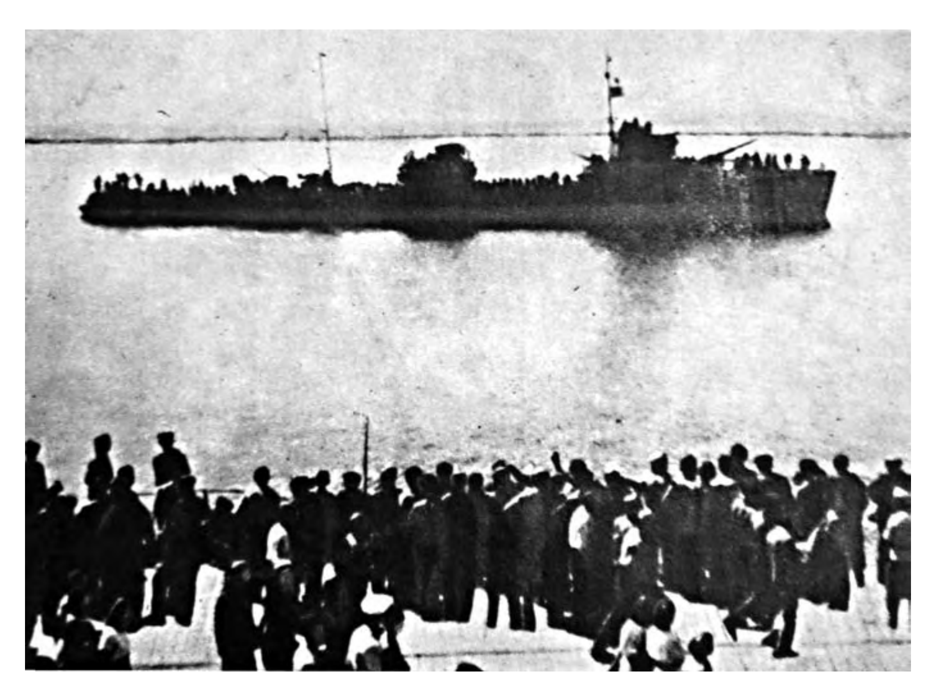
Основные силы десанта высадились на причалы порта. Часть катеров направилась в Варненское озеро для захвата находившихся там кораблей.

Ночью 9 сентября в город спустились с гор партизаны и с помощью десантников взяли под контроль важнейшие объекты города, освободили из тюрьмы политических заключенных. По суше в город вступила 5-я гвардейская мотострелковая бригада полковника Н.И. Завьялова.

К 8 часам 9 сентября все болгарские корабли и остатки немецкого флота, находившиеся в Варне и на Варненском озере, были захвачены десантом. В их числе были 4 миноносца, два минных заградителя по 700 тонн, 7 торпедных катеров, 7 катеров-тральщиков, танкер в 3000 тонн, 2 транспорта по 700 тонн. Кроме того, на озере захвачено 4 десантных баржи, 6 тральщиков, танкер и плавмастерская.

Посадка десантного отряда в Бургас ночью 9 сентября 1944 года затянулась, так как два МО находились под заправкой. За 30 минут до отхода кораблей из порта Констанца командующий Черноморским флотом приказал выслать группу десантников на аэродром, чтобы на гидросамолетах «Каталина» утром 9 сентября высадить десант в Бургасе. 50 человек разведки и группу 2-й стрелковой роты сняли с тральщика и отправили на аэродром Констанцы.

В 4 часа 30 минут 9 сентября 1944 года корабли вышли из порта Констанца. Не доходя до берега, они встретили четыре болгарских катера. Болгары рассказали, что в Бургасе уже советские моряки, высадившиеся с самолета. Болгарские катера провели десант через минные поля.

Советские корабли входят в болгарский порт Бургас. 9 сентября 1944 г.

В 07 часов 52 минуты 9 сентября из Констанцы в Бургас вылетело 5 гидросамолетов 18-й отдельной авиаэскадрильи (командир - майор Д.Ф. Тихонов) под прикрытием шестерки истребителей 6-го авиационного полка, с воздушно-посадочным десантом из 109 котановцев. Это была рота старшего лейтенанта С.Я. Галенко и взвод младшего лейтенанта А.Г. Шехерова. При посадке увидели на берегу колонну автомашин и массу людей. Пилоты, не желая рисковать и соблюдая меры предосторожности, высаживали десантников на воду, не подруливая к берегу. Однако их опасения были напрасны. Это болгары пришли встретить своих освободителей. Они бросались в воду и на руках выносили десантников на берег. В 13 часов 15 минут в Бургас прибыл отряд кораблей под командованием командира 1-го дивизиона сторожевых кораблей капитана 2-го ранга Ретнера с 370-ю десантниками из батальона майора Котанова.

В городе десантники наткнулись на «баррикады»: улицы, ведущие в порт, были перекрыты столами. Бутылки, кувшины, бо-

чонки, фрукты, овощи... Огромная толпа встречала десантников. На фасадах домов реяли советские и болгарские флаги, плакаты: «Вечно будем дружить с вами, братья!», «Русские! Во второй раз освобождаете нас от порабощения!».

С занятием Варны и Бургаса все западное побережье Черного моря до болгаро-турецкой границы было полностью очищено от противника. В приказе Верховного Главнокомандующего были отмечены морские пехотинцы майора Котанова как отличившиеся в боях за овладение портами Варна и Бургас.

События в Болгарии развивались очень быстро. В Болгарии началось вооруженное восстание. В 2 часа 9 сентября 1944 года партизаны, рабочие и части армии, перешедшие на сторону Отечественного фронта, заняли в Софии почту, телеграф, железнодорожные вокзалы и основные государственные учреждения. Профашистское правительство было низложено. Правительство Отечественного фронта обратилось к Советскому руководству с просьбой начать переговоры о перемирии. Войскам 3-го Украинского фронта и Черноморскому флоту был отдан приказ приостановить военные действия на территории Болгарии. В приказе Верховного Главнокомандующего говорилось, что Болгария разорвала отношения с фашистской Германией и объявила ей войну. Переговоры состоялись 10 сентября в Чернаводе в штабе 3-го Украинского фронта. Советскую делегацию возглавлял генерал армии Ф.И. Толбухин, болгарскую – Димитр Ганев, член Политбюро ЦК БРП. 10 сентября первые части болгарской армии выступили на защиту западных границ страны, а 17 сентября части болгарских войск поступили в оперативное подчинение командующего 3-м Украинским фронтом.

9 сентября 1944 года военные действия на Черном море прекратились. Черноморский флот часть своих сил передал на другие театры войны. Теперь усилия флота были направлены на восстановление разрушенных портов и баз, разминирование акватории, на ремонт изношенной материальной части и решение других задач.

В Бургасе 384-й ОНБМП находился около полутора месяца. 25 сентября 1944 года батальон наградили орденом Красного

Знамени. Теперь он стал называться 384-й отдельный Николаевский Краснознаменный батальон морской пехоты.

В начале октября 1944 года батальон срочно отозвали в Констанцу. Марш-бросок был совершен на штатном автотранспорте. Котановцы вновь разместились в гостинице «Палас». В ночь с 3 на 4 октября 1944 года майора Котанова вызвали в штаб флота. Там были нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов, начальник штаба ЧФ контр-адмирал Н.Е. Басистый, начальник оперативного отдела капитан 1-го ранга О.А. Жуковский и другие.

Стало известно, что готовится крупная диверсия. Румынские коллаборационисты собирались затопить свой флот. Чтобы предотвратить диверсию, решили обезоружить все румынские корабли. Эту миссию возложили на батальон Котанова. Батальон был разбит на боевые группы, усиленные моряками из других частей и кораблей. Во главе каждой группы были поставлены самые отважные и опытные офицеры, в том числе Панкевич, Гончаров, Горохов, Шехерев, Цыганов, Шемадов, Ушаков, Голенко, Маковецкий и другие. Всем определили боевые задачи. Время штурма назначили на 4 часа 4 октября 1944 года. Была дана команда действовать смело и решительно, но не стрелять, гранаты не применять. Полагаясь, главным образом, на холодное оружие, штыки и приклады, ворваться на корабли и сделать там «побудку». Задание наркома ВМФ выполнили. При этом один румынский офицер был убит, двое ранены, а контр-адмирал, находившийся на флагманском эскадренном эсминце «Фердинанд», покончил с собой.

Десантники построили все экипажи кораблей на пирсах рядом со своими кораблями. Командиры боевых групп объявили румынам, что они имеют право остаться служить на своем корабле или разойтись по домам. Часть румынских моряков осталась служить. Хотя боевые действия на Черном море закончились, в Констанце напряженность оставалась, и котановцы готовились к новым боям. Война продолжалась. С 8 октября по 2 ноября 1944 года батальон блокировал румынские береговые батареи.

Приказом командующего Черноморским флотом свыше 200 человек из 384-го ОНКБМП были направлены на пополне-

ние 143-го отдельного батальона морской пехоты, который понес большие потери. Эти моряки приняли участие в составе Дунайской военной флотилии в боях за освобождение от фашистов стран Венгрии, Чехословакии, Австрии.

В Констанце котановцы встретили 1945 год. 20 апреля 1945 года стал для батальона незабываемым днем. М.И. Калинин подписал Указ Президиума Верховного Совета о присвоении участникам Николаевского десанта высокого звания Героя Советского Союза.

Звездами Героев Советского Союза наградили шестьдесят семь человек, однако из фактических участников десанта в этом Указе были только 55 моряков 384-го ОНКБМП. Документы на 12 саперов и армейских связистов затерялись. А проводник Андрей Андреев вообще не был представлен к награде, так как его некому было представлять.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому, старшинскому и рядовому составу Военно-Морского Флота

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

1. Краснофлотцу Абдулмеджидову Ахмеду Добировичу
2. Краснофлотцу Авраменко Михаилу Ивановичу
3. Старшине 1 статьи Агафонову Георгию Матвеевичу
4. Младшему сержанту Артемову Павлу Петровичу
5. Старшине 1 статьи Бачурину Василию Ивановичу
6. Гвардии старшему лейтенанту Благодарову Константину Владимировичу
7. Старшине 2 статьи Бочковичу Кириллу Васильевичу
8. Старшине 2 статьи Вансецкому Павлу Федоровичу
9. Краснофлотцу Вишневскому Борису Степановичу
10. Лейтенанту Волошко Григорию Семеновичу

11. Краснофлотцу Говорухину Ивану Ильичу
12. Краснофлотцу Голеневу Степану Тимофеевичу
13. Капитану Головлеву Алексею Федоровичу
14. Старшине 2 статьи Грибенюк Никите Алексеевичу
15. Краснофлотцу Дементьеву Ивану Павловичу
16. Краснофлотцу Демьяненко Илье Сергеевичу
17. Краснофлотцу Дермановскому Георгию Дмитриевичу
18. Краснофлотцу Евтееву Ивану Алексеевичу
19. Старшему краснофлотцу Жукову Николаю Андреевичу
20. Капитан-лейтенанту Иванникову Афанасию Ивановичу
21. Старшине 2 статьи Индык Ивану Степановичу
22. Гвардии старшему лейтенанту Казакову Михаилу Николаевичу
23. Краснофлотцу Казаченко Николаю Ивановичу
24. Краснофлотцу Кипенко Владимиру Ивановичу
25. Страшему краснофлотцу Ковтун Григорию Ивановичу
26. Старшине 2 статьи Коновалову Михаилу Васильевичу
27. Младшему лейтенанту Корда Василию Егоровичу
28. Майору Котанову Федору Евгеньевичу
29. Краснофлотцу Котову Ивану Ильичу
30. Старшине 2 статьи Куприянову Алексею Ивановичу
31. Старшему лейтенанту Ларионову Егору Григорьевичу
32. Старшине 1 статьи Лисицыну Юрию Егоровичу
33. Старшему краснофлотцу Лютому Александру Сергеевичу
34. Старшине 2 статьи Макиенок Ивану Андреевичу
35. Краснофлотцу Мамедову Али Ага-оглы
36. Краснофлотцу Мевш Михаилу Павловичу
37. Краснофлотцу Медведеву Николаю Яковлевичу
38. Старшему краснофлотцу Миненкову Василию Семеновичу
39. Лейтенанту Мочалину Николаю Гавриловичу
40. Красноармейцу Мурадову Бедиру Беимодовичу
41. Краснофлотцу Недогибченко Леониду Васильевичу

42. Краснофлотцу Окатенко Федору Алексеевичу
43. Старшему лейтенанту Ольшанскому Константину Федоровичу
44. Краснофлотцу Осипову Павлу Дмитриевичу
45. Младшему сержанту Очаленко Владимиру Николаевичу
46. Краснофлотцу Павлову Ефиму Митрофановичу
47. Краснофлотцу Петрухину Николаю Дмитриевичу
48. Краснофлотцу Порхомчуку Ефиму Онуфриевичу
49. Краснофлотцу Прокофьеву Тимофею Ильичу
50. Краснофлотцу Скворцову Николаю Александровичу
51. Старшине 1 статьи Судейскому Сергею Николаевичу
52. Лейтенанту Сысоеву Михаилу Андреевичу
53. Гвардии капитану 3 ранга Травкину Ивану Васильевичу
54. Краснофлотцу Тященко Гаврилу Елизаровичу
55. Красноармейцу Удод Ивану Михайловичу
56. Подполковнику Усачеву Филиппу Александровичу
57. Краснофлотцу Фадееву Николаю Александровичу
58. Краснофлотцу Хакимову Михаилу Кабаровичу
59. Краснофлотцу Хайюрлинову Акрену Мангаловичу
60. Краснофлотцу Хлебову Николаю Павловичу
61. Краснофлотцу Ходакову Дмитрию Дмитриевичу
62. Старшему краснофлотцу Ходыреву Валентину Васильевичу
63. Краснофлотцу Чуц Абубачиру Бартибиевичу
64. Младшему лейтенанту Чумаченко Владимиру Ильичу
65. Младшему сержанту Шип Пантелею Семеновичу
66. Старшине 1 статьи Шпак Кузьме Викторовичу
67. Краснофлотцу Щербакову Николаю Митрофановичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 20 апреля 1945 года.

Указ был опубликован в газете «Известия» 21 апреля. Как только газеты пришли в батальон, без официального объявления собрался весь личный состав. Выступили командир, уже подполковник, Герой Советского Союза Федор Евгеньевич Котанов, заместитель командира по политчасти майор Иван Левин, оставшиеся в живых участники легендарного десанта Павлов, Гребенюк, Медведев. Самыми теплыми и полными горечи утраты словами они вспомнили Константина Ольшанского и своих товарищей, геройски погибших в Николаеве за свободу нашей Родины.

И вот – долгожданный День Победы. 384-й ОНКБМП покидал гостеприимную Констанцу. На кораблях Черноморского флота батальон переправили в Севастополь. Героический город встретил их руинами…

Котанов в своей статье «Десантники», опубликованной в газете «Южная правда» в марте 1984 года, писал: «Шесть раз столица нашей Родины Москва салютовала и нашему батальону за достигнутые успехи в разгроме фашистских войск на фронтах Великой Отечественной войны. И в подтверждение сказанному мы были удостоены чести быть участниками парада Победы на Красной площади в Москве, а мне довелось при этом командовать сводным батальоном моряков-черноморцев, и я счастлив был такой высокой чести. И, шагая по Красной площади в парадном строю, мы радовались, что сдержали клятву Родине, освободили родную землю и страны Европы от фашизма, обеспечив тем самым мирное будущее всей планеты».

Закончилась война, и более 2/3 морских пехотинцев вернулось к родным очагам.

За проявленные доблесть и мужество в борьбе с врагом 227 черноморцев были удостоены звания Героя Советского Союза. В их числе 89 морских пехотинцев, и 58 из них – это моряки 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты.

Жители города Николаева свято чтут память освободителей города. Еще в 1947 году рядом с братской могилой ольшанцев по проекту скульптора А.М. Измалкова (в то время моряка Черноморского флота) воздвигнут памятник.

Медведев Н.Я., Котанов Ф.Е., Павлов Е.М., Лисицын Ю.Е., Цыганов И.М.
Николаев, март 1964 г.

У могилы десантников создан мемориал, где горит Вечный огонь. Здесь в годовщину освобождения города встречаются ветераны войны и проходят торжественные митинги.

Здесь часто звучат стихи поэта Алексея Озерова:

Герои. Огонь!
Седым и новобранцам
не дай забыть победы торжество;
не дай забыть
последний бой ольшанцев,
чтоб быть достойным
памяти его.

Часть третья

Назовем героев поименно

Моряки 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты

Герои Советского Союза

Памятник морякам-десантникам, г. Николаев

Абдулмеджидов Ахмед Дибирович

Матрос, автоматчик, родился в 1924 г. в селе Максоб, Чародинского района, Дагестанской АССР, аварец, беспартийный. В МВФ с 1942 года, имеет ранение. Участник боев на Керченском, Туапсинском участках фронта и в десанте в городе Осипенко.

Адрес семьи: г. Махачкала. Городинский с/совет, село Цуриб.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Матрос Ахмед Абдулмеджидов был одним из самых молодых участников десанта. Родился он в в высокогорном ауле Дагестанской АССР. В 30-х годах его семья переселилась в соседний аул Цуриб, где была средняя школа. Ахмед хотел учиться.

Когда началась война, два его старших брата Магомед и Рахматулла сразу ушли на фронт. Подал заявление в военкомат и Ахмед. Но по малолетству его не взяли. Тогда Ахмед прибавил себе 2 года, и его, наконец, призвали и направили служить на Черноморский флот. Там он был зачислен в морскую пехоту и воевал на горных перевалах под Туапсе. Кстати, его отец, Абдулмеджид Дибиров, которому шел уже седьмой десяток, вступил в народное ополчение и воевал с фашистами, подошедшими к Кавказу.

Под Туапсе Ахмед был ранен. После госпиталя он снова вернулся в морскую пехоту, участвовал в керченском десанте, затем его перевели в 384-й ОБМП. Он принимал участие в ряде операций, в том числе и в освобождении города Осипенко.

Когда формировался десант в Николаев, черноволосый невысокий крепыш Абдулмеджидов упросил командира, чтобы взяли и его. Он хорошо показал себя в предыдущих боях. Его зачислили в десант, где Ахмед был вторым номером у пулеметчика Ильи Демьяненко и держал оборону с основными силами отряда в здании конторы порта.

... Когда взрывом мины смертельно ранило Демьяненко, разбило пулемет и осколком ранило в висок Ахмеда, он после перевязки вел огонь из автомата. Не ушел он со своего поста и после второго ранения. Погиб Ахмед 26 марта в конце дня от взрыва вражеского снаряда. Так уроженец далекого дагестанского аула аварец Ахмед Абдулмеджидов отдал свою жизнь за освобождение украинского города Николаева. Награжден орденом Ленина.

В горном ауле Цуриб Герою Советского Союза Ахмеду Абдулмеджидову поставлен памятник. Аварская поэтесса Фазу Алиева написала о своем земляке поэму «Восемнадцатая весна».

Авраменко Михаил Иванович

Матрос, пулеметчик 1-й стрелковой роты, родился в 1914 г. в селе Новотроицкое Петропавловского района Воронежской области, образование начальное, украинец, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1941 года, призван из запаса, участник десанта в г. Мариуполь.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Пулеметчики Михаил Авраменко и Владимир Кипенко вместе с расчетом противотанкового ружья Недогибченко и Порхомчука окопались у полуразрушенного кирпичного забора в метрах тридцати северо-восточнее конторы и первыми встречали врага. Они расстреливали гитлеровцев в упор. Враг открыл по ним бешеный огонь из минометов. Владимир Кипенко, Недогибченко и Порхомчук погибли. Трупы в серо-зеленых шинелях устилали подступы к их позиции. Авраменко продолжал огонь до тех пор, пока осколком мины не разбило пулемет. Раненый Михаил приполз в контору порта и принес с собой все оставшиеся диски, взял автомат и вел огонь, пока его не сразила пуля.

Награжден орденом Ленина, медалями.

В Петропавловском районе Воронежской области стоит памятник Михаилу Ивановичу Авраменко. Имя Авраменко присвоено Дому культуры и улице, на которой он жил.

Артемов Павел Петрович

Младший сержант, автоматчик, родился в 1917 г. в селе Бородино Льговского района Курской области в семье крестьянина, русский, рабочий, член ВКП(б). В ВМФ с 1939 года, имел одно ранение, участник десантных операций в г. Мариуполе, г. Осипенко.

Домашний адрес: г. Ворошиловград, Новый городок, ул. Ленина, 20.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Павел Артемов за участие в десантной операции в г. Мариуполь был награжден орденом Славы III степени. Артемов участвовал в атаке по прорыву обороны румынской дивизии и спасению окруженного 8-го гвардейского ОПАБ. За этот подвиг он был представлен к ордену Красного Знамени.

В Николаевском десанте младший сержант Павел Артемов в составе отделения старшины 1-й статьи Лисицына занял оборону в деревянном домике. Фашисты стремились уничтожить основные силы десанта, но на их пути стояли защитники деревянного домика. И тогда враг открыл по ним ураганный огонь из орудий и минометов. Обрушились стены, начался пожар. Фашисты продолжали атаковать, но автомат Артемова лишал их надежды проникнуть к конторе порта. Осколок вражеской мины оборвал жизнь отважного моряка.

Награжден орденами Ленина и Славы III степени.

Бачурин Василий Иванович

Старшина 1-й статьи, командир саперного отделения, родился в 1920 г. в селе Осинцево Кишерского района Пермской области в семье крестьянина, образование неполное среднее, русский, член ВКП(б). В ВМФ с 1940 г., участник обороны Севастополя, десантных операций в Новороссийске, дважды ранен, за Новороссийск награжден орденом Красной Звезды, медаль «За оборону Севастополя».

Домашний адрес: Молотовская область, Кишерский район, село Осинцево.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

После окончания семилетки Василий Бачурин работал сначала в колхозе, а потом на небольшом местном предприятии. Как все пермяки, Василий был охотником. Приобретенные навыки очень пригодились на фронте. На флоте Бачурин стал минером. Во время войны редко кому приходится заниматься только одним каким-либо делом, но мины он считал своей основной профессией. При обороне Севастополя на основных направлениях немецких атак моряки устраивали так называемые «камуфлеты»: в яму укладывали мощную морскую мину, заваливали ее камнями, маскировали. А когда немцы подходили к этому месту, мину подрывали специальным устройством. «Камуфлеты» действовали, как извержение вулкана. Участвовал Василий Бачурин и в боях за Новороссийск. За доблесть и отвагу он был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Севастополя».

Командование назначило Бачурина командиром отделения саперов. Группу саперов возглавил Бачурин и в десанте. В нее влились и саперы-гвардейцы. Из рыбачих лодок на территорию Николаевского порта саперы высадились первыми. Они проверили подходы, сняли встретившиеся мины, уничтожили постового, охранявшего склад. Потом стали проверять подходы к элеватору. Впереди послышались шаги часового. Бачурин сообщил об этом разведчикам, отошел в сторону, чтобы пропустить их, и тут же подорвался на мине. Это была первая потеря среди десантников.

Награжден орденами Ленина и Славы III степени.

Бочкович Кирилл Васильевич

Старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения взвода ПВО, родился в 1918 г. в поселке Саврань Савранского района Одесской области, образование незаконченное среднее, украинец, рабочий, член ВКП(б). В ВМФ с 1939 года, имел ранение.

Домашний адрес: Одесская обл., г. Котовск, ул. Люксембург, 4.

Погиб 24 августа 1944 года в Жебриянах.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Бочкович окончил электромеханическую школу учебного отряда ЧФ, служил машинистом-турбинистом на крейсере «Ворошилов», эскадренных миноносцах «Бодрый» и «Фрунзе». С мая 1943 года – в 384-м ОБМП заместителем командира взвода ПВО.

Отделение Бочковича занимало оборону в цементном сарае. Немцы применили против девяти человек крупнокалиберные пулеметы, минометы, артиллерию, авиацию. Но отделение, потеряв двух человек убитыми, выстояло. Двое суток семь раненых бойцов удерживали свои позиции, отбив 18 атак гитлеровцев. Когда 28 марта наши войска вошли в порт, из цементного сарая навстречу им вывел свое отделение старшина 2-й статьи Кирилл Бочкович. После лечения в госпитале Кирилл вернулся в свой батальон. В бою уже на придунайской земле у села Жебрияны он погиб в атаке 24 августа 1944 года. Похоронен Кирилл Бочкович в селе Жебрияны (ныне Приморское Одесской области).

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, медалями.

В городе Котовске Одесской области имя Кирилла Бочковича присвоено школе, где он учился, здесь же создан музей славы, у входа в школу – памятник; в поселках Сахарный и Приморское его именем названы улицы. Когда дочь Бочковича выходила замуж, командир батальона Федор Евгеньевич Котанов на свадьбе был ей за отца.

Вансецкий Павел Федорович

Старшина 2-й статьи, автоматчик, родился в 1915 г. в городе Батайске Ростовской области, окончил семь классов, русский, беспартийный. В ВМФ с 1938 года, участник десантных операций в Новороссийске, Таганроге, Мариуполе и Осипенко.

Домашний адрес: г. Краснодар, ул. Октябрьская, 58.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

В 1938 году Павла Вансецкого призвали на Черноморский флот. Службу проходил на лидере «Ташкент». Срок службы подходил к концу, когда началась война. Павел решил пойти на сухопутный фронт.

Павел Вансецкий находился в составе главных сил отряда, занимавших контору порта. Он сделал удобную амбразуру и поливал наступавших гитлеровцев из своего автомата.

Когда появились танки, Вансецкий сосредоточил огонь по гитлеровцам, следовавшим под их прикрытием. Разрывом снаряда его ранило. Санитар наскоро перевязал рану. Тут же неподалеку разорвалась мина, и осколок впился в плечо старшины. Однако Вансецкий продолжал вести огонь. Когда Валентин Ходырев со связкой гранат пополз навстречу танку, Павел стал прикрывать товарища огнем. Раздался взрыв, танк остановился. И сразу несколько мин шестиствольного миномета разорвались в комнате, где находился Павел Вансецкий. Несколько осколков нанесли ему смертельные раны.

Награжден орденом Ленина.

Вишневский Борис Степанович

Матрос, сапер саперного взвода, родился в 1920 г. в г. Кисловодске, русский, образование среднее, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1942 года, участник десантов в Новороссийск, Мариуполь, Осипенко. Был ранен. Домашний адрес: г. Кисловодск, ул. Профинтерна, 34.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До призыва в ВМФ Борис Вишневский жил в Краснодаре и еще подростком начал работать. На фронте получил специальность дальномерщика, служил сначала в зенитных частях. Затем овладел специальностью сапера. Борис Вишневский высаживался на Малую землю в составе батальона Цезаря Куникова. Многие бойцы этого батальона и Борис Вишневский влились в 384-й отдельный батальон морской пехоты.

Высадившись в порту, Ольшанский выслал вперед разведчиков и саперов. После гибели старшины 1-й статьи Бачурина командование над саперами принял матрос Борис Вишневский. Они обследовали территорию, и Вишневский доложил командиру десанта, что путь свободен. В дальнейшем он принимал участие в обороне конторы порта. Здесь и погиб.

Награжден орденом Ленина.

Волошко Григорий Семенович

Лейтенант, помощник начальника штаба батальона, родился 1915 г. в селе Тарасовка Андреевского района Днепропетровской области, русский, служащий, беспартийный. В ВМФ с 1938 года, участник боев под Ленинградом и Новороссийском. Одно ранение.

Домашний адрес: г. Москва, Б. Демидовский пер., 17, кв.4.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Григорий Волошко в 1935 г. закончил Донецкое горнотехническое училище, в 1941 г. – гидротехнический факультет Московского инженерно-строительного инстутута и получил специальность инженера-гидротехника. Затем он окончил три курса ВИА РККА им. В.В. Куйбышева. Перед войной Волошко работал инженером-гидротехником на строительстве Свирской гидроэлектростанции № 2. В начале войны был мобилизован и направлен на курсы подготовки начсостава. После этого его назначили на должность командира роты в 143-й ОБМП ЧФ.

В апреле 1943 г. Волошко назначили командиром роты в 384-й ОБМП, а в феврале 1944 г. – помощником начальника штаба батальона. Хотя перед войной Григорий Семенович Волошко жил в Москве, детство он провел в Осипенко (сейчас Бердянск) и хорошо знал побережье Азовского моря. Это очень помогло ему, когда 384-й ОБМП вел бои по освобождению Таганрога, Мариуполя, Осипенко.

Григорий Волошко был замечательной фигурой: рост под два

метра, косая сажень в плечах. Ему даже фуфайку по росту подобрать не удалось. На него как на начальника штаба легло обеспечение отряда вооружением, боеприпасами, продуктами, снаряжением, документацией, организация взаимодействия с другими частями и организация связи. Со всем этим он успешно справился.

Разработанная с его участием система обороны отряда была гибкой, действенной, обеспечивала круговой обзор и эффективный огонь во всех направлениях, откуда можно было ожидать наступления противника.

Во время боя лейтенант Волошко обеспечивал связь отряда с батальоном по радио, снабжение боеприпасами выдвинутых вперед боевых групп, а при отражении атак противника сам вел огонь из автомата или пулемета. И сражен он был осколком снаряда, когда бежал, чтобы заменить убитого пулеметчика – старшину 1-й статьи Сергея Судейского.

Награжден орденом Ленина.

В Ленинграде в Центральном Военно-Морском музее хранится пилотка Григория Волошко. В Андреевском районе Днепропетровской области ему установлен памятник, а здание Московского инженерно-строительного института украшает мемориальная доска с именем Г.С. Волошко.

Говорухин Иван Ильич

Матрос, радист взвода связи, родился в 1919 г. в селе Китенино Варнинского района Челябинской области в семье крестьянина, русский, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1940 года, одно ранение, участвовал в боях на Керченском участке фронта, в десантных операциях под Таганрогом, Мариуполем, Осипенко, имеет ряд поощрений.

Домашний адрес: Челябинская область, Варнинский район, село Китенино.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До призыва на военную службу работал трактористом. Служил телефонистом в стрелковых частях ЧФ. После ранения и госпиталя его направили в 384-й ОБМП. Когда потребовались связисты в десант, матрос Говорухин добровольно вызвался идти вместе со своими товарищами в тыл врага. Просьбу его удовлетворили.

В сложных погодных условиях перехода Говорухин сумел сохранить радиостанцию и батареи сухими, и как только десант высадился в порту, он по приказанию Ольшанского передал радиограмму: «Приступаю к выполнению задачи».

Вместе с Александром Лютым Иван Говорухин поддерживал радиосвязь с командованием батальона. Когда рация вышла из строя, он встал в ряды защитников конторы порта и бился с врагом, пока вражеский осколок не поразил его.

Награжден орденом Ленина.

В селе Китенино новая школа названа именем Героя Советско-

го Союза Ивана Ильича Говорухина. В ней стоит парта, за которой когда-то сидел Иван Говорухин. Почетное право сидеть за этой партой предоставляется лучшим ученикам школы.

Голенев Степан Трофимович

Матрос, автоматчик, родился в 1917 г. в станице Долгогусеевской Белореченского района Краснодарского края, русский, образование неполное среднее, кандидат в члены ВКП(б). В ВМФ с 1940 года, участник обороны Новороссийска и Туансе, десантов в Таганроге, Мариуполе, Осипенко.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Голенев работал ездовым в городе Сочи. Когда матрос Степан Голенев узнал, что его родную станицу заняли немецкие оккупанты, он обратился к командованию с просьбой направить его на сухопутный фронт. Так Степан Голенев стал автоматчиком в отряде морской пехоты. Под Керчью он был ранен, а из госпиталя направлен в 384-й ОБМП. К этому времени батальон уже перебазировали на южный берег Днепровского лимана. Голенева зачислили во взвод разведки младшего лейтенанта Починина. 15 марта в районе Лупаревского маяка батальон 1-го гвардейского укрепленного района попал в окружение. 23 моряка прорвали кольцо и вывели гвардейцев из окружения. Отважно действовал в этом бою Степан Голенев. Его представили к награде.

В николаевском десанте Голеневу поручили охранять контору порта с тыла – от элеватора. Прямо от здания по склону шла каменная лестница. Степан, осмотревшись, приготовился встречать немцев. Но атака началась с фронта, от железной дороги. Голенев перебежал туда, однако командир отправил его назад и вовремя –

по лестнице лезли вверх немцы. Подпустив их как можно ближе, Степан открыл огонь. Фашисты откатились, оставляя трупы на каменных ступенях.

Следующая атака немцев была более многочисленной. Фашисты лезли и по лестнице, и по склону. Степан стрелял, не переставая. Тогда ему на помощь пришел старшина 1-й статьи Кузьма Шпак. Немцы отхлынули.

Снова атака, теперь уже поддержанная огнем минометов. Осколок впился в щеку моряка, но он не заметил, что струйка крови стекает на ложе автомата. Потом Степана ранило еще раз и еще. Чувствуя, что силы покидают его, Голенев сбросил фуфайку и, поднявшись в проеме окна в одной тельняшке, одну за другой бросил в наступавших гитлеровцев несколько гранат. Взрывы разметали врагов. С криками: «Матрозен! Русс матрозен!» немцы отступили. Голенев замертво упал.

Награжден орденом Ленина.

Его именем названа улица в городе Сочи.

Головлев Алексей Федорович

Капитан, парторг батальона, родился в 1903 году в местечке Городская скала Керченского района Крымской области в семье крестьянина; русский, член ВКП(б). В ВМФ с 1925 года, заместитель командира десантного отряда по политической части, участник десанта в Мариуполь, награжден орденом «Красная Звезда».

Домашний адрес: Дальневосточный край, г. Хабаровск, Красная речка, авиагородок, корпус 5.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Еще подростком Алексей Федорович Головлев начал работать. С 1925 года он проходил воинскую службу в 13-й Дагестанской дивизии СКВО. В 1931 году он окончил военно-политическую школу при Киевском ВО, и его назначили политработником в 65-й стрелковый полк 22-й стрелковой дивизии СКВО. Война застала Головлева в должности начальника Дома командного состава Амурской военной флотилии. Старший политрук Алексей Головлев подал рапорт с просьбой направить его на фронт. Но его назначили заместителем командира военно-морского госпиталя в Хабаровске. Когда пришло известие, что под Севастополем погиб второй его брат, Петр (первый, старший брат Иван, погиб в финскую кампанию), Алексей Головлев снова написал рапорт. В декабре 1942 года его переводят на ЧФ. После окончания курсов офицерского состава Головлеву присвоили звание капитана и назначили на должность парторга 384-го ОБМП. За мужество и отличную организацию партийно-политической работы в боях за

освобождение Мариуполя Головлев награжден орденом Красной Звезды.

Алексей Головлев не только организовывал партийно-политическую работу, он показал себя еще отличным бойцом и командиром и никогда не прятался за спины солдат. В боях, например, за Широкую Балку 22 марта 1944 года, когда несколько автоматических пушек противника били по нашим пулеметным точкам и по ПТР, капитан Головлев проявил подлинный героизм.

Невысокий, худощавый, капитан Алексей Федорович Головлев выглядел моложе своего возраста, и многие молодые моряки 384-го ОБМП считали его своим сверстником. В николаевский десант он пошел добровольно и был назначен заместителем командира отряда по политчасти. Вместе с офицерами отряда руководил организацией обороны, и всегда оказывался там, где ольшанцам приходилось особенно трудно.

Его трижды ранило, но он оставался на своем месте и был сражен пулеметной очередью наседавших врагов.

Награжден орденом Ленина.

На центральной площади города Николаева, в мемориальном комплексе героям-десантникам среди других плит лежит гранитная плита, на которой выбиты слова: «Замполит десанта Герой Советского Союза Головлев А.Ф.»

Гребенюк Никита Андреевич

Старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения 2-й стрелковой роты, родился в 1918 году в деревне Марьяновка Баштанского района Николаевской области в семье крестьянина, украинец, рабочий, кандидат в члены ВКП(б). В ВМФ с 1939 года, участник обороны Сталинграда, десантов в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, был ранен, награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Домашний адрес: Харьковская область, ст. Рыжев, ул. Саввина гора, 12.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года.

После войны уволился в запас.

Когда Никите исполнилось 10 лет, большая семья осталась без отца, и многие мужские заботы легли на его плечи. 15-ти лет он переехал к тетке в Харьков. Учился в ФЗО при Харьковском паровозостроительном заводе. Приобрел специальность слесаря-лекальщика, работал в паровозном цехе ХПЗ и каждый месяц часть заработанных денег отсылал матери, сестрам и братьям на Николаевщину.

В мае 1939 года Никиту призвали в ВМФ. Он окончил электромеханическую школу учебного отряда КБФ и служил трюмным машинистом в бригаде подводных лодок СФ. В 1942 году Никита Гребенюк воевал на сухопутном фронте в 92-й морской стрелковой бригаде под Москвой, а затем под Сталинградом, где был тяжело ранен и 6 месяцев пролежал в госпитале. Когда выписал-

ся, стал просить, чтобы направили в морскую пехоту. В апреле 1943 года его перевели в 384-й ОБМП.

В Николаевском десанте Никита Гребенюк был в отделении Бочковича, которое держало оборону в цементном сарае. В сорока километрах отсюда в селе Марьяновка должны были быть мать Никиты и сестренка Тамара. Стоявший наблюдателем Гребенюк увидел группу фашистов. Завязался бой. С редкими перерывами он продолжался двое суток. Вдруг замолк пулемет. Убило пулеметчика Василия Миненкова. Его место занял Никита Гребенюк. При очередном артиллерийском обстреле взрывной волной его отбросило в сторону и засыпало камнями. На какое-то время он потерял сознание. Очнувшись, Гребенюк бросился к пулемету, но тот не работал. С помощью товарищей Никита исправил пулемет и снова открыл огонь.

Утром 1944 года советские войска вошли в порт, и здесь их встретила горстка израненных десантников.

Гребенюку выпала честь быть участником парада Победы в Москве 24 июня 1945 года. В 1946 году Н.А. Гребенюк был уволен в запас. За героизм, мужество и отвагу во время Великой Отечественной войны он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.

После войны Никита Андреевич Гребенюк работал в Верцеховской МТС на Днепропетровщине. Десять лет плавал по Дунаю первым помощником капитана на торговом судне, длительное время работает в Линце под Веной диспетчером Советско-Дунайского пароходства. С выходом на пенсию переехал в Николаев. Является почетным гражданином города Николаева.

Умер в 1995 году.

На могиле Гребенюка – памятник с его портретом и плита с изображением высадки десанта. На доме № 44 по улице Космонавтов, где жил герой, – мемориальная доска с его барельефом.

Дементьев Иван Павлович

Краснофлотец ДЕМЕНТЬЕВ И. П.
1912—1944

Старший матрос, автоматчик, родился в 1912 году в деревне Берег Сольвычегодского района Архангельской области, русский, рабочий. В ВМФ с 1941 года, сражался на Керченском и Новороссийском участках фронта, участник десанта в Таганрог, дважды ранен.

Домашний адрес: г. Омск, Ленинградский район, поселок Буденного, ул. Гоголя.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Иван Дементьев после окончания начальной школы и до призыва в армию ходил кочегаром на пароходе «Вождь» по Северной Двине, затем работал в Котласе молотобойцем, кузнецом, котельным машинистом. С 1934 по 1936 годы проходил срочную службу на Балтийском флоте кочегаром на линкоре «Марат», котельным машинистом на эскадренном миноносце «Яков Свердлов» (бывший «Новик»). После службы работал электромонтером на Пролетарском заводе в Ленинграде, а затем в Выборге.

В июле 1941 года его вновь призвали. Сначала он служил котельным машинистом на тральщике «ТЩ-35». С августа 1942 года он в морской пехоте ЧФ. Участвовал в обороне цементного завода Новороссийска. В одном из боев был ранен. После госпиталя снова попал в морскую пехоту, принимал участие в освобождении Новороссийска, был вновь ранен. С апреля 1943 года – автоматчик 384-го ОБМП.

Иван Дементьев в составе отделения старшины 2-й статьи Бочковича занял оборону в цементном сарае. 26 и 27 марта он с то-

варищами отражал одну атаку за другой. Разрывом одной из мин Дементьева контузило. Выбравшись из-под завала, Иван сказал, что хоть ничего не слышит, но воевать может.

В ночь с 27 на 28 марта он и командир отделения Бочкович пошли на разведку в контору порта. Бочкович и Дементьев всматривались в черноту, звали товарищей, но ответа не было. Разведчики вернулись в свой сарай с печальным известием, что в конторе все погибли. В темноте они не смогли найти четырех раненых защитников конторы, которые были без сознания. А утром наши войска вошли в порт. После лечения в госпитале Иван Дементьев вернулся в батальон.

Спустя пять месяцев в августе 1944 года в тяжелом бою под Жебриянами Иван Дементьев был тяжело ранен. Его погрузили на катер, который шел в Одессу, но до госпиталя Ивана не довезли. Не приходя в сознание, он умер на катере.

Награжден орденом Ленина.

Его именем назван буксирный теплоход, улица в городе Омске.

Демьяненко Илья Сергеевич

Матрос, автоматчик, родился в 1922 году в станице Байсукская Васильковского района Краснодарского края, русский, образование среднее, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1942 года, участник десантных операций в Мариуполь и Осипенко, дважды ранен.

Домашний адрес: Краснодарский край, Васильковский район, станица Байсукская, конехозяйство «Социализм».

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Сначала матрос Демьяненко служил на одной из батарей береговой обороны. Но когда фашисты захватили Кубань и его родную станицу, он подал рапорт о переводе в морскую пехоту.

В составе батальона Цезаря Куникова штурмовал Новороссийск и был ранен. С апреля 1943 года – в 384-м ОБМП. За участие в Мариупольской десантной операции награжден орденом Славы III степени.

Демьяненко был в отделении старшины 2-й статьи Макиенка. Они держали оборону в деревянной конторе элеватора. Вражеская артиллерия и минометы разнесли их «крепость». Но из объятого пламенем дома продолжал бить пулемет, раздавались автоматные очереди. Илья Демьяненко, не обращая внимания на раны и усиливающийся пожар, продолжал бить врага, пока не остановилось его сердце.

Награжден орденом Ленина.

Дермановский Георгий Дмитриевич

Матрос, автоматчик, родился в 1924 году в городе Сухуми Абхазской АССР в семье рабочего, образование среднее, русский, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1943 года, участник десантов в Таганрог, Мариуполь, одно ранение.

Домашний адрес: г. Сухуми. ул. Сталина, 65.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Георгий Дермановский до армии работал киномехаником. В армию пошел добровольно и был направлен на Черноморский флот в морскую пехоту. Первое боевое крещение принял в десанте под Таганрогом. Участвовал Георгий Дермановский и во втором десанте под Мариуполем. В этих боях он был ранен и награжден медалью «За отвагу». В десант Георгий пошел добровольно. Как снайпер Георгий занял позицию в каменном сарайчике неподалеку от конторы порта. Здесь он был один, отсюда вел огонь по гитлеровцам.

После очередного артиллерийского обстрела гитлеровцы подобрались к позиции Дермановского. В сарайчик вбежал немецкий офицер. Георгий ударил врага ножом. Когда в дверях появились еще два фашиста, Дермановский не успел бросить гранату – его прошила автоматная очередь.

Награжден орденом Ленина.

В городе Сухуми его имя носит пионерская дружина школы № 8.

Евтеев Иван Алексеевич

Матрос, автоматчик, родился в 1918 году в селе Вязовка Татищевского района Саратовской области в семье крестьянина, русский, образование начальное, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1938 года, участник десантных операций в Таганрог, Мариуполь и Осипенко, имеет ряд поощрений командования.

Домашний адрес: Саратовская область, Татищевский район, село Вязовка.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

На Черноморский флот Иван Евтеев прибыл из частей Северо-Кавказского военного округа. В мае 1943 года был зачислен в 384-й ОБМП. За участие в десантных операциях по освобождению Таганрога, Мариуполя в сентябре 1943 года его наградили медалью «За боевые заслуги».

Иван Евтеев добровольно вызвался идти в десант. Во время подготовки десанта он конопатил и смолил лодки, во время перехода к Николаеву Евтеев сидел на веслах. В обороне Иван Евтеев был вторым номером у пулеметчика Щербакова. Он набивал диски пулемета и вел огонь из автомата. Во время артобстрела на пулеметчиков обрушилась стена. Они выбрались из-под обломков и продолжали вести огонь, хотя оба были ранены и получили сильные ушибы. Разорвавшимся поблизости снарядом пулеметчики были ранены. Раны Ивана Евтеева оказались смертельными.

Награжден орденом Ленина.

Имя Евтеева И.А. присвоено боевому пограничному кораблю.

Индык Иван Степанович

Старшина 2-й статьи, стрелок 2-й стрелковой роты, родился в 1917 году в селе Витязевке Бобринецкого района Кировоградской области в семье крестьянина, украинец, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1939 года, участник боев на Керченском и Туапсинском участках фронта, дважды ранен.

Домашний адрес: Кировоградская область, Витязевский район, село Витязевка.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Ивана Индыка призвали в армию в 1939 году. Он проходил службу на экскадренном миноносце ЧФ «Бодрый». Когда началась война, он написал рапорт о переводе его в морскую пехоту. Воевал под Туапсе и Новороссийском. В Николаевский десант пошел добровольно. Старшина 2-й статьи держал оборону в конторе порта, где были главные силы десанта. Его пулемет работал коротко и точно. Атака следовала за атакой, Ивана Индыка уже несколько раз ранило, но он не отрывался от пулемета. Немцы сосредоточили на конторе порта огонь минометов и пушек. Рушились стены, все горело. От удара сорвавшейся балки Иван Индык ослеп. Матрос продолжал стрелять, спрашивая: «Они падают?» Немцы стали бить по конторе из орудий прямой наводкой. Два этажа были сметены взрывами. Многие защитники конторы порта погибли. Погиб и Иван Индык.

Награжден орденом Ленина.

Казаченко Николай Иванович

Матрос, пулеметчик, родился в 1913 году в селе Глубоком Глубоковского района Семипалатинской области в семье крестьянина, русский, образование начальное, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1941 года, один раз ранен.

Домашний адрес: Семипалатинская область, Предгорнинский район, село Глубокое.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Николай Казаченко работал на Иртышском медеплавильном заводе, затем в Верхнеиртышском пароходстве.

Николай Казаченко воевал в сводном батальоне морской пехоты под Новороссийском. В мае 1943 года его перевели в 384-й ОБМП. В десанте под Мариуполем он был ранен. После госпиталя Казаченко принимал участие в боях за Балабановку, Богоявленск, Широкую Балку.

Николай оборудовал свою позицию на втором этаже конторы порта. Для него это было самое удачное место, так как про него говорили, что он из своего «дегтяря» может воробья на лету сбить. Вот это умение он и применял в полной мере. Он подавил две огневые точки противника и положил несколько десятков фашистов. Гитлеровцы применили артиллерию. …Второй снаряд накрыл Казаченко. Пулемет был разбит, а сам он, тяжело раненый, продолжал стрелять из автомата и не расставался с оружием до последнего дыхания.

Место погибшего занял со своим пулеметом Степан Голенев.

Награжден орденом Ленина.

Именем Казаченко Н.И. названа улица в поселке Глубокое Восточно-Казахстанской области.

Кипенко Владимир Иванович

Матрос, родился в 1921 году в селе Беляевка Беляевского района Одесской области в семье рабочего, украинец, рабочий, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1941 года, участник обороны Одессы и Николаева, участник боев на Керченском участке фронта и десантных операций в Мариуполь, Осипенко, дважды ранен.

Домашний адрес: Одесская область, Беляевский район, село Беляевка.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Владимир Кипенко был младшим в семье. Трех старших братьев война застала на службе. Когда началась война, Кипенко вступил в истребительный батальон, и только потом его призвали на Черноморский флот.

Владимир Кипенко был во внешнем охранении основных сил десанта. Расчеты противотанкового ружья – Недогибченко и Пархомчук и пулемета – Авраменко и Кипенко окопались у полуразрушенного каменного забора. Они первыми встречали гитлеровцев, рвавшихся к конторе. Этот маленький гарнизон долгое время был неуязвим. Но фашисты обрушили на моряков шквал артиллерийского и минометного огня. Погиб расчет противотанкового ружья. Вскоре погиб матрос Кипенко.

В памяти сослуживцев Владимир Кипенко остался жизнелюбом и весельчаком, любителем игры на гитаре. Он часто пел сочиненные им фронтовые песни.

Награжден орденом Ленина.

Ковтун Григорий Иванович

Старший матрос, радист, родился в 1922 году в селе Черемушное Змиевского района Харьковской области, украинец, рабочий, окончил 7 классов, беспартийный. В ВМФ с 1942 года, участник боев за Новороссийск и десантных операций в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, один раз ранен.

Домашний адрес: Харьковская область, Змиевский район, село Черемушное.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Григорий Ковтун после окончания ПТУ-6 города Харькова работал строгальщиком на заводе им. В.А. Малышева. В 1942 году Григория призвали на флот. Он стал связистом. В десантной операции под Мариуполем он показал себя умелым специалистом и отважным воином, за что был награжден орденом Красной Звезды. Так же умело, отважно он действовал при освобождении города и порта Осипенко.

В Николаевском десанте радисты отряда сражались наравне со всеми. Сохранившийся в архиве вахтенный журнал радиостанции 384-го ОБМП свидетельствует о том, что связисты отряда поддерживали устойчивую связь с батальоном. Григорий Ковтун погиб в конце дня 26 марта от разрыва вражеского снаряда.

Награжден орденом Ленина.

На заводе им. В.А. Малышева в Харькове установлен памятник и мемориальная доска в честь героев, работавших на этом заводе. В Харькове его именем названа улица, а в школе № 122 создан музей имени героя. Его имя присвоено большому морскому траулеру и одной из школ Харьковской области.

Коновалов Михаил Васильевич

Старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения автоматчиков, родился в 1919 году в селе Дубасово Долматовского района Курганской области в семье крестьянина, русский, рабочий, кандидат в члены ВКП(б). В ВМФ с 1940 года, участник обороны Одессы, Севастополя и десантных операций в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, ранен один раз, представлен к награде за десантные операции в Таганрог, Мариуполь и Осипенко.

Домашний адрес: Челябинская область Уксянский район, село Дубасово.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Михаил работал в колхозе трактористом, шофером, увлекался радиотехникой. Служил на ЧФ в 1-м гвардейском зенитном артиллерийском полку. С мая 1943 года он заместитель командира отделения автоматчиков в 384-м ОБМП.

Михаил Коновалов начал воевать еще под Одессой, потом сражался в Севастополе и Новороссийске, участвовал во всех десантах на Азовском море, в боях за Балабановку, Богоявленск, Широкую Балку. В боях от Мариуполя до Николаева лично уничтожил 94 фашиста и был награжден орденом Славы Ш степени.

В десанте Михаил Коновалов находился на первом этаже конторы порта. Во время сильного обстрела был ранен осколком снаряда. Сам себе сделал перевязку и продолжал бой. От нового снаряда рухнула стена, за которой находился Ольшанский

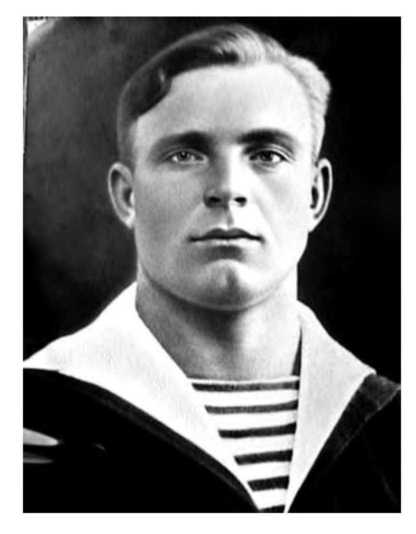
с штабом. Одним из первых пришел на выручку Михаил Коновалов. Из-под обломков кирпичей и досок вытащили Ольшанского, Волошко, радиста Лютого, оглушенных, побитых камнями, но живых. Бой продолжался. Гитлеровцы предложили защитникам конторы порта сдаться. Моряки в ответ открыли огонь, и тогда фашисты забросали здание дымовыми шашками. Моряки были отравлены и не могли передвигаться. Фашисты стали бить из огнеметов. Каким-то чудом в конторе порта уцелели Николай Щербаков, Иван Удод, Кузьма Шпак и Михаил Коновалов.

Утром 28 марта двенадцать героев перевезли в госпиталь. Миша Коновалов, не приходя в сознание, умер 28 марта 1944 года.

Награжден орденом Ленина.

В июле 1981 года в совхозе «Ясная Поляна» открыли памятник Михаилу Васильевичу Коновалову, в совхозе лучших механизаторов награждают премией имени Михаила Коновалова. Один из пограничных кораблей носит его имя. Он навечно занесен в список совхоза «Ясная Поляна».

Корда Василий Егорович

Младший лейтенант, командир пулеметного взвода 1-й стрелковой роты, родился в 1918 году в селе Веселая Гора Славяносербского района Ворошиловградской области в семье крестьянина, русский, член ВКП(б). В ВМФ с 1938 года, участник обороны Севастополя и десантных операций в Мариуполь, Осипенко, один раз ранен, награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Севастополя».

Домашний адрес: Ворошиловградская область, Александровский район, село Веселая Гора.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

После восьмого класса Василий Корда поступил в ФЗУ. Работал токарем на паровозостроительном заводе в Ворошиловграде. С 1938 года проходил действительную службу на ЧФ в бригаде торпедных катеров. Был сигнальщиком, а перед войной – боцманом торпедного катера. Войну Василий Корда встретил на одном из кораблей Черноморского флота и уже 22 июня 1941 года принял участие в отражении первых воздушных атак немецких самолетов на Севастополь. К концу 1941 года он стал командиром отделения сигнальщиков плавбазы 1-й бригады торпедных катеров «Белосток». За бои под Севастополем его наградили медалью «За отвагу». За бои на Малой земле старшину 1-ой статьи В. Корду наградили орденом Красной Звезды.

В 384-м ОБМП любили младшего лейтенанта Василия Корду. Он был требовательным командиром, а в свободное время – хорошим товарищем. Весельчак, любитель украинских песен, он пел их очень хорошо и хор умел организовать.

Пулеметчика Василия Корду за храбрость и умелые действия произвели в офицеры и назначили командиром взвода. В сентябре 1943 года он командовал стрелковой ротой, высадившейся в составе десанта капитана-лейтенанта В. Немченко в районе Мелекино.

Василию Корде К.Ф. Ольшанский поручил занять оборону на первом этаже конторы порта. Здесь подчиненные Василия Корды – отделение автоматчиков Кузьмы Шпака и пулеметчики Павел Осипов, Иван Удод и Акрен Хайрутдинов оборудовали огневые позиции. Во время немецких атак Василий Корда руководил обороной и сам вел огонь. Перед вечером 26 марта его тяжело ранило, но отважный пулеметчик вел огонь до последнего вздоха. И, как рассказали оставшиеся в живых десантники, он перед смертью срывающимся голосом запел: «Наверх, вы, товарищи, все по местам...»

Награжден орденом Ленина.

На центральной площади Ворошиловграда на монументе, посвященном героям Великой Отечественной войны золотыми буквами начертано имя Василия Корды. Память о земляке свято чтут и жители Веселой Горы. Одна из сельских улиц носит имя Василия Корды.

Котанов Федор Евгеньевич

Подполковник, командир 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты, родился в 1914 году в селе Неон-Хароба Цалкского района (Грузия) в семье крестьянина, член ВКП (б). В РККА с 1930 года, окончил Бакинское военное училище в 1930 году.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945.

После войны продолжил службу в Вооруженных силах.

С 7 сентября 1987 года – почетный гражданин города Мариуполя и болгарского города Бургас.

Федор Евгеньевич Котанов в 1928 году стал воспитанником музыкального взвода Закавказской военной подготовительной школы имени Серго Орджоникидзе в Баку. С 1928-го по 1930 год он был курсантом этой школы, а с 1930-го по 1933 год учился в Бакинской пехотной школе, после окончания которой получил первое офицерское звание. Затем Котанова назначили командиром разведроты, и вскоре их полк перевели на Тихоокеанский флот.

В конце июля 1938 года Котанова арестовали, и он более трех месяцев находился под следствием. Ему инкриминировали контрреволюционную пропаганду. В ноябре 1938 года его освободили за отсутствием улик. Приказом Народного Комиссара ВМФ СССР № 0336 от 14 февраля 1939 года уволенного лейтенанта Ф.Е. Котанова восстановили в кадрах РК ВМФ, назначив командиром роты стрелкового полка Черноморского флота, и присвоили очередное воинское звание старшего лейтенанта.

Под Севастополем Федор Евгеньевич командовал батальоном, был ранен, эвакуирован на Большую землю. После госпиталя был начальником штаба в батальоне Цезаря Куникова. После смерти Куникова командовал батальоном, потом его назначили командиром 384-го отдельного батальона морской пехоты. Под командованием Котанова батальон, высаживая десант в тылу врага и расстраивая его боевые порядки, способствовал скорейшему освобождению нашей земли от оккупантов. Котановцы, как они себя сами называли, практически обеспечили освобождение всего северного побережья Азовского и Черного морей от Таганрога до болгарских портов Варны и Бургаса, отрезали крымскую группировку немецких войск от баз снабжения, что помогло Красной Армии освобдить Крым.

Федор Евгеньевич Котанов был одним из тех командиров, которые стремились побеждать не числом, а умением. Он придавал большое значение обучению личного состава и разрабатывал операции так, чтобы потери были минимальными.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 1 апреля 1944 года 384-му ОБМП под командованием Ф.Е. Котанова было присвоено наименование «Николаевский», а 25 сентября 1944 года батальон наградили орденом Красного Знамени. Шесть раз столица нашей Родины Москва салютовала морякам 384-го Отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты. 384-й ОНКБМП был участником парада Победы на Красной площади, а их командир Герой Советского Союза подполковник Котанов Федор Евгеньевич командовал сводным батальоном моряков-черноморцев.

В 1948 году Федор Евгеньевич окончил военную академию им. Фрунзе и до 1951 года командовал отдельным пулеметно-артиллерийским полком. С 1951-го по 1964 год преподавал в высших военно-морских училищах.

Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова Ш степени, орденом Александра Невского, орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Севастополя», «За оборону

Кавказа», болгарским орденом «9 сентября 1944 года с мечами».

В 1964 году Котанов уволился в запас, работал в НИИ судостроения, написал книгу «Матросский батальон» о подвигах бойцов 384-го ОНКБМП.

В Азовском морском пароходстве есть сухогруз «Федор Котанов». В поселке Мангуш – улица имени Героя Советского Союза Ф.Е. Котанова, в поселке Урзуф – школа его имени. Котанов – почетный гражданин городов Мариуполь и Бургас.

Умер в 1993 году.

Котов Иван Ильич

Матрос, автоматчик, родился в 1925 году в станице Раевской Анапского района Краснодарского края в семье крестьянина, образование 7 классов, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1943 года, участник десантов в Мариуполь, Осипенко.

Домашний адрес: Краснодарский край, Нижне-Баканский район, станица Раевская.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Ваня Котов был самым молодым в отряде десантников. Все называли его «сынком». На карточке в комсомольском билете детское лицо, пионерский галстук. Мальчик. Он прямо со школьной скамьи, приписав себе год, пошел на фронт добровольно. Его направили в 384-й ОБМП. Котов отличился в десанте под Мариуполем. Ольшанский после мариупольской операции написал его матери в станицу Раевскую письмо, поблагодарил ее за то, что она вырастила хорошего сына. Ваня держал оборону в конторе порта и бился наравне со всеми – насмерть. Погиб он от пули крупнокалиберного пулемета на исходе 26 марта.

Награжден орденом Ленина.

Куприянов Алексей Иванович

Старшина 2-й статьи, автоматчик, родился в 1914 году в селе Подгорном Саратовского района Саратовской области, рабочий, образование 3 класса, член ВКП(б). В ВМФ с 1931 года.

Домашний адрес: г. Саратов, ул. Большая Затонская, 51.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года.

Алексей Куприянов с 1929 года работал на Саратовском лесозаводе, потом матросом на пароходе «Клим Ворошилов» и баркасе «Саратов» на Волге. Службу Алексей Куприянов начал на Тихоокеанском флоте. С апреля 1943 года, то есть с начала формирования батальона, в 384-м ОБМП.

Куприянов был в составе десантов под Таганрогом, Мариуполем, Осипенко. Он был в группе, которая дерзкой атакой прорывала кольцо и вывела батальон 1-го Укрепрайона из окружения в районе Лупарева маяка.

Когда ольшанцы высадились в Николаевском порту и заняли оборону, Алексей Куприянов вовремя заметил наступающих фашистов. Во время одной из атак 26 марта Алексея ранило. Он впадал в забытье, бредил, а когда он приходил в себя, заряжал диски для товарищей. Алексей был одним из тех, кто выжил в этом аду. В мае после госпиталя он возвратился в свой батальон и прошел с ним до Бургаса. После войны Алексей Куприянов остался на сверхсрочную службу.

Награжден орденом Ленина.

В 1956 году мичман Куприянов уволился в запас. Война догнала его старыми ранами. 7 августа 1956 года мичман Алексей Иванович Куприянов умер в городе Николаеве.

Лисицын Юрий Егорович

Старшина 1-й статьи, командир отделения 2-й стрелковой роты, родился в 1920 году в селе Акимовка Каширского района Московской области, окончил 4 класса, русский, колхозник, беспартийный. В ВМФ с 1939 года, участник обороны Одессы, боев под Новороссийском, десантных операций под Мариуполем, Осипенко, дважды ранен, награжден медалями «За оборону Одессы», «За боевые заслуги».

Домашний адрес: Московская область, Каширский район, село Акимовка.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года. Уволен в запас в 1944 году.

Как только отряд высадился в Николаевском порту, разведчики во главе с Юрием Лисицыным сняли часового и расчистили путь отряду. Отделение Лисицына и отделение Ивана Макиенка с группой саперов-гвардейцев занимали оборону в деревянном домике – конторе элеватора. Это плохая защита от крупнокалиберных пулеметов, а тем более – снарядов и мин. Появились убитые и раненые. И все же краснофлотцы держались до тех пор, пока здание не было окончательно разрушено снарядами. Только Лисицыну удалось добраться до главных сил в конторе порта.

После того, как рация вышла из строя, Ольшанский послал Юрия Лисицына с донесением в батальон. Разведчик при переходе линии фронта подорвался на мине, но смог дойти до своих и передать сведения командованию. Ногу ему спасли, но после госпиталя Юрия Лисицына комиссовали.

После войны работал председателем колхоза в селе Акимовка, а потом до пенсии работал на заводе «Труд».

Награжден орденом Ленина.

Является почетным гражданином города Николаева.

Умер в 1989 году.

Лютый Александр Сергеевич

Старший матрос, радист, родился в 1920 году в селе Памятном Голопристанского района Херсонской области, украинец, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1940 года, участник боев под Новороссийском, был ранен.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Александр Лютый был воспитанником детского дома. В батальоне его называли «богом эфира».

Выписка из вахтенного журнала радиста 384-го ОБМП за 25 и 26 марта 1944 года:

Позывные раций:

«Якорь» – батальон Котанова;
«Меч» – отряд Ольшанского;
«Пика» – 1-й Укрепрайон;
«Пика-1» – опергруппа «Ура»;
«Щит» – штаб 28-й армии.

21-00 – вахту открыл главный старшина Кунгуров.

21-50 – «Меч» – невозможно идти – заливает лодки.

21-55 – «Меч» – невозможно идти – тонем.

22-00 – «Якорь» – выгребайте воду, идти по заданному маршруту.

01-32 – «Меч» – прохожу ворота порта.

01-55 – «Меч» – прошел ворота порта.

02-48 – «Меч» – выполняю задачу.

04-35 – «Меч» – действую на земле. Определяйте меня по расчету.

08-15 – «Меч» – координаты 84444. Жду ваших действий. Сообщайте 4501 минус западнее. Ожидаю ваших действий.

09-40 – «Меч» – 777, свирь беглый по скоплению пехоты и минометам противника. Сообщите ваши действия, веду бой.

09-54 – «Меч» – проявляйте активнее действия, я веду бой. Противник отходит.

11-10 – «Меч» – мы, бойцы и офицеры – моряки отряда товарища Ольшанского, клянемся перед Родиной, что задачу, стоящую перед нами, будем выполнять до последней капли крови и не жалея жизни. Подписал личный состав.

11-32 – «Меч» – (пропуск) беглым огнем по кв. 84443.

13-20 – «Меч» – противник атакует при поддержке сильного огня, отбиваем атаки. Положение тяжелое. Прошу (пропуск) по кв. 84443 дайте быстро.

15-28 – «Якорь» – Ольшанскому – личный состав гордится вашими боевыми ействиями. Вам лично, личному составу объявляю благодарность. Слава русскому моряку. Котанов. Аряшев.

15-35 – «Пика-1» – Ольшанскому – большой хозяин вами доволен. Объявляю Вам благодарность. 1 гв. «Ура» полковник Никитин.

15-45 – «Меч» – вызывает «Пику», слабая слышимость и помехи. Ничего не понял. Связь прервалась совсем н/б.

(ЦВМА, опись 1, ф. 2092, д. 12, лл. 186-187).

Била артиллерия. Снаряд разорвался в полуподвале, где был штаб К.Ф. Ольшанского. Наповал убило двух радистов. Вышла из строя рация. Контузило Лютого. Он взял автомат и вместе с товарищами продолжал бой. Осколком снаряда старший матрос был убит.

Награжден орденом Ленина.

Именем Александра Лютого названа одна из улиц города Полтавы, где он жил до войны.

Макиенок Иван Андреевич

Старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения автоматчиков, родился в 1914 году в селе Гордиловичи Освейского района Витебской области, белорус, рабочий, образование начальное, кандидат в члены ВКП(б). В ВМФ с 1941 года, участник боев под Новороссийском, Мариуполем, Осипенко, был ранен, награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Домашний адрес: БССР, Витебская область, Освейский район, колхоз им. Кирова.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

После форсирования Днепро-Бугского лимана Ивана Макиенка назначили командиром отделения автоматчиков.

В Николаевском порту отделения старшины 2-й статьи Макиенка и старшины 1-й статьи Лисицына прикрывали основные силы десанта в деревянном домике, конторе элеватора. Ольшанский усилил их пятью армейскими саперами.

Краснофлотцы превратили деревянный сруб в крепость. Огонь их пулеметов и автоматов пресекал попытки фашистов прорваться к основным силам десанта. Четыре пушки прямой наводкой открыли огонь по зданию. Все горело, но из объятого пламенем здания продолжал бить пулемет и раздавались автоматные очереди. Артиллерийские снаряды и мины до основания разрушили деревянный домик. Отделение старшины 2-й статьи Макиенка погибло.

Награжден орденом Ленина.

Мамедов Али Ага-оглы

Матрос, наводчик ПТР, родился в 1922 году в городе Баку в семье рабочего, окончил 7 классов, азербайджанец, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1942 года, участник десанта в Осипенко.

Домашний адрес: г. Баку, Орджоникидзевский район, поселок Нарово, ул. Ленина, 13.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

После семилетки Мамедов работал слесарем, а затем стал шофером нефтепромыслового управления «Азизбековнефть».

Мамедов был в отделении старшины 1-й статьи Лисицына, которое находилось в деревянной конторе элеватора. Они прикрывали подступы к главным силам десанта. Фашисты сосредоточили огонь артиллерии и минометов на них. Начался пожар. Из защитников в живых оставалось всего трое бойцов – Юрий Лисицын, Иван Макиенок и Али Ага-оглы Мамедов. Потом Юрий Лисицын рассказывал, что, падая от взрывной волны, он видел, как навстречу немцам двигался огненный факел – на Мамедове горела одежда. Он врезался в толпу гитлеровцев и взорвал гранату.

Награжден орденом Ленина.

В Баку у школы № 101 установлен бюст Мамедова.

Мевш Михаил Павлович

Матрос, разведчик, родился в 1921 году в селе Подолянском Хмельницкой области в семье крестьянина, украинец, служащий, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1941 года, был ранен, награжден медалью «За отвагу» за разведывательную операцию на побережье Днепро-Бугского лимана.

Домашний адрес: БССР, г. Бобруйск, ул. Ленина, 10, кв. 17.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Настоящим умелым бойцом, пулеметчиком и снайпером, Михаил Мевш стал на защите Новороссийска. Но больше всего ему было по душе ходить в разведку. В боях за Новороссийск Мевш был ранен. После госпиталя его направили в 384-й отдельный батальон морской пехоты. Веселый, храбрый разведчик сразу прижился в батальоне морских пехотинцев, тем более что у него тут были соратники по боям за Новороссийск. За участие в разведке побережья Днепро-Бугского лимана его наградили медалью «За отвагу».

В Николаевском порту Мевш держал оборону на втором этаже конторы порта. Его напарником по пулемету был Валентин Ходырев. Когда гитлеровцы подтянули артиллерию, они вели прицельный огонь по орудийным расчетам. Осколком снаряда Валентину Ходыреву оторвало кисть левой руки. Михаила контузило. Мевш скоро пришел в себя, наложил жгут, сделал перевязку товарищу и снова припал к пулемету. Он видел, как Ходырев со связкой гранат пополз к танку. Миша Мевш прикрывал своего товарища огнем из пулемета. При массированном артиллерийском обстреле Мевш погиб.

Награжден орденом Ленина.

Медведев Николай Яковлевич

Матрос, родился в 1922 году в селе Машково-Сурена Никифоровского района Тамбовской области, русский, рабочий, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1942 года.

Домашний адрес: Тамбовская область, Юрловский район, село Машкова сторона.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года. После войны уволен в запас.

В 1941 году Николая Медведева призвали на срочную службу и зачислили в береговую артиллерию Черноморского флота. Затем его перевели в Поти, где формировалась 651-я отдельная огнеметная рота. Осенью 1943 года огнеметную роту влили в 384-й ОБМП. Николая Медведева зачислили вторым номером к бронебойщику Михаилу Хакимову в роту ПТР, которой командовал лейтенант Гончаров.

В николаевском десанте расчет противотанкового ружья, Хакимов и Медведев, был в составе отделения старшины 2-й статьи Кирилла Бочковича. В тяжелом бою раненый Медведев лежа заряжал диски автоматов и пулемета. После госпиталя Николай вернулся в батальон и принимал участие в освобождении румынских и болгарских городов.

За героизм, проявленный при высадке в Жебриянах, был награжден орденом Отечественной войны II степени. Кроме того, награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями.

Герой Советского Союза Николай Яковлевич Медведев демобилизовался в ноябре 1945 года и проживал в Москве. Является

почетным гражданином города Николаева. После войны работал в институте атомной энергии им. И.В. Курчатова.

О подвигах ольшанцев Н.Я. Медведев рассказал в книге «Нас было 68». Награжден орденом Ленина.

Умер 4 декабря 1985 года.

Миненков Василий Семенович

Старший матрос, автоматчик, родился в 1921 году в селе Сусловичи Краснинского района Смоленской области, русский, рабочий, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1940 года, участник боев за Новороссийск и Туапсе, дважды ранен.

Домашний адрес: Смоленская область, Краснинский район, село Сусловичи.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Вася Миненков получил в учебном отряде ЧФ специальность моториста, служил на гидрографическом судне Темрюкской ВМБ. Затем воевал в морской пехоте. В октябре 1943 года был зачислен в роту автоматчиков 384-го ОБМП. Автоматчик Миненков отличился при штурме гитлеровских укреплений у Широкой Балки.

Старший матрос Василий Миненков был в составе отделения старшины 2-й статьи Бочковича вторым номером у пулеметчика Тимофея Прокофьева.

В одной из атак Прокофьев был убит. Миненков и Дементьев, отнесли Тимофея в дальний угол, положили, прикрыли плащ-палаткой. К пулемету лег Василий Миненков, вторым номером к нему Бочкович назначил Никиту Гребенюка. Атаку за атакой отбивали десантники, и вдруг пулемет замолк – пуля угодила Василию в голову. К пулемету лег Гребенюк.

Награжден орденом Ленина.

Мирошниченко Алексей Денисович

Старшина 1-й статьи, помощник командира взвода разведки, родился в 1915 году в городе Белогорске в семье крестьянина. В ВМФ с 1937 года. Участник обороны Севастополя, Одессы, Кавказа и боев за Мариуполь, Таганрог, Осипенко, Николаев, Вилково, Сулину. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, восемью медалями.

Звание Героя Советского Союза присвоено 6 марта 1945 года.

Умер в 1976 году.

Война застала Алексея Мирошниченко на спасательном судне «Юпитер» Черноморского флота, где он служил машинистом. На нем установили зенитки и пулеметы. Мирошниченко по боевому расписанию при налете вражеской авиации занимал место у зенитного орудия, и его расчет сбил вражеский бомбардировщик, за что Алексея наградили медалью «За отвагу». В августе 1942 года Мирошниченко стал морским пехотинцем. Сначала он бил гитлеровцев в составе 145-го ОБМП, а после ранения его направили в 384-й ОБМП.

Со взводом разведки младшего лейтенанта П.Р. Криулина Алексей Мирошниченко в мариупольской операции под Мелекино попал в очень тяжелую ситуацию. Окруженные разведчики 18 часов отбивали атаки наседавших гитлеровцев. Мирошниченко, Рязанов и Тронев прикрывали отход товарищей. Из этого жестокого боя вышли только три десантника. За эти бои Мирошниченко был награжден орденом Красного Знамени.

В крайне трудной операции по добыче «языка» на правом берегу Днепро-Бугского лимана Мирошниченко проявил изобретательность и отвагу, за что его наградили орденом Славы III степени. Героически бился Алексей за Балабановку, Богоявленск, Широкую Балку, за что получил второй орден Красного Знамени.

В августе 1944 года, незаметно проникнув на окраину Сулины, группа старшины 1-й статьи Мирошниченко напала на комендатуру. Нападение разведчиков было настолько неожиданным, что никто не оказал сопротивления. Моряки захватили начальника гарнизона со всем штабом. Когда основные силы батальона вошли в город, румыны уже сложили оружие. В штаб флота была послана радиограмма: «Сулина взята!». Это было невероятно, и офицеры штаба флота перезапросили. В ответ была отправлена вторая радиограмма: «Повторяем. Сулина взята!». Тогда из штаба командующего флотом пришла радиограмма: «Прошу представить к наградам особо отличившихся». Старшина 1-й статьи Алексей Мирошниченко был представлен к званию Героя Советского Союза.

За годы войны отважный разведчик Мирошниченко лично истребил 260 гитлеровцев. С группой моряков он пятьдесят раз ходил в тыл врага и доставил 11 «языков».

6 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Участник парада Победы.

После войны Алексей Денисович Мирошниченко жил в Крыму, в городе Белогорске, работал в райисполкоме.

9 августа 1976 года Алексей Мирошниченко скончался.

Именем героя названа улица в Белогорске.

Недогибченко Леонид Васильевич

Матрос номерной роты ПТР родился в 1922 году в селе Макчимовичи Полесского района Киевской области, украинец, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1942 года, участвовал в боях за Новороссийск и Туапсе, дважды ранен.

Домашний адрес: Донецкая область, Артемовский район, Мало-Ильичевский сельсовет, совхоз № 16.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

После окончания 7 классов Леонид Недогибченко работал в совхозе недалеко от Артемовска. Когда фронт подошел к городу, рабочих совхоза эвакуировали на восток. Уже там он был призван на флот.

До июня 1943 года Леонид Недогибченко служил в 57-м отдельном зенитном артиллерийском дивизионе ЧФ. В октябре 1943 года его зачислили в роту противотанковых ружей 384-го ОБМП. Леонид отличился уже в первом десанте под Таганрогом, подбив немецкий «тигр».

В николаевском десанте расчет противотанкового ружья, Пархомчук и Недогибченко, окопался неподалеку от конторы порта возле полуразрушенного каменного забора. Он хорошо маскировал моряков, и немцы не сразу установили, где находится огневая точка. Вместе с пулеметчиками Авраменко и Кипенко они долго не подпускали гитлеровских солдат к конторе порта. Тогда на четырех моряков обрушился шквал артиллерийского и минометного огня. Осколок перебил Недогибченко ногу. Леонид продолжал

вести огонь по врагу. Следующий минометный обстрел оборвал жизнь мужественного моряка.

Награжден орденом Ленина.

Бюст Леонида Недогибченко установлен в поселке Полесское Киевской области. Его именем названы улицы в Артемовске, Часов Яр Донецкой области и в поселке Полесское.

Окатенко Федор Алексеевич

Матрос, стрелок, родился в 1921 году в селе Водяное-Каменское Днепровского района Запорожской области, украинец, колхозник, беспартийный. В ВМФ с 1941 года, участник боев за Новороссийск и десантных операций в Мариуполь и Осипенко, был ранен.

Домашний адрес: Запорожская область, Каменский район, село Большая Водяновка.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Федор Окатенко работал шофером в колхозе. С мая 1943 года он – старшина роты в 384-м ОБМП. Участник всех боевых операций батальона.

В николаевском десанте Федор Окатенко входил в группу младшего лейтенанта Чумаченко в конторе порта и занимал оборону с северной стороны здания на главном направлении гитлеровских атак. Он погиб от разрыва снаряда.

Награжден орденом Ленина.

В селе Водяное-Каменское Днепровского района Запорожской области установлен бюст героя, а в парке – горельеф. Школа № 1 в селе носит имя Федора Окатенко.

Ольшанский Константин Федорович

Старший лейтенант, командир роты автоматчиков, родился в 1915 году в селе Приколотном Великобурлукского района Харьковской области, украинец, рабочий, член ВКП (б). Участник обороны Севастополя, десантных операций в Таганрог, Мариуполь, Осипенко. В ВМФ с 1936 года, награжден знаком отличия ВМФ, орденом Красной Звезды, орденом Александра Невского.

Домашний адрес: г. Батуми, ул. Пионерская, 28.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

В 1936 году Константина Ольшанского призвали на Черноморский флот. Он окончил школу машинистов-турбинистов, был оставлен при учебном отряде инструктором и поступил на заочное отделение Одесского института инженеров водного транспорта. Занимался боксом. В конце июля 1941 года начальник электромеханической школы ЧФ Дацишин рекомендовал Ольшанского на краткосрочные курсы младших лейтенантов. Через два месяца он получил офицерское звание.

В Севастополе срочно создавались 11 батальонов морской пехоты из личного состава кораблей и частей Черноморского флота. Два батальона формировались из личного состава электромеханической школы. Младший лейтенант Ольшанский получил назначение в штаб одного из этих батальонов. В одной из атак фашистов был убит командир роты, и Ольшанский заменил его.

11 ноября 1941 года Ольшанского вместе с электромеханической школой перевели на Кавказское побережье. Всех ведущих специалистов отзывали с фронта. Флоту были нужны обученные кадры. Ольшанский все время писал рапорты с просьбой отправить его на фронт. Его не отпускали как образцового командира и хорошего преподавателя, способного быстро готовить пополнение. В 1942 году ему присвоили звание лейтенанта и назначили командиром учебной роты. Когда Константин Федорович получил от жены письмо, где она сообщала, что при эвакуации потерялся их маленький сын, он вновь пишет рапорт: «Прошу командование ходатайствовать об отправке меня в действующие части морской пехоты. Все мои знания и силы я отдам на общее дело и заверяю, что буду достойным сыном Родины и нашего народа». С этим рапортом и письмом от жены он пошел к командиру электромеханической школы. В марте он был назначен командиром роты автоматчиков в формирующемся 384-м отдельном батальоне морской пехоты.

Уже в первых боевых операциях К.Ф. Ольшанский показал себя бесстрашным, волевым, умелым командиром. В конце сентября 1943 года командир батальона представил Ольшанского к очередному воинскому званию. В боевой характеристике Котанов писал:

Боевая характеристика

Ольшанский Константин Федорович, командир роты автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота, член ВКП(б), в Военно-морском флоте с 1936 года, в действующем флоте с июня 1941 года.

За время пребывания в 384-м ОБМП Азовской военной флотилии Черноморского флота участвовал во всех проведенных батальоном десантных операциях по освобождению Азовского побережья от немецко-фашистских захватчиков.

В операции по освобождению г. Таганрога был начальником штаба десантного отряда. Действовал смело, решительно, обеспечивал образцовую организацию и четкое управление боевыми группами. Десантная операция была проведена отлично. За про-

явленные при этом отвагу, доблесть и мужество награжден орденом Красной Звезды.

В десантной операции по освобождению города и порта Мариуполь командовал десантным отрядом. Действовал в тылу врага храбро, энергично и умело управлял боем отряда. В результате проведенной операции при незначительном по численности отряде уничтожено свыше 600 солдат и офицеров противника. За отлично проведенную десантную операцию награжден орденом Александра Невского. В боях смел, решителен и высоко дисциплинирован, грамотный и культурный офицер, владеющий в совершенстве современным военным искусством.

Требователен к себе и подчиненным. Проявляет заботу о подчиненных. Способный воспитатель и руководитель. Свое дело знает отлично и умело передает его подчиненным. Технику содержит в отличном состоянии, тактически грамотно применяет ее в бою. С должностью командира роты автоматчиков вполне справляется и занимаемой должности соответствует. В любое время может заменить командира батальона.

Достоин присвоения очередного воинского звания – старшего лейтенанта.

Командир 384 ОБМП АВФ ЧФ майор Котанов

30 сентября 1943 г.»

23 марта 1944 года Константин Ольшанский писал жене: «Теперь готовимся к новым боям, поручили тут мне подобрать ребят для одной операции. Ну, это не так уж трудно. Они у нас – все орлы. Пропитаны дымом, обожжены огоньком. Это настоящие герои, чудо-богатыри. Счастлив, что живу и воюю с теми, кто, не считаясь ни с чем, кровью отстаивает родное дело. Многие из них погибли смертью храбрых. Но их подвиги заставляют нас драться еще ожесточеннее».

В ночь на 26 марта 1944 года отряд под командованием старшего лейтенанта Константина Ольшанского высадился в Николаевском порту.

За всю историю Великой Отечественной войны не было случая, чтобы участники одной операции были все удостоены высшей награды Родины. В представлении на присвоение звания Героя Советского Союза К.Ф. Ольшанскому Котанов писал: «67 моряков и армейцев под командованием старшего лейтенанта Ольшанского в ночь на 26 марта 1944 года высадились в Николаеве. При сильном встречном ветре десантники прошли на рыбацких лодках около 15 километров по Южному Бугу, причем на протяжении 7 километров их путь пролегал по территории врага. Лодки наполнились водой, которую непрерывно приходилось вычерпывать. В черезвычайно трудных условиях водная преграда была преодолена. Отряд подошел к назначенному месту, высадился, быстро закрепился и, поддерживая связь с частями Красной Армии, начал активные действия.

Противник не ожидал такого смелого и дерзкого удара у себя в тылу. На борьбу с десантом гитлеровцы бросили большие силы, вооруженные артиллерией, огнеметами и автоматами. Но не испугались мужественные богатыри! В течение двух суток отбивали яростный натиск врага. 5 атак носили особенно ожесточенный характер. Против советских чудо-богатырей были применены все виды оружия – танки, артиллерия, огнеметы. А в последней атаке даже отравляющие вещества, которые вызывали сначала общее ослабление, утомляемость и сон. Чтобы скрыть следы своих преступлений, противник сжег из огнеметов трупы погибших и отравленных храбрецов.

Верные сыны Родины, советские воины явили пример мужества, героизма и отваги. Несмотря на тяжелое состояние, старший лейтенант Константин Ольшанский не сложил оружия, до последнего дыхания руководил боем и погиб смертью героя. За проявленные геройство, мужество и отвагу в борьбе против немецко-фашистских захватчиков старший лейтенант К.Ф. Ольшанский достоин присвоения звания Героя Советского Союза (посмертно).

«Майор Ф. Котанов

командир 384-го Отдельного батальона

морской пехоты Одесской военно-морской
базы Черноморского флота
30 марта 1944 года».

Николаевцы помнят и чтут святые имена погибших. Отважных воинов с почестями похоронили на берегу реки Ингул. Благодарные жители города воздвигли им памятник.

Имя шестидесяти восьми десантников присвоено одной из площадей Николаева, рядом с ней улица Константина Ольшанского. В бывшей конторе, где стояли насмерть десантники, открыт мемориальный музей. Бюст отважного командира установлен на территории Николаевского порта. Николаевские судостроители построили дизель-электроход и большой десантный корабль, носящие имя Константина Ольшанского. Именем Ольшанского названы поселок и цементный завод в Николаевской области, мореходная школа на станции Приколотое, ПТУ-74 в городе Мариуполе, малая планета носит название Ольшания. Он навечно занесен в список одной из частей ЧФ. Память об Ольшанском осталась в песне, сочиненной моряками роты автоматчиков на мотив песни композитора Блантера «В лесу прифронтовом»:

«Пусть ночь темна, в груди огонь,
Дорога далека.
Споем, друзья, играй, гармонь,
О славе моряка,
О том, как он водил нас в бой,
Страны отважный сын,
Отец, товарищ боевой–
Ольшанский Константин.
Сильней, друзья, пусть все поют
О самом дорогом,
Он с нами здесь всегда живет
В кругу для нас родном.
Он с нами вместе в бой ходил

И жил он среди нас,
И каждый искренне любил
Огонь суровых глаз».

К.Ф. Ольшанский. Морской порт, г. Николаев

Очаленко Владимир Николаевич

Младший сержант, командир отделения автоматчиков, родился в 1922 году в городе Череповце Вологодской области в семье рабочего, русский, рабочий, кандидат в члены ВКП(б). В ВМФ с 1941 года, участник боев на Туапсинском и Новороссийском фронтах и десантных операций в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, ранен 2 раза, награжден медалью «За отвагу».

Домашний адрес: Ростовская область, г. Новочеркасск.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Отделение младшего сержанта Очаленко в составе взвода Фещука первым ворвалось в село Безыменовку в таганрогской операции.

В сентябре 1943 года Владимира Очаленко наградили орденом Отечественной войны II степени за храбрость, отвагу и военную хитрость, проявленные в разведке во время десанта по освобождению Мариуполя. В ночь на 8 сентября 1943 года, уничтожив расчет вражеского миномета, он открыл из него огонь по противнику.

Младший сержант Владимир Очаленко участвовал в отчаянной атаке 16 марта 1944 года по прорыву обороны румынской дивизии, когда взвод моряков, возглавляемый матросом Андреем Стрюковым, вывел из окружения 8-й гвардейский ОПАБ. За этот подвиг Владимир Очаленко был представлен к ордену Ленина.

Владимир Очаленко был вестовым К.Ф. Ольшанского. В николаевском десанте его отделение заняло оборону на втором этаже конторы порта. Он сражался до тех пор, пока вражеская пуля не оборвала его жизнь.

Награжден орденом Ленина.

Осипов Павел Дмитриевич

Матрос, стрелок, родился в 1913 году в городе Баку, русский, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1941, был ранен.

Домашний адрес: г. Баку, ул. Большая Крепостная, 37.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Павел Дмитриевич работал кузнецом в колхозе. В начале Великой Отечественной войны его призвали на ЧФ из запаса и направили в отдельный батальон морской пехоты Потийской ВМБ. В мае 1943 года зачислили стрелком 1-й стрелковой роты 384-го ОБМП.

В ночь на 26 марта 1944 года при переходе на рыбачьих лодках матрос Осипов был ранен шальной пулей. Несмотря на ранение, пулеметчик Осипов оборудовал свою боевую позицию на первом этаже конторы порта и сражался с невиданным упорством. Только превратив здание конторы порта в руины, гитлеровцы смогли заставить замолчать пулемет Павла Осипова.

Награжден орденом Ленина.

На Большой Крепостной улице в Баку, где жил П.Д. Осипов, его сестра Александра Дмитриевна создала небольшой музей. Она свято бережет все, что связано с ее братом.

Павлов Ефим Митрофанович

Матрос, стрелок, родился в 1915 году в селе Заломцы Суздальского района Владимирской области, русский, рабочий.

Домашний адрес: Ивановская область, Суздальский район, Феникинский сельсовет.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года.

После войны уволен в запас.

Ефим Павлов в ВМФ с 1935 года. Служил на Тихоокеанском флоте. В составе 40-го стрелкового полка 17-й дивизии участвовал в войне с белофиннами, был ранен. В 1941 году вернулся на ТОФ. С моряками-тихоокеанцами прибыл в августе 1942 года под Сталинград в 92-ю бригаду морской пехоты, был ранен. С августа 1943 года Е. Павлов в 384-м ОБМП.

В составе отделения Бочковича Ефим Павлов оборонял цементный сарай. Атаки гитлеровцев следовали одна за другой. Когда погибли пулеметчики Миненков и Прокофьев, место за пулеметом занял Гребенюк, а вторым номером у него встал Ефим Павлов. Неоднократно раненый матрос Павлов не оставил своей позиции и дрался до тех пор, пока в порт не вошли наши войска. В течение ожесточенных двухдневных боев с превосходящими силами противника Ефим из винтовки убил до 30 солдат и офицеров противника, а всего у Павлова на личном счету до 200 уничтоженных немецких солдат и офицеров.

После госпиталя Павлов вернулся в батальон. Был участником парада Победы. После войны демобилизовался и жил в Москве, где заведовал большой столовой на Волоколамском шоссе. Является почетным гражданином города Николаева.

Награжден орденом Ленина.

Умер в 1985 году.

Петрухин Николай Дмитриевич

Матрос, стрелок, родился в 1908 году в Москве в семье рабочего, русский, кандидат в члены ВКП(б). В ВМФ с 1941 года. Участник десантов в Мариуполь, Осипенко.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Николай Дмитриевич работал на нефтепромыслах, потом служил в Азербайджанской дивизии и стал одним из лучших пулеметчиков. После службы Николай вернулся на нефтепромысел. Там его и застала война. Нефтяники не подлежали мобилизации, но Петрухин написал заявление в военкомат с просьбой послать его на фронт.

В 1941 году он служил в частях береговой обороны ЧФ. Бывший пулеметчик освоил снайперское дело. В мае 1943 года его направили в 384-й ОБМП. Он участвовал в десантах по освобождению Мариуполя и Осипенко. Со своей снайперской винтовкой Николай Петрухин пошел в николаевский десант. Николай выбрал удобное место – у углового окна на втором этаже здания конторы порта. Когда начались атаки, он тщательно выбирал цели и поражал их. Осколками разорвавшейся неподалеку мины его ранило. Перевязывать рану не стал – некогда. От взрыва снаряда обрушилась стена. Петрухина привалило, он потерял сознание. Когда товарищи вытащили его из-под завала и хотели отнести в подвал, где был устроен лазарет, он отрицательно покачал головой: «Еще могу стрелять». При очередном артобстреле Петрухин Н.Д. погиб.

Награжден орденом Ленина.

Пархомчук Ефим Онуфриевич

Матрос, заместитель командира отделения роты ПТР, родился в 1912 году в селе Гуровка Теофипольского района Хмельницкой области в семье крестьянина, украинец, служащий, кандидат в члены ВКП(б). В ВМФ с 1941 года, дважды ранен.

Домашний адрес: г. Одесса, ул. Столбовая, 2.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Перед войной Ефим Пархомчук работал в органах МВФ. Служил в частях морской пехоты. Участвовал в обороне Одессы, был ранен, эвакуирован, снова фронт и снова ранение. После госпиталя Ефим Пархомчук в апреле 1943 года был зачислен в 384-й ОБМП наводчиком противотанкового ружья.

Участвовал в боях за освобождение городов Приазовья.

Бронебойщик Ефим Пархомчук с Леонидом Недогибченко заняли оборону возле полуразрушенного кирпичного забора. Вместе с пулеметчиками Авраменко и Кипенко они прикрывали основные силы отряда со стороны железной дороги. Такое сочетание ПТР и пулемета оказалось очень удачным. Когда на позициях немцев появился крупнокалиберный пулемет, Пархомчук несколькими выстрелами из ПТР уничтожил его. Гитлеровцы не могли преодолеть их оборону и обрушили на четырех матросов шквал артиллерийского и минометного огня. Тяжело ранило Пархомчука. Теряя силы, он кричал Недогибченко: «Бей гадов, Леня!». «Бью, Ефим!» – слабеющим голосом отвечал Недогибченко, ему перебило осколком ногу. Очередной снаряд накрыл

позиции моряков. Было разбито противотанковое ружье. Был убит Недогибченко, а Ефим Пархомчук, истекая кровью, продолжал вести огонь из автомата. Одна из мин оборвала жизнь Пархомчука.

Награжден орденом Ленина.

Прокофьев Тимофей Ильич

Матрос, стрелок, родился в 1913 году в деревне Давыдовке Пеновского района Калининской области, цыган, образование начальное, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1941 года, воевал на Керченском и Новороссийском участках фронта.

Домашний адрес: Калининская область, Пеновский район, деревня Давыдовка.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Тимофей Прокофьев был призван из запаса. Служил в морской пехоте ЧФ. В составе 144-го ОБМП участвовал в обороне Ейска, где был тяжело ранен. После госпиталя направлен в 384-й ОБМП стрелком 2-й стрелковой роты. Участвовал в десантах по освобождению Таганрога, Мариуполя и Осипенко.

Тимофей был в отделении Кирилла Бочковича. С железнодорожной насыпи строчили два немецких пулемета. Они били по деревянному домику, где находились отделения Лисицына и Макиенка. Бочкович приказал пулеметчику Прокофьеву подавить пулеметы. Прокофьев открыл огонь – оба пулемета замолкли.

Немецкие автоматчики, несмотря на огонь, упорно, по-пластунски ползли к сараю. Чтобы лучше разглядеть цель, Тимофей на миг приподнял голову, и тут же пуля угодила ему в висок. К пулемету Прокофьева лег Василий Миненков.

Награжден орденом Ленина.

Скворцов Николай Александрович

Матрос, пулеметчик, родился в 1922 году в селе Юшкове Шаблыкинского района Орловской области, образование начальное, русский, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1942 года.

Домашний адрес: Курская область, Виброгорский район село Юшково.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны работал в колхозе, затем на лесоскладе шахты в городе Енакиево. Служил в 303-м стрелковом батальоне Потийской ВМБ в артиллерийских частях, а с сентября 1943 года – пулеметчиком 1-й стрелковой роты 384-го ОБМП. В обороне пулеметчик Скворцов разместился на втором этаже конторы порта. Он следил за восточным сектором.

После очередного артналета гитлеровцы прорвались к конторе порта. На Николая бежала большая группа немецких автоматчиков. Многих Скворцов уложил из пулемета, однако несколько солдат пробились к стене и залегли. Николай не заметил их. Проглядел их и старший матрос Лютый, выполнявший теперь обязанности второго номера. У ног Николая взорвалась граната, и его ранило. Скворцов лежал на спине и тихо просил пить. Лютый выскочил из здания и снял у убитого немца с пояса флягу. Там оказался спирт. Младший лейтенант Чумаченко приподнял голову Николая, ему влили в рот немного спирта, Скворцов привстал и упал замертво.

Награжден орденом Ленина.

В городе Губкино Белгородской области именем Н.А. Скворцова названа улица.

Стрюков Андрей Георгиевич

Матрос, автоматчик, родился в 1923 году в крестьянской семье в станице Коноково Успенского района Краснодарского края, русский, кандидат в члены ВКП(б). Участвовал в боях под Владикавказом, в парашютно-десантных операциях под станцией Прохладная и Минеральных водах, в десантных операциях в Таганрог, Осипенко, четыре раза был ранен.

Домашний адрес: Краснодарский край, Успенский район, станица Коноково.

Звание Героя Советского Союза присвоено 3 июня 1944 года.

После войны уволился в запас.

До войны Андрей Стрюков учился в школе и посещал аэроклуб. Когда началась война, он поступил в летную школу специального набора и дрался с врагом в небе. После ранения врачи признали его негодным к летной службе и хотели направить в аэродромную команду. Стрюков попросил, чтобы его перевели в пехотную часть. Просьбу его удовлетворили. Пулеметное отделение, которым командовал Стрюков, участвовало в обороне Орджоникидзе. В этих боях его второй раз ранило. После госпиталя Андрея направили в 384-й ОБМП.

13 марта 1944 года моряки 384-го ОБМП и гвардейцы 1-го гвардейского укрепрайона форсировали Днепровский лиман. В штурмовой группе был взвод морских пехотинцев, которым командовал младший лейтенант Починин. 15 марта в районе Лупарева маяка батальон гвардейцев попал в окружение. Младший лейтенант Н. Починин принял решение прорвать кольцо врага и вывес-

ти гвардейцев из окружения. По сигналу Починина взвод устремился вперед. Противник, заметив движение моряков, обрушил на них шквал огня. И командир взвода погиб.

Взвод залег. Тогда поднялся двадцатилетний матрос Андрей Стрюков и бросился вперед. Атака возобновилась. Моряки прорвали кольцо и вывели батальон армейцев из окружения. В этом бою моряки и армейцы истребили до 800 вражеских солдат и офицеров, уничтожили десять огневых точек, захватили баржу с 15-ю самолетами.

Андрей Стрюков лично убил полтора десятка гитлеровцев, уничтожил три огневые точки и был в этом бою ранен. Командир 8-го гвардейского пулеметно-артиллерийского батальона 1-го гвардейского укрепленного района представил Стрюкова к званию Героя Советского Союза.

«Наградной лист

Стрюков Андрей Георгиевич

автоматчик роты автоматчиков 384 отд. батальона морс. пехоты Военно-морской базы ЧФ

к званию Герой Советского Союза

год рождения 1923, русский, партийность ВКП(б), ранен 4 раза, в Красной Армии с 1942 г.

Домашний адрес: Краснодарский край, Успенский район, с. Коноково.

В ночь с на 13 и 14 марта 1944 г. с группой автоматчиков форсировали Днепро-Бугский лиман, высадились на берег, занятый противником в районе Широкой Балки, и выбили его из окопов. Будучи снайпером, тов. Стрюков в этом бою уничтожил метким снайперским огнем пулеметный расчет и 8 румынских солдат. 14 марта в боях за с. Александровка метким снайперским огнем уничтожил 12 румын и 3-х немцев, из них один офицер. Кроме того, в уличных боях за с. Александровка убил две пары лошадей и захватил две подводы со снаряжением.

Группа румын обстреляла и перешла в атаку на командира взвода, который находился на одной из высот. Тов. Стрюков, видя,

что командир взвода находится в тяжелом положении, метким снайперским огнем уничтожил 8 румынских солдат, остальные в панике бежали. Этим самым тов. Стрюков спас жизнь командира. 15 марта в пункте Маяк взвод отбивал атаки крупных сил пехоты противника. На горсточку моряков в количестве 20 чел. наступал румынский батальон, при этом было отбито три атаки озверевшего врага. Пункт Маяк остался в наших руках до подхода наших частей.

При отражении атак румын тов. Стрюков уничтожил до 50 солдат и офицеров, из них один командир румынской роты. На одну из высот, которая имела важное стратегическое значение, наступало две румынские роты с целью захвата ее. Взвод стойко и отважно отбивал атаку за атакой румынских солдат. Тов. Стрюков, видя, что на небольшую группу моряков наступают численно превосходящие силы румын, выбрал удобный момент и с криком: «Полундра!» и с призывом: «За товарища Сталина, вперед!» поднялся в контратаку. За ним поднялись еще 8 краснофлотцев. Контратакой румыны были отбиты с большими потерями для противника. Высота осталась в наших руках до подхода наших частей.

16 марта в районе Тимофеевка и Алексеевка две наши роты попали в окружение. Взвод автоматчиков зашел в тыл румынскому полку и атаковал его с тыла. У румын началась паника на обороне, много солдат бежало, но нашим ротам не удалось вырваться из окружения. В бою тов. Стрюков уничтожил 15 солдат и офицеров и расстрелял прислугу 3-х станковых пулеметов. В этом бою погиб командир взвода, взвод в замешательстве отошел. Тов. Стрюков решил повторить атаку с левого фланга, что и было выполнено. Взвод атаковал румын с фланга, при этом румыны в панике отступили на 400 метров, и это дало возможность двум нашим ротам выйти из окружения. 18 марта со взводом в районе Святотроицкое и Балабановка вел разведку противника. Добыл важные сведения о системе обороны и огневых точках противника, чем обеспечил подход нашего батальона к Балабановке. 19 марта в боях за Балабановку взводом вел наступление по цент-

ральной улице. Полностью очистил улицу от немцев, при этом уничтожено до полторы роты противника. Лично сам уничтожил до 20 немецких солдат и 2 офицеров. Также взводом производил ночную разведку минных полей и систему обороны противника в районе Богоявленска, чем обеспечил подход наших частей к обороне противника в этом районе.

Тов. Стрюков– участник операций под Ростовом, Орджоникидзе, Моздок, Прохладна и Минеральные Воды. Дважды форсировал Азовское море, действовал в десантных операциях по освобождению Таганрога и Бердянска. В итоге всех произведенных операций тов. Стрюков имеет на своем боевом счету 250 убитых солдат и офицеров противника.

За проявленные геройство, мужество и храбрость достоин звания Героя Советского Союза. Командир 8-го ОГПАБ майор Маричев. 21 марта 1944 г. Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3.06.1944 г. (ЦАМО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 46, лл. 34-35).

После выздоровления он вернулся в родной батальон, который находился уже в Бургасе. А в Констанце матросу Андрею Георгиевичу Стрюкову были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». Участник парада Победы.

В Центральном военно-морском музее (г. Ленинград) в зале № 17 стоит стенд, посвященный николаевскому десанту. Слева от него футляр с автоматом Героя Советского Союза А.Г. Стрюкова. На ложе автомата, который вручался самому храброму бойцу 384-го отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты, надпись: «За родной Николаев! За Константина Ольшанского и за погибших героев Николаева». Этот автомат вручили Стрюкову после возвращения из госпиталя.

Уже после войны в одном из своих писем старшему сыну Александру Стрюков писал: «Ты солдат, Александр. На днях тебе исполнится 21 год. Эта дата напомнила мне одну фронтовую историю. Произошла она в марте 1944 года. В день, когда мне исполнился 21 год. Могло так случиться, что этот день мог стать

последним днем в моей жизни. Наша разведгруппа совершала рейд в тылу врага. Внеся дезорганизацию в управление одной из румынских дивизий, мы пробирались к Южному Бугу к поджидавшим нас там катерам. У какого-то лимана столкнулись с врагом. Пришлось принять бой. Он был коротким, но ожесточенным. Прошитый автоматной очередью упал Саша Смирнов – любимец отряда, ленинградец. Его любили за отвагу и юмор. Положение группы было тяжелым, но мы не бросили в беде товарища. Взвалив его на плечи, я начал отходить. Гитлеровцы заметили это и усилили огонь. Они пытались отрезать нас от лимана. Саша это понял. «Оставь меня», – застонав, сказал он. – Я прикрою, а ты отходи».

Я продолжал тащить раненого друга. Саша опять заговорил: «Не жить мне, Андрей. Если доживешь до дня победы и если у тебя будут дети, то назови сына моим именем». Все ближе треск автоматов. Вдруг совсем рядом за моей спиной раздался пистолетный выстрел. Тело Александра на моих плечах безжизненно обмякло. Смирнов был мертв. Спасая меня, он сам себя застрелил. Я опустил Александра на землю, бросил в наседавших фашистов две гранаты и, отстреливаясь из автомата, начал пробиваться к реке. Так я вступил в 22-й год своей жизни. Я выполнил завещание своего друга и очень хочу, чтобы ты, Александр, был достоин памяти моего фронтового товарища. Пусть твоя жизнь и служба будут такими же целеустремленными, какими они были у человека, имевшего горячее сердце патриота и отдавшего его Родине. Помни о нем, Александр, и будь достоин его имени».

После войны ранения и контузии давали о себе знать. А.Г. Стрюков стал инвалидом, и 11 февраля 1971 года перестало биться горячее сердце этого замечательного человека.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны II степени, медалями. Имя Героя– на мемориале села Лупарево Жовтневого района Николаевской области.

Судейский Сергей Николаевич

Старшина 1-й статьи, автоматчик, родился в 1918 году в Туле, русский, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1941 года, участник обороны Севастополя, десантных операций в Таганрог, Мариуполь, ранен один раз, награжден медалью «За оборону Севастополя».

Домашний адрес: г. Тула, поселок Кирова, № 35, кв. 24.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Сергей Судейский работал слесарем на Тульском оружейном заводе. В 1941 году его призвали в морскую охрану. Когда немцы подошли к Севастополю, вместе с другими моряками Сергей встал на его защиту. После госпиталя его направили в 384-й ОБМП.

В николаевском десанте вместе с товарищами оборонял контору порта. Здесь старшина 1-й статьи Сергей Судейский геройски погиб, выполняя свой воинский долг.

Долгие годы берегла мать Сергея его рубаху. Когда она умерла, сестра героя Зоя Николаевна Судейская передала рубаху в мемориальный народный музей боевой славы моряков-десантников отряда старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского. Здесь же в музее хранятся радиодетали, из которых радиолюбитель Сергей собирался смастерить приемник.

Награжден орденом Ленина.

Именем Судейского названы улица и школа в Туле. Его имя носит пограничный корабль.

Тященко Гавриил Елизарович

Матрос, санитар санитарного взвода, родился в 1912 году в селе Вильшанка Драбовского района Киевской области, украинец, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1941 года, ранен один раз.

Домашний адрес: г. Тбилиси, ул. Орджоникидзевская, 49.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Гавриил Елизарович Тященко был призван из запаса. Служил в артиллерийских частях ЧФ, с ноября 1943 года – в 384-м ОБМП.

На долю санитара выпала тяжелая участь. Он должен был отражать атаки гитлеровцев и помогать раненым товарищам. Практически все десантники были ранены, а некоторые несколько раз. С легкими ранениями моряки справлялись сами, а когда ранение было серьезным, то на помощь приходил Тященко. Многие моряки умирали на его руках. В течение двух суток он оказывал медицинскую помощь раненым бойцам и участвовал в отражении атак противника. Санитара убило в тот момент, когда он бросился на помощь очередному раненому. Руки Гавриила продолжали сжимать приготовленный для перевязки бинт.

Награжден орденом Ленина.

Удод Иван Михайлович

Матрос, заместитель командира отделения роты ПТР, родился в 1920 году в селе Мефедовке Полтавской области, украинец, рабочий, кандидат в члены ВКП(б). В ВМФ с 1941 года, награжден орденом Красной Звезды за десант в Мариуполь.

Домашний адрес: Полтавская область, Дробовский район, село Мефедовка.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До армии Иван Удод работал в колхозе, затем врубовым машинистом на шахте № 4-бис в г. Красный Луч Ворошиловградской области. Службу проходил на ЧФ стрелочником в железнодорожной роте в Новороссийске, а с мая 1943 года – в 384-м ОБМП.

Матрос Удод с противотанковым ружьем занимал позицию на первом этаже конторы порта. Вначале, когда в атаку шла только пехота противника, Иван вел огонь из автомата. Но когда фашисты подтянули технику, он несколькими выстрелами из противотанкового ружья заставил замолчать артиллерийское орудие. Потом вел огонь по танкам. Прямым попаданием снаряда ружье было выведено из строя. Тогда Удод взял пулемет у тяжелораненого товарища и продолжал вести бой.

27 марта гитлеровцы применили дымовые шашки с отравляющим веществом и огнеметы. «Не было сил бороться со сном, – рассказывал Иван Удод, – непрерывно кашляя, я отполз к самому краю разрушенной стены, чтобы отдышаться».

Через несколько дней Иван Михайлович Удод умер в госпитале. Врачам не удалось спасти моряка, отравленного и обожженного. Его похоронили в братской могиле вместе с остальными героями-десантниками.

Награжден орденом Ленина.

Фадеев Николай Александрович

Матрос, заместитель командира отделения 2-й стрелковой роты, родился в 1918 году в городе Наволоки Ивановской области, русский, служащий, беспартийный. В ВМФ с 1940 года, участник боев на Керченском и Новороссийском участках фронта, ранен 2 раза. Домашний адрес: Ивановская область, город Наволоки, ул. Рассолиха.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Николай Фадеев окончил сельскохозяйственный техникум и работал до войны в районном земельном отделе. Служил в частях ПВО ЧФ в Одессе, там застала его война, и он стал морским пехотинцем. В боях под Новороссийском получил ранение. Принимал участие в керченском десанте и снова был ранен.

Весной 1944 года его направили в 384-й ОБМП на должность заместителя командира отделения 2-й стрелковой роты.

В Николаевском десанте Фадеев оборонял контору порта на 2-м этаже. После артобстрела, контуженый, Фадеев продолжал вести огонь из автомата. Погиб он во время очередного огневого налета.

Награжден орденом Ленина.

Хайрутдинов Акрен Мингазович

Матрос, пулеметчик 1-й стрелковой роты, родился в 1924 году в селе Нижние Чершилы Татарской АССР, образование 6 классов, татарин, рабочий, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1943 года, участник боев на Новороссийском участке фронта.

Домашнийц адрес: Чкаловская область, Мордовско-Баскинский район, село Мордовско-Басково.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

После обучения военному делу служил в морской пехоте. В начале 1944 года был зачислен пулеметчиком в 384-й ОБМП.

Матрос Акрен Хайрутдинов с пулеметом был на первом этаже конторы порта. Он бил фашистов, пока к конторе не подошли два танка. Акрен отрезал пехотинцев от танков. Валентин Ходырев подорвал передовой танк. Теперь гитлеровские автоматчики остались без прикрытия, и Акрен расстреливал врагов, беспощадно мстя за погибшего товарища. Осколок вражеского снаряда оборвал жизнь отважного пулеметчика.

Награжден орденом Ленина.

Улица в городе Лениногорске носит имя Хайрутдинова. В деревне Сходнево-Чертаила Лениногорского района Татарской АССР установлен обелиск.

Хакимов Михаил Кобирович

Матрос, наводчик роты ПТР, родился в 1916 году в селе Большая Цильна Буденновского района Татарской АССР, татарин, рабочий, беспартийный. В ВМФ с 1941 года, участник десантов в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, ранен один раз, представлен к награде за десант в г. Мариуполь.

Домашний адрес: г. Баку, Кшилы, ул. Трамвайная, № 6.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года.

На действительной службе был телефонистом. Потом ходил помощником капитана в техническом флоте. После призыва из запаса служил на ЧФ наводчиком 431-й стационарной батареи, затем в 137-м полку морской пехоты. В 1943 году Хакимов воевал под Новороссийском. Здесь он был тяжело ранен. После госпиталя Хакимов возвратился на фронт в 384-й ОБМП. В десанте под Мариуполем Михаил показал себя настоящим героем, за что был награжден медалью «За боевые заслуги».

В николаевском десанте бронебойщик Михаил Хакимов занимал оборону в конторе порта. Когда немцы подтянули артиллерию и минометы и стали бить прямой наводкой, Хакимов из противотанкового ружья выстрелил в штабель снарядов. Взрывом было уничтожено много гитлеровцев.

Фашисты не могли справиться с моряками и сняли с фронта танки. Михаил подбил первый танк так удачно, что он загородил дорогу остальным.

Михаил Кобирович был одним из немногих, кто в огне, дыму и ядовитых газах сумел выжить. После войны он демобилизовался. Является почетным гражданином города Николаева.

Награжден орденом Ленина.

Умер в 1986 году.

Хлебов Николай Павлович

Матрос, автоматчик, родился в 1921 году в селе Красные Баки Краснобаковского района Горьковской области, русский, образование незаконченное среднее, рабочий, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1940 года, участник боев на Керченском участке фронта, десанта в Осипенко, был ранен.

Домашний адрес: Горьковская область. Село Красные Баки, ул. Большая, 22.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Великая Отечественная война застала Николая Хлебова на ЧФ. Он служил в 369-м ОБМП, был ранен. После госпиталя его направили в 384-й ОБМП. Автоматчик Хлебов переквалифицировался в пулеметчики и со своим другом Дмитрием Ходаковым пошел в николаевский десант.

Пулеметчики оборудовали позицию на восточной стороне конторы порта и били фашистов, наступавших со стороны 3-й Слободской улицы. Раненные осколками мины моряки продолжали вести огонь и погибли от прямого попадания снаряда.

В поселке Красные Баки именем Н. Хлебова названа улица и установлена мемориальная доска.

Награжден орденом Ленина.

Ходаков Дмитрий Дмитриевич

Матрос, пулеметчик 1-й стрелковой роты, родился в 1919 году в деревне Лужа Себежского района Псковской области, русский, рабочий, образование незаконченное среднее, беспартийный. В ВМФ с 1940 года, участник боев на Керченском и Новороссийском участках фронта, дважды ранен.

Домашний адрес: г. Кронштадт, ул. Верочкина, 14, кв. 27.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Служил Дмитрий на крейсере «Красный Крым», затем в 1-м гвардейском зенитном полку. Написал рапорт о переводе его в пехоту, и с октября 1943 года он в 384-м ОБМП.

Опытный пулеметчик, участник нескольких десантных операций, он добровольно пошел в николаевский десант. Со своим другом Хлебовым они оборудовали позицию на втором этаже конторы порта. Когда от разрыва мины обвалился потолок, Ходаков сначала помог Хлебову выбраться из-под обломков, затем привел в порядок пулемет и только после этого перевязал себе рану. Погиб Дмитрий Ходаков от прямого попадания снаряда.

Награжден орденом Ленина.

Ходырев Валентин Васильевич

Старший матрос, разведчик, родился в 1923 году в деревне Бшок-Сюрень Крымской области (ныне с. Танковое), русский, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1941 года, участник обороны Одессы, десантных операций в Мариуполь и Осипенко, был ранен.

Домашний адрес: Кировская область, Кросненский район, Долгаловский сельсовет, деревня М. Черемушки.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

Валентин Ходырев был одним из тех многих мальчиков, которые со школьной скамьи пошли на фронт. Он окончил 10-й класс Севастопольской школы № 5 в 1941 году. Когда началась война, Валентин вместе с одноклассниками дежурил в школе во время налетов вражеской авиации, строил оборонительные укрепления, рыл окопы. Потом его призвали в ЧФ, и он стал артиллеристом на эсминце «Сообразительный». Корабль ходил в Севастополь, под огнем и бомбами доставляя в осажденный город бойцов и оружие, вывозя оттуда раненых, женщин и детей. Когда у Валентина погиб под бомбежкой отец, он добился перевода в морскую пехоту, но хранил бескозырку с золотыми буквами «Сообразительный».

Одноклассники переписывались. Из письма к Вале Шматок: «Любушка Суворова – моя первая любовь – повешена немцами в Севастополе. Если бы ты только знала, как тяжело было это узнать». После ранения Валентин писал этой девушке: «Я снова

здоров, а ненависть моя удесятерилась. Мой автомат не знает пощады, и он не изменит этого свойства, пока буду жить я».

Валентин дрался зло и беспощадно. Ему словно неведомо было чувство страха, чрезмерная горячность порой граничила с безрассудностью.

Валентин Ходырев 2 февраля 1944 года писал:

«... Пока оккупант оголтелый
Терзает Отчизну мою,
Не выпущу я автомата,
Не дрогну в смертельном бою».

Когда в николаевском десанте осколком снаряда ему оторвало кисть левой руки, товарищи перевязали его и отнесли в полуподвал, где было относительно безопасно. Но он вскоре пришел в себя, ползком добрался до амбразуры и взял автомат. Показались танки. Один из них прорвался к самому зданию конторы порта. Валентин Ходырев снял с помощью товарищей фуфайку, остался в одной тельняшке, к ремню привязал связку гранат и одну взял в руку.

Матрос пополз навстречу танку с крестом на броне и метнул связку гранат. Стальная машина остановилась. Гитлеровские солдаты остались без прикрытия, и атака была отбита. Кузьма Шпак и Николай Скворцов принесли тело Валентина в здание и положили рядом с погибшими товарищами.

Награжден орденом Ленина.

Именем Валентина Ходырева названа 5-я школа г. Севастополя. Он занесен навечно в список личного состава большого противолодочного корабля «Сообразительный».

Чумаченко Владимир Ильич

Младший лейтенант, командир стрелкового взвода 2-й стрелковой роты, родился в 1917 году в селе Пятигоровка Краснодонского района Ворошиловградской области, украинец, рабочий, образование начальное, кандидат в члены ВКП(б). В ВМФ с 1938 года, участник обороны Севастополя и десантной операции в город Мариуполь, ранен.

Домашний адрес: Ворошиловградская область, Новосветловский район, село Пятигоровка.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

С 1938 года Владимир Чумаченко учился в электромеханической школе учебного отряда ЧФ на моториста-дизелиста, а потом служил на плавбазе «Эльбрус». Он участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками при обороне Севастополя. Отличился, и его отправили на курсы офицерского состава. В звании младшего лейтенанта он был назначен командиром взвода 2-й роты 384-го ОБМП. За бои под Мариуполем награжден орденом Красного Знамени.

В николаевский десант Чумаченко пошел вместе с младшим лейтенантом Василием Кордой. До войны они вместе работали на Ворошиловградском паровозостроительном заводе и дружили. Их фронтовые дороги пересеклись осенью 1943 года и больше уже не расходились. Боевая группа Чумаченко прикрывала главные силы десанта. Он командовал отделениями Лисицына и Макиёнка в деревянном доме, снайпером Дермановским в сарайчике и расчетами ПТР и пулеметчиков возле каменного забора.

Во время одной из атак его ранило в живот. Санитар перевязал его. Вскоре офицер очнулся, подполз‌ к амбразуре и вел огонь, пока не была отбита атака. Когда товарищи подошли к нему, Владимир был уже мертв.

Награжден орденом Ленина.

Чуц Абубачир Батербиевич

Матрос, разведчик, родился в 1914 году в ауле Апанахле Адыгейской автономной области Краснодарского края, адыгеец, колхозник, беспартийный. В ВМФ с 1941 года, участник десанта в Мариуполь, Таганрог.

Домашний адрес: Краснодарский край, Тахтамукаевский район, аул Апанахле.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

С мая 1943 года Чуц в 384-м ОБМП. За героизм в десанте под Мариуполем был награжден орденом Отечественной войны I степени.

В Николаевском десанте Абубачир с противотанковым ружьем располагался на втором этаже конторы порта. Бронебойщик заставил замолчать фашистский крупнокалиберный пулемет. Уничтожил ручной пулемет вместе с пулеметчиком. Артиллерией, минометами и авиацией гитлеровцы смели второй этаж. Вместе с товарищами погиб и Чуц А.Б.

В ауле Апанахле Теучепасского района Адыгейской автономной области стоит памятник Герою Советского Союза Абубачиру Батербиевичу Чуцу. Его имя носит Апанахлеская средняя школа.

Награжден орденом Ленина.

Шип Пантелей Семенович

Младший сержант, автоматчик, родился в 1918 году в селе Первое КрасноармейскоеВолчанскогорайона Харьковской области, украинец, колхозник, член ВЛКСМ. В ВМФ с 1940 года, участник боев на Туапсинском участке фронта, десантных операций в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, ранен 2 раза.

Домашний адрес: Харьковская область, Волчанский район, село 1-е Красноармейское.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До войны Пантелей Шип работал трактористом, потом служил на 714-й батарее Новороссийской ВБМ, участвовал в боях в составе 325-го ОБМП. С мая 1943 года в 384-м ОБМП.

Как вспоминали товарищи, отличительной чертой Пантелея Шипа была скромность. Он отлично владел винтовкой и автоматом, ручным и станковым пулеметом, мог при случае быть и бронебойщиком. Младший сержант Шип Пантелей Семенович геройски погиб при массированном артиллерийском и минометном обстреле обороны десантников.

Награжден орденом Ленина.

Шпак Кузьма Викторович

Старшина 1-й статьи, заместитель командира отделения автоматчиков, родился в 1918 году в селе Калинино Краснодарского края, русский, колхозник, член ВКП(б). В ВМФ с 1939 года, участник десантов в Таганрог, Мариуполь, Осипенко, ранен 1 раз.

Домашний адрес: Краснодарский край, село Калинино, артель № 2.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года (посмертно).

До призыва Кузьма Шпак работал трактористом. С 1942 года служил в 322-м ОБМП, участвовал в обороне Новороссийска. С мая 1943 года в 384-м ОБМП. В ноябре 1943 года награжден медалью «За отвагу».

Отделение старшины 1-й статьи Кузьмы Шпака занимало оборону на первом этаже конторы порта. Десантники потеряли счет атакам. Впереди, на изрытой минами и снарядами земле, валялись трупы вражеских солдат и офицеров. Но и силы отряда таяли, погибли Евтеев, Котов, Петрухин. Немцы прорвались к зданию и начали забрасывать десантников гранатами и дымовыми шашками. Когда наши части вошли в порт, в конторе нашли чудом выживших Щербакова, Шпака, Удода и Коновалова. Но тяжелые раны дали о себе знать. В этот же день умер Коновалов, а через несколько дней скончались Иван Удод и Кузьма Шпак.

Награжден орденом Ленина.

В Краснодаре именем Шпака названа улица, на школе № 66 установлена мемориальная доска.

Щербаков Николай Митрофанович

Матрос, заместитель командира пулеметного отделения 1-й стрелковой роты, родился в 1921 году в селе Малиозовка Родионово-Носвотайского района Ростовской области, русский, рабочий, член ВКП(б). В МВФ с 1941 года, одно ранение.

Домашний адрес: г. Ростов-на-Дону, Железнодорожный переулок, № 23.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 апреля 1945 года.

На фронт Коля Щербаков пошел в 1941 году добровольно. Служил сначала в полку морской авиации в Одессе, а потом перевелся в морскую пехоту. Участвовал в боях под Новороссийском, где был ранен. После госпиталя его направили в 384-й ОБМП. В составе батальона Н. Щербаков участвовал во всех десантных операциях в Приазовье.

В николаевском десанте пулеметчик Николай Щербаков располагался на втором этаже конторы порта. Двое суток он сражался, и чудом ему удалось выжить. Когда 28 марта рано утром гитлеровцы попытались подойти к конторе порта, их встретил автоматный огонь израненного Щербакова.

Участник парада Победы 24 июня 1945 года в Москве.

После войны Щербаков окончил юридический факультет, защитил кандидатскую диссертацию, работал заместителем директора научно-исследовательского института. Почетный гражданин города Николаева.

Награжден орденом Ленина.

Умер в 1987 году.

Армейские саперы, связисты и рыбак-проводник, участвовавшие в Николаевском десанте

Андреев Андрей Иванович

Родился в селе Богоявленское, призван в армию в 1941 году, связист, был ранен, участвовал в обороне Одессы, был в плену, бежал. 25 марта 1944 года был проводником десантного отряда К.Ф. Ольшанского в Николаевский порт.

Звание Героя Советского Союза присвоено по ходатайству общественных организаций города Николаева 8 мая 1965 года (посмертно).

В 7 лет Андрей стал сиротой – от «испанки» умерли его родители. Маленькому Андрею достались в наследство полуразрушенный дом и больная сестра. Его приняли к себе рыбаки. Учиться Андрею не пришлось, но он отлично знал рыбацкое дело и берега от Николаева до Черного моря изучил досконально. Перед войной Андрей женился на выпускнице медицинского училища Марии. Началась война. Марию, как медработника, призвали в армию первой. Через месяц ушел на фронт и Андрей. Он участвовал в обороне Одессы. В одном из боев была прервана связь со штабом. Андрей с товарищем пошли восстановить связь. Взрывом мины Андрея ранило, а товарищ погиб. Раненый,

он попал в плен. Ему удалось бежать. Линия фронта была к тому времени уже далеко за Днепром, и Андрей пошел домой в Богоявленск.

В марте 1944 года наши войска освободили Богоявленск. Командование решило высадить десант в тыл врага. Для этого нужны были лодки. Председатель рыбоколхоза С.А. Федоровский собрал рыбаков: Андрея Шевченко, Петра Васильева, Павла Стахарского, Бережницкого, Андрея Андреева, Владимира Жуковского, Павла Белокинца, Георгия Андреева, Григория Васильченко, Андрея Кобу, Никиту Левицкого, Афанасия Волкова, Дмитрия Яновского и Якова Куприевича. Они вместе с солдатами отремонтировали семь лодок.

Майор Котанов дал указание подобрать несколько рыбаков для проводки десанта в Николаев. Федоровский подобрал восемь человек. Когда лодки с десантниками дошли до Сивирского маяка и у одной лодки отвалилось дно, то шестерых проводников высадили, и только Андрей Андреев вел десантников до элеватора.

Когда десантники высадились, Ольшанский предложил Андрееву взять лодку и уйти в Богоявленск. Но Андрей остался.Рыбак был наблюдателем на чердаке конторы порта и погиб в первом бою. 8 мая 1965 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил Андрею Ивановичу Андрееву звание Героя Советского Союза (посмертно).

Указом Президиума Верховного Совета от 20 апреля 1945 года за проявленный героизм и отвагу при освобождении Николаева 67-ми воинам присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Здесь имена 55 моряков из 384-го батальона. Остальные 12 – это отличившиеся командиры и бойцы, не принимавшие участия в десанте. Фамилии армейских саперов и радистов, сражавшиеся бок о бок с моряками, были утрачены.

Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов подготовил представление на моряков-десантников и вместе с рапортом передал их Верховному Главнокомандующему:

«Председателю Совета Народных Комиссаров СССР товарищу Сталину И.В.

26 марта 1944 года десантный отряд Черноморского флота в количестве 67 человек под командованием старшего лейтенанта тов. Ольшанского Константина Федоровича высадился в тыл противника в районе элеватора г. Николаева с задачей отвлечения сил противника от сухопутного сектора обороны города Николаева, дезорганизации и внесения паники среди солдат противника, находящихся в г. Николаеве.

Неожиданное появление десантного отряда позади боевых порядков, смелые и дерзкие его боевые действия внесли панику и замешательство в частях противника. Противник вынужден был оттянуть для борьбы с отрядом 3 батальона пехоты, четыре 75-миллиметровых орудия, два шестиствольных миномета и два танка.

Десантный отряд героев-черноморцев в течение двух суток вел неравный бой с численно превосходящим противником, отразил 18 атак.

К концу первых суток боев большинство личного состава было убито, ранено и отравлено газами. Оставшиеся в живых поклялись Родине продолжать борьбу до последней капли крови.

Противник, видя железную стойкость русских воинов, убедившись, что ему не удается сломить сопротивление горстки от-

важных советских воинов, применил отравляющие вещества и, чтобы скрыть следы своих преступлений, стал сжигать героев вместе с помещением, в котром они находились. Но и это не поколебало советских патриотов. Они еще с большей энергией продолжали уничтожать врага.

Остатки отряда, оставшиеся в живых в количестве 12 человек, держались до прихода частей Красной Армии, выполняя поставленную перед отрядом задачу. 55 человек моряков-черноморцев героически погибли на боевом посту, защищая советскую землю, отстаивая честь и независимость советского народа.

По указанию Военного Совета Черноморского флота была создана комиссия по расследованию героических действий отряда 384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота (акт комиссии прилагается). Из числа 67 десантников – 12 человек представлены к званию Героя Советского Союза командованием Красной Армии.

Представляю при этом проект Указа Президиума Верховного Совета СССР, ходатайствую о присвоении морякам Черноморского флота, участникам десанта, высаженного в г. Николаеве, звания Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Народный комиссар Военно-Морского флота Союза ССР адмирал флота Кузнецов» (ЦВМА ф. 3, оп. 1, д. 1206, лл. 100-101).

Сталин с таким решением не согласился и приказал представить всех 67 участников десанта к званию Героя.

В телефонном разговоре с майором Котановым адмирал Кузнецов требовал от него предоставить ему список 12 армейцев. Ф.Е. Котанов потом вспоминал: «Нас торопили с подготовкой десанта, поэтому я предложил произвести расчет посадки на лодки, что и было сделано К.Ф. Ольшанским. Он доложил, что с перегрузкой может взять до 70 человек. Все это время неподалеку от меня находился армейский капитан Монастырских – офицер связи командующего с рацией и радист. Я распорядился, чтобы Ольшанский разместил их в шлюпках вместе с ранее прибывшими саперами.

Список вновь прибывших был вручен К.Ф. Ольшанскому, копию снимать было некогда. Сразу после освобождения Николаева на мине подорвался и затонул сейнер «Дельфин», где был сейф с документами 1-го гвардейского укрепрайона, откуда пришли в десант саперы».

В поиск армейских воинов участников десанта включался и член Военного Совета ЧФ контр-адмирал Азаров И.И. Он связывался с командованием 1-го гвардейского УРа, с командирами других частей, но и ему ничего узнать не удалось. Поиск армейцев, участвующих в десанте в город Николаев, усложнился еще и тем, что 28 марта 1944 года части 28-й армии выводились в резерв, и к вечеру 29 марта они должны были быть сосредоточены в районе Калиновки, Явкино и других поселков и здесь пополнялись личным составом, техникой и вооружением. В мае 1944 года 28-я армия была передана 1-му Белорусскому фронту.

А время шло. Сталин несколько раз интересовался подготовкой Указа. Зная его характер, командование ВМФ представило проект Указа Президиума Верховного Совета СССР на 67 человек, включив в него фамилии людей, которых ранее представляли к званию Героя Советского Союза. Это были в высшей степени достойные воины, но они не имели отношения к николаевскому десанту. По-видимому распоряжение Ставки о награждении десантного отряда было передано только командованию Военно-Морского Флота, а оно не поставило в известность армейские части, с которыми взаимодействовало в ходе боев за Николаев.

Киевский журналист З. Липавский, спецкор «Красной Звезды» М. Кореневский, писатель М. Божаткин, старший научный сотрудник Центрального военно-морского архива Ш. Биллевич после многолетних поисков установили имена четырех участников Николаевского десанта из двенадцати неизвестных армейцев. Это два сапера 1-й роты 57-го отдельного инженерно-саперного батальона – Русин Павел Григорьевич и Чекунов Дмитрий Макарович. И два связиста из 6-го отдельного полка связи – Монастырских Борис Александрович и Самойлов Виктор Степанович.

В письме Главного Управления кадров МО СССР от 25 июля

1985 года № 173/4/с/123701 Николаевскому областному военному комиссару говорится:

«… установлено, что капитан Монастырских Б.А., старший сержант Самойлов В.С., старший сержант Русин П.Г. и ефрейтор Чекунов Д.М. действительно входили в состав николаевского морского десанта. Все они погибли в ходе десантирования. Конкретные их подвиги при выполнении боевой задачи десанта ни в одном документе, ни в одном объяснении очевидцев не раскрыты. … В настоящее время посмертные награждения за боевые отличия периода Великой Отечественной войны не производятся. Начальник 4-го управления генерал-майор Андреев».

Поиск продолжается. Нужно установить имена еще восьми героев.

Монастырских Борис Александрович

Капитан, начальник группы радиостанций командующего 28-й армии, родился в 1915 году в Выборге в семье рабочего, русский, член ВКП(б).

В три года Монастырских стал сиротой. После детдома в Петрозаводске он поступил в училище связи имени Ленсовета. Августом 1939 года датирована его выпускная аттестация: «Дисциплинирован отлично. Уставы знает отлично и точно их выполняет. В походах вынослив. Успеваемость по техническим дисциплинам отличная...»

В феврале 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленную при этом доблесть и мужество Монастырских Б.А. был награжден орденом Отечественной войны II степени. Капитан Монастырских долго уговаривал командующего 28-й армии генерал-лейтенанта Гречкина отпустить его в десант.

В статье «Четверо из десанта в бессмертие» М. Кореневского и М. Божаткина приводится письмо бывшего начальника радиостанции РАФ 6-го ОПС А. Лебедева: «Я встретился с Борисом в расположении узла связи штаба армии.

– Мне нужен комплект ламп для РБ, – сказал он.

– Заходи, – сказал я.

– Интересная операция?

– Потом узнаешь, – ответил Борис.

За лампами он обещал прислать Виктора Самойлова и сказал, что они будут вместе. На другой день у нас с ними была установлена радиосвязь. Они сообщили, что станция развернута в под-

вале кирпичного здания.

– Многие погибли, ведем бой, – сообщили они. Борис погиб раньше, и некоторое время Виктор был один...»

Долгое время его имя оставалось неизвестным, и лишь в 1992 году было выбито на гранитном надгробии, на котором ранее было написано «Неизвестный десантник».

Русин Павел Григорьевич

Сержант, командир отделения саперов 1-й роты 57-го отдельного армейского инженерного батальона, беспартийный. Родился в 1922 году в Иркутской области, Нижнеудинском районе. (Ухманский сельсовет, колхоз имени Шевченко).

Сведения о родных: мать – Русина Анна Харламовна.

Павел Русин участвовал в обороне Сталинграда, во многих боях в составе 57-го отдельного инженерно-саперного батальона. На Никопольском плацдарме отделение сержанта Русина проделало проходы в минных и проволочных заграждениях, и пехота пошла в атаку на высоту, но путь бойцам перекрыл немецкий дот. Сержант Русин привязал к шесту заряд взрывчатки, подвел его к амбразуре дота и взорвал, а выскочивший гарнизон забросал гранатами. Орденом Славы III степени был отмечен этот подвиг.

В николаевский десант из состава 1-й роты 57-го ОИСБ капитана Сафонова были направлены четыре человека, но в десант ушло двое – сержант Русин и ефрейтор Чекунов. Саперам Стельмахову и Руденко не хватило места в переполненных лодках. В николаевском десанте Павел Русин разминировал элеватор и вместе с моряками до конца выполнил свой воинский долг.

Долгое время его имя оставалось неизвестным и только в 1992 году было выбито на гранитном надгробии, на котором ранее было написано «Неизвестный десантник».

Самойлов Виктор Степанович

Родился в 1917 году в станице Слащевская Камалженского района Сталинградской области.

Окончил ФЗУ связи. Срочную службу Виктор проходил на Дальнем Востоке радистом в танковых частях, участвовал в боях у озера Хасан, на Халхин-Голе. После демобилизации работал на радиостанции в городе Элиста, а в 1942 году его призвали в армию. В составе 6-го отдельного полка связи участвовал в обороне Сталинграда.

В статье «Четверо из десанта в бессмертие», опубликованной в газете «Красная Звезда» за 6, 7, 8 января 1976 года М. Кореневский и М. Божаткин напечатали письмо брата Виктора Самойлова – Евгения, который служил вместе с братом в 6-м отдельном полку связи: «Служили мы с Виктором в отдельном полку связи, который обслуживал штаб 28-й армии.

Готовился десант в Николаев, где был крупный элеватор, чтобы спасти, значит, хлеб и создать внутри врага суматоху. Наша рота немного позже подошла к намеченному пункту, где расположено было командование армии. Когда мы вошли, мне командир говорит: «Брат твой находится уже в десанте с рацией, и тебе даем эту связь – следи за своим братом». Капитан Монастырских неоднократно был у генерала, чтобы и его послали в этот важный и ответственный десант вместе с Виктором. Генерал отказывал, но Монастырских настоял на своем. Я лично связался с Виктором, когда они уже в элеваторе были. Командующий не отходил от рации. Вот Виктор сообщает, что их начинают жать, дал сигнал «ас». Это значит – ждите. Через некоторое время он снова появляется в эфире. Сообщил, что положение тяжелое, но помо-

щи не просил... В следующий сеанс открытым текстом передал азбукой Морзе: «Погибаем, считайте нас коммунистами...» Все это было 25-26 марта 1944 года, а 28 марта наши войска вошли в Николаев... Виктора нашли. Он был сожжен, и только узнали, что это действительно был он, по номеру его медали. Когда Виктор погиб, меня, как его брата, направили радистом к командующему».

Долгое время имя Виктора Самойлова оставалось неизвестным, и лишь в 1992 году было выбито на гранитном надгробии, на котором ранее было написано «Неизвестный десантник».

Чекунов Дмитрий Макарович

Ефрейтор, рядовой, сапер 1-й роты 57-го ОИСБ, родился в 1905 году в Сталинградской области, Новоанинском районе в поселке Новоанинск, призван в армию Таганрогским горвоенкоматом.

Сведения о родных: жена – Чекунова Фекла Васильевна, город Хабаровск, хлебозавод №6.

Дмитрий Чекунов воевал в Великой Отечественной войне с 1942 года. Служил минером в 57-м отдельном инженерно-саперном батальоне, участвовал в обороне Сталинграда.

В десанте под командованием старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского перед саперами ставилась задача сделать проходы в минных полях на причалах и тем самым обеспечить действие отряда, а затем на лодках возвратиться обратно в Богоявленск. Однако саперы приняли решение остаться вместе с десантниками. Ефрейтор Чекунов Дмитрий Макарович вместе с моряками до конца оборонял деревянный домик конторы элеватора.

Долгое время его имя оставалось неизвестным. В 1992 году его имя было выбито на гранитном надгробии, на котором ранее было написано «Неизвестный десантник».

О 8 армейцах, участвовавших в николаевском десанте, сведений на сегодняшний день нет. Поиск продолжается.

Более 60 лет прошло после окончания войны, но вопрос, почему в списке десантного отряда нет ни связистов, ни саперов, остается открытым. Армейских связистов было двое: капитан, начальник группы радиостанций командующего 28-й армии и старший сержант – радиотелеграфист. Задачу капитан получал непосредственно от начальника штаба армии генерала-лейтенанта Рогачевского. И командир батальона не мог считать их в его распоряжении, так как они обеспечивали радиосвязь с командующим 28-й армии. Поэтому армейских связистов не оказалось в списке десанта.

Саперы по замыслу должны были дойти с десантниками до порта, проделать проходы в минных заграждениях и еще затемно на лодках вместе с проводником вернуться в Богоявленск. Лодки были необходимы для высадки второй волны десанта. Саперов командировали на одну ночь и в состав десанта их не планирова-

ли. Поэтому командование батальона морской пехоты их своими не считало и в список отряда не внесло.

По плану на скрытый переход в Николаевский порт отводилось до трех часов. Но переход занял более пяти часов. Пока сделали свое дело саперы, наступил рассвет. Возвращаться им днем по реке, берега которой заняты врагом, было равносильно самоубийству. И они приняли решение остаться с отрядом. Уже в мирное время были установлены имена двух саперов из 14-й роты 57-го ОНСБ. Фамилии армейцев участников десанта не восстановили по ряду причин. После освобождения Николаева был составлен акт расследования действий отряда десантников. Из него видно, что после применения гитлеровцами огнеметов опознать тела многих десантников не представлялось возможным. Документы о том, из каких частей и сколько саперов было направлено, находились в отделе инженерных войск 28-й армии и вместе с другими документами пропали.

В статье М. Кореневского и М. Божаткина «Четверо из десанта в бессмертие» приводятся воспоминания бывшего начальника штаба 28-й армии генерала-лейтенанта С. Рогачевского: «Я, как начальник штаба армии, вместе с командармом т. Гречкиным отдавал боевые приказы и распоряжения о формировании десантного отряда, о включении в него связистов и саперов. По моему распоряжению (с согласия командарма) в состав десантного отряда в г. Николаев были направлены начальник радиостанции командующего Монастырских Б.А. (настойчиво просивший об этом) и радист Самойлов В.С.

... Обстоятельства войны сложились таким образом, что в день освобождения 28-я армия была срочно выведена в резерв Ставки... О распоряжении Ставки – представить к присвоению звания Героя Советского Союза всех участников николаевского десанта армии не было известно. Исполняло это распоряжение военно-морское ведомство, и в результате подвиг некоторых десантников – саперов и связистов остался неотмеченным». Судя по всему, эти 8 неизвестных саперов были выделены из 1-го гвардейского укрепрайона, так как 384-й ОБМП был в оперативном подчине-

нии УРа. Десант готовился под непосредственным руководством командира УРа и его штабных работников. В Богоявленске в тот момент находился 8-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон и отдельные подразделения 9-го гвардейского укрепленного района. Только из этих частей могли выделить в десант саперов. Но документация 1-го гвардейского укрепрайона в архиве за 1944 год начинается только с 6 апреля. В журнале боевых действий Черноморского флота за 7 апреля 1944 года находим: «В 17.00 сейнер «Дельфин», принадлежавший укрепленному сектору береговой обороны Очаковской ВБМ, был взят командиром 1-го Гвардейского укрепленного района полковником Никитиным и, несмотря на категорическое запрещение командира охраны водного района о выходе в море, вышел из Очакова в район Сычавки для перевозки 1-го Гвардейского УРа. В 17.45 в четырех милях к западу от Очакова сейнер «Дельфин» подорвался на мине и затонул. Погибли 60 человек и штабные документы» (ЦВМА д. 5984, л. 160).

М. Божаткин в повести «Бессмертие подвига» приводит следующий документ:

«Внеочередное донесение штаба 1-го ГВНКУР из Аджиясска 6.04.44 г. 20.50.

В 14.00 06.04.44 г. управление 1-го гв. УРа, политотдел и отдел контрразведки «Смерш» на причале у Куцурубов были погружены на катер «Дельфин» и направились в Очаков. В 18.00 «Дельфин» отчалил от восточной пристани Очакова на Аджиясск. В 19.00 в 6 километрах западнее Очакова в море наблюдался взрыв большой силы и клубы дыма с нескольких направлений. А из района Нижне-Викторовского маяка начальник разведывательного отдела УРа наблюдал, как взорвался и затонул «Дельфин».

На борту «Дельфина» было:

1. Гвардейское знамя 1-го Гвардейского УРа.
2. Начальник политотдела гвардии полковник Мазуркин.
3. Его заместитель гвардии полковник Кулик.
4. Начальник отдела контрразведки «Смерш» гвардии майор Шамшурин со своим отделом.

5. Помощник начальника оперативного отделения гвардии капитан Харитонов с делами оперативного отделения.

6. Начальник 4-го отделения гвардии капитан Гельберг со своим отделением и делами.

7. Начальник штаба артиллерии УРа гвардии майор Кобзаренко со штабом, делами штаба артснабжения.

8. Помощники начальника связи УРа гвардии инженер-капитаны Рыбинский и Рубинштейн.

9. Начальник радиоузла старший лейтенант Тихий и с ним рации РСБ и РБМ с экипажем.

10. Топогруппа в составе 5 человек с делами.

11. Общее количество людей – 50 человек, преимущественно офицерский состав.

Приняты меры:

1. К месту катастрофы высланы шлюпки с рыбаками.

2. На берег выставлена охрана для наблюдения и подбора выброшенных волнами трупов и имущества.

Комендант 1-го ГВНКУРа гв. полковник Никитин

Начальник штаба гв. полковник Аргунов».

Маячник Нижне-Викторовского маяка на Лагерной косе Осип Степанович Моторнюк услышал взрыв и около часа греб на ялике до места катастрофы. На одном из обломков катера находился Михаил Филиппович Мухин, оцепеневший от холода. Его и подобрал маячник.

Документы говорят, что документация 1-го УРа до 6 апреля 1944 года находится в Черном море на глубине 9 метров. Николаевский клуб «Садко» предпринял попытку найти сейнер «Дельфин». Но сделать это не удалось, и тайна о восьми гвардейцах находится на дне Черного моря.

Приложение 1

Котановцы об Ольшанском К.Ф.

Со слов сержанта Василия Дитяткина:

«До службы работал шофером. Освоил машины всех типов. Упорно работал над собой, дотянул до среднего образования. Служил на эсминце. В электромеханической школе преподавал машинное дело. Находчивый, энергичный, спокойный, в бою быстро соображает... некоторые хотели дать бой на флангах дороги. Ольшанский распознал хитрость врага и приказал своим сержантам отражать немцев, наступавших по канаве. Туда были посланы старший краснофлотец Константин Лепилин - пулеметчик, старшина 2-й статьи Павел Топчий – пулеметчик и старшина 2-й статьи Василий Лунев с ПТР, которые ударили врагу в лоб. Леднев отбил ствол пушки противника.

(фонды музея Краснознаменного Черноморского флота.

Инв. 5216, стр. 42-46)

Со слов лейтенанта Михаила Гончарова:

«Ольшанский среднего роста. Худощавое лицо, широк в плечах. Фигура атлета. Спокойный. Знает цену слова. Сказано – сделано. Храбр. Не любит говорить о себе. Скромен. Общителен.

(Инв. 5216, стр. 47).

Со слов старшины 2-й статьи Алексея Нейшлотова (подчиненный Ольшанского):

Если Ольшанский скажет – все ясно. Толково разъяснял. Любил слегка шутить. Это открытая душа. Скрывать не любит. Играл почти на всех музыкальных инструментах. Организатор хора.

Кинбурнская коса. Полуразрушенный домик. Мы не унываем. Незадолго до десантной операции задумали повеселиться. После ужина Ольшанский взял гитару и, аккомпанируя, спел: «Раскинулось море широко» и «Бушлат». Подпевали: я, сержант Василий

Дитяткин, сержант Владимир Очаленко, старшина 2-й статьи Вансецкий, Дермановский и др. «Море» пели стройно, задушевно, аж за душу брало. И, как видно, такая грусть не понравилась Ольшанскому. Он решил повеселить нас. Исчез, а через минуту появился, повязанный полотенцем, в тельняшке, очень забавный вид имел и объявил: «Сейчас будет исполнена песня «Автоматчики». Исполняют ее автоматчики и слушать будут тоже автоматчики. – Смех. Все затаили дыхание. – Автор «Автоматчиков» – Ольшанский».

Ее исполняют и сейчас, часто по вечерам. И многие вспоминают автора. ... Под Мариуполем. Полуокружение. Туго приходится. До этого у меня не ладился пулемет, капризничал, большое рассеивание: старый, износился. Перед боем я его направил, и он стрелял хорошо. И вот я лежу за пулеметом. Подошел ко мне Ольшанский, спросил: «Как действует пулемет. Дай-ка проверю». И прилег ко мне. В это время показались три фрица из кукурузы. Ольшанский нажал на спусковой крючок и длинная очередь сразила всех трех. Вставая, он похвалил: «Хорош пулемет». (Инв., 5216, стр. 48-49).

Статья Орехова в газете «Красный черноморец», 24 сентября 1943 года, «Ольшанским гордиться вся наша часть»:

«Подразделение, которым командовал лейтенант Ольшанский, считалось у нас образцовым. Он усердно обучал их всем премудростям военного дела. То учил пользоваться каким-либо новым видом оружия, то побеседовал о морских походах, о суровых законах моря, то увлекательно рассказывал о великих битвах на бастионах родного города-героя. Сам Ольшанский – участник обороны Севастополя. Своих младших командиров он обучал технике, топографии, умению вести бой на суше. Лейтенант заботливо вникал во все нужды своих бойцов, жил их мечтами и чаяниями. И бойцы очень любили своего командира. Нередко можно было слышать от них: «С таким командиром в огонь и в воду не страшно!».

А ведь это лучшая похвала!».

Со слов автоматчика роты автоматчиков Серяка Александра Ивановича:

«Наш командир роты автоматчиков был обыкновенным советским человеком, но в то же время у него были черты характера, качества, ему присущие и особо ярко выраженные. Надо сказать, что это был первый мой командир, под начальством которого я находился длительное время. Он обладал не только большими военными знаниями, но и был опытным психологом, хорошим человеком. В любой ситуации он находил путь к сердцам своих бойцов. Очень мне запомнилось, как много внимания и времени он уделял обучению нас – своих подчиненных – к предстоящим боям, учил умело владеть не только своим, но и оружием противника, правильно ориентироваться на местности в любое время суток с компасом и без компаса, быстро и бесшумно высаживаться на укрепленный противником берег. Ольшанский считал, что чем лучше обучит своих бойцов, тем меньше будет потерь в бою. Он был для нас образцом. Шла война, но я не помню своего командира небрежно одетым или небритым. Его приказы выполнялись беспрекословно. Причем, я не помню, чтобы он на кого-нибудь повысил голос или кого-либо обругал. Он никогда не прибегал к карательным мерам, всегда умел найти убедительные слова. Ну и, должен сказать, его любили, тянулись к нему, причем не только автоматчики, а и все в батальоне. За ним готовы были идти в огонь и воду».(Фонды музея ЧФ: инф. 5216, стр. 51).

Со слов старшины 2-й статьи Щербакова Николая Митрофановича:

«Я должен прямо сказать, что мне везло на командиров. Но особенно повезло с таким офицером, как Константин Федорович Ольшанский. С ним еще пришлось участвовать в нескольких боевых операциях, в том числе и в николаевском десанте. Как это у него получалось, я не знаю, но я убедился, что во время боя он видел действия каждого воина. И не только видел, но и умело руководил. У нас, матросов, сложилось такое мнение: если нас в бой ведет Ольшанский, то каким бы тяжелым ни был бой, мы его

выиграем, мы победим. Ведь и тот последний в своей жизни бой в Николаевском порту Ольшанский выиграл: наш отряд выполнил боевую задачу. Мне запомнились такие его качества: высокое военное мастерство, душевное отношение к людям, постоянная забота о подчиненных, умение найти правильный подход к каждому матросу, старшине или офицеру. Все это создало ему заслуженный авторитет, делало его Человеком с большой буквы».

Со слов командира взвода разведки младшего лейтенанта Г.А. Шехерова:

«Константин Федорович Ольшанский был любимцем личного состава батальона, ему всегда был присущ флотский юмор. Большой опыт работы с личным составом, приобретенный до войны в «кузнице по воспитанию кадров ВМФ» – учебном отряде Черноморского флота, а затем наличие боевого опыта войны ставили его в первые ряды офицеров на проведение самых ответственных боевых операций. Ольшанский имел хорошую военную подготовку, высокие организаторские способности, любовь и уважение к подчиненным. Таким он мне запомнился».

Со слов командира батальона майора Котанова Ф.Е.:

«Старший лейтенант К.Ф. Ольшанский был не только удивительно талантливым офицером. Но очень чутким, душевным и волевым человеком. Несмотря на большое личное горе: у него во время эвакуации в тыл пропал трехлетний сын Валерий, я не помню его удрученным, подавленным несчастьем. Всегда он был полон энергии, бодрости и оптимизма. Эту энергию он щедро передавал окружающим. Какое бы ни было трудное задание, моряки уверенно шли в бой, зная, что с ними будет Константин Ольшанский и его десантники. Родина никогда не забудет».

Письма, опаленные войной

Письма Константина Ольшанского к жене Екатерине Никифоровне Ольшанской

Константин и Екатерина Ольшанские

«Получил роту автоматчиков, будем переодеваться в красноармейское.

9 апреля 1943 г.»

«.... Некоторое время не писал, ну, да ты простишь меня, как прежде, моя родная. Я же по обыкновению буду оправдываться... Соскучился без тебя так, что трудно передать, хотя ты это знаешь, судя по себе. В последнее время побывал в боях. Теперь душа спокойна и не стыдно перед нашим народом, страной, да и ... перед тобой. Сам здоров и физически и морально. Моя родная, еще предстоят серьезные дела. Богдан погиб героем. Он награжден орденом Красного Знамени. Посмертно... Живу сейчас, как живут все те, кто дерется за счастье страны.

15 сентября 1943 г.»

«Здесь настоящая, дружная, боевая и хорошая семья. Ребята молодые и хорошие. Мои мужики – не люди, а действительно «черные дьяволы»...

18 ноября 1943 г.»

«Ребята у меня хорошие. Многих бывших, правда, уже нет, ну, да не без этого. Стал настоящим неотесанным мужиком (хотя и был таким). Постарел, пострашнел, немножко поседел, но узнать все равно узнаешь.

10 декабря 1943 г.»

«Я помню Махарадзе, да, я писал докладные, я душой хотел на фронт... Откуда ты взяла, что я тщеславный и люблю, если меня хвалят. Мне просто странно. Я даже орденов не ношу, хочу их надеть только перед тобой. Наоборот, стал скромным...

Особого я ничего не сделал. Делали это «мужики», которые меня почему-то любят, ухаживают, как за каким-то сверхсуществом. Они истинные дьяволы. Вот и сейчас под Новый год были в «гостях». Даже на елке побывали...

Я помню Кавказ... Да, я писал докладные, я душой хотел на фронт. Мне, поверь, была тяжела разлука с тобой, но я хотел быть непосредственным участником войны, мне было стыдно жить, не убив ни одного гада. Это не было мальчишеством. Это желание не давало мне покоя. Я доходил до одурения. Занимаясь по вечерам вопросами тактики, я развивал такую фантазию в решении тактических задач. Что доходило даже до того, что забывшись, начинал даже командовать. Я не хотел никакой славы, но я хотел, чтобы и тебе не было стыдно за меня. А чем бы я моргал перед Валерчиком, если бы просидел и прокис всю войну на Кавказе?

3 января 1944 г.»

«Времени почти нет. Работаю со своими мужиками, «аж перья летят». Впечатлений и переживаний – масса. Интересно, весело, но напряженно.

10 января 1944 г.»

«Живу сейчас ничего, как и все, кто дерется, жизнь скромна. Проста. Много нового и интересного. Порой тоскливо, в общем, «ничего не попишешь» – война.

12 февраля 1944 г.»

«Теперь готовимся к новым боям. Поручили тут мне подобрать ребят для одной операции. Ну, это не так уж трудно. Они у нас – все орлы. Пропитаны дымком, обожжены огоньком! Это настоящие герои, чудо-богатыри. Счастлив, что живу и воюю с теми, кто, не считаясь ни с чем, кровью отстаивает родное дело. Многие у них погибли смертью храбрых. Но их подвиги заставляют нас драться еще ожесточеннее.

Верю в скорую нашу победу. Сейчас живу лишь предстоящими делами... Верь: победа близка, близка и наша встреча. Не скучай, не волнуйся, будь здорова.

23 марта 1944 г.»

29 ноября 1944 года в газете «Красный черноморец» появилась статья «Письмо», авторы П. Капица и П. Сажин, в которой говорится, что командование 384-го ОНКБМП ведет переписку с женой Ольшанского. Вот одно из писем Екатерины Ольшанской:

«Мне все кажется, что Костя с вами, но так как сейчас же вступает факт с противоречием, то батальон представляется в другом лице, слишком дорогим и очень похожим на Костю. Так же, как и раньше, я по-прежнему собираю газеты о вас и бережно храню.

Я без конца перечитываю каждое сообщение о вас и очень волнуюсь за всех тех, кто был так дорог моему мужу. Он не хотел посрамить родного батальона. Если мы когда-нибудь увидимся, я покажу его письма, которые дышат горячей любовью ко всем, кто окружал его. Как жаль, что Кости нет с вами. А ведь он собирался быть там, где вы сейчас.

Федор Евгеньевич! Помните: самое дорогое, что имеет человек, – жизнь. Берегите ее. Если будет желание писать – пишите. Большей радости у меня нет.

С большим, горячим приветом,
уважающая Вас Е. Ольшанская»

Ольшанская отвечала матросам на все письма, неизменно желала им скорой победы.

Однажды в расположенный в Констанце батальон приехал командующий Черноморским флотом адмирал Ф.С. Октябрьский.

Он подробно расспрашивал матросов о прошедших боях, интересовался бытом людей. Матросы обратились к нему с просьбой пригласить в батальон на праздник Октябрьской революции Екатерину Никифоровну Ольшанскую.

Командующий флотом выполнил просьбу десантников. За Ольшанской был послан специальный корабль, а в Севастополе ждала ее летающая лодка «Каталина», взявшая курс на Констанцу. Там ее встречали Костины «мужики», с букетами в руках.

Приложение 2

Глазами очевидцев

Памятник, установленный на могиле погибших десантников 384-го ОБМП.
г. Бердянск

Жители села Мангуш стали свидетелями боев около их села на высоте 68,2. Они приняли активное участие в спасении раненых моряков отряда Ольшанского, высадившегося 8 сентября 1943 года у села Юрьевка. Вот как это было.

Рассказ Альянах Прасковьи Афанасьевны:

«Мы с Верой Ивановной пришли в дом Соколовых, когда женщины уже заканчивали купать раненых. Вера попросила всех женщин выйти. Перевязочного материала было мало, поэтому она разорвала на бинты свой чистый головной платок.

Первого положили на стол Широкова. Имени его я не помню. Только помню, что родом он был из Москвы. Совсем молоденький парнишка. У него было ранение с правой стороны в пах. У второго бойца Голубева Григория Тихоновича было ранение желудка. Потом начали обрабатывать раны Юрию Богдану. Он был очень рослым, атлетического сложения, очень красивый, кудрявый. Все тело у него было изранено. Нога посинела и распухла. В голени дыра, не было пальцев на руке. Но держался он очень мужественно, хотя боли, наверное, испытывал адские. Вера дала ему немножко водки перед тем, как обрабатывать раны. Он все время разговаривал. По-моему, у него было лихорадочное состояние. Он говорил: «Ничего, что на руке нет пальцев, можно без них обойтись». Рассказал нам, пока Вера обрабатывала раны, что он по национальности – грек-эллинец из Малого Янисоля. Что шесть лет не видел маму. Недалеко от Соколовых жила Маруся Омельченко. Она тоже была родом из Малого Янисоля. Кто-то позвал ее. Они долго разговаривали с Юрой на родном языке. Уже потом, когда Юра умер, приезжали к Соколовым его отец и мать, привозили его фотографию для опознания. Маруся передала им предсмертные слова сына.

Еще вспоминается мне эпизод, когда раненых моряков отправляли в Мариуполь. Жена Прокопа Соколова положила под голову Юре маленькую подушечку. Я подошла к машине и спросила: «Ну что, Юра, как ты себя чувствуешь?». Он немного приподнял голову и сказал: «За Родину отомстим!». Затем обессиленно от-

кинул голову на подушечку и больше не открывал глаз. Юра умер в Мариуполе, в госпитале. У него была гангрена. Похоронили его сначала в скверике у драмтеатра. А затем, через семь лет, перезахоронили в Парк культуры и отдыха, что над морем.

Григорий Тихонович Голубев впервые приехал в Мангуш через 19 лет после этих драматических событий. Он нашел наш дом. Я его не узнала, а он показывал мне свои шрамы и, смеясь, спрашивал: «Ну что, теперь вспомнила?». Он попросил меня, чтобы я отвела его к той маленькой сестричке Вере, которая оказала ему медицинскую помощь в 1943 году. Трогательная была встреча.

Голубев пошел к главврачу больницы и попросил его, чтобы он предоставил Вере отпуск на три дня. Просьба была выполнена. Сначала мы вместе поехали на могилу к Юре Богдану. Голубев долго стоял на могиле друга. Потом мы поехали к Голубеву в гости. Жил он в Токмакском районе Запорожской области, работал в колхозе механизатором. У него было пятеро детей. Дружба наша длилась до 1980 года, когда Григорий Тихонович умер».

Открытие мемориальной доски у дома Соколовых

Рассказ Ефросинии Егоровны Омельченко:

«Я вместе с другими женщинами купала раненых моряков в доме у Прокопа Соколова. Происходило это так: раненых бойцов доставили в дом к Соколовым. Все они были ужасно истощены, так как несколько дней находились после боя в степи, без воды и пищи. На грязных истощенных лицах сверкали только глаза и зубы. Окровавленные бинты поприсыхали к ранам, которые уже гноились. Мы притащили из колхозного двора большое корыто (в нем до войны купали лошадей). Потом нагрели воды и выкупали раненых. После этого купания вода в корыте была черная, плавали черви, вонь была страшная. Женщины плакали навзрыд.

Двое моряков были ранены не так сильно. Мы завели их в дом под руки. А третий – парторг отряда Юра Богдан – был очень тяжело ранен. Его пришлось заносить на плащ-палатке. Юра успокаивал плачущих женщин: «Не плачьте, мамаши, мы еще будем их бить». Когда женщины хотели покормить бойцов, Юра не разрешил. Он сказал: «Мы несколько дней голодали. Дайте нам по сырому яичку…». Вера Возьянова принесла немного водки для обработки ран, кто-то принес кусок чистой простыни. Потом пришла медсестра Вера Ивановна Кравченко и всех нас попросила выйти. А сама вместе со своей сестрой Пашей начала обрабатывать раны.

Моя невестка Маруся Омельченко была землячкой Юры Богдана, из Малого Янисоля. Она подходила к нему, и они говорили по-гречески. Юра отдал Марусе свою фуражку, наверное, чувствовал, что умрет. Потом, уже когда приехали в Мангуш к Соколовым родители Юры, Маруся отдала матери эту фуражку и передала его прощальные слова. Юра просил родителей: если приедет к ним его невеста, чтобы приняли ее как родную.

Юра произвел на меня очень большое впечатление. Чувствовалось, что это человек необычайно сильный морально, он очень боролся за жизнь… Мне запомнились его слова: «Эх, ребята! Мы не так думали, как получилось!».

Житель села Безыменовка Шишман Константин Трифонович:

«После боя 30 августа 1943 года обнаружил убитого десантника Висноватого Леонида Макаровича. Вот как это было: «Мне было тогда всего 12 лет, но я на всю жизнь запомнил ночь на 30 августа 1943 года. Мы крепко уже все спали, когда вдруг ночью все загрохотало. Я сначала подумал, что это гроза, гром. Но когда выскочил с матерью на улицу, то понял, что это не гроза. Мы увидели зарево пожара и услышали взрывы, выстрелы. Поняли, что в селе началась военная гроза. Мать мне говорит: «Беги, Костенька, за село. Спрячься где-нибудь. Это, видно, фашистские ироды жгут наше село!».

Я, было, замешкался, так как мать оставалась с больной бабушкой, которая почти не вставала с постели. Но мать на меня прикрикнула, и я вместе с другими хлопцами побежал за село. Там мы спрятались в кукурузе и просидели в ней до утра. Только тут мы поняли, что в селе идет бой. Когда все стихло и наступил рассвет, мы решили вернуться в село, причем решили, что лучше идти берегом моря. Не успели мы пройти метров сто, как заметили на берегу убитого. Когда подошли поближе, поняли, что это наш моряк. На нем была гимнастерка защитного цвета, ворот был расстегнут и виднелась тельняшка, на левом рукаве гимнастерки кружок, а в нем – маленький якорь. Мы знали, как издеваются фашисты и над живыми, и над мертвыми советскими воинами, особенно над моряками. Вот почему мы решили поскорее похоронить его, но перед этим осмотрели и нашли краснофлотскую книжку, вот только фамилию я не запомнил! Какую-то газету и несколько писем. Все это мы потом, когда прибыли в село, рассмотрели, а там, на берегу, поскорее закопали убитого моряка, причем лопат у нас не было, и мы руками засыпали моряка. Помню, в письмах упоминалось имя Тамара. То ли невеста. То ли жена моряка. Через пару дней в наше село вошли пехотные части, и мы все документы, письма отдали лейтенанту-артиллеристу…

Однажды после сильного шторма мы с ребятами пришли к могиле моряка и увидели, что волны размыли могилу. Словно мо-

ряк не хотел лежать в сырой земле, когда его боевые друзья гнали врага все дальше на запад, освобождая родную землю. Мы его опять закопали, но подальше от берега. А потом его захоронили в братской могиле вместе со всеми воинами, погибшими при освобождении нашего села… Мы нашли убитого моряка там, где сейчас пионерский лагерь «Солнышко», недалеко от знака, установленного на месте высадки десанта».

Жительница села Безыменовка Александра Васильевна Павлова вспоминает:

«Я хорошо помню тот бой, что был в нашем селе в ночь 30 августа 1943 года. Хатка наша стояла тогда почти возле самой дороги, что пересекает село. Было уже за полночь, когда мы проснулись от грохота разрывов и выстрелов. Мать говорит мне: «Давай, Александра, поскорее заберемся в погреб. Там будет безопаснее». Лаз в погреб был у нас в сенцах. Я помогла матери спуститься в погреб. А сама задержалась, не зажигая свет, стала осторожно наблюдать, что делается на дороге. Во дворе под небольшим навесом у нас стояла печь. На ней мы летом готовили. Смотрю и вижу, что за этой печью кто-то прячется. Два человека там было. На дороге уже горело несколько автомашин и подвод, уцелевшие пытались выскочить за село. А эти бойцы, что были в нашем дворе, стреляли из автоматов и бросали гранаты. Вдруг что-то сильно грохнуло. Может быть, взорвались боеприпасы на одной из горевших автомашин. Все стекла в окнах нашей хатки вылетели со звоном. Как меня осколки не задели, не знаю. Я мигом очутилась в погребе, где, шепча молитвы и крестясь, сидела прямо на земле мать. Было страшно и в то же время радостно: наступал час освобождения нашего села от фашистов.

Когда бой затих, наступило утро. Мы осторожно выбрались из своего убежища и вышли во двор. Возле печки валялись стреляные гильзы и окровавленный бинт. На дороге догорали автомашины и подводы, валялись трупы. Вдруг со стороны Мариуполя показалась колонна автомашин. Подъехав к околице села, машины остановились. Несколько фашистов с автоматами в руках по-

дошли ближе. Откуда-то появился один из уцелевших местных полицаев. Немецкий офицер через переводчика спросил его: «Это сделали партизаны?». Полицай, заикаясь с перепугу, отрицательно затряс головой и ответил: «Нет, господин офицер, это сделали не партизаны, это сделали моряки!». И указал в сторону моря.

Тем временем немецкие солдаты стали грузить на автомашины немногих уцелевших раненых своих солдат и офицеров. А убитых складывали на брезент возле нашего двора. Полицаю приказали собрать из ближайших дворов людей и выкопать яму для могилы».

Рассказ Дорофеевой-Матыкиной Ларисы Анастасьевны:

«14 сентября, к обеду, приехал к нам на лошади Соколов Прокоп и говорит, что у него в доме раненые десантники. Один из них очень тяжелый. А у нас на квартире жили врачи Елизавета Васильевна Мацарей и Клавдия Петровна Козлова. Елизавета Васильевна работала на бирже труда, где проводила медосмотр молодежи, отправляемой в Германию на работу. У нее среди немцев знакомые, через них она достала табличку на немецком языке: «В доме тиф». Поэтому нас немцы не выгнали из дома, и мы находились не в эвакуации, а дома.

Соколов попросил Елизавету Васильевну и Клавдию Петровну осмотреть раненых. Они быстро собрались. У них был перевязочный материал и необходимые медикаменты. Я тоже пошла вместе с ними к Соколовым. В доме было трое моряков. Один из них был ходячий. Он сразу ушел. Юра лежал на софе в трусах и тельняшке. Здоровый, курчавый, красивый парень. Другой раненый был в нательной белой рубашке. Рядом с Юрой на плите лежали его документы и награды. Клавдия Петровна сделала раненым перевязку, и все вышли во двор. Елизавета Васильевна сказала, что Юра протянет самое большее два дня, что у него началась гангрена. Он все время бредил: «Братцы, отправьте меня в Ейск, там меня спасут».

Елизавета Васильевна перевязочный материал получила от

Марии Игнатьевны Титишовой, которая в то время работала фельдшером. Я также присутствовала при отправке раненых в Мариуполь. Машина приехала прямо к дому. Водитель и моряк были в обмундировании цвета хаки и в тельняшках. Раненых увезли».

Рассказ Соколова Леонида Прокоповича:

«Мне в то время было пятнадцать лет. Хорошо помню все события, происходившие в Мангуше и в нашей семье. Страшное это было время. Много горя принесло и слез. Помню, как к нам в дом привезли раненых моряков и оказывали им помощь. Из медработников, оказавших помощь раненым, помню только Веру Ивановну».

Рассказ Титишовой Марии Игнатьевны:

«Во время немецкой оккупации я работала фельдшером в поликлинике. Помогала людям, чем могла.

Возможно, судьба десантников сложилась бы иначе, если бы их не продала Огунлух Тина Иосифовна, местная учительница, гулявшая с немцами. Группа разведчиков обратилась к ее сестре Лиде, которая пасла за селом корову, с просьбой дать им воды. Лида пригнала домой корову и на греческом языке стала матери рассказывать, что ей встретились красноармейцы и просили воды. В их доме в тот момент был немец. Он услышал слово «красноармеец» и попросил Тину Иосифовну перевести разговор, что та и сделала. Немедленно были подняты по тревоге немецкие солдаты. Они окружили разведчиков и уничтожили их.

14 сентября, когда в Мангуш вошли советские войска, ко мне обратились Мацарей Елизавета Васильевна и Козлова Клавдия Петровна. Они сказали, что нужно сделать перевязку морякам, которые находятся в доме Соколова Прокопа. Потом они мне рассказывали, что навестили раненых, перевязали их».

Рассказ Черкезова Виталия Константиновича:

«Наша семья вместе с другими беженцами пряталась от немцев в ветрозащитке. Рядом было большое кукурузное поле. Мы слы-

шали звуки боя. После того, как моряки вырвались из окружения, фашисты совсем озверели. Они рыскали по степи, сжигали скирды соломы, сторожки, проверяли документы. В селе был введен комендантский час. Запылали дома. Мой родственник Гавриил Дмитриевич Ярымбаш ночью отправился в село посмотреть, цел ли его дом. На обратном пути, пробираясь кукурузным полем, услышал приглушенный жалобный стон. Он подкрался поближе и обнаружил раненых моряков, прятавшихся в небольшой скирде соломы. По какой-то счастливой случайности эту скирду немцы не сожгли.

Сразу переправить раненых в село не было никакой возможности. Это была бы верная гибель. Моряки просили воды и что-нибудь поесть. Особенно их мучила жажда. Они слизывали капли росы с плащ-палатки, пили воду из лужи. Мне в ту пору было десять лет. Гавриил Дмитриевич поручил мне отнести раненым воду и арбузы. Я со своим товарищем Колей (он был из Мариуполя) прокрались к скирде и отдали бойцам воду и арбузы. Потом раненых переправили в село. Их увез на своей телеге дядя Прокоп Соколов».

Рассказ Соколовой Киры Сергеевны:

«Немцы забрали мою сестру в Германию. Меня ожидала такая же участь. Не угоняли только тяжелобольных и замужних. Чтобы избежать фашистской неволи, оставался единственный выход – срочно выйти замуж. Так вот и отдали меня скоропалительно за Митю Соколова. Впоследствии я об этом ничуть не жалела – Митя был красивым, добрым и трудолюбивым парнем.

Немцы готовились к отступлению и начали выгонять мангушан в сторону Мелитополя. Мой свекор был рассудительным человеком. Он сказал, что ехать надо не под Мелитополь с бегущими немцами, а навстречу нашим войскам. Мы поехали по направлению к Мариуполю. Оттуда уже слышны были звуки боя. Близка была долгожданная свобода. Приехали мы в посадку и там остановились ночевать, решив: будь что будет.

Наутро Митя пошел в село на разведку. Вскоре вернулся и сообщил, что наш дом немцы не сожгли, и на нашей улице их во-

обще не видно. Решили на вечер возвращаться домой. Мой свекор случайно нашел на кукурузном поле троих раненых моряков. Мы погрузили их на телегу и поехали в село. Это было очень рискованно. Если бы нас встретили немцы, то они расстреляли бы бойцов и всю нашу семью.

Вслед за нами начали пробираться в село еще некоторые беженцы. Мы въехали в горящее село и остановились в нерешительности в переулке. К нам подошли несколько женщин соседок. «Кто возьмет к себе раненых?» – спросил свекор. Никто не согласился. Женщины боялись. Тогда свекор скомандовал везти раненых в наш двор. А одного – Голубева Григория – взяла к себе Прасковья Афанасьевна Альянах. Она разыскала с трудом свою двоюродную сестру Кравченко Веру Ивановну, которая до войны работала медсестрой. До прихода Веры Ивановны женщины нагрели воды и выкупали раненых. Пришла Вера Ивановна, сделала перевязку морякам и осталась дежурить».

Рассказ Веры Ивановны Кравченко, почетного жителя Мангуша, ветерана медицинской службы:

«Перед наступлением советских войск, в начале 1943 года, фашисты, чувствуя свой крах, разрушали и жгли дома мангушан. На моих глазах они сожгли дом. А в нем – живьем семью: мужа, жену и ребенка.

Советская Армия наступала. Однажды ночью меня позвала моя двоюродная сестра, чтобы перевязать раненых советских солдат. Это были десантники, освобождавшие Мангуш. Тяжело был ранен Юрий Богдан. У него развивалась гангрена. Трое суток я дежурила возле него. Обрабатывала раны, делала холодные компрессы. Мангушане приносили для освободителей медикаменты (йод, вату), еду. За десантниками приехал Константин Ольшанский. Он благодарил за помощь в спасении своих боевых товарищей».

Рассказ Марии Федоровны Хаджиновой:

«В те далекие военные годы мы были подростками. Моя мама

Прасковья Афанасьевна прятала у нас в доме одного десантника. Он был тяжело ранен в живот. Когда я вошла в комнату, он приподнялся и сказал: «Доченька, мне так кушать хочется». Я пошла на кухню, взяла из кастрюли вареную курицу. И только хотела понести ее раненому десантнику, появилась мама. «Что ты делаешь? – закричала она. – Ему нельзя, у него прострелен желудок». Помню, как забирал раненых Константин Ольшанский.

Прошли годы. Благодарные десантники-освободители, которые остались живы, стали нашими лучшими гостями. В 1961 году приезжал Голубев. Он меня сразу узнал. «Вот эта девочка, что мне курицу несла», – улыбаясь, говорил он. Мы встречались семьями. У него прекрасные гостеприимные дети. В 1973 году он приглашал нас на свое 70-летие. Но мы поехать не смогли».

Памятник у села Мелекино погибшим разведчикам взвода Криулина

Рассказ Галины Михайловны Чилиби (Сапко), жительницы села Мелекино:

«Через три месяца после гибели разведчиков нам, семи жителям села, поручили перевезти тела краснофлотцев к месту захоронения, где позже соорудили памятник. Я с ужасом вспоминаю эту страшную картину. Мы грузили тела на подводы и увозили их с этого страшного места. Погибших краснофлотцев похоронили в братской могиле.

В 1946 году в Мелекино сооружен памятник в их честь. И с тех пор благодарные жители приходят к памятнику поклониться своим освободителям, возложить цветы, помянуть по христианскому обычаю».

Рассказ Федора Леонидовича Соколова, внука Прокофия Ивановича Соколова (у дома Соколовых установлена мемориальная доска):

«Этот случай мне рассказала моя бабушка Мария Леонтьевна Соколова. В тот день сельские мальчишки играли возле реки. В зарослях камышей они заметили советских солдат, морских пехотинцев. Среди них были тяжелораненые. Более здоровые набирали воду в баклажки. Один из них спросил: «Немцы ушли?». И попросил принести поесть.

Ребята побежали домой, обо всем рассказали взрослым, которые поспешили на помощь. Двое десантников могли передвигаться, остальные четверо были ранены тяжело. Особенно тяжело – Юрий Богдан. Раненых разместили в доме Соколовых и доме Хаджиновых. А двое морских пехотинцев пошли в Мариуполь пешком искать своих, чтобы потом забрать раненых. Через несколько дней они приехали за товарищами вместе с командиром Костантином Ольшанским.

Как рассказывала бабушка, Юрий Богдан умер от ран, а другие десантники остались живы. После войны к нам в дом каждый год приезжал один из них – Григорий Маркович Голубев. Он – житель села Майское Токмакского района Запорожской области. Все годы он поддерживал дружбу с нашей семьей. Еще будучи

пионером, я гордился и сейчас горжусь, что мой дед спасал вместе с другими мангушанами освободителей».

Рассказ Аллы Петровны Могильной:

«У директора была корова, которую старший его сын Вовка гонял пасти в лесопитомник. В это солнечное, тихое утро он тоже погнал корову. И вот где-то часов в десять мы услышали крик Вовки. Он бежал домой, кричал, размахивал руками и показывал на лесопитомник. Оказывается, он в зарослях лесопитомника видел красноармейцев со звездочками на пилотках. Собрались взрослые, и, не успев обсудить, что и как, все услышали гул машин. Три машины, в которых сидели рядами немцы в своих черных касках, ехали по направлению к лесопитомнику. Контора питомника находилась на краю села, поэтому нам очень хорошо была слышна стрельба, взрывы гранат. Это продолжалось где-то часа два. Мы услышали опять гул машин. Это возвращались немецкие машины с солдатами. Где-то через час после всего этого два парня (не помню кто) подошли к нам и позвали пойти посмотреть, что там было. Три девочки, в том числе и я, согласились пойти. Добрались мы до этого места. Под зарослями кустарника гледа был дзот. Там было два входа. Так вот в одном из выходов лежал солдат без руки и головы. Мы через второй вход вошли в окоп. Перед этим был дождь и внутри была вода. Так вот внутри лежали солдаты. Это было месиво бурой грязи и человеческих тел. Рядом с дзотом метрах в пяти-шести был выкопан противотанковый ров. Так вот на насыпи лежал солдат, высокий, его белые волосы шевелил ветерок. Ребята достали документы. Что там было, я не знаю. Но с документов выпала фотокарточка. Маленькая. Прочитали – от Леночки, а кому, не помню. Мне их было жалко, я плакала. Немцы запретили их хоронить, но ночью их кто-то все-таки закопал. А где-то через неделю к нам пришли солдаты-десантники, спрашивали о своих товарищах. В каком году, не помню, их перезахоронили в сквере возле клуба».

Командир батальона майор Котанов Ф. Е. пытался прислать помощь отряду Ольшанского. Из рот лейтенантов Панкевича и Михайловского был сформирован отряд из 50-ти человек во гла-

ве с Панкевичем. Они должны были на пяти лодках повторить путь отряда Ольшанского. Вот как описывает те события командир взвода понтонеров младший лейтенант Добрин М.К.

Десант. Письмо ДОБРИНА М.К.

Я, Добрин Михаил Константинович, в составе 44-го отдельного понтонно-мостового батальона после окончания операции по форсированию р. Днепр севернее Херсона прибыл в населенный пункт Богоявленск (ныне Октябрьское). Немецкие части в это время удерживали правый берег Бугского лимана и г. Николаев.

Сразу же по прибытии наша часть начала подготовку к форсиророванию Бугского лимана с Богоявленска на Богдановку. Готовились расчеты для сборки паромов. Отрабатывались взаимодействия расчетов, разрабатывались маршруты движения паромов, планировалась загрузка паромов боевой техникой и личным составом пехотных частей. Меня вызвал к себе командир нашего батальона Гончар Константин Митрофанович и приказал мне отправиться в распоряжение батальона морской пехоты, который находился в Богоявленске. Мне было приказано доложить, что рыбацкие лодки и гребцы из числа понтонеров готовы к выполнению задания. Кроме этого, мне было приказано после доставки моряков к месту высадки лодки пригнать обратно в Богоявленск. Когда я прибыл в штаб батальона морской пехоты, меня представили ст. л-ту Ольшанскому, в котором я сразу узнал боевого, волевого, серьезного офицера. Он был одет в бушлат (фуфайку), на боку из-под бушлата на длинных ремнях висела кобура с пистолетом. После моего доклада о цели моего прибытия ст. л-т Ольшанский ввел меня в курс той задачи, которая ставилась перед отрядом, во главе которого был он. Было согласовано и место посадки на лодки десанта. В отношении гребцов-понтонеров он сказал так: «Я вас, товарищ младший л-т, и ваших понтонеров от себя не отпущу, будете действовать с нами». В назначенное время весь отряд прибыл к месту посадки в лодки, и после краткого напутствия быстро, без суеты все заняли места в лодках. Во всех моряках я видел тогда людей, готовых на любые пожертвования для выполнения поставленной перед ними задачи. По-боевому

серьезные, волевые лица. Все лодки были загружены до предела личным составом, оружием, боеприпасами. Погода в вечер отправления десанта была встречная. Большие волны катились по Южному Бугу, по Бугскому лиману. С первых минут плавания все шло благополучно, но когда лодки отошли дальше от берега, волны начали захлестывать их водой. Первой была залита двухместная лодка, на которой находился ст. л-т Ольшанский и проводник. По цепи была передана команда – повернуть обратно к берегу. После неудачного выхода командир отряда принимает решение частично разгрузить лодки за счет снятия с них гребцов-понтонеров – 12 рядовых и я тринадцатый, а взяться за весла морякам из десанта. Что и было сделано. На этом мы и расстались со смелыми и решительными моряками. Через два-три дня после ухода моряков-десантников на задание из резерва инженерных войск было выделено пять лодок-Л (десантные складные лодки). Моему понтонному взводу была поставлена задача на этих лодках доставить подкрепление к месту десанта из числа моряков того же батальона морской пехоты. Несколько ночей пять лодок с моряками пытались прорваться в район элеватора. Но дальше батареи нам пройти не удавалось по той причине, что на батарее размещался немецкий сигнальщик, а напротив батареи, у причала, – дежурил немецкий катер. Город Николаев был в то время охвачен сплошным пожаром. И вот до тех пор, пока наши лодки не пересекали линию батарея – причал, они оставались незамеченными. Стоило лодкам пересечь эту линию, они сразу же ярко вырисовывались на фоне пожарищ. Сигнальщик с батареи начал подавать световые сигналы, и от причала наперерез лодкам выходил немецкий катер. Нам приходилось уходить в тень. На вторую ночь тот квадрат, где мы укрывались в тени, фашисты начали обстреливать из минометов.

С наступлением рассвета моряки уходили в подразделение, а понтонеры вытаскивали лодки на песчаный берег южной окраины Широкой Балки, складывали их, маскировали, с наступлением сумерек опять приводили в боевую готовность. Приходили моряки, и мы вновь пытались прорваться к десанту. Но безуспешно.

Не приходилось нам, понтонерам, стрелять из орудий, управлять танками, но как воинам-труженикам пришлось весь апрель 1944 г. поддерживать в исправном состоянии старый наплавной Варваровский мост, по которому круглые сутки переправляли в сторону фронта боевую технику, боеприпасы, продовольствие, раненых – в сторону тыла. Рядом с мостом со стороны яхт-клуба была оргаизована паромная переправа для техники, которая по своему весу не могла быть пропущена через мост. 5 мая 1944 г. наша часть была переброшена на р. Днестр в район г. Рыбница, где мы начали готовиться к Ясско-Кишиневской операции.

Я имею связь со своими однополчанами времен освобождения Николаева:

1. Осипов Сергей Николаевич – полковник в отставке, бывший заместитель командира батальона по строевой части.

2. Резник Римма Борисовна – телефонистка взвода управления.

3. Аксенов Борис Петрович – старшина 3-й понтонной роты.

4. Аксенова (Шапошикова) Лидия Сергеевна – санинструктор.

В декабре 1985 г. не стало нашего боевого любимого командира Константина Митрофановича Гончара.

17 сентября 1987 г.

Подпись. Документ находится в обкоме партии у тов. Григоренко И.А.

Копию снял 27 июня 1988 г.

Из письма Аллы Петровны Могильной:

«Он ушел из дома в 41-м,
В этот год ушел он навсегда,
Чтобы никогда к нам не вернуться,
А виной всему была война.
Мы всего тогда не понимали,
А была в опасности страна,
Но взрослее почему-то стали,
А виной всему была война.

Без тебя, отец, нам было трудно,
Испытали горя мы сполна,
Знали – ты на фронте, значит – нужно,
А виной всему была война.
Я намного старше тебя стала,
Волосы покрыла седина,
Очень жаль, что рано мы расстались,
А виной всему была война.
Жили мы с тобой одной надеждою
Что вот скоро кончится война.
Ты упал однажды в тихий вечер,
А виной всему была война.
А теперь, отец, уже не внуки –
Правнуки твои сопят во сне.
Я читаю сказки им о дружбе,
О принцессах, но не о войне».

Рассказ жительницы города Бердянска Тамары Григорьевны Христенко:

«…видела, как застрелили молодую женщину. Ее трехлетняя дочурка, увидев кровь, погрозила убийце пальчиком: «Ну-ну, дядя!». Изверг схватил ребенка на руки и, застрелив крошку из пистолета, бросил на убитую мать. Кто-то пытался вырваться из ада, убежать, но и тех настигали пули. Чудом спаслись 9 человек, а 23 женщины с детьми пали жертвой дикой, необузданной и неоправданной жестокости. Были убиты: моя мама Анастасия Христенко, малолетняя племянница Зиночка, сестры – 16-летняя Люда и 14-летняя Лариса, бабушка Артеменко с внучкой, 16-летняя Вера Колдышева, Маркова Паша с тремя детьми, Арефьева Анна и двое ее детей, семья Бакай… их хоронили уже после освобождения. Хоронили всех на старом кладбище».

Рассказ жителя города Бердянска В. Колесникова:

«… увидел большую железную коробку или будку, в которую с трудом может залезть два человека. Когда открыл крышку и за-

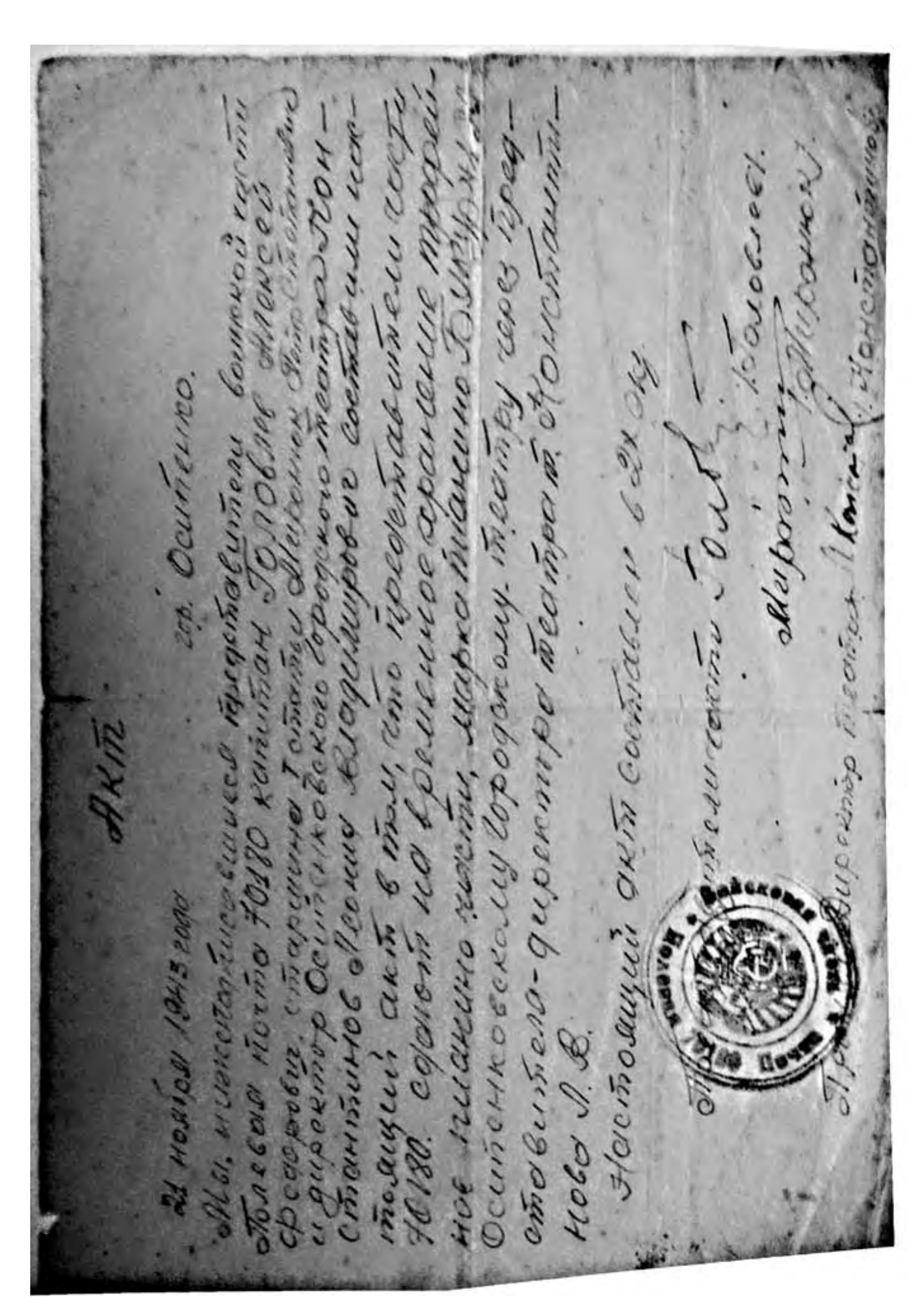
глянул в нее – ужаснулся: там лежали человеческие обгоревшие кости. Этой железной коробкой решили воспользоваться мои бывшие соседи, старики Семеновы, спрятавшись от немцев при их бегстве из города. Немецкий офицер, обходя дворы и сжигая здания, заглянул в эту железную коробку. Увидев там людей, он облил их бензином и поджег».

Зверски замученный фашистами 5-тилетний Витя Шевцов

Рассказ жительницы города Бердянска Ольги Петровны Исусовой:

«Сожгли дома Карташовых, Македонских, Катериновых, Фаталовых, бабушки Вари, Кидаловых. Сколько уничтожили взрослых, я в точности не знаю, но мне пришлось переписывать убитых, и мы насчитали 52 человека, в том числе – грудные дети. Такая жестокая расплата: заколют или расстреляют, затем бросят в горящий дом. Шура Орличенко, Маруся Яковицкая, Алексеева сгорели».

Акт

21 ноября 1943 года гор. Осипенко.

Мы, нижеподписавшиеся представители воинской части Полевая почта 70180 капитан Головлев Алексей Федорович, старшина 1 статьи Миронюк Петр Степанович и директор Осипенковского городского театра Константинов Леонид Владимирович составили настоящий акт в том, что представители части 70180. сдают на временное хранение трофейное пианино [illegible], марка пианино [illegible] Осипенковскому городскому театру через представителя-директора театра т. Константинова Л. В.

Настоящий акт составлен в 2х экз.

Представители части Гол... Головлев.

Миронюк.

Представитель директор театра Констан... Константинов.

Акт передачи фортепиано театру города Осипенко

Приложение 3

Наградные листы

***

«Наградной лист на автоматчика 384-го ОБМП АВФ ЧФ. Краснофлотец Помазков Степан Тимофеевич. Год рождения – 1908, русский, рабочий, в армии с 1941 года. Домашний адрес: Чувашская АССР, г. Чебоксары, ул. Чувашская, 68.

В ночь с 7 на 8 сентября высадился морским десантом вместе с десантным отрядом лейтенанта Ольшанского в районе села Ялта. Помазков показал себя храбрым бойцом, умеющим самостоятельно принимать решения, если нужно. Как автоматчик он одним из первых высадился на берег и гранатами забросал двух автоматчиков противника. В бою вел себя отважно. Огнем из автомата и гранатами за два дня уничтожил до 15 солдат и офицеров противника. Будучи в тылу врага, с группой смело ходил в разведку и добывал ценные сведения. Привел одного румына с оружием.

Достоин награды медалью «За отвагу».

Командир 384-го ОБМП капитан Котанов.

Наградить медалью «За отвагу».

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал Горшков. 31.10.1943 г.» (ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 728, л. 312).

***

«Наградной лист автоматчика роты автоматчиков 384-го Отдельного батальона морской пехоты краснофлотца Самерина Владимира Ивановича. Год рождения – 1927. национальность – украинец, социальное положение – рабочий, партийность – беспартийный. В РККФ с 8 сентября 1943 года. Постоянный адрес: гор. Мариуполь, поселок Песчаный, ул. Горная, дом 80.

Участвовал в десантной операции 8-10 сентября 1943 года в десантном отряде К.Ф. Ольшанского. Все время был в разведке.

Действовал смело и решительно. Гранатами уничтожил три повозки врага и забрал оружие. Хорошо зная местность, он указывал путь десанту, вследствие чего десант продвигался скрытно. Попав с группой бойцов в окружение, он сумел в тяжелые часы скрытным путем вывести группу без потерь, огнем автомата он уничтожил 10 солдат и офицеров противника. Умело действуя, товарищ Самерин захватил в плен и разоружил разведчика противника. Своими действиями он способствовал войскам Южного фронта в освобождении города Мариуполя от немецко-фашистских захватчиков.

Товарищ Самерин достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги».

Командир 384-го ОБМП АФ капитан Котанов.

Наградить медалью «За боевые заслуги».

Командующий АВФ ЧФ контр-амирал С. Горшков».

(ЦВМА ф. 3, оп. 1, д. 728, л. 329).

***

флотилии старшины 1-й статьи

Мирошниченко Алексея Денисовича

Год рождения – 1915

Национальность – русский

Социальное положение – рабочий

Партийность – член ВКП (б). В РККВМФ с 1936 года.

Был ранен в станице Ново-Троицкой.

В 1941 году был награжден медалями «За оборону Одессы», «За отвагу».

Постоянный адрес: Крымская АССР, гор. Карассубазар, ул. Красноармейская, 29.

При высадке морского десанта западнее селения Ялта в ночь с 7 на 8 сентября 1943 года тов. Мирошниченко показал себя решительным, умелым защитником Родины. Его отделение с момента выхода десанта на берег, занятый противником, двигалось в головном дозоре, обеспечивая безопасность движения взвода.

Под его руководством отделение уничтожило до 70 солдат и офицеров противника, 6 автомашин с разными грузами и гранатами. Лично Мирошниченко уничтожил до 30 солдат и офицеров противника. В селении Мелекино захватил 12 лошадей, 18 солдат противника с полным вооружением, которые после допроса были уничтожены.

После того, как взвод был плотно окружен противником, т. Мирошниченко организовал прорыв вражеского кольца и вывел из окружения своих товарищей, а также обеспечил эвакуацию раненых. 11 сентября 1943 года соединился с частями Красной Армии.

За свои решительные и смелые действия тов. Мирошниченко достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени.

Командир 384-го ОБМП капитан Котанов.

Наградить орденом Красного Знамени.

Командующий Азовской Военной флотилией Черноморского флота контр-адмирал С. Горшков.

31 октября 1943 года».

***

«Наградной лист командира роты автоматчиков 384-го ОБМП лейтенанта Ольшанского Константина Федоровича.

Год рождения 1915, национальность – украинец, социальное положение – рабочий. Партийность – член ВКП(б). В РКВМФ с 1936 года.

В августе 1943 года представлялся к награде орденом Красной Звезды. Награжден орденом Красной Звезды.

Постоянный адрес: г. Курск, ул. Большевиков, дом 51.

В ночь с 7 на 8 сентября 1943 года высадился морским десантом в районе с. Ялты в качестве командира десантного отряда 384-го ОБМП на берег, занятый противником и укрепленный в течение 2-х лет пребывания немецких оккупантов.

Действия десанта проходили в 45-ти километрах в тылу от фронта противника с задачей нанести удары по тылам и перерезать коммуникации врага Мариуполь – Мангуш, задержать его

и соединиться с наступающими частями Красной Армии с выходом в порт Мариуполь.

Численность отряда – 150 человек. При высадке в 04 часа 00 минут 8 сентября 1943 года в селе Юрьевка противник вел интенсивный огонь артиллерией и пулеметно-автоматный огонь. Отряд мгновенно бросился в воду и броском вышел на берег, уничтожая на ходу огневые точки противника. Действуя смело и решительно, отряд сломил сопротивление и совершил трудный переход в дневных условиях, выйдя к высоте 68,2, что восточнее Мангуша. Противник начал наседать со всех сторон. Смелые решения командира – оборона на высоте 68,2 – увенчалась успехом отряда, который отбил более 5 атак превосходящих сил, нанося большой урон врагу.

Применяя умение с военной хитростью, с наступлением темноты Ольшанский отрывается и уходит на восток к Мариуполю. Два дня продолжаются бои на других рубежах. В течение трех дней отряд уничтожил более 700 солдат и офицеров противника, 12 подвод с грузом, 4 автомашины, 3 миномета, захвачено 20 подвод, 45 винтовок, взято в плен 45 немецких солдат и многое другое.

В такой сложной обстановке товарищ Ольшанский сохранил высокий патриотический дух, высокое умение бить врага в любом положении сложной обстановки, тем самым воодушевляя бойцов на бессмертные подвиги. В этой операции он был не только офицером, но и бесстрашным бойцом. Задачу, поставленную командованием, выполнил с отрядом отлично.

Достоин ордена Александра Невского, командир 384-го ОБМП капитан Котанов.

Наградить орденом Александра Невского.

Командующий Азовской Военной флотилии Черноморского флота контр-адмирал С.Горшков. 19 сентября 1943 года».

***

«Командир отделения пулеметного взвода старшина 2-й статьи Погребняк Василий Андреевич во время боев отряда за порт

Мариуполь показал себя смелым и инициативным младшим командиром. В бою в селе Мелекино захватил подводу и уничтожил 2-х румынских солдат. Умело прикрывал отход отряда из Самариной Балки в порт Мариуполь. Уничтожающий огонь его пулемета заставил немцев залечь и приостановил движение вперед, чем обеспечил планомерный отход отряда. Покинул пулемет только тогда, когда он был разбит разорвавшейся миной. В этом бою он уничтожил не менее 40 немцев. В уличных боях в порту Мариуполь он с небольшой группой краснофлотцев очищал порт от немецких захватчиков. В момент, когда грозила опасность окружения, товарищ Погребняк повел бойцов в атаку и захватил автомашину противника. В уличных боях т. Погребняк уничтожил 16 немецких солдат и офицеров. Своим личным примером т. Погребняк воодушевлял на подвиги и отвагу бойцов своего отделения.

За смелость и инициативу в боях за освобождение порта Мариуполь тов. Погребняк достоин награды – ордена Красного Знамени.

Командир 384-го ОБМП АВФ инженер-капитан Самарин.

Наградить орденом Красного Знамени.

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал Горшков».

(ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 727, л. 193).

***

«Наградной лист на автоматчика роты автоматчиков 384-го ОБМП старшего краснофлотца Липилина Константина Александровича. Год рождения – 1920, национальность – русский. Социальное положение – рабочий. Партийность – член ВЛКСМ. В РККФ с 1940 года. Ранен 30 августа 1943 года. Какие имеет награды – медаль «За оборону Одессы». Постоянный адрес – город Каменка на Днепре, ул. Сталина, дом 112.

В ночь с 29 на 30 августа 1943 года старший краснофлотец Липилин высадился с морским десантом в районе села Безыменное в составе роты автоматчиков с ручным пулеметом ДП. Захватив

с собой полный мешок патронов и гранат, он первым вышел на берег и уничтожил пулеметную точку, мешавшую высадке отряда. При движении по населенному пункту он попал в засаду противника. Липилин не растерялся, а богатырская сила помогла ему в рукопашной схватке руками и прикладом пулемета уничтожить 4-х фашистов, пытавшихся взять его в плен. В этом бою он уничтожил крупнокалиберный пулемет. С группой бойцов двигался впереди отряда, сеял смерть немецким варварам, уничтожая их огнем ДП, как из автомата. Противник в панике метался. Будучи ранен, Липилин не оставил поле боя до конца операции. При возвращении на базу был сдан в госпиталь. В результате этой операции т. Липилин уничтожил более 50 гитлеровцев, два пулемета, захватил двух пленных. Раны еще не зажили, но тов. Липилин из госпиталя ушел, узнав, что отряд снова идет в боевую операцию.

В ночь с 7 на 8 сентября 1943 года он высадился с отрядом тов. Ольшанского в районе юго-западнее Ялты, село Юрьевка. Первым вышел на берег, уничтожив в первой схватке два пулемета с прислугой, и обеспечил высадку остального десанта. Действуя в разведке, уничтожил засаду противника и захватил трех пленных. На высоте 68,2 огнем своего пулемета прикрывал левый фланг отряда. При этом уничтожил миномет и 5 солдат, отразил один 5 вражеских атак ввиду тяжелого ранения второго номера. В этой операции уничтожил более 150 солдат и офицеров, три пулемета, 3 автомашины. С боями продвигался к Мариуполю и прошел 45 километров по тылам противника. Первым вошел в порт Мариуполь. В этих боях т. Липилин был вновь дважды ранен, но об этом никому не говорил, его товарищи сами обнаружили это и эвакуировали его в госпиталь.

Действия товарища Липилина в этих операциях удостаивают его на присвоение звания Героя Советского Союза.

Командир 384-го ОБМП капитан Котанов.

Наградить орденом Красного Знамени.

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал С. Горшков.

23 сентября 1943 года».

(ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 728, лл. 324, 325).

***

«В ночь с 9 на 10 сентября 1943 года стрелковая рота под командованием младшего лейтенанта Корда высадилась на берег противника в составе десантного отряда капитан-лейтенанта Немченко для поддержки частей Красной Армии, наступающих на город Мариуполь. Товарищ Корда обеспечил быструю высадку роты и вступление в бой с противником, стрелковой ротой было уничтожено до 300 солдат и офицеров, 10 автомашин с грузами, 5 мотоциклов, 20 повозок и рассеяно до 100 всадников противника. В 12 часов 30 минут ворвались в порт Мариуполь, вступили в уличные бои с противником, посеяв панику в тылу врага, тем самым способствовали продвижению частей Красной Армии и освобождению порта и города Мариуполя от немецких захватчиков.

За умелое командование ротой по освобождению порта Мариуполь и проявленные при этом смелость и отвагу товарищ Корда достоин награждения орденом Красного Знамени».

***

На наводчика ПТР роты ПТР 384-го ОБМП краснофлотца Шульгу Прокопия Тимофеевича.

«Тов. Шульга при высадке десанта в район Мелекино 10 сентября 1943 года показал себя смелым, решительным и храбрым защитником Родины. Несмотря на интенсивный огонь противника, смело вышел вперед и в упор расстрелял 5 автомашин с разными грузами, 3 подводы с фуражом и 10 солдат и офицеров противника.

При атаке кавалерии противника тов. Шульга из ПТР уничтожил 4 всадников.

Мужественный и смелый воин достоин награды – ордена Красной Звезды.

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал С. Горшков».

Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом!

И. СТАЛИН.

Грамота

Герою Советского Союза

Товарищу Старшине 2й Статьи
(звание, фамилия,

Гребенюк Никите Андреевичу
имя, отчество)

Приказом Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина от 28 Августа 194_ года за отличные боевые действия
(дата и № приказа)

в боях за овладение гор. Сулина

всем краснофлотцам, старшинам и офицерам 384-го Отд. Николаевского Краснознаменного Б-на Морпехоты ЧФ
(указать наименование корабля, части, соединения ЧФ)

...и Вам, объявлена БЛАГОДАРНОСТЬ.

...мандир 384-го ОБМП ЧФ.
(наимен. корабля, части, соединения)

Капитан Л.А. Левитов
(звание, подпись)

В Великой Отечественной войне советского народа против фашистской Германии Военно-Морской Флот нашего государства был верным помощником Красной Армии.

И. СТАЛИН.

***

На старшину 1-й статьи Ю.Е. Лисицына:

«Старшина 1-й статьи Ю.Е. Лисицын участвовал в морской десантной операции с 9 на 10 сентября в составе десантного отряда под командованием капитан-лейтенанта В.Э. Немченко. Пробравшись со своим отделением в село Мелекино, Ю.Е. Лисицын уничтожил до 12 румынских солдат, которые находились в домах и садах под горой. При наступлении немцев с тыла его отделение в ожесточенном бою отразило нападение врага. При этом были уничтожены 15 немцев. Лично Ю.Е. Лисицын уничтожил двух солдат противника. При движении к порту Мариуполь Ю.Е. Лисицын участвовал в уничтожении автомашины с немцами и в уничтожении группы немецких автоматчиков, засевших в садах под горою восточнее порта. При отходе главных сил отряда он со своим отделением прикрывал отход товарищей. В этом бою было уничтожено до 6 солдат противника.

Своей храбростью и действиями знающего дело командира отделения Ю.Е. Лисицын вовлекал бойцов в бой с немецкими палачами.

За умелое командование отделением в боях при освобождении порта Мариуполь и проявленные при этом смелость и отвагу т. Лисицын достоин награждения медалью «За отвагу».

Командир 384-го ОБМП капитан Котанов.

Наградить медалью «За отвагу».

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал Горшков».

***

На пулеметчика 2-го пулеметного взвода 384-го ОБМП краснофлотца Шангареева Дмитрия Сергеевича.

«Товарищ Шангареев во время боев десантного отряда за порт Мариуполь и село Мелекино показал себя как смелый, решительный боец. Своевременно обеспечивал пулемет боеприпасами. В бою за порт Мариуполь всегда был в первых рядах и смело вел бой с противником. Во время боев уничтожил 12 немецких и румынских солдат, из которых 5-х штыком и прикладом. Своими

смелыми действиями наводил страх на врага.

За успешные боевые действия тов. Шангареев достоин награды – медали «За отвагу».

Командир 384-го ОБМП инженер-капитан Самарин.

Наградить медалью «За боевые заслуги».

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал С. Горшков».

***

На санитара 384-го ОБМП краснофлотца Чава Варлаама Дмитриевича.

«Тов. Чава участвовал в морской десантной операции 9-10 сентября 1943 года вместе с отрядом капитан-лейтенанта Немченко. Высадившись с кораблей и быстро выбравшись на берег, занятый противником, старался не оставить на поле боя ни одного бойца, получившего ранение, и оказывал им первую медицинскую помощь.

В разгар боя от огня противника погибли санинструктор и другой санитар. Задача оказания помощи раненым в большей части была возложена на тов. Чава, который и выполнял ее, оказав помощь 27-ми бойцам с различными ранениями. Кроме того, т. Чава вместе с командиром отделения прорвались к неприятельской батарее в селе Мелекино, где забросал одно орудие гранатами и вывел его из строя вместе с артиллеристами.

Достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

Командир 384-го ОБМП капитан Котанов.

Наградить медалью «За боевые заслуги».

Командующий АВФ ЧФ контр-адмирал С. Горшков».

3 октября 1943 г.»

(ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 728, лл 335-336, д. 727, лл. 195-196).

***

На командира отделения 1-го стрелкового взвода 2-й стрелковой роты 384-го ОБМП старшего краснофлотца Приходько Петра Андреевича.

«Во время высадки десанта с 9 на 10 сентября 1943 года в районе села Мелекино тов. Приходько показал себя инициативным младшим командиром. Отлично руководил своим отделением.

Во время боя в селе Мелекино первым повел свое отделение на батарею противника, в результате чего батарея была захвачена. Со своим отделением уничтожил 10 гитлеровцев. В опасной обстановке при наступлении противника на Самарину Балку Приходько по приказу командира взвода прикрывал со своим отделением отход отряда до последнего, подпускал и уничтожал гитлеровцев с дистанции 50-100 метров и умело обеспечил его отход. Вышел через двое суток из окружения после отхода отряда и пробился к нему. Сам лично уничтожил 4-х гитлеровцев.

Достоин награды – ордена Красной Звезды.

Командир 384-го ОБМП капитан Котанов».

***

На командира стрелкового отделения 384-го ОБМП старшину 2-й статьи Волкова Аркадия Архиповича:

«Участвовал в морской десантной операции в ночь с 9 на 10 сентября 1943 года. Действовал в боевых порядках командиром отделения. При занятии села Мелекино со своим отделением прикрывал десантный отряд с тыла. Когда начался бой с батареей противника, он с отделением подобрался к батарее с правого фланга и забросал ее гранатами.

Когда отряду в тыл зашел немецкий батальон, тов. Волков со своим отделением прикрывал отход основных сил отряда, своим огнем обеспечил возможность наступления отряда на порт.

В бою по прикрытию его отделение уничтожило 26 фашистов и он сам лично убил 5 гитлеровцев. При присоединении к отряду обратил в бегство немцев на автомашине и захватил 2 повозки. При дальнейшем движении в порту тов. Волков захватил пожарную машину и уничтожил 3 захватчиков. Тов. Волков посадил на нее 25 краснофлотцев с 2-мя ПТР и одним ручным пулеметом ДП, ворвался на окраину порта Мариуполь в тыл отступающего по Мангушской дороге противника, при этом своей группой унич-

тожив 17 фашистов и захватив обоз противника с продовольствием и одну офицерскую лошадь. В этот момент он лично уничтожил 5 фашистов.

Принимал участие в уничтожении колонны автоматчиков и сам уничтожил 4-х автоматчиков.

Тов. Волков проявил умение и храбрость в управлении отрядом, воодушевлял бойцов в бою с немецкими оккупантами.

Тов. Волков достоин награды – ордена Отечественной войны I степени.

Командир 384-го ОБМП капитан Котанов».

Майор Котанов доложил командиру Очаковской ВМБ о потерях батальона.

Командиру Очаковской военно-морской базы ЧФ контр-адмиралу тов. Вдовиченко

Боевое донесение №072/ОП

Штаб 384-го ОБМП Оч. ВМБ ЧФ

16.00 30.03.44

г. Николаев

карта 1:100000

Доношу: В ночь с 25 на 26 марта 1944 года на подручных средствах – рыбацких лодках с причала Богоявленск на восточной окраине г. Николаев под командование старшего лейтенанта Ольшанского К.Ф. высадили десантный отряд в количестве 67 человек.

Задача отряда была следующая: нарушить боевое управление противника, прервать коммуникации, нанести удар по немецкой обороне с тыла и содействовать наступающим частям Красной Армии в овладении г. Николаев. Отряд, идя против течения, при сильном встречном ветре и большой волне прошел на рыбацких лодках, управляемых веслами, по Южному Бугу до 15 км, из них до 7 км левый и правый берег Южного Буга находились у врага.

В трудных условиях водная преграда была преодолена. Отряд высадился на берег, не обнаружив себя. В течение двух суток отряд героически дрался с немецко-фашистскими захватчиками. Противник стянул до полка пехоты, артиллерию, минометы, огнеметы и начал штурм. Но герои-моряки продолжали неравную борьбу. Они уничтожили до 700 солдат и офицеров, обеспечив тем самым успешное наступление Красной Армии и взятие г. Николаев. Против героев-моряков противник применял газы. В этом бою моряки-десантники явили беспримерную храбрость, мужество, преданность Родине и геройство. В самых трудных и сложных условиях они не сдались, а как истинные рыцари нашей Родины вели борьбу до конца.

Потери отряда: убитых и сожженных 56 человек, раненых 11 человек.

Одновременно ставлю вас в известность, что батальон не укомплектован в количестве 313 человек, не имеет транспорта, продовольствия и частично вооружения и боезапаса, на что прошу Вас обратить внимание.

Прошу Вашего приказания подполковнику т. Неймарк о возвращении личного состава, находящегося временно при секторе, прошу Вас возвратить взвод, находящийся при базе.

Приложение: акт расследования героических действий отряда десантников на одном листе. Только адресату.

Командир 384-го ОБМП Оч. ВМБ ЧФ

майор Ф. Котанов.

Начальник штаба 384-го ОБМП Оч. ВМБ ЧФ

Инженер-капитан А. Самарин.

Отп. в 3-х экз.».

Приложение 4

Литература и источники

1. Ткаченко А. Штурм с моря // Донбасс, 1991, 6 сентября.
2. Йолтуховский В.Н. Десант ведет бой // Приазовский рабочий, 1990, 5, 7, 8, 9 сентября.
3. Прихватников. «Полундра!» – от Мариуполя до Сулины // Азовский моряк, 1990, 28 июля.
4. Табаков Н. Навечно в памяти народной // Железнодорожник Донбасса, 1990, 20 июня.
5. Нестеров Н. Среди героев ваши имена // Азовский моряк, 1989, 6 мая.
6. Стрюков А. Дорога на Мариуполь // Азовский моряк, 1988, 23 февраля.
7. Бутенко Н. Подвиг десантников // Приазовский рабочий, 1985, 27 января.
8. Тельбизов Ю. Когда море было грозным // Комсомолец Донбасса, 1983, 27 декабря.
9. Немченко В. Ночной десант. // Социалистический Донбасс, 1983, 7 октября.
10. Йолтуховский В. Рубеж Афанасия Быкова // Ильичевец, 1983, 6 сентября.
11. Тельбизов Ю. Так сражались моряки-десантники // Приазовский рабочий, 1983, 28 августа.
12. Йолтуховский В. Герои мариупольского десанта // Красная Звезда, 1982, 13 июня.
13. Кучеренко Н. Десант у Мариуполя // Приазовский рабочий, 1980, 23 февраля.
14. Конышев В. Бой разгорелся в полночь // Соц. Донбасс, 1973, 10 августа.
15. Пальм А. Подвиг морских десантников // Комсомолец Донбасса, 1956, 9 сентября.
16. Клименко М. Десант с моря // Социалистический Донбасс, 1947, 8 сентября.
17. Букина З. Десант лейтенанта Немченко // Сельская новь, 2000,

20 сентября.
18. Гирдо А. Они были из 384-го // Сельская новь, 1980, 13 сентября.
19. Вакуленко Л. Так это было // Сельская новь, 1989, 14, 16, 19, 21, 23 сентября.
20. Конышев В.П. В авангарде атакующих десантников./ Украинский исторический журнал, 1980, № 6, стр. 55-61.
21. Ткаченко А. Моряки в боях за Донбасс // Металург, 1991, 11, 13, 15, 17, 24, 26 июня; 3, 11 июля; 9, 15 августа.
22. Прохватилов Ю. Бессмертный батальон // Приазовский рабочий, 1988, 6 августа.
23. Кулехин М. В разведке. Юнга из морской пехоты // Азовский моряк, 1988, 8 мая.
24. Котанов Ф.Е. Матросский батальон // Мариуполь, 1996.
25. «История 384-го Отдельного Краснознаменного Николаевского батальона морской пехоты. 1943-1945 гг.» Центральный Военно-морской музей. СФ/р-3118.
26. Зарецкий Я. Боец легендарного батальона // Приазовский рабочий, 2003, 6 сентября.
27. Прохватилов Ю. Подвиг героев бессмертен // Азовский моряк, 1991, 1 октября.
28. Тельбизов Ю. Подвиг десантников // Приазовский рабочий, 1982, 10 сентября.
29. Йолтуховский В. Десанты с моря // Коммунист Донбасса, 2001, 31 августа, 7 сентября.
30. Йолтуховский В. «Штык» на запрос не отвечает. // Вечерний Донецк, 1982, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13 сентября.
31. Чапаев. Дерзость азовских десантников // Строитель коммунизма, 1975, 11, 13, 20, 27 декабря.
32. Книга памяти Украины, т. 21. – Донецк: «Донбасс», 1999.
33. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Военно-исторический очерк. Под редакцией Платонова С.П. – М.: Воениздат, 1958.
34. Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны, т. 2, 1946.
35. Вьюненко Н.П., Мордвинов Р.Н. Военные флотилии в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1957.
36. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат, 1974.
37. Медведев Н.Я. «Нас было 68». – М.: изд. ДОСААФ, 1966.

38. Кононенко. Черноморцы в боях за освобождение Крыма и Одессы.
39. Кислый. Победа на юге.
40. Бодров. Подвиг отряда. – Военно-морское изд. Военно-морского Министерства СССР, 1951.
41. Болгари. Черноморский флот. – М., 1967.
42. Вьюненко Н.П. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. – М., 1957.
43. Свердлов А.В. На море Азовском. – М., 1966.
44. Черцов А.Е. Красная Азовская флотилия.
45. Пышкин А.Я. По велению долга.
46. Павлов В., Семенцев И. Люди легенд. 3-й выпуск.
47. Потапов Л. Действия Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1962.
48. Локтионов И.И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1962.
49. Черцов А.Е. Об огне торпедных атак. – М.: Воениздат, 1959.
50. Калашник М.Х. Испытание огнем. – М.: Воениздат, 1971.
51. Камаков Х.Х. Морская пехота в боях за Родину (1941-1945 гг.) – М.: Воениздат, 1966.
52. Сергеенко Б.И. Советская морская пехота. – М.: изд. ДОСААФ, 1971.
53. Мельников П. Солдаты моря. – М.: изд. ДОСААФ, 1977.
54. Гвардейский Николаевско-Будапештский. Боевой путь 2-го гвардейского механизированного корпуса. – М.: Воениздат, 1976.
55. Горшков С.Г. Десантные операции Азовской военной флотилии. / «Морской сборник», № 4, 1944.
56. Свердлов А.В. Боевая деятельность Краснознаменной орденов Нахимова и Кутузова Дунайской флотилии в 1944-1945 гг. / «Морской сборник», № 10, 1945.
57. Ковель Ю.П., Уткин П.К. Действия Черноморского флота в летне-осенней кампании 1944 года. / «Морской сборник», № 6, 1946.
58. Потапов Л.П. Форсирование советскими войсками Днестровского лимана во взаимодействии с Дунайской флотилией. / «Морской сборник», № 6, 1954.
59. Горшков С.Г. Советские моряки в боях за освобождение придунайских государств. / «Морской сборник», № 8, 1964.
60. Басов А.В. Военные моряки на сухопутных фронтах Великой Отечественной войны. / «История СССР», № 1, 1968.

61. Малиновский Р. Из воспоминаний о Ясско-Кишиневской операции. / «Военно-исторический журнал», № 2, 1959.
62. Баталин Н. Моряки громят неприятеля. // «Красный Черноморец», 27 августа 1944.
63. Буткевич Р., – Комсорг 384-го ОБМП. Котановцы, вперед! // «Красный Черноморец», 12 мая 1944.
64. Капица П. Шестьдесят семь героев. // «Красный Черноморец», 20 апреля 1944.
65. Николаев. Передовая статья газеты «Красный Черноморец» за 4 апреля 1944.
66. Гайдовский Г. Моряки майора Котанова. // «Красный Черноморец», 2 апреля 1944.
67. Оленев И. Десантники стояли насмерть. // «Флаг Родины», 10 апреля 1963.
68. Гребенюк Н. Так сражались герои. // «Флаг Родины», 26 марта 1964.
69. Черноморцы – Герои Советского Союза. М. Хакимов. // «Флаг Родины», 20 марта, 1964.
70. Черноморцы – Герои Советского Союза. Ольшанский К. и Ковтун Г. // «Флаг Родины», 22 мая 1964.
71. Черноморцы – Герои Советского Союза. Гребенюк Н. // «Флаг Родины», 15 августа 1964.
72. Черноморцы – Герои Советского Союза. Медведев Н., Бочкович К. и Лютый А. // «Флаг Родины», 21 августа 1964.
73. Черноморцы – Герои Советского Союза. Щербаков Н. и Дермановский Г. // «Флаг Родины», 10 сентября 1964.
74. Черноморцы – Герои Советского Союза. Павлов Е и Стрюков А. // «Флаг Родины», 29 октября 1964.
75. Черноморцы – Герои Советского Союза. Ходырев. // «Флаг Родины», 26 февраля 1964.
76. Шурухин И. Впереди – Дунай. К 20-летию Белгород-Днестровской операции. // «Флаг Родины», 23 августа 1964.
77. Попова О., Липавский З. и Божаткин М. Десант в бессмертие. // «Флаг Родины», 28 апреля 1965.
78. Моисеев О. Мы шли в десант в бескозырках. Десант Ольшанского в Николаев // «Флаг Родины», 22 мая 1966.
79. Кореневский М. Шаг к разгадке тайны «Дельфина». // «Красная Звезда», 8 сентября 1966.
80. Котанов Ф. Знамя победы над городом. // «Флаг Родины», 28 марта 1964.

81. Проценко В.Т. Такое не забывается. / «Морской сборник», № 9, 1969.
82. Десант в бессмертие. // «Правда», 24 марта 1969.
83. Аркадьев Д. Памяти моряков-десантников. // «Правда Украины», 3 марта 1970.
84. Липавский З., Божаткин М. Новое о легендарном десанте. // «Флаг Родины», 6 мая 1970.
85. Цыганов В. Будем достойны их подвига. // «Флаг Родины», 26 марта 1970.
86. Касьяненко В. Рожденная в боях. // «Флаг Родины», 28 апреля 1970.
87. Конышев В. Десанты с моря. // «Комсомолец Донбасса», 8 апреля, 1970.
88. Конышев В. Курс – Мариупольский маяк. // «Социалистический Донбасс», 13 февраля 1970.
89. Божаткин М. Бессмертие подвига. // «Южная правда», 6, 9, 12, 16, 18, 20, 24, 29 сентября; 6, 8, 10, 14 октября 1970.
90. Бухал В. Традиции живут. // «Флаг Родины», 19 ноября 1970.
91. Азаров Н. Подвиг азовцев. // «Флаг Родины», 20, 21 апреля 1971.
92. Аряшев С.В. Это было так. // «Южная правда», 28 марта 1971.
93. Сычев К. В боях за Николаев. // «Южная правда», 28 марта 1975.
94. Кореневский М., Божаткин М. Четверо из десанта в бессмертие. // «Красная Звезда», 6, 7, 8 января 1976.
95. Архипенко В. Подвиг Ольшанского. // «Красная Звезда», 19 января 1978.
96. Стрехнин Ю.Ф. Через шесть границ. Очерки о боях Дунайской флотилии в 1941-1945 годах.
97. Чурсин С.Е. Бессмертный подвиг. ЧФ в боях за освобождение Украины. // «Флаг Родины», 16, 17 октября 1969.
98. Валеев Л. История Болгарии. – М.: Воениздат, 1955.
99. Писарев Д.П. На торпедных катерах. – М.: Воениздат, 1963.
100. Под редакцией А.А. Епишева. Навеки вместе. – М.: Воениздат, 1969.
101. Сергеев С. Народная Республика Болгария. Экономика и внешняя торговля. – М.: Воениздат, 1962.
102. Миносян М.М. Освобождение народов юго-восточной Европы.– М.: Воениздат, 1967.
103. Ванеев Г.И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1978.

104. Фонд музея Черноморского флота, г. Севастополь, инв. 5216.
105. Лагин Л. Николаевский десант. – Политическое управление КЧФ, 1946.
106. Сорокин Г. Жизнь за Родину. // «Красный черноморец», 18 сентября 1943.
107. Малышков М. Азовцы в боях за Мариуполь. // «Красный черноморец», 19 сентября 1943.
108. Орехов А. Ольшанским гордится вся наша часть. // «Красный черноморец», 24 сентября 1943.
109. Боевые подвиги черноморцев в Великой Отечественной войне. – Политуправление КЧФ, 1957.
110. Гусев М.Н. Герои в бушлатах. Изд. 3-е, доп. – Изд.: «Донбасс», 1976.
111. Архипенко В.К. Созвездие ольшанцев. – М.: Политиздат, 1978.
112. Морозов М. По льду лимана. // «Красный черноморец», 2 марта 1944.
113. Капица П., Сажин П. Письмо. // «Красный черноморец», 29 ноября 1944.
114. Гайдаенко Н. Командир десанта. // «Красный черноморец», 28 марта 1945.
115. Котанов Ф. Краснознаменный Николаевский батальон. // «Красный черноморец», 5 апреля 1945.
116. Суковский С. Николаевский десант. // «Красный черноморец», 25 апреля 1945.
117. Бирюсов С.С. Советский солдат на Балканах.
118. Советско-болгарские отношения в 1944-1948 годах. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1969.
119. Котанов Ф.Е. Морская пехота в атаке. // «Южная правда», март, 1980.
120. Котанов Ф.Е. Десантники. // «Южная правда», март, 1985.
121. Медведев Н. Наш командир. // «Южная правда», март, 1970.
122. Иванов И. Черноморский разведчик. // «Флаг Родины», 29 апреля, 1971.
123. Косьяновский В. Тут снаряжался отряд. // «Южная правда», март, 1969.
124. Субботин С. Победные удары по врагу. // Южная правда», март, 1985.
125. Васляев В. Эстафеты борьбы и побед. // Южная правда», 28 марта, 1979.

126. Божаткин М. Бой у Русской косы. // «Южная правда», 21, 22, 24, 30 марта, 1984.
127. Аряшев С.В. На подступах к Николаеву. // «Южная правда», 28 марта, 1971.
128. Ярковой П. Подвиг парторга. // «Южная правда», март, 1975.
129. Умеренков А. Ольшанцы ведут бой. // «Южная правда», март, 1975.
130. Стрехнин Ю. Шли в атаку матросы. – Изд. ДОСААФ, 1975.
131. Макаров Н.К. Музей Краснознаменного Черноморского флота.– Изд. «Таврия», 1977.
132. Савельев В.П., Попов Н.В. Гвардейская Николаевская. – Воениздат, 1978.
133. Петраш А. Музей Николаева. – Изд. «Маяк», 1979.
134. Путеводитель. Центральный Военно-морской музей. – Лениздат, 1979.
135. Захаров С.Е. История военно-морского искусства. Учебник. – Воениздат, 1969.
136. Краснознаменный Черноморский флот, 3-е издание. – Воениздат, 1987.
137. Горшков С.Г. Морская мощь государства. – М., 1976.
138. Акчасов В.И., Павлович Н.Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. – М., 1973.
139. Кирин Н.Д. Черноморский флот в битве за Кавказ. – М., 1958.
140. Азаров Н.В. В боях и походах. Черноморский флот в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М., 1961.
141. Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне. – М., 1980.
142. СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945. Краткая характеристика. – М., 1970.
143. Басистый Н.Е. Море и берег. – М., 1979.
144. Под редакцией Аммон Г.А. Боевая летопись военно-морского флота. – М.: Воениздат, 1983.
145. Бундюков А.Т., Кравченко М.В. Сыновняя верность Отчизне. – Одесса: «Маяк», 1982.
146. Поспелов Н.П. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. – Воениздат, 1965.
147. Божаткин М.И. Десант принимает бой. – Николаев: «Возможности Киммерии», 1998.
148. Герои Советского Союза. Биографический справочник. – М.: Вое-

низдат, т. 1, 1987; т. 2, 1988.
149. Десант Миколаївський 1944-го – десант морської піхоти під командою ст. л-та К. Ольшанського. Малий словник історії України.– К., 1997.
150. Нагернюк А.Н. и др. О героическом подвиге десанта моряков в г. Николаеве. Материалы областной научно-практической конференции. Тезисы докладов. – Николаев, 1994.
151. Корчагин К. Десантники Ольшанского: так сколько их было? // «Вечерний Николаев», 11.07.06.
152. Аров Б. Освободители. // «Южная правда», 27.03.04.
153. Пономаренко Н. Они помогали ольшанцам. // «Вечерний Николаев» от 8.05.2003.
154. Великая Отечественная война 1941-1945: Словарь-справочник. 2-е издание. – М.: Политиздат, 1988.
155. Порт, овеянный славой. С.К.Стребко и др. – Одесса: «Маяк», 1988.
156. Жигалов Н. Комиссары на линии огня. – М., 1985.
157. Петраш А.П., Ярковой П.М. Музей ольшанцев: Путеводитель. – Одесса: «Маяк», 1984.
158. Ворков С. Мили мужества. – К.: Политиздат Украины, 1972.
159. Во славу Родины (1941-1945). Сборник документальных материалов военных музеев. – М., 1961.
160. Смолин Н., Горский П. Подвиг моряков отряда Ольшанского. Освобождение от немецко-фашистских захватчиков г. Николаева. – Л., 1949.
161. Йолтуховский В. Морской десант. / «Наш современник», 1985 № 3.
162. Шенгунов Е. Десант в бессмертие. / «Морской сборник», 1978, № 11.
163. Ягодинский Е. Герои не умирают. / «Водный транспорт», 1974, 6 августа.
164. История городов и сел Украинской ССР. Николаевская область. – Киев, 1981.
165. Украинская ССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., т. 1-3. – К., 1975.
166. Герои прибужского края. Божаткин М. – Одесса: «Маяк», 1981.
167. Ю. Миронов. «Десантник». // «Южная правда», 28 марта 1987.
168. Николаевщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Документы и материалы. – Одесса: «Маяк», 1964.
169. Григорьев К.Н. История легендарного батальона. // «Сельская новь», 6 сентября 2006.
170. Жогина Н. Встреча с легендой. // «Сельская новь», 12 мая 1985.
171. Прохватилов Ю. Самый длинный день. // «Сельская новь», 2 ноября 1986.
172. Сунаев А. Особая рота. // «Сельская новь», 7 сентября 1996.
173. Тенетко А. Как это было. // «Сельская новь», 1 сентября 2004.
174. Прохватилов Ю. Военная слава Азова. // «Сельская новь», 11 сентября 1988.
175. Пилипенко А. Командир десантников. // «Сельская новь», 31 мая 1988.
176. Немченко В. Десантные сутки. // «Сельская новь», 13 сентября 1986.
177. Серяк А. Так сражались парторги. // «Флаг Родины», 13 марта 2002.
178. Захлиста М. Моряк из легенды. // «Азовский моряк», 21 февраля 1987.
179. Прохватилов Ю. Последний бой лейтенанта Криулина. // «Азовсталец», 21 мая 1995.
180. Григорьев К. И. Всю жизнь посвятил служению Родине. // «Сельская новь», 31 марта 2004.
181. Серяк А. Встречали по-славянски. // «Флаг Родины», 12 июля 2000.
182. Григорьева К. О десантниках – слово. // «Сельская новь», 30 августа 2000.
183. Букина З. Десант лейтенанта Немченко. // «Сельская новь», 20 сентября 2000.
184. Григорьева К. На родине героя. // «Сельская новь», 4 ноября 1995.
185. Бутенко Н. Один из героев-ольшанцев. // «Сельская новь», 16 октября 1998.
186. Сунаев А. Особая рота. // «Флаг Родины», 16 августа 1996.
187. Прохватилов Ю. Дорогой наш человек. // «Азовский рабочий», 17 сентября 1988.
188. Тенетко А. Память о героях вечна. // «Сельская новь», 6 мая 2006.
189. Запорожская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 / Сборник документов. – Запорожье, 1959. – №103, 105. /

Освобождение Бердянщины.
190. Красная Азовская флотилия: Сб. воспоминаний моряков-азовцев – участников гражданской и Отечественной войн. – Донецк, 1962.
191. Памятник морякам-десантникам в г. Бердянске. Буклет. – Запорожье, 1983.
192. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. – М.: Воениздат, 1975.
193. М. Горбильов. Прапор визволення. // «Південна зоря», 1973, № 148.
194. П. Биков. Кидок. // «Південна зоря», 1975.
195. С. Семендяев. Катера пришли на рассвете. // «Азовский вестник», 16 сентября 1993.
196. Плотников А. Имя на борту. // «Коммунист», 24, 25, 27, 28, 29 сентября 1987.
197. Денисов Е. Право на имя. Это нужно живым. // «Азовский вестник», 17 августа 2007.
198. Нелаев В.А. Комсомольцы-моряки в боях за Родину. – М.: Просвещение, 1973.
199. Третьяков Ф. Звезды немеркнущей славы. – Симферополь: Таврия, 1984.
200. Терновский М. Просто встретились. // «Ініціатива», № 2, серпень, 2007.
201. Золоті зірки Миколаївщини: енциклопедичне видання. – Миколаїв, 2005.
202. Камалов Х.Х. Морская пехота в боях за Родину. Изд. 2-е. – М.: Воениздат, 1983.
203. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – В 2-х томах. – Под ред. Шкадова И.Н. – М.: Воениздат, 1987.
204. Николаевцы: Энциклопедический словарь (1789-1999). – Николаев: Возможности Киммерии, 1999.
205. Агеев Ю. И помнит мир спасенный… // «Южная правда», 21 февраля, 1995.
206. Гребенюк Н.А. // Николаев: Публицистический литературно-художественный журнал, № 4, август, 2000.
207. Герои Советского Союза Военно-Морского Флота. / под ред. Алексеева В.И. – М.: Воениздат, 1977.
208. Андрюшенко С.А. На берегах Дуная. – М.: Воениздат, 1973.
209. Кудря Т.Н. Черноморцы на Дунае. – Одесса: Маяк, 1990.

210. Гармаш П. Созвездие Черноморья, 1985.
211. Божаткин М., Петренко И. Огненная весна. – Одесса: Маяк, 1990.
212. Жигалов И.М. Флотская доблесть. – М.: ДОСААФ, 1983.
213. Коваленко. Героев подвиги бессмертны. – К.: Политиздат, 1971.
214. Фуртатов В.Т. Огненные десанты. – М.: Воениздат, 1989.
215. Корабельский Г.А. Десантники. – Симферополь: Таврия, 1983.
216. Мущинский П.Д. Непокоренный Буг. – Одесса: Маяк, 1980.
217. Стрехнин Ю. Шли в атаку матросы. – М.: ДОСААФ, 1975.
218. Бундюков А.Т., Кравченко М.В. Сыновья верность Отчизне: очерки о Героях Советского Союза – уроженцах Николаевской области. – Одесса: Маяк, 1982.
219. Алексеев В.И. Герои Советского Союза: Биографический справочник. – М.: Воениздат, 1977.
220. Донбасс, год 1943-й. Состав. Тепляков Г.В. – Донецк: Донбасс, 1980.
221. Война. Народ. Победа. Состав. Таратута Ж.В. Кн. 3-я. – 2-е изд. доп. – М.: Политиздат, 1984.
222. Свердлов А.В. Воплощение замысла. – М.: Воениздат, 1987.
223. Зарево над Бугом. Состав. Выборный П.М.
224. Морские десантники. // «Строитель коммунизма», 20 августа 1985.
225. Дадова А.З. Памятные места Донбасса. – Донецк: Донбасс, 1979.
226. Никитин П. Твои освободители, Донбасс. – Донецк, 1968.
227. В боях за Донбасс. – Сталинское обл. изд., 1947.
228. Тельбизов Ю. В памяти народной. // «Азовский моряк», 25 августа 1983.
229. Тельбизов Ю. На особо важных участках. // «Азовский моряк», 9 августа 1983.
230. Гринько В. Атаки с суши, воздуха и моря. // «Социалистический Донбасс», 5 июля 1983.
231. Йолтуховский В. Герои Мариупольского десанта. // «Комсомолец Донбасса», 23 июня 1982.
232. Вакуленко Л. Подвиг десантников. // «Азовский машиностроитель», №49, 8 мая 2007.
233. Навечно в памяти потомков. Сост. Винокуров Л.М. – Донецк: ООО «НПП Промінь», ООО «Алан», 2005.
234. Йолтуховский В. Морской десант. / «Донбасс», №3, 1984.
235. Донбасс – год 43-й. – Донецк: Донбасс, 2003.

236. Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. Рассказ об адмирале Ф.С. Октябрьском. – К.: Изд-во политлитературы Украины, 1989.
237. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. – Т. 2, т. 3. – К.: Наукова думка, 1980.
238. Книга памяти Украины. Донецкая область. Т. 17. – Донецк: Донбасс, 1998.
239. Константинов В. Морской десант при освобождении Мариуполя. Как это было… // Хроноσ, №7 (103), сентябрь, 2007.
240. Чапни И. Малоизвестные подробности о морских десантниках, сражавшихся за Мариуполь. // Хроноσ, №7 (103), сентябрь, 2007.
241. Освобождение городов. Справочник. – Под ред. Иванова С.П. – М.: Воениздат, 1985.
242. Конотопенко Я.Н. Николаевщина в огне боев. – Николаев, 2006.
243. Аров Б. Командир легендарного десанта. На огневом рубеже. – К., 1975.
244. Бодров М. Подвиг отряда. – Крымиздат, 1946.
245. Бодров М. Подвиг отряда. – М.: Воениздат, 1968.
246. Бондаренко А. та ін. Люди подвигу. – Одеса: Маяк, 1967.
247. Божаткін М. Комісар загону. // «Південна правда», 5 квітня, 1980.
248. Боевое братство народов СССР. Документы и материалы. – К.: Наукова думка, 1984.
249. Петренко Г. Останній бій. // «Чорноморська зірка», 25 грудня, 1986.
250. Бойченко В. Ольшанський. // «Південна правда», 17 березня, 1985.
251. Кузнецов А. Встреча. // «Южная правда», 3 августа, 1986.
252. Аряшев С. Кінбурнска коса. // «Південна правда», 4 травня, 1980.
253. Якупов Н.М. Весну принесли на знаменах. – Одесса: Маяк, 1984.
254. Рудный В. Смелая крепость. // Морской сборник, № 10, 1983.
255. Карасев И.М. Герои, без которых немыслима жизнь. Т. – 1, РА «Каравелла».– Харьков, 2000.
256. Прохватилов Ю. Огненные мили матросского батальона. Мариуполь, 19.

Материалы Центрального архива исторического отдела ВМФ

1. Отчет о десантной операции АВФ - фонд 7545
2. Отчет о Таганрогской десантной операции АВФ - фонд 7547
3. Документы, разработки на операцию Ялта, Мелекино - фонд 10728
4. Журнал № 1 боевой деятельности АВФ (с 1 января по 20 сентября 1943 года) - фонд 107733
5. Журнал № 2 боевой деятельности АВФ (с 21 сентября по 19 декабря 1943 года) - фонд 10734
6. Журнал № 3 боевой деятельности АВФ (с 19 декабря по 31 декабря 1943 года) - фонд 10736
7. Оперативные сводки Главного морского штаба ВМФ по ЧФ за август 1944 года - фонд 12188
8. Отчет о деятельности ЧФ в Румыно-Болгарской кампании 1944 года - фонд 13169
9. Днестровская десантная операция ДВФ 21-23 августа 1944 года - фонд 13373
10. Отчет о боевой деятельности ДВФ с 15 апреля по 31 декабря 1944 года - фонд 14014
11. Операция ДВФ по форсированию устья реки Дунай (23-24 августа) - фонд 14015
12. Документация на операцию по захвату порта и города Сулина. Оперативный отдел штаба ДВФ - фонд 17607
13. Директивы и решения НК СССР: Оперативный отдел штаба ДВФ ЧФ (6 апреля – 9 сентября 1944 года) - фонд 21227
14. Список л/с ЧФ, которому за время Великой Отечественной войны присвоено звание Героя Советского Союза - фонд 20023
15. Материалы партийно-политической работы и боевых действий 384-го и 386-го ОБМП ЧФ (с 1943 по 1944 год) - фонд 24035
16. Политдонесения и материалы о политическом обеспечении боевой деятельности и состояния партийно-политической работы на АВФ - фонд 24101

Материалы государственного архива Николаевской области

1. Документы и материалы о героическом десанте моряков под командованием Константина Ольшанского, действовавшем в районе элеватора при освобождении г. Николаева от немецко-фашистских оккупантов 26-28 марта 1944 г. - ф. П10, д. 105

2. Документы и фотографии на командира десантного отряда из 384-го ОБМП ст. лейтенанта К.Ф. Ольшанского

3. Боевой путь Героя Советского Союза ст. 1-й ст. Куприянова Алексея Ивановича – участника Николаевского морского десанта - ф. 4074, оп. 1, д. 604

4. Воспоминание Павлищева А. о подвигах моряков-десантников отдельного Николаевского Краснознаменного батальона морской пехоты, командир Котанов. - ф. 4074, оп. 1, д. 363

5. Воспоминания Героя Советского Союза Никиты Андреевича Гребенюка о подвиге десантного отряда К.Ф. Ольшанского, высадившегося в Николаевском морском порту в марте 1944 г. - ф. 4074, оп. 1, д. 214

6. Отчет бывшего командира 384-го ОНКБМП ЧФ т. Котанова об участии 67 моряков-десантников в морском порту г. Николаева в марте 1944 г. - ф. 4074, оп. 1, д. 209

7. Копии документов МО СССР и ЦА МО СССР

(г. Подольск). Об участии саперов 28-й армии
в морском десанте под командованием
ст. лейтенанта К.Ф. Ольшанского - ф. 10, оп. 1, д. 296

8. Докладные, справки, письма в адрес МО СССР Николаевского обкома Компартии Украины от военачальников, ветеранов 28-й армии, 6-го ОПС, 57 ОНСБ, 384 ОБМП,копии и выписки из документов ЦА МО СССР и ВМФ по выявлению 12 неизвестных участников Николаевского десанта под командованием К.Ф. Ольшанского - ф. 10, оп. 1, д. 269

9. Копии приказов частям 1-го Гвардейского Николаевского укрепрайона от 4 апреля 1944 г. об участии по освобождению Николаевской области в марте 1944 года - ф. 10, оп. 1, д. 262.

10. История подвига 68 десантников г. Николаева в 1944 году. Акт расследования героических подвигов отряда, письмо жены Ольшанского и фотографии. - ф. 10, оп. 1, д. 228

11. Документы и материалы о героическом десанте моряков под командованием К.Ф. Ольшанского - ф. 10, оп. 1, д. 105

12. Докладные, справки, письма в адрес МО СССР Николаевского обкома КП Украины, копии, выписки из документов ЦА МО СССР, ЦА ВМФ по выявлению 12 неизвестных участников Николаевского десанта т. 1 - ф. 10, оп. 1, д. 268
т. 2 - ф. 10, оп. 1, д. 269
т. 3 - ф. 10, оп. 1, д. 270
т. 4 - ф. 10, оп. 1, д. 271

13. Выписки из документов Архива
МО СССР о событиях на Николаевщине
в марте 1944 г. - ф. Р5714, оп. 1, д.108
13а -//- - ф. Р5714, оп. 1, д.109
13б -//- - ф. Р5714, оп. 1, д.110
13в -//- - ф. Р5714, оп. 1, д.111
13г -//- - ф. Р5714, оп. 1, д.112
13д -//- - ф. Р5714, оп. 1, д.113
13е -//- - ф. Р5714, оп. 1, д.114
13ж -//- - ф. Р5714, оп. 1, д.115
13з -//- - ф. Р5714, оп. 1, д.116

14. Документы об установлении факта
участия неизвестных героев в десанте
К.Ф. Ольшанского 26 марта 1944 года
(справки центральных архивов, переписка
с военно-историческими архивами и
институтами) - ф. Р5714, оп. 1, д. 145

15. Божаткин М.И. Николаевский десант - ф. Р2874, оп. 1, д. 20

16. Очерки Божаткина М.И. - ф. Р2874, оп. 1, д. 61

17. Справки, акты, сведения о установлении и
увековечивании имен участников десанта
К.Ф. Ольшанского - ф. Р2874, оп. 1, д. 62

18. Список бойцов и офицеров Красной Армии
и моряков-десантников, погибших за освобож-
дение Родины в г. Николаеве в 1944 году - ф. Р2874, оп. 1, д. 66

19. Переписка Божаткина М.И. с участниками
освобождения г. Николаева Маричевым С.А.,
Никулиным П.И., Андрощуком С.М.,
Дорфманом А.М. о боевых действиях
десанта К.Ф. Ольшанского - ф. Р2874, оп. 1, д. 79

Фонд краеведческого музея города Бердянска

1. Освобождение г. Бердянска, сентябрь 1943 года	- дело № 99
2. -//-	- дело № 62
3. -//-	- дело № 187
4. -//-	- дело № 187а (1)
5. -//-	- дело № 187а (2)

Приложение 5

Сокращения

ЧФ	– Черноморский флот
АВФ ЧФ	– Азовская военная флотилия Черноморского флота
ВМФ	– Военно-морской флот
384 ОБМП	– 384-й отдельный батальон морской пехоты
384 ОНБМП	– 384-й отдельный Николаевский батальон морской пехоты
384 ОНКБМП	– 384-й отдельный Николаевский Краснознаменный батальон морской пехоты
Взвод ПТР	– взвод противотанковых ружей
ПТР	– противотанковое ружье
взвод ПВО	– взвод противовоздушной обороны
1 ГУР	– 1-й Гвардейский укрепленный район
613 ОШРМП	– 613-я отдельная штрафная рота морской пехоты
8 ОПАБ	– 8-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон
6 ОПС	– 6-й отдельный полк связи
ВМБ	– военно-морская база
МО-0112	– малый охотник № 0112
БКА-111	– бронекатер № 111
КАТЩ-182	– катер-тральщик № 182
ТКА-126	– торпедный катер № 126
СКА-044	– сторожевой катер № 044
комбат	– командир батальона

командарм	– командующий армией
член ВС	– член Военного Совета
ЦК БРП	– Центральный Комитет болгарской рабочей партии
КП	– командный пункт
НП	– наблюдательный пункт
ДОТ	– долговременная огневая точка
ДЗОТ	– долговременная земляная огневая точка
наштарм	– начальник штаба армии

Содержание

Історично-художнє видання

ВАЛЕРІЙ ЦИГАНОВ

УДАР «МЕЧА»

Комп'ютерна верстка – Харитонов І.В.
Коректор – Л.М. Кузнецова

Підписано до друку 04.10.2008 р.
Формат 60*84 1/16. Папір офсетний.
Гарнітура Times Друк офсетний. Умовн. друк. папір. офс., 16
Обл. вид. арк. 23. Наклад 1000 прим.
Зам. № 45

Видавець і виготовлювач Гудим І.О.
54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20. Тел. (0512) 35-23-36, 35-20-18
e-mail: gudim@gudim.mk.ua
www.gudim.mk.ua
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи МК № 3 від 14.05.02